

Emanuelis Swedenborg

Sapientia Angelica de Divino Amore et de Divina Sapientia

Эммануил Сведенборг

Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости

(Перевод с латыни В.А. Клиновский)

Ангельская Мудрость о Божественной Любви

Часть первая

1. Любовь есть жизнь человека. Человек знает, что любовь есть, но он не знает, что такое любовь. Он знает, что любовь есть, по обыкновенному разговору, как то, когда говорят: такой-то меня любит, Царь любит подданных, и подданные любят царя; муж любит жену, мать любит детей, и обратно, или: такой-то любит отечество, сограждан, ближнего; также о предметах отвлеченных от лица: такой-то любит то или другое. Но хотя любовь так всеобща в разговорах, однако едва кто-либо знает - что такое любовь; и когда кто размышляет о ней, то, не будучи в состоянии составить себе о ней какую-либо идею мышления, говорит, или, что она не есть что-либо, или, что она есть только нечто влияющее из зрения, слуха, осязания и обращения, и таким образом движущее; и никак не знает того, что она есть самая жизнь его, не только жизнь общая всего его тела и всех его мыслей, но и всех единичностей в них. Мудрый может это постигнуть, когда ему скажут: если он удалит расположение (*affectio*), составляющее принадлежность любви, может ли он тогда что-нибудь мыслить и может ли он тогда что-нибудь делать и, по мере того, как охлаждается расположение, принадлежащее любви, но охлаждается ли мысль, разговор и действие; а по мере того, как воспламеняется расположение, не воспламеняются ли и они? Но и мудрый постигает это не потому, чтобы он знал, что любовь есть жизнь человека, а только по опыту, что это бывает так.

2. Никто не знает, что такое жизнь человека, кто не знает, что она есть любовь. Без этого познания, один может думать, что жизнь человека состоит только в чувствовании и действовании, другой - что она состоит только в мышлении; тогда как мышление есть только первое действие жизни, а чувствование и действие - второе ее действие. Я говорю, что мышление есть действие жизни первое, но мышление бывает внутреннее и более внутреннее, и также внешнее и более внешнее; самое внутреннее мышление, состоящее в постижении (*perceptio*) целей, есть действительно первое действие жизни, но об этом сказано будет ниже, там же, где о степенях жизни.

3. Некоторую идею о любви, что она есть жизнь человека, можно иметь по теплоте солнца в мире; она есть как бы жизнь общая всех растений земли, что известно, ибо от нее, когда она начинается, именно весною, - растения всякого рода выходят из земли, украшаются листьями, потом цветами, и, наконец, плодами, и таким образом как бы живут; но когда теплота отступает, - осенью и зимою, - они от признаков жизни обнажаются и умирают. То же должно сказать и о любви у человека, ибо теплота и любовь соответствуют одна другой взаимно, почему и любовь отепляет.

4. Один Бог, и, следовательно, один Господь, есть сама Любовь, ибо Он - Сама Жизнь; Ангелы же и Человеки только восприниматели (*recipientes*) жизни. Это из многого объясняется в Трактатах о Божественном Провидении и о Жизни; здесь же должно сказать только то, что Господь, Который есть Бог Вселенной, Несотворен и Бесконечен, человек же и ангел сотворен и конечен; и как Господь Несотворен и Бесконечен, то Он - Само Бытие, именуемое Иегова, и Сама Жизнь, или Жизнь в Себе (*ipse*). Из Несотворенного, Бесконечного, Самого Бытия и Самой Жизни не может никто быть непосредственно сотворен, потому что Божественное - едино и неделимо, и сотворение кого-либо возможно лишь из сотворенного и конечного, так образованных, чтобы Божественное могло быть в них присуще; а как человеки и ангелы таковы, то они только восприниматели жизни: потому, если кто-нибудь попустить себе увлечься какою-либо мыслью до того мнения, что он не восприниматель жизни, но жизнь, то он не будет в состоянии не увлечься и другою мыслию, что он Бог. Что человек чувствует, и потому думает, как будто он сама жизнь, - это от обманчивости, в следствие того именно, что в причине орудной причина главная ощущается как одно с нею. Что Господь есть Жизнь Сама в Себе, этому поучает Он Сам у Иоанна: "Как Отец имеет Жизнь в Самом Себе, так дал Он и Сыну жизнь иметь в Самом Себе", И:26, и, что Он Сама Жизнь, XI:25, XIV:6. А как жизнь и любовь одно, - как это ясно из высказанного выше в N 1 и 2, то и следует, что Господь, как Сама Жизнь, есть также и Сама Любовь.

5. Но чтобы это могло быть доступно разуму (*intellectus*), необходимо знать, что Господь, как Любовь в самом естестве (*essentia*) ея, то есть, Божественная Любовь, является (*appareat*) пред Ангелами в Небе как Солнце, что из этого Солнца происходит Теплота и Свет, что Теплота, из него происходящая, в естестве своем есть любовь, а свет, из него происходящий, в естестве своем есть мудрость, и что поскольку ангелы суть восприниматели духовной этой теплоты и духовного этого света, поскольку они суть любви и мудрости, но любви и мудрости не сами от себя, а от Господа. Духовная эта теплота и духовный этот свет влияют (*influent*) не только на Ангелов и производят в них расположения (*afficient*), но влияют также и на людей, производят и в них оные, так что и те и другие становятся совершенно воспринимателями; и воспринимателями становятся они сообразно любви своей к Господу и любви к ближнему. Самое это Солнце, или Любовь Божественная, не могла бы чрез свою теплоту и через свой свет сотворить кого-либо непосредственно из себя, ибо таким образом сотворенный ею предмет была бы Любовь в Естестве ея, которая есть Сам Господь; но она может сотворить такой предмет из субстанций и материй так образованных, что они могут воспринимать самую теплоту

и самый свет; подобно тому как и солнце мира не может через теплоту и свет непосредственно производить растения на земле, но может производить их из материй почвы, в которых оно может быть присуща через теплоту и свет, и таким образом может давать растительность. Что Божественная Любовь Господа видима как Солнце в Море духовном, и что из него происходит духовная теплота и духовный свет, из которых Ангелы имеют любовь и мудрость, об этом см. в книге о Небе и Аде, стр.116 до 140.

6. Таким образом, поелику человек не есть жизнь, а есть только восприниматель жизни, то и следует, что зачатие человека от отца не есть зачатие жизни, а есть зачатие только первой и чистейшей формы, способной к восприниманию жизни, к которой, как бы к утку, или к начальной нити, присоединяются постепенно, в месте зачатия, субстанции и материи, приспособленные к восприниманию жизни в известном порядке и в известной степени.

7. Божественное не находится в пространстве. Что Божественное, или Бог, не находится в пространстве, хотя и Всеведуще, как у каждого человека в мире, так и у каждого ангела в Небе, и у каждого духа под Небом, этого нельзя понять чисто натуральной идеей, но можно понять идею духовного. Натуральною идеею этого нельзя понять потому, что в ней присуще пространство, ибо она образована из предметов таких, какие находятся в мире, а в этих предметах, во всех и в каждом, видимых для глаза, есть пространство; все, большое и малое в них, принадлежит к пространству; всякая длина, ширина и высота принадлежит к пространству; словом, всякая мера, фигура и форма принадлежит к пространству; почему идею чисто натуральною и не возможно понять, каким образом Божественное не находится в пространстве, когда говорится, что оно везде. И однакоже человек может понять эту истину мышлением натуральным, только допустил бы он в него сколько-нибудь духовного света. Почему я скажу прежде нечто о духовной идее и о происходящем из нее мышлении духовном. Идея духовная не заимствует ничего из пространства, но все в себе заимствует она из состояния. Состояние говорится о любви, о жизни, о мудрости, о расположениях, об удовольствиях, оттоль происходящих, и, вообще, и добром и истинном. Идея о них истинно духовная не имеет в себе ничего общего с пространством; она превышает его и видит идеи пространства под собою, как небо - землю. Но поелику ангелы и духи так же смотрят глазами, как и люди в мире, и не иначе могут видеть объекты, как лишь в пространстве, то, в Море Духовном, где духи и ангелы находятся, видимы такие пространства, подобные пространствам на землях, но которые однакоже не пространства, а только казательности (*apparentiae*) ибо они не устойчивы (*fixa*) и постоянны (*stata*) как на землях, но могут удлиняться и сокращаться, могут изменяться и принимать различные виды; и как таким образом не могут они быть определены измерением, то и не могут они быть понимаемы там никакою идеею натурального, а подлежат идее только духовной, которая, в отношении расстояний пространства, также, как и в отношении расстояний доброго, или расстояний истинного, которые состоят в большем или меньшем сродстве и сходятся в оных, смотря по состоянию.

8. Из этого можно видеть, что человек по идее чисто натуральной не в состоянии понять, каким образом Божественное везде и между тем вне пространства; но ангелы и духи ясно понимают это, почему и человек может также понять это, только допустил бы он в свое мышление несколько духовного света. Причина, почему и человек сможет понять это, та, что не тело его мыслит, но его дух, и, таким образом, не натуральное его, но его духовное.

9. Но что многие этого не понимают, это потому, что многие любят натуральное, и оттого не хотят мыслей разума своего возвысить над натуральным во свет духовный; а те, которые этого не хотят, не могут мыслить иначе, как лишь по пространству, даже и о Боге; мыслить же о Боге по пространству значит мыслить о простертии натуры. Все это сказал я здесь наперед для того, что без знания и некоторого постижения о том, что Божественное не находится в пространстве, не возможно ничего уразуметь о Божественной Жизни, которая есть Любовь и Мудрость, о коих здесь говорится; а также мало можно уразуметь, если не вовсе ничего, о Божественном Провидении, Вездеприсутствии, Всевидении, Всемогушестве, о Божественной Бесконечности и Вечности, о которых нужно будет сказать по порядку.

10. Я сказал, что в Мире духовном видимы так же пространства, как и в Мире натуральном, а, следовательно, также и расстояния; но что они только казательности, сообразные сродству духовному, то есть, сродству любви и мудрости, или доброго и истинного. Поэтому-то, хотя Господь и пребывает в небесах везде у ангелов, но видим притом высоко над ними как Солнце. А как сродство с Ним происходит от восприимания любви и мудрости, то ближайшими к Нему являются те Небеса, в которых ангелы, по такому восприиманию, состоят в более близком сродстве (с Ним), нежели те, которые являются в большем отдалении. По этому же Небеса, которых числом Три, разделены между собою; также и общества каждого Неба. Ады под ними находятся в отдалении таким же образом соразмерно отвержению ими любви и мудрости. Тоже должно сказать и о человеках; так как в них и у них Господь присутствует во всех мирах, и это единственно потому возможно, что Господь не находится в пространстве.

11. Бог есть самый Человек (*ipse Homo*). Ни в каком Небе нет другой идеи о Боге, кроме как о Человеке; и это потому что Небо, как в целом, так и в каждой части, пребывает в такой же форме, как Человек, и что Божественное, пребывающее у Ангелов, составляет Небо; а как мышление там проходит по форме Неба, то и невозможно для ангелов мыслить о Боге иначе. По этой же причине, и в мире также, все те, которые соединены с Небом, мыслят о Боге таким же образом, как скоро они мыслят внутренне в самих себе или в своем духе. Все Ангелы и все духи суть человеки в совершенной форме оттого же, что Бог есть Человек; и форма их такова от формы Неба, которая везде подобна сама себе, как в самом большом, так и в самом малом. Что Небо, как в целом, так и в каждой части, пребывает в форме как бы Человека, об этом см. в Кн. о Небе и Аде, N. 59 до 87, и что мышление проходить по форме Неба, там же N 203, 204. Что люди сотворены по образу и по подобию Божию, это известно из Кн. Бытия, 1: 26, 27; равно как и то, что Бог являлся Челове-

ком Аврааму и другим. Древние, как мудрецы их, так и простые, мыслили о Боге не иначе, как о Человеке, и, наконец, когда начали поклоняться даже многим богам, как в Афинах и в Риме, и тогда почитали всех их, как человеков. Это я могу пояснить следующим, о чем я уже говорил в одной небольшой моей Книге. "Разные Племена, в особенности Африканские, признающие и почитающие Единого Бога Создателя вселенной, имеют идею о Боге, как о Человеке, и говорят, что другой идеи о Боге иметь не возможно. Когда слышат они, что есть много таких, которые питают идею о Боге, как о чем-то облачном в середине (вселенной), то спрашивают, где такие люди, и когда говорят им, что есть такие между Христианами, то они отвергают это, как невозможное; на что и дан был им ответ, что такая идея существует у Христиан от того, что в Слове называется Бог Духом (Spiritus), а о духе они мыслят не иначе, как о частице облака, не зная, что всякий дух и всякий ангел есть человек. Однакоже, по исследовании того, такова ли и духовная у них идея, как идея натуральная, было открыто, что она не такова у тех, которые внутренне признают Господа за Бога Неба и Земли. Однажды я слышал, как один Пресвитер из Христиан говорил, что никто не может иметь идеи о Божественной Человечности; и потом увидел я его переносимым к различным племенам, постепенно от внутренних к более внутренним, и от них к Небесам их, и наконец, к Небу Христиан, и везде давалось ему сообщение с внутренним постижением их о Боге, и он заметил, что не было у них никакой другой идеи о Боге, кроме как о Человеке, которая одна и та же с идеею о Божественной Человечности".

12. Народная идея в Христианах о Боге есть идея о Нем, как о Человеке, и это от того, что Бог в Афанасиевом Учении о Троице назван Лицом; но те, которые превышают народ своими сведениями, объявляют Бога невидимым, вследствие того, что они не могут понять, каким образом Бог, как Человек, мог бы сотворить Небо и Землю, и наполнять вселенную Своим присутствием, а также и многого другого, что не может быть доступно разуму, доколе не станет ему известно, что Божественное не находится в пространстве. Но все, обращающиеся к Единому Господу, имеют мысль о Божественной Человечности, и таким образом мыслят о Боге, как о Человеке.

13. Сколь важно иметь правильную идею о Боге, это можно усмотреть по тому, что идея о Боге составляет внутреннейшее (начало) в мышлении у всякого, имеющего религию, ибо все, как в религии, так и в Богослужении (cultus), имеет отношение к Богу; и как Бог всеобще и единично присущ во всем, как в религии, так и в богослужении, то и следует, что где нет правильной идеи о Боге, там не может быть и сообщения с Небесами; почему самому каждому Племя в духовном Мире занимает место согласно идее своей о Боге, как о Человеке; ибо только в этой идее присуща идея о Господе, а ни в какой другой. Что состояние Жизни по смерти у человека сообразно с той идеею о Боге, какую он утвердил в себе, это очевидно от противоположного, а именно от того, что отрицание Бога составляет ад, в Христианстве же - отрицание Божественности Господней.

14. Бытие (Esse) и Существование (Existere) в Боге - Человеке суть раздельно одно (distincta unum). Где есть Бытие, там есть и Существование, и одно без другого не возможно, ибо Бытие имеет Бытность (Est) чрез Существование, а не без него. Рассудливость (Rationale, Рациональность, Рассудочность) у человека может понять эту истину, если человек помыслит, что не возможно никакое Бытие, которое бы не существовало, и невозможно никакое Существование, не происходящее от Бытия; и как одно возможно только при другом, а не без другого, то и следует, что они одно, но одно раздельно. Раздельно одно оно точно также, как Любовь и Мудрость; Любовь также есть Бытие, а Мудрость - Существование, ибо Любовь возможна только в Мудрости, а Мудрость возможна только из Любви; почему, когда Любовь пребывает в Мудрости, тогда только она Существует: обе они составляют одно так, что хотя и могут быть разделены мысленно, но не могут быть разделены в действительности (non acti); и как они могут быть разделены только мысленно, а не в действительности, то и говорится о них, что они раздельно одно. Бытие и Существование в Боге-Человеке также раздельно одно, как Душа (Anima) и Тело; Душа не может быть без своего Тела, как и Тело без своей Души: Божественная Душа Бога-Человека есть то, что разумеется под Божественным Бытием, а Божественное Тело есть то, что разумеется под Божественным Существованием. То мнение, будто бы Душа может существовать без своего тела, и что без него может она мыслить и познавать (sapere), есть заблуждение, проистекающее от обманчивости (fallacia), ибо всякая душа человеческая пребывает в духовном теле по отвержении ею материальных одежд, которыми была она облечена в мире.

15. Что Бытие есть Бытие тогда только, когда оно Существует, это потому, что отнюдь не прежде бывает оно в форме; не пребывая же в форме, не имеет оно качества (quale), а что не имеет качества, то не есть что-либо. То, что из Бытия Существует, составляет с Бытием одно через то, что оно происходит из Бытия, отсюда - их единение воедино, и отсюда одно из них принадлежит другому взаимно и обратно, и одно составляет все во всем у другого, точно также как бы в себе самом.

16. Из этого можно видеть, что Бог есть Человек, и что потому Он есть Бог Существующий, Существующий не от Себя, но в Себе: Кто существует в Себе, Тот есть Бог, от Которого все.

17. В Боге Человеке Бесконечности (infinita) также раздельно одно. Известно, что Бог Бесконечен, ибо называется Он Бесконечным, и называется Он так потому, что Он действительно Бесконечен. Из того только, что Он есть самое Бытие и Существование Само в Себе, - еще не следует эта Бесконечность; но Бесконечен Он потому именно, что в Нем пребывают Бесконечности; и без них Бесконечность Его была бы только по названию Бесконечностью. О Бесконечностях в Боге нельзя сказать, что они составляют в Нем бесконечно многое, или бесконечно все, по причине идеи натуральной о многом и обо всем; ибо идея натуральная о бесконечно-многом заключает в себе ограничение, а идея о бесконечно-всем, хотя и не имеет в себе такого ограничения, все однакож заимствуется из ограниченности предметов во вселенной; почему человек имея (всегда) идею натуральную, не может посред-

ством возвышения (*sublimatio*) и приближения достигнуть до постижения о Бесконечностях в Боге. Но Ангел, пребывая всегда в идее духовной, может, возвышением и приближением, привысить степень постижения у человека, и все однакоже не до такой высоты, чтобы дойти до постижения о Самом Бесконечном.

18. Всякий, кто только верит, что Бог есть Человек, может подтвердить в себе то понятие, что в Боге содержатся Бесконечности, и что, как Человек, имеет Он Тело, и все, что составляет Тело, как то: Лицо, Грудь, Чрево, Чресла, Ноги, ибо без них Он не был бы Человеком; имея же эти части, имеет Он также Очи, Уши, Ноздри, Уста, Язык, и равно и все, что находится внутри у Человека, как-то Сердце и Легкие, и прочее, что зависит от оных, и от чего, вместе взятого, человек есть человек. В человеке сотворенном все эти части многочисленны, а по частицам, составляющим их, бесчисленны; но в Боге-Человеке они бесконечны, - в них нет ничего недостающего, - из чего и следует бесконечное Его совершенство. Человек Несотворенный, Который есть Бог, сравнивается здесь с Человеком Сотворенным потому, что Бог есть Человек, и Он Сам сказал, что человек мира сотворен по образу и по подобию Его Самого, Кн. Быт. I:26,27.

19. Что Бесконечности содержатся в Боге, - для Ангелов это очевидно по Небесам, в которых они находятся. Все Небо, составляющее собою мириады мириадов Ангелов, во всеобщей форме своей есть как бы человек; также и всякое общество Неба, как большое, так и малое, а потому и всякий Ангел - человек же; ибо Ангел есть Небо в малой форме. Что это так, см. в Кн. о Небе и Аде, N 51 до 87. В такой форме пребывает все Небо, как в целом своем, так и в каждой своей части и в каждой особенности, именно от того Божественного, которое воспринимают Ангелы; ибо поскольку Ангел воспринимает в себя Божественное, постольку пребывает он по форме своей более или менее совершенным человеком: почему и говорится, что Ангелы пребывают в Боге, и Бог в них, а также, что Бог - их все. Как велико множество в Небе, описать этого невозможно; а посему Божественное составляет собою Небо, и как от Божественного существует в Небе это бесчисленное множество, то и ясно, что в Самом Человеке, Который есть Бог, существуют Бесконечности.

20. Такое же заключение можно вывести и по сотворенной вселенной, если рассматривать ее по ее служениям (*usus*) и по их соответствиям (*correspondentia*). Но, чтобы понять это, необходимо наперед представить нечто для пояснения.

21. Так как Бесконечности, проявляющиеся в Небе, в Ангеле и в человеке, как в зеркале, содержатся в Боге-Человеке, и как Бог-Человек не находится в пространстве, что выше было показано в N 7,8,9,10, то и можно уже несколько усмотреть и понять, каким образом Бог может быть Вездесущ, Всезнающ и Всепровидящ; и также - каким образом, как Человек, мог Он сотворить все, и каким образом может Он, как Человек же, содержать все, сотворенное Им, на веки в порядке.

22. Что Бесконечности в Боге-Человеке отдельно одно, это также можно видеть, как в зеркале, на человеке. В человеке, как выше сказано, заключается многое и

бесчисленное, и несмотря на то, все оно ощущает в себе человек как бы одно. По одному чувству, или ощущению своему, он не знает в себе ничего ни о своем Мозге, ни о Сердце, ни о Легких, ни о Печени, ни о Селезенке, ни о Поджелудочной Железе; не знает также ничего и о бесчисленных частях, составляющих Глаза его, Уши, язык, Желудок, Члены Деторождения, и все прочее; и потому именно, что по чувству он не знает их, он сам для себя как бы нечто одно. Причина этому та, что все оно состоит в такой форме, что в ней ни одной части отсутствовать не может; ибо она есть форма, воспринимающая жизнь от Бога-Человека, как это выше было доказано в N 4,5,6; и из распорядка и связи всех частей в такую форму происходит у человека то ощущение, и из него та идея, как будто бы все это составляет не многое и бесчисленное, а как бы одно. Из чего и можно заключить, что все то многое и бесчисленное, которое составляет в человеке как бы одно, в Самом Человеке, Который есть Бог, составляет раздельно, или точнее, раздельнейше-одно.

23. Один есть Бог Человек, от Которого все. В Рассудке (Ratio) у человека все соединяется и как бы сосредотачивается на том, что Один Бог Творец Вселенной; почему всякий человек-с-рассудком, не мыслит и не может мыслить иначе по общему своему разуму. Скажите кому угодно, имеющему здравый рассудок, что есть два Творца вселенной, и вы заметите несогласие его с вами, и, быть может, почувствуете оно даже по самому звуку его голоса. Из чего видно, что все в разуме у человека соединяется и сосредотачивается на том, что Бог - один. Этому две причины. Первая - то, что самая способность мыслить рассудливо, взятая сама в себе (inse), принадлежит не человеку, но Богу у человека; а как от нее зависит весь человеческий рассудок в его общем, то от этого общего в рассудке и видит человек эту истину как бы сам собою. Вторая причина та, что человек через эту способность или находится во свете неба, или заимствует общее в мышлении своем из Неба; всеобщее же во свете неба, это - то, что Бог один. Иначе бывает только тогда, когда человек превратит через эту способность низшее в своем разуме: в таком случае, хотя и пользуется он этой способностью, но, от повреждения низшего (в разуме своем), он обращает ее в противное, - в следствие чего и становится Рассудок его нездоровым.

24. Всякий человек, - и сам не зная почему, - мыслит об обществе, как о человеке, а потому тотчас же понимает, когда говорят ему, что Царь есть глава, а подданные - Тело; или, когда говорят, что такой-то или такой-то составляет собою то или другое в том общественном, т.е., в царстве. То же бывает и в отношении тела духовного, как и гражданского: духовное тело есть Церковь, Глава его - Бог Человек. Ясно, какую бы показалась Церковь, как Человек, если бы, при таком понимании, помыслить не об одном Боге Творце и Содержителе, но, вместо одного, о многих. Она показалась бы тогда, по этому пониманию, как одно тело со многими головами, и потому показалась бы уже не человеком, а чудовищем. Если же сказали бы, что Головы эти все одного естества, а от того вместе составляют одну Главу, то из такого мнения последовала бы только та идея, что или голова эта имеет много лиц, или что много голов имеют одно лицо; и в таком случае Церковь, по сказанному постижению, представилась бы опять безобразною. Действительно же - Один Бог - Глава, а Церковь - Тело, действующее по изволению Главы, а не от себя, - точно

также как и в человеке. Так, в одном царстве также не бывает более одного Царя: многие развлекли бы его на части, а один может содержать его в целости.

25. То же должно сказать и о Церкви, распростирающейся по всему пространству миров, и называемой Общением; ибо она составляет также как бы одно Тело под одной Главой. Известно, что Глава управляет под собою Телом по произволу, ибо в голове седалище (*residet*) разума и воли, и из разума и воли имеет действие все Тело, так что оно составляет только повиновение. Таким же точно образом, как тело не может действовать иначе, как лишь из разума и воли, пребывающих в голове, - и Человек Церкви не может действовать иначе, как только из Бога. И, хотя кажется, что тело действует как бы само от себя, как-то, что руки и ноги в действовании движут как бы сами от себя; что рот и язык в произношении слов приходят в движение также сами от себя; однако, в подлинности, ничто в теле не действует сами от себя, а все действует в нем от расположения воли (*voluntatis*) и от происходящего оттоле мышления разума в голове. Подумайте же теперь, что одно тело имело бы много голов, и что каждая голова была бы независима в действовании своем по своему разуму и по своей воле: могло ли бы тогда остаться существовать тело? Единодушие всего в нем, какое бывает при одной голове, было бы тогда невозможно. То же самое, что сказано о Церкви, должно сказать и о Небесах, составляющих собою мириады ангелов. Если бы все они, и каждый из них, не обращались к одному только Богу, то отпали бы один от другого, и Небо разрушилось бы; почему самому, если ангел Неба даже помыслит только о многих богах, он тотчас же исчезает, ибо он извергается на край небес, и упадает.

26. Так как все Небо, и все в Небе относится к одному Богу, то и язык (*loquela*) ангельский таков, что через некоторое согласование (*concentum*), как последствие согласования в Небе, он имеет (в словах своих) окончания на одно (*desinat in unum*); и это также знак того, что ангелам невозможно мыслить иначе, как только об одном Боге, ибо язык происходит от мышления.

27. Какой человек с неповрежденным рассудком, не поймет, что Божественное неделимо, и что многих Бесконечных, Несотворенных, Всемогущих и Богов быть не может? Но если бы кто-либо, лишенный (здорового) смысла, сказал, что может быть много Бесконечных, Несотворенных, Всемогущих и Богов, лишь бы только все они имели одно и то же (одинаковое) естество, и что через него они могут быть одним Бесконечным, Несотворенным, Всемогущим и Богом: то не будет ли следовать из сего, что такое естество должно быть в них совершенное одно и то же, а такое одно и то же у многих быть не может. Если же он сказал бы, что в таком случае одно может происходить от такого же другого, то, в этом случае, то, что происходило бы от другого, не было бы уже Богом Самим в Себе, тогда как лишь Бог Сам в Себе есть такой Бог, от Которого происходит все (*a Quo omnia*), - о чем см. выше N 16.

28. Самое Естество Божественное есть Любовь и Мудрость. Если вы соберете вместе все, что вы знаете, и подведете все оное под воззрение вашего ума (*mentis*), и исследуете, при некотором возвышении духа, что такое во всем всеобщее, то вы никак не заключите иначе, как лишь таким образом, что всеобщее это - Любовь и

Мудрость, ибо они две составляют все существенное во всем в жизни у человека, от них обоих зависит все Гражданственное его, все его Нравственное и все его Духовное, и без них все это - ничто. Таково уже отношение их и ко всей жизни человека в сложности, которого, как уже сказано, составляют общество большое и малое, Царство и Империя, Церковь и Небо ангельское. Отнимите у них Любовь и Мудрость, и подумайте - могут ли они тогда быть чем-либо, и вы найдете, что без них, как без начал своих (*at ex quibus*), они - ничто.

29. Никто не может отрицать того, что в Боге Любовь и вместе Мудрость пребывает в самом естестве своем, ибо Он любит всех из Самой Любви (*Amor inse*), и руководит всех из самой Мудрости (*Sapientia inse*). Вся сотворенная Вселенная, рассматриваемая в ее Порядке, преисполнена также Мудростью из Любви до такой степени, что можно сказать, что все в ней, во всем общем ее, есть эта Мудрость. Ибо все, беспредельное (*indefinita*) в ней, состоит в таком порядке, как последовательно, так и совокупно (тождественно), что все оно, вместе взятое, составляет одно, вследствие чего именно, и не почему либо другому, и может все быть содержимо и непрестанно сохраняемо.

30. Он того же, что Самое Естество Божественное есть Любовь и Мудрость, человек имеет две способности Жизни, из которых по одной он имеет Разум, а по другой он имеет Волю. Та способность, по которой он имеет Разум, заимствует все свое из влияния Мудрости от Бога, а другая способность, по которой он имеет Волю, заимствует все свое из влияния Любви от Бога. Если человек неправильно мудрствует (*sapiat*) и неправильно любит, это не отнимает у него способностей разума и воли, а только закрывает их, и пока они бывают закрыты, разум только называется у него разумом, и воля - волею, но собственно они не составляют тогда ни разума, ни воли, однако же, если бы эти способности вовсе были отняты у человека, то погибло бы у него все человеческое, состоящее в том, чтобы мыслить, и из мышления говорить, и в том, чтобы хотеть (*velle*, произволять), и из хотения (произволения) действовать. Из чего видно, что Божественное имеет седалище (*residet*) у человека в этих двух способностях, или в способности быть мудрым и в способности любить, то есть, в том, что он может любить и быть мудрым. Что человек может (быть мудрым и(+)) любить, хотя бывает не мудр, и не любит, как бы мог, - это мне стало известным из многих опытов, которые в другом месте будут приведены в достаточном количестве.

(+) помещенного в скобках нет в подлиннике, кажется, по опечатке, ибо по смыслу должно быть.

31. От того также, что Самое Естество Божественное есть Любовь и Мудрость, все во Вселенной относится к доброму и к истинному, ибо все, происходящее из Любви, называется добрым, а все, происходящее из мудрости, называется истинным. Но об этом ниже сказано будет более.

32. От того же, что Самое Естество Божественное есть Любовь и Мудрость, вся Вселенная, и все в ней, как живое, так и не живое, существует (subsistunt) от Теплоты и Света, ибо Теплота соответствует Любви, а Свет соответствует Мудрости, почему также Теплота духовная есть Любовь, а Свет духовный есть Мудрость. Но об этом также сказано более будет ниже.

33. Из Божественной Любви и из Божественной Мудрости, составляющих Самое Естество, Которое есть Бог, происходят все расположения и мысли у человека: расположения от Божественной Любви, а мысли от Божественной Мудрости, и все и каждое у человека состоит из расположения и мысли, они составляют собою как бы два источника в его жизни, все приятности и удовольствия жизни его происходят от них, приятности - от расположения любви его, а удовольствия - от мышления, происходящего из этого расположения. А как человек сотворен таким образом, дабы он был воспринимателем, а воспринимателем бывает он по мере того, как он любит Бога, и из любви к Богу бывает мудр, то есть, по мере того, как он приводится в расположение тем, что происходит от Бога, и мыслит из этого расположение, то и следует, что божественное естество, или Начало Творящее (Creatrix), есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость.

34. Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости, а Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви. Что Божественное Бытие и Божественное Существование в Боге Человеке составляют раздельное одно, - об этом см. выше, N 14 до 16. А как Божественное Бытие есть Божественная Любовь, а Божественное Существование есть Божественная Мудрость, то сии последние также - раздельно-одно. Раздельно-одним называются они потому, что Любовь и Мудрость - два (предмета) раздельные, но соединенные так, что Любовь принадлежит Мудрости, а Мудрость - Любви, ибо Любовь имеет Бытность в Мудрости, а Мудрость имеет существование в Любви, и как Мудрость взаимодействует существование свое из Любви, - о чем сказано выше в N 15, - то и она (Божествен. Мудрость) есть также Бытие, из чего и следует, что Любовь и Мудрость, взятые вместе, суть Божественное Бытие, а взятые раздельно, называются: Любовь - Божественным Бытием, а Мудрость - Божественным Существованием. Такова идея ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости.

35. Так как таково единение Любви с Мудростью и Мудрости с Любовью в Боге-Человеке, то Божественное Естество и есть едино; ибо Естество Божественное есть Божественная любовь, поелику Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости, и есть Божественная Мудрость, поелику Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви, и как таково их единение, то Божественная Жизнь также едина: Жизнь есть Божественное Естество. Что Божественная Любовь и Божественная Мудрость суть одно, это потому, что единение их взаимно, а взаимное единение производит единство. Но об этом взаимном единении. Но об этом взаимном единении их более сказано будет в другом месте.

36. Единение Любви и Мудрости присуще также в каждом Божественном Деле (Ореге), из чего и происходит, непрерывность, или, точнее, вечность каждого Божественного Дела. Если бы в каком-либо произведении творчества было бы более Божественной Любви, нежели Божественной Мудрости, или более Божественной Мудрости, чем Божественной Любви, то он перестало бы существовать, ибо ничто не может существовать иначе, как лишь когда равномерно (поровну) они присущи: все лишнее с той или с другой стороны против этого равенства в каком-либо предмете, преходит.

37. Божественное Провидение полагает в человека, имеющих преобразоваться и спастись, поровну из Божественной Любви и из Божественной Мудрости; от перевеса Божественной Любви над Божественной Мудростью или Божественной Мудрости над Божественной Любовью произошла бы для человека невозможность преобразования, возрождения и спасения. Божественная Любовь хочет всех спасти, но не иначе спасти может, как лишь через Божественную Мудрость, ибо Божественной Мудрости принадлежат все законы, по которым совершается спасение, Любовь не может преступить этих законов, ибо Божественная Любовь и Божественная Мудрость составляют одно, и действуют в единении.

38. Божественная Любовь и Божественная Мудрость в Слове разумеются под Правдой и Судом: Божественная Любовь - под Правдой, а Божественная Мудрость - под Судом; почему в Слове и говорится о Правде и о Суде в отношении Бога, как например у Давида: "Правда и Суд опора престола Его", Пс. ХСVII:2. "И изведет, как свет Правду твою, и Суд твой, как полдень", Пс. XXXVII:6. У Иосии(???): "Обручу Себя тебе навечно в Правде и Суде". Ил.П:18, у Иеремии: "Возбужу Давиду росток праведный, и воцарится Царем, и даст Суд и Правду на земле", XXIII:9, у Исаяи: "Возведет на престол Давида, и на Царстве его, к утверждению его в Суде и Правде", IX:7 у него же: "Возвеличится Иегова, ибо исполнил землю Судом и Правдою", XXXIII:5 и у Давида: "Когда научусь Судом Правды твоей: четырежды в день хвалю тебя за Суды Правды твоей", Пс. CXIX:7.164 Тогда разумеется под Жизнью и Светом у Иоанна: "В нем Жизнь была, и Жизнь была Свет человеков". I.4. Под Жизнью разумеется здесь Божественная Любовь Господа, а под Светом Божественная Мудрость Его. Они же разумеются под Жизнью и Духом у Иоанна: "и Иисус сказал: глаголы, которые Я говорю вам, Дух суть и Жизнь суть" VI.63.

39. В человеке любовь и мудрость кажутся двумя отдельными (началами), но сами по себе они отдельно-одно: потому что Мудрость у человека такова, какова Любовь, а Любовь такова, какова Мудрость. Мудрость, не составляющая одного со своей Любовью, кажется как бы Мудростью, но не есть Мудрость, и Любовь, не составляющая одного со своей Мудростью, кажется как бы Любовью Мудрости, но не есть Любовь Мудрости, ибо каждая из них заимствует естество свое и жизнь свою от другой, и так - взаимно. Что Мудрость и Любовь у человека кажутся как бы двумя отдельными (началами), - это от того что способность разумевательная может возвышаться у него во свете неба, но способность любви возвышаться по мере того только, как человек действует согласно (возвышению) своего разума,

почему в казательной мудрости, то, что не составляет одного с любовью мудрости, отпадает в ту любовь, которая составляет одно с нею, и которая может не быть любовью мудрости, и может быть даже любовью безумия: ибо человек может из мудрости знать, что то или другое он должен делать, и однако ж не делает, чего не любит; поскольку же из любви он делает то, что принадлежит мудрости, поскольку он есть образ (imago) Божий.

40. Божественная Любовь и Божественная Мудрость есть Субстанция (сущность) и есть Форма. Идея, какую простой народ имеет о Любви и Мудрости, есть идея о чем-то летучем и текучем в тонком воздухе или эфире, или как бы испарении от чего-то такого; и едва кто-либо думает, что они подлинно и действительно Субстанция и Форма. Те, которые даже усматривают, что они - Субстанция и Форма, все однако же понимают Любовь и Мудрость за находящиеся вне субъекта, как истечения из оно́го, и потому, понимая их как истечения от субъекта, существующие вне оно́го, понимают их также, как нечто летучее и текучее, хотя и называют их Субстанцией и Формой; и не знают того, что Любовь и Мудрость составляют самый субъект, а то, что понимают они за нечто летучее и текучее вне его, есть только казательность того состояния субъекта, каков он сам в себе (inse). Много причин, почему до сих пор не было это усмотрено; и между этими причинами одна та, что казательности составляют то самое первое из чего дух человеческий образует свой разум, и что разыскать их он мог бы лишь через разыскание причин; но когда причина глубоко сокрыта, то отыскать ее он не может без продолжительного содержания разума в свете духовном; содержать же разум долго в этом свете он не может вследствие того света натурального, который непрестанно отвлекает его взоры. Истина здесь однако же та, что Любовь и Мудрость суть подлинные и действительные субстанции и форма, составляющая самый субъект.

41. Но как истина эта противна казательности, то и не может она получить веры, если не будет доказана; доказать же ее нельзя иначе, как лишь чем-либо таким, что может человек понять по чувству своего тела; почему и будет она доказана таким образом. Человек имеет пять внешних чувств, которые называются: осязание, вкус, обоняние, слух и зрение. Субъект осязания есть кожа, облекающая человека; самая субстанция и форма кожи производит то, что она чувствует все, прилагаемое к ней; чувство осязания находится не в том, что прилагается к коже, но в самой субстанции и форме кожи, которые суть субъект; чувство это есть только расположение или возбуждение кожи производимое в ней прикасающимися предметами. То же должно сказать и о вкусе; чувство это есть только известное расположение или возбуждение в субстанции и форме языка, а язык есть субъект его. Тогда и в Обонянии: известно, что запах располагает (возбуждает) ноздри известным образом, и что он находится в ноздрах, и составляет собою возбуждение в них от прикосновения к ним предметов душистых. То же и в Слухе, и хотя кажется, как будто слух находится в том месте, где начинается звук, но подлинно он находится в ухе, и есть возбуждение субстанции и формы его; отстояние же его от уха - только казательность. Тогда и в Зрении, хотя также кажется, когда человек видит объекты в расстоянии, что зрение находится как будто при этих объектах, тогда как оно в Глазу, который есть субъект, и также оно есть возбуждение глаза, в расстоянии же кажет-

ся оно только по суждению, выводимому о пространстве из посредствующих предметов, или по уменьшению и потемнению объекта, образ которого представляется внутренне в глазу, согласно углу падения: из чего ясно, что не зрение исходит из глаза к объекту, но что образ объекта входит в глаз и возбуждает его субстанцию и форму; ибо зрение в этом случае таково же, как слух, который не сам исходит из уха для схватывания звука, но звук входит в ухо и возбуждает оное. Из чего можно видеть, что возбуждение субстанции и формы, в котором и состоит чувство, не есть нечто отдельное от субъекта, не есть нечто отдельное от субъекта, а производит только изменение в нем, субъект же остается тогда и после таким же субъектом, как был и прежде; из чего и следует, что зрение, слух, обоняние, вкус и осязание не суть что-либо летучее, истекающее из их органов, но суть сами органы, взятые в их субстанции и форме, от возбуждения которых происходит чувство.

42. То же должно сказать и в отношении Любви и Мудрости, с тем лишь различием, что субстанции и формы, составляющие Любовь и Мудрость, не представляются глазам, как органы чувств внешних, вследствие чего никто однако же не может отрицать, будто бы то, что называется мыслями, постижениями и расположениями, не составляет субстанций и форм любви и мудрости, и (никто не усомнится) в том, что они отнюдь не испарения или истечения из ничего, или отвлечения от подлинной и действительной субстанции и формы, составляющих собой субъекты. Так в мозгу есть бесчисленные субстанции и формы, в которых имеет седалище (*residex*) всякое внутреннее чувство, относящееся к разуму и воле. Что все расположения, постижения и мысли там не просто выдохновения из разума и воли, но действительно и подлинно субъекты, которые ничего из себя не испускают, а только подлежат изменениям, сообразно привлияниям, возбуждающим их, или приводящим их в различные расположения, - это можно видеть по сказанному выше о чувствах внешних. О привлияниях возбуждающих (*de alluentibus quae affbuiunx(????)*) более сказано будет ниже.

43. Из этого первоначально можно видеть, что Божественная Любовь и Божественная Мудрость сами в себе суть Субстанция и Форма, ибо они суть самое Бытие и Существование, а такое Бытие и Существование, если бы не было оно Субстанцией и Формой, каково оно действительно есть, - было бы существом только умственным, которое само в себе не есть что-либо.

44. Божественная Любовь и Божественная Мудрость суть Субстанция и Форма сама в себе, и таким образом они суть Самое (*Ipsum*) и Единственное (*Unicum*). Что Божественная Любовь и Божественная Мудрость есть субстанция и форма, это было выше пред сим доказано; и что Божественное Бытие и Существование есть Бытие и Существование само в себе, это также сказано выше. Нельзя сказать, что они суть Бытие и Существование из себя (*a se*), потому что таким выражением предполагается начало, и именно начало от чего-то такого в нем, что есть Бытие и Существование само в себе, тогда как самое бытие и Существование само в себе пребывает от вечности, оно также несотворенно, и лишь от него, как от несотворенного,

существует все сотворенное, которое конечно, и, как конечное, существовать может также лишь от него, как от Бесконечного.

45. Кто каким-либо мышлением может дознать и понять Бытие и Существование само в себе, тот совершенно дознает и поймет, что оно есть Самое и Единственное (Бытие и Существование): Самым называется то, что одно (собственно) имеет Бытность (*quod solum est*), а Единственным называется то, от чего все прочее (существует). А как это Самое и Единственное есть Субстанция и Форма, то и следует, что оно есть самая и единственная Субстанция и Форма; и поелику эта самая Субстанция и Форма есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость, то и следует также, что она есть самая и единственная Любовь, и самая и единственная Мудрость, а следовательно - самое и единственное Естество, и также самая и единственная Жизнь, ибо Любовь и Мудрость есть Жизнь.

46. Из этого можно видеть, как чувственно, то есть, лишь из чувств тела и из чувственной тмы(???), мыслят в духовном те, которые говорят, что натура существует сама от себя: все такие мыслят только по зрению, и не могут мыслить по разуму, мышление же по зрению закрывает разум, а мышление по разуму открывает зрение. Никто из них не может мыслить о Бытии и Существовании самих в себе и о том, что Бытие и Существование Вечно, Несотворенно и Бесконечно, они ничего не могут мыслить также и о Жизни иначе, как лишь о чем-то летучем, переходящим в ничто; а также и о Любви и Мудрости, и никак не могут мыслить, что бы от них существовало все в Натуре. Ибо истину эту невозможно усмотреть иначе, как лишь из рассмотрения Натуры, по ее служениям в их связи и порядке, а не из каких-либо форм ее, подлежащих только глазу; поелику служения существуют лишь от Жизни, а связь и порядок их существуют от Любви и Мудрости, формы же суть только содержащее служений, почему, если рассматривать одни только формы, то невозможно усмотреть в Натуре несколько жизни, и еще того менее Любви и Мудрости, и следовательно несколько Бога.

47. Божественная Любовь и Божественная Мудрость не может не быть и не существовать в других, сотворенных от нее предметах. Самое то, что составляет Любовь, состоит не в том, чтобы любить себя, но чтобы любить других и с ними соединяться через любовь, это Самое в любви состоит также в том, чтобы быть любиму другими, ибо таким только образом происходит соединение; естество всякой любви состоит в соединении, также как и самая жизнь ее, называется приятностью, удовольствием, наслаждением, сладостью, блаженством, благополучием и счастьем. Любовь состоит в том, чтобы все свое сообщать другому, и чтобы чувствовать приятное другому, как приятное для самого себя (*in se*): это собственно значит любить; чувствовать же только свое приятное в другом, а не его в себе, не значит любить, а значит любить только себя, в первом же случае это значит любить ближнего. Эти два рода любви прямо противоположны между собою: и хотя оба они производят соединение, и хотя не видно, чтобы любить свое, т.е., себя в другом, могло разъединять, однако такая любовь действительно разъединяет, и разъединяет до того, что поскольку кто любит таким образом другого, постольку после ненавидит

его, ибо это соединения постепенно расторгается само собою, и тогда - любовь становится ненавистью в такой же степени.

48. Кто из тех, которые могут вникнуть в естество любви, не может этого усмотреть? Ибо что такое любить только себя и никого не любить вне себя, кем бы быть обратно любимому (*a quo redametux*)? Это скорее расторжение, нежели соединение. Соединение любви зависит от взаимности, а взаимность не может быть только в себе одном; а если и предполагается, то лишь от воображаемой взаимности в других. Из чего ясно, что Божественная Любовь не может быть и существовать иначе, как лишь в других, которых любит и которыми любима, ибо если таково свойство во всякой любви, то в высочайшей степени, т.е., бесконечно таково оно в Самой Любви.

49. Любить и быть любиму взаимно, в отношении Бога невозможно было бы в тех, в ком было бы что-либо бесконечное, или что-либо из естества и жизни любви самой в себе, или что-либо Божественное; ибо если бы что-либо бесконечное, или что-либо из естества и жизни любви самой в себе, то есть, что либо Божественное было в них, тогда Он был бы любим уже не другими, а Самим Собою, ибо бесконечное или Божественное - только одно, и если бы оно было в других, то было бы в них Само Божественное и это Божественное была бы Собственно и Самая Любовь Самого Себя, которой никак не может быть в Боге, ибо она совершенно противоположна естеству Божественному; почему такая взаимность Любви и возможна лишь в других существах, в которых нет ничего Божественного в себе. О том, что она находится в существах, сотворенных от Божественного, сказано будет ниже, находится же она в них вследствие Бесконечной Мудрости, то есть вследствие того, что Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости, и Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви, о чем см. выше N 34 до 39.

50. От постижения и от познания этой тайны зависит постижение и познание всего в Существовании или Сотворении, равно как и всего в продолжении Существования или в Сохранении сущего Богом, т.е., всех Дел Божьих в Сотворенной Вселенной, о которых я буду говорить далее.

51. Но я прошу вас: не вмешивайте в идеи ваши пространства и времени, ибо поскольку, при чтении следующего, в идеях ваших будет время и пространство, постольку вы не поймете того, что будет там сказано, ибо Божественное вне времени и пространства, как это будет ясно видно в продолжении этой Книги, особенно из того, что будет сказано в ней о Вечности, Бесконечности и Вездеприсутствии.

52. Все во Вселенной сотворено Божественной Любовью и Божественной Мудростью Бога Человека. Вселенная, как в большом, так и в малом, как в первом, так и в последнем, столь преисполнена Божественной Любовью и Божественной Мудростью, что о ней можно сказать, что она вся некоторым образом есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость. Что это так, то ясно из соответствий всего во Вселенной со всем у человека. Все и каждое, существующее в сотворенной Вселен-

ной, имеет такое соответствие во всем и каждом у человека, что можно сказать, что человек также есть в некотором роде Вселенная. Все расположения и оттоле все мышления его имеют соответствие со всеми произведениями Царства Животного, его воля и оттоле его разум соответствуют всем произведениям Царства Растительного (прозябаемого), а последние (начала) его жизни соответствуют всем произведениям Царства Минерального (ископаемого). Что такое соответствие существует, это не приметно ни для кого в Море Натуральном, но для каждого, вникающего в этот предмет, видно это в Море Духовном. В этом Море есть все то же, что есть в Море Натуральном в трех его царствах, и все оно составляет соответствия расположений и мышлений - расположений, происходящих из воли, и мышлений, происходящих из разума, а также и последних (начал) жизни у тех, которые там находятся, различие только в том, что все это, хотя и представляется вокруг них в таком же виде, как и сотворенная Вселенная, но только в меньшем (против нее виде). Для Ангелов из этого ясно, что сотворенная Вселенная есть прообразовательный образ Бога Человека, и что Любовь и Мудрость Его есть то, что представляется в образах во Вселенной; однако же так, что сотворенная Вселенная не сама есть Бог-Человек, а только существует от него, ибо ничто в сотворенной Вселенной не есть субстанция и форма сама в себе, или сама Жизнь, и сама Любовь и Мудрость, и даже человек не есть человек сам по себе, но все это таково лишь от Бога, Который есть самый человек, сама Мудрость и Любовь, и самая Форма и Субстанция, Которая, как Сущее само в себе (само по себе) суть Несотворенное и Бесконечное, все же, что имеет бытность от этого Несотворенного и Бесконечного, есть сотворенное и конечное, ибо не содержит в себе ничего такого, что есть Сущее, само по себе, и потому все такое представляет лишь Образ Того, от Которого оно имеет Бытность и Существование.

53. О сотворенных и конечных (предметах) можно сказать, что они также имеют бытность и существуют, что они также субстанция и форма, что они - Жизнь и даже Любовь и Мудрость, но - сотворенные и конечные. Сказать о них можно так не потому, чтобы они имели что-либо Божественное, но потому, что они находятся в Божественном, и что Божественное присуще в них, ибо само в себе все сотворенное бездушно и мертво, одушевляется жи и оживляется оно лишь тем, что Божественное присуще в нем, и что оно находится в Божественном.

54. Само Божественное одинаково, как в одном субъекте так и в другом, но всякий сотворенный субъект различен от другого и ни даже двух одинаковых субъектов быть не может, и потому каждый субъект составляет особое содержащее, различное от другого субъекта: почему Божественное и кажется разнообразным по различию образов. О присутствии Божественного в противоположном Ему сказано будет впоследствии.

55. Все в Сотворенной Вселенной составляет восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога Человека. Известно, что все и каждое во всей Вселенной сотворено Богом, почему Вселенная со всем и каждым в ней и называется в Слове Делом рук Иеговы. Говорят обыкновенно, что Мир во всем объеме своем сотворен из ничего, а о ничем имеют обыкновенно идею, как о совершенном ничем;

из совершенного же ничего ничто не делается, и никакое что-либо сделаться не может: это истина неизменная, почему и Вселенная, как образ Бога, и потому преисполненная Богом, не могла быть сотворена иначе, как лишь в Боге от Бога, ибо Бог есть само Бытие, и лишь от Бытия может быть то, что есть, сотворить же из ничего, которое не есть, то, что есть, составляет совершенное противоречие. Однако же, сотворенное в Боге от Бога не есть продолжение (*continuum*) от Него, ибо Бог есть Бытие Само в Себе (*inse*), а ни в чем сотворенном нет ничего такого, что было бы таким Бытием (*inse*); и если бы в сотворенном было что-либо из такого Бытия, то сотворенное было бы продолжением от Бога, а продолжение от Бога было бы Бог. Ангельская идея об этом состоит в том, что сотворенное в Боге от Бога подобно тому, как если бы что-либо было взято человеком из его жизни, но с отнятием из одного этой жизни, и, следовательно, было бы таково, что хотя оно и оставалось бы сходственным с его жизнью, но не было бы его жизнью. Ангелы подтверждают это из многого, существующего в их Небе, где, как они говорят, они пребывают в Боге и Бог в них, но со всем тем они не имеют в Бытии своем ничего Божьего, которое есть Бог. В следующем будет приведено многое, чем они подтверждают это, здесь же сказано об этом только для сведения.

56. Все, сотворенное из этого начала, по натуре своей таково, что оно есть восприимлюще Бога, не через продолжение, но через соприкосновенность (*per continuum*) ибо лишь через это последнее, а не через первое возможна соединимость, и поелику сотворенное сходственно (с Богом), как сотворенное в Боге от Бога, то и составляет оно аналогию (с Ним), будучи через это соединение как бы образом Бога в зеркале.

57. Поэтому также Ангелы суть Ангелы не сами от себя (*a se*), но они Ангелы по этому соединению с Богом Человеком, а соединение это сообразно восприятию Божественного Доброго и Божественного Истинного, которые - Сам Бог, и только кажутся происходящими от Него, действительно же они в Нем пребывают, а восприятие их сообразно приложению к себе Ангелами Законов Порядка, которые суть Божественные Истины - приложению - из Свободы - мыслить и желать по рассудку, которую они имеют от Господа как бы свою собственную. Через эту-то свободу имеют они восприятие Божественного Доброго и Божественного Истинного как бы сами от себя, и через нее же имеют они взаимность любви, ибо, как выше сказано, любовь возможна лишь при взаимности. То же должно сказать и о человеках на землях. Из этого первоначально можно видеть, что все в сотворенной Вселенной составляет собою восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человка.

58. Что все прочее во Вселенной, после Ангелов и человеков, также составляет собою восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человка, как напр. низшее против человеков в Царстве животном, и низшее против этого царства в царстве растительном, и низшее также против Царства растительного в царстве минеральном: этого нельзя еще изложить здесь ясно для разума, ибо наперед многое нужно еще сказать о степенях жизни и о степенях в восприимателях

жизни. Соединение с ними сообразно служениям их, ибо все добрые служения начало свое ведут от одинакового (для всех них) соединения с Богом, и вместе от того же соединения различного сообразно степеням, и это соединение последовательно в нисхождении своем становится таким, что напоследок не остается уже в предметах нисколько свободы, вследствие отсутствия у них разума (*raxionis*), и от того не остается в них никакой казательности жизни, хотя со всем тем они считаются восприемлющими. Вследствие же того, что они предметы восприемлющие, они также и предметы противодействующие, ибо лишь вследствие своей противодейственности, они могут быть предметами содержащими. О соединении с служениями недобрыми сказано будет по указании происхождения (начала *origo*) зла.

59. Из этого можно видеть, что Божественное присуще во всем и в каждом в сотворенной Вселенной, и что потому Сотворенная Вселенная, как говорится в Слове, есть Дело рук Иеговы, то есть, Дело Божественной Любви и Божественной Мудрости, ибо они то понимаются под Руками Иеговы, и что хотя Божественное и присуще во всем и в каждом в Сотворенной Вселенной, но что, однако же, нет ничего в бытии из такого, что было бы Божественным в (???), ибо Сотворенная Вселенная не есть Бог, а только происходит от Бога, и что потому именно, что она от Бога, в ней есть образ Его, подобно образу человека в зеркале, в котором хотя и кажется человек, но со всем тем нет ничего он человека.

60. Я слышал в Духовном Море многих, говоривших около меня, и сказавших, что хотя они хотели признать, что Божественное находится во всем и в каждом во Вселенной, ибо в ней видимы чудеса Божии, и чем внутреннее она рассматривается, тем более представляется в ней дивного, но что со всем тем они были недовольны, когда слышали, что в Сотворенной Вселенной во всем и в каждом Божественное присуще действительно: и это было знаком того, что они только говорили о присутствии Божественного во Вселенной, но не верили оному. Почему им и было сказано, что уже ли не могли они видеть этого по одному тому даже, какая удивительная способность присуща в каждом семени производить в столь чудном порядке растения своего рода, до новых его семян, и потому также, что в каждом семени заключается идея бесконечного и вечного, ибо в нем заключается стремление размножаться и оплодотворяться до бесконечности и в вечность. И также не могли ли они видеть этого на каждом животном, даже самомалейшем, из того, что у каждого из них есть органы чувств, есть мозг, сердце, легкие, и все прочие со всеми артериями, венами, фибрами и мускулами, и из их действий, не говоря уже о многом, достойном всякого удивления в их нравах, о которых написаны целые тома книг. Все эти чудеса происходят от Бога, формы же, в какие облечены они, заимствованы из материй земли, из них существуют растения, и в высшем порядке люди, почему и сказано о человеке, что он сотворен из почвы, и что он прах земли, и что в него вдохнута душа жизни, Быт. II.7. Из чего ясно, что человек не имеет в себе ничего Божественного, но что оно только присоединено к нему.

61. Все Сотворенное представляет некоторым образом человека. Это можно видеть из всего и каждого в Царстве животном, из всего и каждого в Царстве Раститель-

ном, и из всего и каждого в Царстве минеральном. Отношение к человеку всего и каждого в Царстве животном видно из следующего: животные всякого рода имеют члены, посредством которых они движутся, органы, посредством которых они чувствуют и внутренности, посредством которых действуют в них члены и органы, и все это обще у них с человеком, они имеют также хотения и расположения, подобные растениям и расположениям натуральным у человека, имеют они и прирожденные знания, соответствующие их расположениям, и в некоторых из них показывается нечто как бы духовное, которое, у зверей земли, у птиц Неба, у пчел, у шелковичных червей, у муравьев, и у других, заметно более или менее даже для глаза, от чего люди совершенно натуральные и считают одушевленность в этом Царстве за одинаковое с ними во всем, кроме дара слова. Отношение к человеку всего и каждого в Царстве растительном видно из следующего: предметы этого Царства существуют из семени, и из него последовательно переходят из возраста в возраст, у них есть нечто подобное браку, за которым следует плодотворение, растительная душа их есть служение, которому они служат формами, также есть много и другого в них, представляющего отношения их к человеку, - что и описано в некоторых сочинениях. Отношение к человеку всего и каждого в царстве минеральном оказывается только в стремлении (*conatus*) (способности в произведении форм)(???) относительных (к человеку), - которые, как сказано, составляют все и каждое в царстве растительном, - и таким образом - в стремлении приносить служение, ибо как скоро семя падает в недра земли, она согревает его, и отовсюду дает ему из себя все в изобилии для произрастания, и для проявления в форме, представляющей человека: что такое стремление есть даже в сухих ее частях, это видно по кораллам в глубине морей, и по цветам в копиях, где вырастают они на минералах, и даже на металлах, стремление к произрастанию, и к приношению таким образом служения, есть последнее из Божественного в сотворенном.

62. Подобно тому как в минералах земли есть стремление к произрастанию, так в растениях есть стремление к оживотворению: отсюда столько различных родов насекомых, соответствующих душистым их выдохновениям. Далее видно будет, что это явление происходит не от теплоты солнечной этого Мира, но через нее из жизни сообразно предметам восприимчивым.

63. Что все в сотворенной Вселенной имеет отношение к человеку, истину эту хотя и можно познать из приведенных выше фактов, но она видна в них только смутно; в Мирах же Духовном она очевидна. Там также есть все из трех Царств (Природы), и середину во всем оном занимает Ангел; он видит все это вокруг себя, и с тем вместе знает, что все это составляет прообразования его самого; и даже, когда открывается внутреннейшее в его разуме, он познает себя и видит образ свой во всем вокруг себя почти так же, как в зеркале.

64. Из этого и из многого другого, согласного с сим, - чего не удобно привести здесь, - можно достоверно познать, что Бог есть Человек, и что сотворенная Вселенная есть Образ Его; ибо все состоит в общем отношении к Нему, точно так же, как в частном к человеку.

65. Служения всего сотворенного восходят по степеням от последних (предметов) к человеку, и через человека к Богу Творцу, от Которого они происходят. Последние (предметы), как выше сказано, это - все и каждое в Царстве минеральном, составляющее материи различного рода, образованные из субстанции каменной, соляной, масляной, минеральной и металлической, облеченной почвою, состоящую из остатков растений и животных, обращенных в тончайшую пыль. В этих-то материях сокровенно присущи цель и начало всех служений, происходящих из жизни: цель всех служений, это - стремление к производству оных, а начало их - та чила, которая действует из этого стремления. Таково значение Царства минерального. Средние (предметы), это - все и каждое в Царстве растительном, каковы зерновые и травяные растения разных родов, различные цветы и кустарники, и деревья всякого рода; их служения существуют для всего и каждого в Царстве животных, как для совершенного, так и для несовершенного; они питают животных, доставляют им приятность и дают им оживление; питают тела их своим веществом, доставляют приятное для чувств их своим вкусом, запахом и привлекательным видом, и дают оживление их расположениям; стремление ко всему этому присуще в растениях также от жизни. Первые (предметы), это - все и каждое в Царстве животном; низшее в нем называется червями и насекомыми, среднее - птицами и зверями, а высшее - людьми; и в каждом Царстве есть также это низшее, среднее и высшее, низшее для служения среднему, и среднее для служения высшему: таким образом по порядку восходят служения всего сотворенного от последних (предметов) к человеку, который стоит первым в порядке.

66. Есть три степени восхождения в Мире натуральном, и есть три степени восхождения в Мире Духовном: все животные составляют собою предметы воспринимаемые: животные совершенные, это - воспринимаемые предметы жизни трех степеней Мира Натурального, менее совершенные - воспринимаемые предметы жизни двух степеней того же Мира, а несовершенные - воспринимаемые предметы одной степени: человек же один есть восприниматель жизни трех степеней не только Мира Натурального, но также трех степеней Мира Духовного: по чему самому и может он возвышаться над натурой, чего не может никакое животное; может аналитически и рассудливо мыслить о гражданственном и нравственном, существующем внутри натуры, и вместе о духовном и небесном, стоящем превыше натуры, и даже может возвыситься в мудрости до того, что может видеть Бога. Но об этих шести степенях, по которым служения всего сотворенного по порядку восходят до Самого Бога Творца, надлежит сказать особо в своем месте. Здесь же из этого общего изложения можно видеть то, что во всем сотворенном есть восхождение к Первому, Которое одно есть Жизнь, и что служения всего, а потому и формы служений, суть самые восприниматели жизни.

67. Теперь будет также несколько сказано, каким образом человек восходит, то есть, возвышается от последней к первой степени. Родится он в последней степени Натурального Мира, возвышается потом через знания (науки) во вторую степень; и по мере того, как из знаний усовершенствует он свой разум, он возвышается в третью

степень, и тогда становится рассудливым. Три степени восхождения в Мировом Духовном существе существуют в нем превыше трех степеней натуральных, и не оказываются в нем прежде совлечения земного тела; когда же он совлекает его, тогда открывается у него первая степень духовная, потом - вторая, и наконец - третья; но это бывает только у тех, которые становятся Ангелами третьего Неба; они-то видят Бога. Ангелами второго и последнего Неба становятся те, у которых может открыться вторая и последняя степень. Всякая степень духовная открывается у человека соответственно восприятию им Божественной Любви и Божественной Мудрости от Господа; те, которые лишь несколько воспринимают оную, приходят в первую или последнюю степень духовную; те, которые воспринимают более, приходят в духовную степень вторую или среднюю; те же, которые много воспринимают, приходят в третью или высшую степень; но те, которые ничего не воспринимают, остаются в степенях натуральных, а от степеней духовных заимствуют только то, что они могут мыслить, и оттого говорить, и могут также желать, и оттого действовать, но не разумно (*non intelligentem*).

68. О возвышении внутреннего в человеке, принадлежащего духо-существу (*mentis*) его, необходимо знать также следующее. Во всем, сотворенном от Бога есть противодействие; одной только Жизни принадлежит действие, и противодействие возбуждается действием Жизни. Эта противодейственность кажется как бы принадлежностью самого сотворенного предмета, ибо она существует в его действовании; так в человеке кажется она как бы его собственностью (*sicut sit ejus*), ибо он чувствует не иначе, как что жизнь ему принадлежит, тогда как он только восприниматель жизни. В этом-то заключается причина того, что человек из наследственного своего зла противодействует Богу; но по мере того, как он верит, что вся жизнь его - от Бога, а все доброе жизни от действия Бога, все же злое жизни от противодействия человека: (в таком случае) противодействие становится принадлежностью действия, и человек содействует Богу как бы от себя. Равновесие всего зависит от действия и вместе от противодействия; а равновесие должно быть во всем. Это сказано для того, чтобы человек не думал, что он сам собою восходит к Богу, но чтобы он знал, что это совершается в нем Самим Господом.

69. Божественное, будучи Само вне пространства, наполняет Собою все пространства Вселенной. Пространство и время составляют две собственности Натуры; из них человек в Натуральном Мировом образует идеи своего мышления, и по ним разум; но если остается он в одних этих идеях, и не возвышает над ними духо-существа своего, то он никак не может постигнуть ничего духовного и Божественного, ибо в таком случае он облакает их идеями, заимствующими начало свое из пространства и времени; а по мере того, как он облакает их таким образом, свет разума его становится чисто натуральным, умствуя о духовном и Божественном то же, что судит по видимому во мраке ночи о том, что видно только при свете дня, откуда и происходит натурализм. Но кто умеет возвышать духосущество свое над идеями мышления, имеющими начало в пространстве и времени, тот переходит из мрака в свет и познает (*sapit*) духовное и Божественное, и наконец видит то, что в них пребыва-

ет, и что из них происходит, и тогда из этого света он рассеивает мрак освещения натурального, и обманчивости его отлагает из середины к сторонам. Всякий человек, имеющий разум, может мыслить превыше этих двух собственностей Натуры, и когда действительно мыслит таким образом, то утверждает и видит, что Божественное, как Вездеприсущее, не находится в пространстве; и может утвердить и усмотреть также все приведенное выше: но если он отрицает Божественное Вездеприсутствие, и приписывает все натуре, в таком случае он не хочет возвыситься, хотя и может.

70. Все те, которые по смерти становятся Ангелами, совлекаясь этих двух собственностей натуры, состоящих, как сказано, в Пространстве и Времени; ибо они приходят во свет духовный, в котором объекты мышления суть истины, а объекты зрения такие же, как и в Мире Натуральном, с тем только различием, что они ответственны там их мыслям. Объекты мышления их, которые, как уже мы сказали, суть истины, совершенно ничего не заимствуют из пространства и времени; объекты же зрения их, хотя и кажутся находящимися как бы в пространстве и во времени, но в мышлении Ангельском не подлежат ни пространству, ни времени. Причина этому та, что пространства и времена там не такие остойчивые (*stata*), как в Мире Натуральном, но изменяются (*mutabilia*) сообразно состоянию жизни Ангелов; и оттого в идеях мышления их заменяются состояниями жизни; пространства заменяются тем, что относится к состоянию любви, а времена тем, что относится к состоянию мудрости: от этого-то духовное мышление и, по оному, язык духовный так различны от мышления и, по оному, от языка натурального, что ничего между собою не имеют общего, кроме внутреннего в предметах, которое всюду духовно; но об этом различии более сказано будет в другом месте. Таким образом, так как мышление Ангелов ничего не заимствует из пространства и времени, а заимствует все только из состояний жизни, то очевидно, что для них не понятно, если сказать им, что Божественное наполняет собою пространства, ибо они не знают, что такое пространства; но им легко понять, если, без всякой идеи в пространстве, сказать им, что Божественное наполняет собою все.

71. В объяснение того, что чисто натуральный человек о духовном и о Божественном мыслит из пространства, а духовный человек без пространства, может послужить следующее. Человек чисто натуральный мыслит по идеям, составленным у него по объектам зрения, у которых в каждом есть фигура, с неизменным ее условием - длиною, шириною и вышиною, которыми определяется всякая форма, угловатая или круглая; все это явно присуще идеям мышления у человека обо всем невидимом, как-то обо всем гражданственном и нравственном, которых хотя он не видит, тем не менее они находятся в идеях его, как нечто, имеющее протяжение. Но иначе мыслит человек духовный, особенно же Ангел Неба; его мышление не имеет ничего общего с фигурой и формой, заимствующей что-либо от длины, ширины и вышины пространства; но заимствует оно все только из состояния предмета, происходящего из состояния жизни; по чему самому вместо длины пространства он мыслит о добром предмете, происходящем из доброй жизни, вместо ширины пространства - об истинном предмете, происходящем из истинной жизни, а вместо

вышины - о степени их; таким образом он мыслит по соответствию, в каком состоят между собою предметы духовные и предметы натуральные, по которому в Слове длина означает доброе предмета, ширина - истинное предмета, а вышина - степень их. Из этого видно, что Ангел Неба, мысля о Вездесуществе Божественном, никак не может мыслить иначе, как только таким образом, что Божественное наполняет Собою все без пространства; а что мыслит Ангел, то есть истинное, потому что свет, озаряющий его разум, есть Божественная Мудрость.

72. В этом-то именно состоит основная мысль о Боге; ибо без нее хотя и можно уразуметь, то, что будет сказано о Сотворении Вселенной от Бога-Человека, о Его Провидении, Всемогуществе, Вездеприсутствии и Всеведении, но нельзя этого удержать в себе, потому что чисто натуральный человек, уразумевший оное, все однако же впадает в любовь своей жизни, принадлежащей его воле, а ею рассеивается все оное, и мысль погружается в пространство, в котором пребывает его свет, который называет он рациональным, по незнанию своему о том, что (именно) в той мере, как отрицает он приведенное выше, он остается не рациональным. Что это так, подтверждением тому служит идея о том истинном, что Бог есть Человек: прочитайте только со вниманием выше сказанное в N 11 до 13 и следующее за тем, и вы поймете, что это так; но едва вы обратите мышление ваше опять в свет натуральный, заимствующий начало свое из пространства, все это покажется вам парадоксом, а если долго удержите мысли в этом свете, то отвергнете все это. Вот почему я и говорю, что все пространство во Вселенной наполняет Божественное, а не Бог Человек, ибо если сказать, что Бог Человек наполняет все пространства, то этого не вынесет свет чисто натуральный, но что Божественное наполняет их, эту идею он еще может переносить, потому что она согласна с обыкновенным выражением Богословов, что Бог Вездесущ, и что Он все слышит и все знает. Более об этом можно видеть выше от N 7 до 10.

73. Божественное, будучи Само вне времени, присуще во всяком времени. Как Божественное, находясь Само вне пространства, присуще во всяком пространстве, так точно, находясь Само вне времени, присуще Оно во всяком времени; ибо никакой собственности Натуры к Божественному отнести нельзя; пространство же и время составляют собственность Натуры. Пространство в Натуре измеримо, также и время; время измеряется днями, неделями, месяцами, годами и веками; дни измеряются часами, недели и месяцы - днями, год - четырьмя временами, и век - годами. Измерение это заимствуется в Натуре из казательного кругообращения и хождения Солнца этого Мира. Но иначе это в духовном Мире, где переходы (течение, *progressio*) жизни, хотя также кажутся происходящими во времени, - ибо в духовном Мире (духи) также продолжают жизнь свою между собою, как и люди в своем мире, чего не могло бы быть без казательности времени, - но - время там не разделяется на времена, как в Мире; ибо Солнце там постоянно находится на своем Востоке, без малейшего передвижения, ибо Божественная Любовь Господа является там, как Солнце; и поэтому нет там ни дней, ни недель, ни месяцев, ни годов, ни веков, а заменяют их состояния жизни, по которым хотя и существует разделение, но разделение такое, которое может быть названо разделением не на времена, но

разделением на состояния; и от того Ангелы не знают, что такое время, и когда им его называют, то вместо него они понимают состояние; а как таким образом время определяется у них состоянием, то оно для них только казательность; ибо приятность состояния производит то, что время кажется кратким, а неприятность производит то, что время кажется долгим: из чего видно, что время в духовном Море не что иное, как только качество состояния. От этого и в Слове дни, недели, месяцы и годы означают состояния и течения их в связи и в полном объеме; и когда называются в нем времена в отношении к Церкви, то означается под утром первое ее состояния, под полднем полнота ее, под вечером - ее умаление, а под ночью - конец ее: то же означается и под четырьмя временами года, под весною, летом, осенью и зимой.

74. Из этого можно видеть, что Время составляет одно с мышлением, происходящим из расположения; ибо от него зависит качество состояния человека. Что состояния в переходах через пространства в Море духовном составляют одно в последовательности времен, это можно объяснить посредством многого; так, действительно путь сокращается там смотря по желанию, которое всегда принадлежит мышлению, происходящему из расположения, и, наоборот, удлиняется также соответственно оному, вследствие чего и говорится: пространства времени. По этому же, когда мышление не соединяется с расположением собственным у человека, то времени не заметно, как это бывает во снах.

75. А как Времена, составляющие собственность Натуры в ее Море, в Море духовном суть чистые состояния, представляющиеся там переходными (*progressivi*) вследствие того, что Ангелы и Духи конечны, то и можно усмотреть, что в Боге быть переходными они не могут, ибо Он Бесконечен, и бесконечности в Нем составляют одно, как это выше было доказано в N 17 до 22. Из чего и следует, что Божественное, будучи присуще во всяком времени, пребывает Само вне времени.

76. Кто не умеет и не может по какому-либо постижению мыслить о Боге без времени, тот никак не может постичь Вечное иначе, как только вечное во времени, и в таком случае не может не блуждать в мышлении о Боге, как сущем от вечности, ибо мыслит о начале; а начало принадлежит единственно времени. Заблуждение его состоит тогда в том мнении, будто Бог начал существовать от себя, из чего он легко впадает в идею о начале натуры от самой себя и выпутаться из такой идеи не может иначе, как лишь через духовную или Ангельскую идею о вечном, которая без времени, а при идее без времени Вечное и Божественное - одно и то же, Божественное же есть Божественное в себе, а не от себя. Ангелы говорят, что хотя они могут постигать Бога, как сущего от вечности, но никак не могут постичь натуру, как существующую от вечности, и еще того менее, как существующую саму от себя, и совершенно никаким образом не могут постичь ее, как натуру саму в себе; ибо то, что само в себе есть, есть самое Бытие, от которого все существует, а Бытие Само в Себе есть Сама Жизнь, которая есть Божественная Любовь Божественной Мудрости и Божественная Мудрость Божественной Любви. Это-то Бытие понимают Ангелы под Вечным, и, следовательно, понимают Вечное столь же отвлеченно

от времени, как Несотворенное от Сотворенного, или Бесконечное от конечного, между которыми нет даже никакого отношения.

77. Божественное одно и то же, как в самых больших, так и в самых малых предметах. Это следует из сказанного в двух предшествующих отделах, а именно из того, что Божественное, будучи Само вне Пространства, находится во всяком пространстве, и будучи само вне времени, находится во всяком времени; пространства же бывают большие и самые большие, и бывают малые и самые малые; и как пространства и времени, как выше сказано, составляют одно, то и о временах должно сказать то же самое, что и о пространствах. Божественное в них всегда одно и то же, потому что Божественное не есть различно и изменяемо, как различно и изменяемо все то, что принадлежит пространству и времени, или все то, что принадлежит натуре; но оно не различно и не изменно, и потому - всюду и всегда - одно и то же (*idem*).

78. Обыкновенно кажется, что Божественное не таково в одном, как в другом человеке, как-то, что не таково оно в мудром, как в простом, и не таково в старце, как в ребенке; но это только обман от казательности: не одинаков человек, но не Божественное в нем; человек есть восприниматель, а восприниматели и восприимлища различны; мудрый человек есть восприниматель Божественной Любви и Божественной Мудрости более удобный, и потому более полный, нежели человек простой; также и старец, как более мудрый, нежели дитя и юноша, Божественное же одно и то же, как в том, так и в другом. Таков же обман казательности и в отношении того, будто Божественное различно у Ангелов Неба и у людей земли, от того, что Ангелы Неба пребывают в неизреченной мудрости, не так как люди; все такое кажущееся различие заключается только в субъектах по качеству восприимчивости Божественного, а не в Господе.

79. Что Божественное одинаково, как в самых больших, так и в самых малых предметах, это может быть объяснено примером самого Неба и Ангела в Небе. Божественное в целом Небе и Божественное в Ангеле одно и то же, потому целое Небо и может казаться как один Ангел. То же должно сказать и о Церкви и о человеке в Церкви: Самое Большое, в чем находится Божественное, это - целое Небо, и вместе с тем целая Церковь; самое малое, это - Ангел Неба и человек Церкви. Иногда представлялось мне полное общество Неба, как один человек ангел; причем сказано было, что оно может казаться, как один огромный человек подобно гиганту, и также, как маленький человек подобно ребенку: и потому именно, что Божественное одно и то же (одинаково) как в самых больших, так и в самых малых предметах.

80. Божественное одинаково и в тех сотворенных предметах, которые не живут; и в них оно также одно и то же, как в самых больших, так и в самых малых предметах; ибо у всех них схождение состоит в добре, не живут же они потому, что они не формы жизни, а формы служений; различие этих форм происходит от различия в доб-

роте служения. Но о том, каким образом Божественное присуще в них, я скажу далее, когда буду говорить о Сотворении.

81. Отвлекитесь от пространства, и совершенно отвергните пустоту, и помыслите тогда о Божественной Любви и о Божественной Мудрости, что он самое Естество, отвлеченно от пространства и отнюдь однако же не в пустоте; помыслите потом из пространства, и вы поймете, что Божественное должно быть одинаково, как в самых больших, так и в самых малых (частях) пространства; ибо в Естестве, отвлеченном от пространства, не может быть ничего ни большего, ни меньшего, но все одинаково.

82. Здесь я скажу нечто о Пустоте. Однажды я слышал, как Ангелы разговаривали о Пустоте с Ньютоном, и говорили, что для них невыносима идея Пустоты, как идея о ничем; ибо в их Мире, то есть, в Мире Духовном, который состоит внутреннее или что тоже выше пространств и времен Мира Натурального, они так же, как и в этом Мире, чувствуют, мыслят, имеют расположения, любят, желают, дышат, и также говорят и действуют, что никак не могло бы быть в Пустоте, как в ничем, ибо ничто есть ничто, и о ничем нельзя сказать ничего. Ньютон сказал, что он знает, что Божественное, Которое есть Сущее (*quod Est*) наполняет все, и что он сам ощущает ужас при идее о ничем, когда подумает о пустоте, ибо эта идея для всего разрушительна; и он увещевал тех, которые говорили с ним о пустоте, чтобы они остерегались идеи о ничем, он называл ее помрачением, ибо в ничем невозможна никакая деятельность духа (*actualitas mentis*).

Мудрость Ангельская о Божественной Любви

Часть вторая

83. Божественная Любовь и Божественная Мудрость видимы в Мире Духовном, как Солнце. Есть два Мира: Духовный и Натуральный, и Мир Духовный не заимствует ничего из Мира Натурального, равно как и Мир Натуральный не заимствует ничего из Мира Духовного; они совершенно между собою различны (раздельны, *cistincti*), и сообщаются только через Соответствия. О том, в чем состоят эти Соответствия, я представил много указаний в других местах. Для объяснения же сказанного здесь, может послужить такой пример. Теплота в Мире Натуральном соответствует в Мире Духовном доброму любветворительности (*charitatis*), а Свет в Мире Натуральном соответствует в Духовном Мире Истинному веры; и кто не может усмотреть, что теплота и доброе любветворительности, равно как свет и истинное веры, совершенно между собою различны? При первом взгляде кажутся они даже так различны, как будто два (предмета) совершенно разные; а такими действительно кажутся они, если помыслить: что общего имеет доброе любветворительности с теплотой, и истинное веры со светом; а между тем теплота духовная есть именно это доброе, и свет духовный есть именно это истинное. И хотя предметы эти сами в себе так различны между собою, однако же, не смотря на это различие составляют они одно по соответствию; и это единство таково, что когда человек читает в Слове

о теплоте и свете, то Духи и Ангелы, которые при человеке находятся, вместо теплоты постигают любветворительность, а вместо света веру. Пример этот я привожу, как указание того, что два Мира, духовный и натуральный, так различны между собой, что не имеют между собой ничего общего, и светом тем сотворены так, что сообщаются, и даже соединяются между собою, по соответствиям.

84. Но как эти два Мира так много различны между собою, то при некоторой проницательности можно усмотреть, что Мир Духовный должен состоять не под тем Солнцем, под каким состоит Мир Натуральный, но под другим, ибо в Мире духовном есть также теплота и свет, как и в Мире натуральном, только теплота там духовна, и Свет также духовен. Теплота духовная есть доброе любветворительности, а свет духовный есть истинное веры. И как теплота и свет не могут происходить ни от какого другого начала, кроме Солнца, то и можно видеть, что в Мире Духовном есть другое Солнце, не то, какое в Мире Натуральном, и что Солнце Мира Духовного в естестве своем таково, что из него может существовать теплота и свет духовные, а Солнце Мира Натурального в естестве своем таково, что из него может существовать теплота (и свет) натуральные. Но все духовное, относящееся к доброму и к истинному, не может иметь начала ни в чем, кроме Божественной Любви и Божественной Мудрости, ибо все доброе принадлежит Любви, а все истинное принадлежит Мудрости, и что они не могут происходить не из чего иного, это ясно для всякого человека мудрого.

85. Что есть другое Солнце, кроме Солнца Мира Натурального, это до сих пор было неизвестно, по причине того, что духовное у человека так переходит в его натуральное, что он не знает даже, что такое Духовное, а следственно не знает и того, что существует Мир Духовный, в котором находятся Духи и Ангелы, - Мир оной и различный от Мира Натурального. А как Мир духовный оставался до такой степени сокрытым от находящихся в Мире Натуральном, то и угодно было Господу открыть зрение моего духа, чтобы я видел то, что находится в том Мире, точно так же, как я вижу то, что находится в Мире Натуральном, и чтобы потом я описал тот Мир, - что и исполнено много в Книге о Небе и Аде, где в одном Отделе говорю я также и о Солнце того Мира: ибо я видел оное, и мне казалось оно такой же величины, как и Солнце Мира Натурального, и также как бы огненное, только ярче; причем мне дано было познать, что все вообще Небо Ангельское находится под этим Солнцем; и что Ангелы третьего Неба видят его непрестанно, Ангелы Второго Неба - часто, а Ангелы Первого или Последнего Неба - только иногда. Если всякая Теплота и всякий Свет у них, равно как и все, видимое в том Мире, происходит от этого Солнца, это видно будет из нижеследующего.

86. Солнце это не есть Сам Господь, но оно происходит от Господа, и есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость в происхождении их, которые видимы в том Мире, как Солнце; вследствие же того, что Любовь и Мудрость в Господе составляют одно, как это показано уже в первой части, Солнце это есть Божественная Любовь; ибо Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви, и, следовательно, она есть также и Любовь.

87. Что Солнце это является перед глазами Ангелов, как огненное, это потому, что Любовь и Огонь одно другому соответствуют, и как Ангелы не могут глазами видеть Любви, то вместо Любви видят они то, что соответствует ей; ибо у Ангелов точно так же, как и у людей, есть внутреннее и внешнее; внутреннее их есть то, что мыслит и познает, что желает и любит, а внешнее их есть то, что чувствует, видит, говорит и действует, и все внешнее их составляет соответствие их внутреннему, но соответствие не натуральное, а духовное. Божественная Любовь и чувствуется так же, как огонь, Духовными (существами); поэтому и в Слове, где упоминается Огонь, он означает Любовь, священный огонь в Израильской Церкви означал то же самое, и от того также обыкновенно в молитвах просят, чтобы сердце воспламенил огонь Небесный, то есть, Божественная Любовь.

88. По этому-то различию между духовным и натуральным, как указано о нем в N 83, ничто из Солнца Мира Натурального не может перейти в Мир Духовный, то есть, ничто из его Света и Теплоты, или из какого-либо другого объекта замли; свет Мира Натурального там мрак, и теплота его там смерть, но со всем тем теплота Мира может оживотворяться влиянием теплоты небесной, и свет Мира может освещаться влиянием Света Небесного, влияние существует по соответствию, и не может существовать через продолженность.

89. От Солнца, существующего от Божественной Любви и Божественной Мудрости, происходит Теплота и Свет. В Мире духовном, в котором находятся Ангелы и духи, так же есть Теплота и Свет, как и в Мире Натуральном, в котором находятся Люди; и так же Теплота ощущается там, как теплота, и Свет видим, как свет; но со всем тем Теплота и Свет Мира Духовного и Мира Натурального так различны между собою, что не имеют в себе ничего общего, как сказано это выше; они различны между собою, как живое и мертвое; Теплота Мира Духовного сама в себе жива, также жив и Свет его; теплота же Мира Натурального сама в себе мертва, мертв также и свет его; ибо Теплота и Свет Мира Духовного происходит от Солнца, которое есть чистая Любовь, а теплота и свет Мира Натурального происходит от Солнца, которое есть чистый огонь; Любовь же жива, и Божественная Любовь есть Сама Жизнь; Огонь же мертв и Солнечный огонь есть сама смерть, и, (действительно), может быть так назван, потому что в нем нет совершенно ничего жизни.

90. Ангелы, вследствие того, что они духовны, не могут жить в другой Теплоте и в другом Свете, кроме духовных; Люди же не могут жить в другой теплоте и в другом свете, кроме натуральных; ибо Духовные сродственны с Духовным, а Натуральное с Натуральным; и если бы Ангел, хотя малейше принял что-либо из Теплоты и Света натуральных, он погиб бы; ибо они совершенно не сродственны с его жизнью. Каждый человек в отношении внутреннего в духосуществе своем есть Дух, и когда умирает, то совершенно выходит из Мира Натуры, и оставляя тогда все, принадлежащее к этому Миру, входит в такой Мир, в котором нет ничего из натуры; и в этом Мире он живет так разрозненно с натурою, что не имеет с ней никакого сообщения через продолженность, то есть, такого, какое существует между

более тонким и более грубым, но имеет с ней сообщение лишь такое, какое существует у предшествующего с последующим, которые сообщаются между собою лишь через соответствия. Из чего можно видеть, что Теплота Духовная не есть какая-либо особенно тонкая теплота натуральная, и Свет Духовный не есть какой-либо особенно тонкий свет натуральный; но что они, по самому своему естеству, совершенно между собою различны, ибо Теплота и Свет Духовные заимствуют естество свое от такого Солнца, которое есть чистая Любовь, и Любовь эта есть Сама Жизнь; Теплота же и Свет Натуральные заимствуют естество свое от такого Солнца, которое есть чистый огонь, а в огне этом нет совершенно ничего жизни, - как это сказано выше.

91. По такому различию между теплотою и светом того и другого Мира, ясно, от чего те, которые находятся в одном Мире, не могут видеть тех, которые находятся в другом Мире; ибо глаза у человека, как у существа, видящего из света натурального, образованы из субстанции одного Мира, а глаза у ангела - из субстанции другого Мира, и таким образом и те и другие устроены у каждого к восприятию собственного ему света. Из чего можно видеть, в каком неведении мыслят те, которые не верят, что Ангелы и Духи есть люди, от того только, что они не видимы для их глаз.

92. До сих пор еще неизвестно было, что Ангелы и Духи находятся совершенно в ином свете и в иной теплоте, нежели люди; и неизвестно было даже то, что есть иной свет и иная теплота, ибо человек мыслию своею не проникал далее внутренних или тончайших частей природы; по чему самому и жилища для Ангелов и Духов многие назначали в эфире, а другие в звездах, и, следовательно, внутри природы, а не выше, или вне ее; тогда как Ангелы и Духи находятся совершенно вне или выше природы, собственно в своем Мире, который состоит под другим Солнцем; и как в их Мире пространства - только казательности, как это выше доказано, то и нельзя сказать, что они в эфире, или в звездах; ибо они составляют одно с человеком, будучи соединены с расположением и мышлением его духа; ибо человек есть Дух, из духа он мыслит и желает, по чему и Мир Духовный там же, где и человек, и нисколько не отдален от него; словом, всякий человек в отношении внутреннего в духо-существе своем находится в этом Мире среди Духов и Ангелов в нем; из Света этого Мира он мыслит, и из теплоты его он любит.

93. Солнце это не есть Бог, но оно есть происходящее (procedens) от Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человека: также Теплота и Свет, существующие от этого Солнца. Под Солнцем этим, видимым для Ангелов, из которого и имеют они Теплоту и Свет, не должно разуметь Самого Господа, но то первое Происходящее от Него, которое составляет самую высшую степень (summum) теплоты духовной. Самая высшая степень этой теплоты есть духовный огонь, который есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость в первом своем соответствии: от того Солнце это и называется огненным, и, действительно, для Ангелов оно огненное, но не для людей; огонь, который - огонь для людей, не есть духовный, но натуральный, а между ним и огнем духовным такое же различие, как между живым и

мертвым; и потому духовное Солнце живет теплотою существа духовные и возобновляет духовное; Солнце же Натуральное живет существа натуральные и возобновляет натуральное, хотя не само по себе, а через влияние теплоты духовной, для которой оно служит только вспомогательным орудием.

94. Этот огонь духовный, в котором пребывает также и Свет в своем начале, дает теплоту и свет духовные, которые умалются по мере своего шествования (на пути своем, *in procedendo*) и умаление это сообразно степеням, о которых будет сказано впоследствии. У Древних это самое изображалось огнегорящим и светоблещающими кругами около Главы Божией, и такое изображение в обыкновении и ныне, когда на картинах представляют Бога, как Человека.

95. Что Любовь производит теплоту, а Мудрость - свет, это ясно по опыту: человек отепляется от любви, и когда мыслит из Мудрости, то видит предметы, как бы во свете: из чего ясно, что первое происходящее любви есть теплота, а первое происходящее мудрости есть свет. Что тут также есть соответствие, это видно из того, что теплота существует не в самой любви, но из любви в воле(????), и оттуда в теле, и свет существует также не в самой мудрости, - но из нее в мышлении разума, и оттуда в разговоре; по чему, как Любовь и мудрость суть естество и жизнь теплоты и света, то теплота и свет составляют происходящее от них, а как они суть их происходящие, то они также и соответствия их.

96. Что Свет духовный совершенно отличен от Света натурального, что может быть известно для каждого, кто только обратит внимание на мышление своего духосущества, ибо когда оно мыслит, то оно видит объекты свои во свете, а те, которые мыслят духовно, видят те истины, и видят их одинаково ясно, как днем, так и ночью; почему и приписывается разуму свет, и говорит о нем, что он видит. Так, о словах другого говорят иногда, что видят, что это так, то есть, что это понятно. Но как разум духовен, то и не может он видеть из света натурального; ибо свет натуральный не остается без солнца, но исчезает вместе с оным; из чего и видно, что разум пользуется иным светом, нежели глаз, и что этот свет происходит из иного начала.

97. Но да не подумает кто-либо, что Солнце Мира Духовного есть Сам Бог. Сам Бог есть Человек; первое Происходящее от Самой Любви и Мудрости Его, есть то Огненное Духовное, которое видимо для Ангелов, как Солнце, по чему когда Господь являет Ангелам Самого Себя (*in Persona*), то он является Человеком, являясь иногда в Солнце, иногда вне Солнца.

98. По этому-то соответствию Господь в Слове называется не только Солнцем, но также Огнем и Светом; и под Солнцем разумеется Он в отношении Божественной Любви и Божественной Мудрости совокупно; под Огнем в отношении Божественной Любви, а под Светом в отношении Божественной Мудрости.

99. Теплота и Свет Духовные, вследствие происхождения своего от Господа, как Солнца, составляют одно, как Божественная Любовь и Божественная Мудрость. Каким образом Божественная Любовь и Божественная Мудрость в Господе составляют одно, это было сказано в Первой Части, также одно составляют теплота и Свет, ибо они происходят из оных; происходящие же составляют одно по соответствию, поелику Теплота соответствует Любви, а Свет Мудрости. Отсюда следует, что как Божественная Любовь есть Божественное Бытие, а Божественная Мудрость - Божественное Существование, как это выше сказано, в N 14 до 16, - так и Теплота духовная есть Божественное Происходящее от Божественного Бытия, а Духовный Свет есть Божественное Происходящее от Божественного Существования; и потому также, как через это единение Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости, и Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви, как это сказано выше в N 34 до 39, - так и Духовная Теплота принадлежит Духовному Свету и Духовный Свет принадлежит духовной Теплоте; и как единение их таково, то и следует, что Теплота и Свет в происхождении своем от Господа, как Солнца, составляют одно. Но что не как одно воспринимаются они Ангелами и Людьюми, об этом будет сказано далее.

100. Теплота и Свет, происходящие от Господа, как Солнца, преимущественно (собственно) называются Духовным, и как они составляют одно, то и называются Духовным в единственном; почему дальше в этой Книге, где говорится о Духовном, надлежит разумеать то и другое вместе. От этого Духовного весь тот Мир называется Духовным; и через это Духовное все предметы того Мира получают свое начало, а потому и свое название. Эта Теплота и этот Свет называются Духовным, потому что Бог называется Духом, а Бог, как Дух составляет это Происходящее. По Самому Естеству Своему именуясь Иегова, Он через это Происходящее оживотворяет и озаряет Ангелов Неба и людей Церкви; почему и говорится, что оживотворение и озарение совершается Духом Иеговы.

101. Что Теплота и Свет, то есть, Духовное, Происходящее от Господа, составляют одно, - это может быть объяснено Теплотою и Светом, происходящими от Солнца Мира Натурального. Оба эти предмета составляют также одно, исходя из своего Солнца; а что не одно составляют они на земле (*in terris*), то это зависит не от Солнца, но от Земли (*ex Tellure*); ибо она ежедневно обращается около своей оси, и ежегодно обходит по эклиптике, от чего и происходит та казательность, что Теплота и Свет составляют не одно, ибо летом более Теплоты, нежели света, а зимою более света нежели теплоты. Подобное ему существует и в Мире Духовном; но там не земля обращается и переходит известным образом, но Ангелы более или менее обращаются к Господу, и более обращающиеся воспринимают более теплоты и менее света, а менее обращающиеся воспринимают более света и менее теплоты; вследствие чего и Небеса, как состоящие из Ангелов, разделены на два Царства, из которых одно называется Небесным, а другое Духовным: Ангелы Небесные воспринимают более теплоты, а Ангелы Духовные воспринимают более света. Сообразно восприятию ими теплоты и света, имеют различную казательность и земли, на ко-

торых они обитают. Соответствие будет полное, если только вместо движения земли принять изменение состояния Ангелов.

102. Что также и все духовное, заимствующее начало свое от теплоты и света своего Солнца, само в себе (*in se*) составляет одно, но как происходящее из расположений у Ангелов, составляет не одно, это будет видно в последующем. Когда теплота и свет составляют одно в Небесах, тогда у Ангелов как бы весна; когда же они составляют не одно, то у них время или как летнее или как зимнее, но не такое зимнее, как в Поясах холодных, а такое, как зимнее время в Поясах жарких; ибо равномерное восприятие Любви и Мудрости составляет самое Ангельское (*ipsium Angelicum*), почему Ангел и есть Ангел Неба сообразно единению у него любви и мудрости. То же должно сказать и о человеке Церкви, если у него любовь и мудрость, или любветворительность и вера составляют одно.

103. Солнце Мира Духовного видимо на средней высоте от Ангелов, так же как и Солнце Мира Натурального от человеков. Многие из Мира приносят с собою ту идею о Боге, что Он находится в вышине, у них над головою, а о Господе, что Он в Небе между Ангелами. Причина того, почему они приносят с собою эту идею о Боге, что Он находится в вышине над головою, та, что Бог называется в Слове Всевышним, и там говорится, что Он обитает в высоте; и от этого они возводят взоры и воздевают руки кверху в молитвах и Богослужении, не зная, что под высшим означает внутреннейшее. Причина же того, что они приносят с собою идею о Господе, что Он находится в Небе между Ангелами, та, что о Нем мыслят не иначе, как и о всяком человеке, а некоторые, как об Ангеле, не зная, что Господь есть Самый и Единый Бог, управляющий Вселенной, Который если бы был между Ангелами в Небе, не мог бы иметь Вселенную под Своим смотрением; и если бы Он не сиял перед теми, которые находятся в Море Духовном, как Солнце, то у Ангелов не могло бы быть никакого света; ибо Ангелы духовны и от того никакой другой свет, кроме света духовного, не сходствен с их естеством. Что в Небесах есть Свет, безмерно превосходящий свет на землях, об этом будет сказано ниже, там же, где и о степенях.

104. Таким образом, что касается до Солнца, из которого имеют Свет и Теплоту Ангелы, то надлежит знать, что оно видимо в возвышении от Земель, на которых живут Ангелы, и именно в расстоянии от них около 45-ти градусов, то есть, на средней высоте; и кажется оно отстоящим от Ангелов, как и Солнце Мира от людей. Солнце это видимо на такой высоте и в таком расстоянии постоянно, и оно не перемещает своего места. Поэтому у Ангелов и нет времени, разделенного на дни и годы, нет и никакой переходимости дня от утра к полудню, к вечеру и к ночи; ни переходимости года от весны к лету, к осени и к зиме; но у них непрерывный свет и непрерывная весна: почему вместо времен и имеют они состояния, как сказано выше.

105. Что Солнце Мира Духовного видимо на средней высоте, этому особенно следующие причины: Первая та, что таким образом Теплота и Свет, происходящие от

этого Солнца, пребывают в своей средней степени, и через то в своем равенстве, и, следовательно, в своей надлежащей температуре; ибо, если бы Солнце являлось выше средней высоты, то ощущалось бы более Теплоты, нежели света; если же оно было бы ниже, то ощущалось бы более света, нежели теплоты, как это бывает на землях, когда Солнце бывает выше или ниже известной средины: когда оно выше, то бывает более теплоты чем света, а когда ниже, то более света, чем теплоты; ибо свет остается одинаковым, как летом, так и зимой; теплота же пребывает или убывает, смотря по степени высоты Солнца. Вторая причина того, что Солнце Мира Духовного видимо на средней высоте над Небом Ангелов, та, что таким образом во всех Небесах Ангельских существует непрестанная вина; вследствие чего Ангелы пребывают в состоянии мира, ибо это состояние соответствует времени весны на землях. Третья причина та, что таким образом Ангелы могут всегда обращать лица свои к Господу, и видеть Его глазами; ибо, (при таком положении Солнца), во всяком обращении их тела, перед лицом у них находится Восток, и, следовательно, Господь; что составляет особенность того Мира, и чего не могло бы быть, если бы Солнце там было видимо выше или ниже средней своей высоты, и особенно, если бы оно было видимо над головою в зените.

106. Если бы Солнце Мира духовного не являлось Ангелам в известном расстоянии от них, как и Солнце Мира Натурального от человеков, то ни Небо Ангельское в своей всеобщности, ни Ад под ним, ни состоящий под ними обоими наш Земной Шар, не могли бы находиться под Смотрением, Наблюдением, Вездеприсутствием, Всезнанием, Всемогуществом и Провидением Господним: точно также, как и Солнце нашего Мира не могло бы быть присуще и действующе (*potens*) на всех землях теплотою и светом, и, следовательно, не могло бы служить вспомогательным обрудием для Солнца Мира Духовного, если бы не было оно на таком расстоянии от земли, на каком мы его видим.

107. Весьма нужно знать, что есть два Солнца, одно духовное, а другое натуральное, Солнце Духовное - для находящихся в Мире Духовном, а Солнце Натуральное - для находящихся в Мире Натуральном. Без познания об этих двух Солнцах, невозможно ничего правильно уразуметь о Сотворении и о Человеке, о которых следует здесь сказать; ибо хотя бы в таком случае и были видны действия, но если в то же время не будут усмотрены самые причины этих действий, то действия будут видны только как бы в сумраке ночи.

108. Расстояния между Солнцем и между Ангелами в Мире Духовном составляют казательность восприятия ими Божественной Любви и Божественной Мудрости. Все ложные мнения, господствующие у злых и у простых, происходят из утвержденных казательности. До тех пор, пока казательности пребывают казательностями, они только казательные истины, по которым каждый может мыслить и говорить; но коль скоро принимаются он за самые истины, - а именно, когда они утверждаются, - то эти казательные истины становятся уже ложностями и обманчивостями (*falsitatis et falluciae*). Так например, по казательности, Солнце ежедневно обращается вокруг Земли и ежегодно переходит по эклиптике: казательность эта,

пока она не утверждается (за подлинность), есть казательная истина, по которой каждый может мыслить и говорить: можно говорить, что Солнце восходит и заходит, и что от того бывает утро, полдень, вечер и ночь; можно также сказать, что Солнце находится теперь в таком-то градусе эклиптики или высоты своей, и что от того теперь весна, лето, осень и зима; но как скоро эта казательность принимается за самую истину, тогда тот, кто утверждает ее, мыслит и говорит из ложного вследствие обманчивости. То же должно сказать и о бесчисленных других казательностях, не только натуральных, гражданских и нравственных, но также и духовных.

109. То же должно сказать и о расстоянии Солнца Мира Духовного, которое есть Первое Происходящее от Божественной Любви и Божественной Мудрости Господа. Истина здесь та, что расстояния нет никакого, а есть только казательность расстояния вследствие различной степени восприятия Ангелами Божественной Любви и Божественной Мудрости. Что расстояния в Море Духовном только казательности, это можно видеть из доказанного выше, как например N 7 до 9, что Божественное вне пространства; и в N 69 до 72, что Божественное, будучи само вне пространства, из чего и следует, что так как пространство для Него не существует, то нет также для Него и расстояний, или, что то же, если пространства только казательности, то и расстояния, как принадлежность пространства, также только казательности.

110. Что Солнце Мира Духовного является в расстоянии от Ангелов, это потому, что Божественная Любовь и Божественная Мудрость воспринимается ими в известной (adequato) степени теплоты и света, ибо Ангел, как существо сотворенное и конечное, не может воспринимать в себя Господа в первой степени теплоты и света, каким пребывает Он в Солнце, потому что тогда он совершенно сгорел бы; почему и воспринимается ангелами Господь в степени теплоты и света, соответственной их любви и мудрости. Это поясняется также тем, что Ангел последнего Неба не может взойти к Ангелам третьего Неба, ибо, как скоро он восходит и входит в их Небо, он впадает как бы в помрачение, и жизнь его борется как бы со смертью, и это от того, что его любовь и мудрость, а также теплота его любви и свет его мудрости, сравнительно меньшей степени: что же было бы, если бы Ангел восшел к самому Солнцу и вошел в огонь его? По различию восприятия Господа Ангелами, также и Небеса кажутся разделенными между собою; высшее Небо, называющееся Третьим Небом, кажется выше Второго, а Второе выше Первого, и это не от того, чтобы Небеса действительно находились в расстоянии одно от другого, но от того, что такова именно казательность расстояния; Господь же равномерно присущ, как у тех, которые в Третьем Небе, так и у тех, которые в последнем, и казательность расстояния зависит только от субъектов, или Ангелов, а не от Господа.

111. Трудно понять, что это так, по идее натуральной, ибо в ней есть пространство, но можно понять это идеею духовной, потому что в ней нет пространства, и в этой-то идее пребывают Ангелы. Можно однако же понять и натуральною идеею, что Любовь и Мудрость, или, что тоже Господь, Который есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость, не может переходить по пространствам, но присущ у каж-

дого сообразно его восприимчивости. Что Господь присущ у всех, этому Он Сам поучает у Матф., Гл. XXVIII, 20, а также и тому, что Он творит Свое пребывание у тех, которые Его любят, Иоанн, Гл. XIV, 21.

112. Но это может показаться предметом лишь высшей мудрости, ибо доказано только по Небесам и по Ангелам; однако то же самое существует и у людей; люди, в отношении внутреннего в их духосуществе, согреваются и освещаются тем же Солнцем: теплотою его они согреваются, а светом освещаются, сообразно тому, сколько воспринимают от Господа Любви и Мудрости: различие между Ангелами и людьми только то, что Ангелы находятся под одним духовным Солнцем, люди же находятся не только под этим Солнцем, но и под Солнцем Мира, ибо тела людей, если бы они не были под тем и другим Солнцем, не могли бы ни существовать, ни продолжать существования, не так как тела Ангелов, которые духовны.

113. Ангелы пребывают в Господе и Господь в них; и как Ангелы - только восприиматели, то Господь Один составляет Небо. Небо называется жилищем Бога и Престолом Его, почему и думают, что Бог присутствует там, как Царь в своем Царстве, но Бог, то есть Господь, находится в Солнце над Небесами, и только через присутствие Свое в Теплоте и Свете, находится в Небесах, как это было доказано в двух предшествовавших параграфах. Однако, несмотря на то, что Господь только таким образом находится в Небе, тем не менее Он присущ в нем как бы Сам в Себе; ибо, как выше, в N 108 до 112, было доказано, расстояние между Солнцем и Небом не есть расстояние, а только казательность расстояния; почему, как расстояние это только казательность, то и следует, что Сам Господь находится в Небе; ибо Он Сам находится в Любви и Мудрости у Ангелов Неба; и как Он находится в любви и мудрости всех Ангелов, а Ангелы составляют Небо, то и присущ Он во всем Небе.

114. Что Господь не только присущ в Небе, но что Он также и Самое Небо, это потому что любовь и мудрость соделывают Ангела, а обе они принадлежат Господу у Ангелов; из чего и следует, что Господь есть Небо; ибо Ангелы суть Ангелы не по собственному или самости (proprium) их, - поелику собственное их совершенно таково же, как и собственное у человека, то есть зло. Что зло составляет собственное у Ангелов, это потому что все Ангелы были людьми, и это собственное привязано к ним от рождения, и только удаляется от них; и по мере того, как оно удаляется, они воспринимают в себя любовь и мудрость, то есть Господа. Каждый может видеть, если хотя сколько-нибудь возвысит свой разум, что Господь не иначе обитает у Ангелов, как в Своем, то есть в Его Собственном, которое есть Любовь и Мудрость, а совершенно не в собственном Ангелов, которое есть зло, вследствие чего лишь по мере удаления из них зла, Господь пребывает в них, и по мере того они - Ангелы; само Ангельское в Небе есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость; это-то Божественное в пребывании своем у Ангелов называется Ангельским; из чего также видно, что Ангелы суть Ангелы от Господа, а не сами от себя; а следовательно то же должно сказать и о Небе.

115. Но каким образом Господь пребывает в Ангеле и Ангел в Господе, этого нельзя понять, не зная того, в чем состоит такое соединение. Есть соединение у Господа с Ангелом и у Ангела с Господом, и потому это соединение взаимно; со стороны Ангела оно таково: Ангел думает (*percipio*) не иначе, как что он пребывает в любви и мудрости от себя, так же как и человек; и что, следовательно, любовь и мудрость принадлежат как будто ему, и что они у него свои или его собственные, и если бы он не думал таким образом, то не было бы никакого соединения, и потому Господь не пребывал бы в нем, ни он в Господе; ибо невозможно, чтобы Господь пребывал в каком-либо Ангеле и человеке, если бы тот, в ком Он пребывал бы с любовью и мудростью, не думал и не чувствовал, что они его собственное; ибо лишь таким образом Господь бывает не только воспринимаем, но и удерживаем по восприятию и любим обратно (*redamatur*); и вследствие такой именно казательности Ангел становится мудрым и пребывает мудрым; ибо кто мог бы желать любить Господа и ближнего, и кто мог бы желать быть мудрым, если бы он не чувствовал и не думал, что он любит, познает и усваивает познания как бы сам? Кто иначе мог бы удерживать при себе все эти способности? И если бы это было не так, то никакая влияющая любовь и мудрость нигде не нашла бы себе места в своем воспринимателе, и переливалась бы через него вон, нисколько его не возбуждая; почему и Ангел не был бы тогда Ангелом, и человек человеком, а были бы они только чем-то неодушевленным. Из чего можно видеть, что для того, чтобы могло существовать какое-либо соединение, необходима взаимность (*reciprocum*).

116. Но каким образом бывает так, что Ангел понимает (*percipio*) и ощущает, и таким образом воспринимает и удерживает, как свое собственное, то, что однако же не его, - ибо, как выше сказано, Ангел есть Ангел не от своего, а только от того, что есть у него от Господа, - об этом я скажу теперь. Это таким образом: каждый Ангел имеет Свободу (*Liberum*) и Рассудливость (*Rationalitus*); эти две способности имеет он для того, дабы он мог воспринимать от Господа Любовь и Мудрость; но обе они, как Свобода так и Рассудливость, принадлежат не ему, но Господу у него; а как они внутреннейше соединены с его жизнью, и даже так внутренне соединены с нею, что можно их назвать внесенными (*injuncta*) в самую жизнь его, то и кажутся они ему, как будто его собственными; из них он может мыслить и желать, говорить и действовать, и все, что из них он мыслит, желает, говорит и делает, кажется ему, как будто происходит от него самого: в этом-то состоит та взаимность, через которую существует соединение. Но, со всем тем, если бы Ангел уверил себя, что любовь и мудрость действительно в нем находятся, и таким образом присвоил бы их себе, как собственно ему принадлежащие, то в нем не стало бы ничего Ангельского, и вследствие того не было бы у него соединения с Господом; ибо в таком случае он не находился бы в истине, и как истина со светом Неба составляет одно, то он не мог бы тогда быть и в Небе, ибо он отверг бы то, что он живет от Господа, а верил бы, что живет от себя, и что, следовательно, он имеет в себе естество Божественное. Таким образом в этих-то двух способностях - в Свободе и в Рассудливости, состоит та жизнь, которая называется Ангельской и человеческой. Из чего и можно видеть, что взаимность у Ангела существует для того, дабы он мог быть в соединении с Господом, но что самая взаимность эта, рассматриваемая, как способность,

принадлежит не Ангелу, но Господу вследствие чего если бы Ангел злоупотребил эту взаимность, через которую он понимает и ощущает, как свое, то, что принадлежит Господу у него, - что произошло бы тотчас же, как скоро он присвоил бы ее себе,- то он отпал бы от Ангельского своего (состояния). Что соединение взаимно, этому научает Сам Господь у Иоанна, Гл. XIV, 20 до 24, Гл. XV, 4,5,6; а также и тому, что соединение Господа с человеком и человека с Господом совершается в том, что принадлежит Господу, и называется Его словами. Иоанн, XV, 7.

117. Некоторые имеют то мнение, будто Адам имел такую Свободу или Свободный Произвол (*Liberum Arbitrium*), что он мог сам от себя любить Бога и быть мудрым (*sapere*), но что этот Свободный Произвол в потомках его был утрачен. Такая мысль - заблуждение. Ибо человек не есть жизнь: он только восприниматель жизни, как это видно из сказанного выше в N 4 до 6, и 54 до 60; а тот, кто только восприниматель жизни, не может не из чего своего любить и быть мудрым: почему также и Адам, как скоро он захотел быть мудрым и любить из своего, отпал от мудрости и любви, и был извержен из Рая.

118. То, что сказано здесь об Ангеле, должно также сказать и о Небе, состоящем из Ангелов, ибо Божественное одно и то же, как в большом, так и в малом, как это доказано выше в N 77 до 82. И то же, что сказано об Ангеле и Небе, следует сказать также и о Человеке и Церкви, ибо Ангел Неба и Человек Церкви составляют одно по своему соединению: и человек Церкви, в отношении внутреннего в своем духо-существе, есть также ангел: под человеком Церкви я разумею того только, в ком есть Церковь.

119. В Мире Духовном Восток там, где Господь является, как Солнце, а остальные страны определяются уже оттуда. Выше я говорил уже о Солнце Мира Духовного, о его естестве, о его Теплоте и Свете, и Присутствии Господа из Него; теперь я скажу о Странах того Мира. Говорю я здесь об этом Солнце и об этом Мире потому, что здесь говорится о Боге, и о Любви и Мудрости; а говорить о них, не взявши их в самом начале (*origo*) их, значило бы говорить о них только по их действиям, а не по причинам; действия же дают познания только о действиях; и одни действия, как бы ни были они хорошо рассмотрены или объяснены, никогда не раскроют самой причины; причинами же раскрываются действия, и знание действий по причинам есть собственно дело мудрости; изыскание же причин по действиям не составляет мудрости, потому что в таком случае представляется много обманчивого, и его-то исследователь принимает за причины; а это значит подменять мудрость безумием: и это так потому, что причины составляют предшествующее, а действия составляют последующее; а из последующего нельзя видеть предшествующего, но последующее из предшествующего можно видеть; таков порядок. Поэтому-то я и говорю здесь прежде о Мире Духовном, как заключающем в себе все причины, а потом уже буду говорить о Мире Натуральном, где все, видимое в нем, составляет действия.

120. И так трудно теперь сказать о Странах в Мире Духовном. Там также есть Страны, как и в Мире Натуральном; но Страны Мира Духовного, как и самый этот Мир, Духовны, а страны мира Натурального, как и самый Мир, натуральны; почему и те и другие так различны между собой, что не имеют в себе ничего общего. И в том и в другом Мире стран четыре; это - Восток, Запад, Юг и Север. Четыре эти Страны в Натуральном Мире постоянны, так как они определяются в нем Солнцем на Юге, напротив которого находится Север, с одной его стороны Восток, а с другой Запад; и определяются они в этом Мире по Югу в каждом месте, от того, что стояние Солнца на Юге везде и всегда здесь одинаково и потому определено. В Мире же Духовном это иначе; там Страны определяются Солнцем, постоянно видимым на своем месте, и где оно видимо, там Восток; почему и определение Стран в том Мире не таково, как в Мире Натуральном по Югу, а другое, именно - по Востоку, против которого находится Запад, с одной его стороны Юг, а с другой Север. Но что Страны эти зависят не от Солнца там, а от обитателей этого Мира, Ангелов и Духов, это видно будет впоследствии.

121. Так как Страны эти по своему началу, которое есть Господь, как Солнце, духовны, то и обиталища Ангелов и Духов, которые все сообразны этим Страна́м, также духовны; и духовны они потому, что обитаемы они сообразно восприятию от Господа Любви и Мудрости, так, пребывающие в высшей степени Любви обитают там на Востоке, в низшей степени Любви - на Западе; в высшей степени Мудрости - на Юге, и в низшей степени Мудрости на Севере. От этого в Слове, в высшем смысле под Востоком разумеается Господь, а в смысле относительном - любовь к Нему; под Западом - любовь к Нему, умаляющаяся; под Югом - мудрость во свете ее; а под Севером - мудрость в потемнении; или же разумеется это самое применительно к состоянию тех, о которых говорится в том или другом месте.

122. Так как Востоком определяются все Страны в Мире Духовном, и как под Востоком в высшем смысле разумеется Господь, и также Божественная Любовь то и ясно, что Господь, и Любовь к Нему есть то, от чего все существует; и что в той мере, как кто-либо не пребывает в этой любви, тот удален от Него, и живет, - будет ли то на Западе, на Юге или на Севере, в расстоянии, сообразном восприятию там любви.

123. От того, что Господь, как Солнце, постоянно находится на Востоке, Древние, в богослужении которых все было прообразованием духовного, в молитвах своих обращались лицом к Востоку; и дабы во всяком богослужении делать то же, они обращали туда же и храмы, вследствие чего и ныне еще, храмы строятся таким же образом.

124. Страны в Мире Духовном зависят не от Господа, как Солнца, но от Ангелов, сообразно их восприимчивости. Я сказал, что Ангелы обитают между собою раздельно, одни в Стране Восточной, другие в Западной, некоторые в Южной, иные в Северной, и что те, которые обитают в Стране Восточной, пребывают в высшей степени любви; те, которые в Западной, пребывают в любви низшей степени; те,

которые в Южной, - во свете мудрости, а те, которые в Северной - в понимании мудрости. Это различие в обиталищах, хотя и кажется как будто зависящим от Господа, как Солнца, однако же, оно зависит собственно от Ангелов; ибо Господь не бывает в большей или меньшей степени любви и мудрости, или, как Солнце, Он не бывает в большей или меньшей степени теплоты и света у того или у другого; но Он везде одинаков, и только воспринимается Он не каждым в одинаковой степени, и от того лишь восприниматели кажутся сами себе в большем или меньшем расстоянии между собою; и в различных Странах; из чего и следует, что Страны в Мире Духовном не что иное, как различные Восприятия любви и мудрости, и по ним Теплоты и Света от Господа, как Солнца: что это так, это видно из доказанного выше в N 108 до 112, о расстояниях в Мире духовном, что они только казательности.

125. Так как Страны эти составляют различные Восприятия любви и мудрости ангелами, то и нужно сказать здесь нечто о том различии, по которому существует их казательность. Господь пребывает в Ангеле и Ангел в Господе, как об этом было уже сказано в предшествующем отделе; но поелику кажется, что Господь, как Солнце, находится вне Ангела, то кажется также, что Господь видит его из Солнца, и что Он видит Господа в Солнце, почти также, как бывает видимо изображение в зеркале; и потому если говорить по этой казательности, то должно сказать, что Господь видит каждого и смотрит на каждого лицом к лицу, но Ангелы иначе видят Господа; а именно, те, которые пребывают в любви к Господу от Господа, видят Его прямо, почему они и находятся на Востоке и на Западе; те же, которые пребывают более в мудрости, видят Господа косвенно с правой стороны, а те, которые пребывают менее в мудрости, видят Его косвенно с лево стороны, почему и находятся - первые на Юге, а последние на Севере; находятся же они в косвенном воззрении, потому что любовь и мудрость, происходящие, как одно от Господа, не как одна восприимаются Ангелами, как и прежде это было сказано, и что мудрость, преизбыточествующая против любви, хотя и кажется мудростью, но не есть мудрость, ибо в преизбытке мудрости отсутствует жизнь, происходящая из любви. Из этого теперь видно, от чего именно зависит различие восприятия, по которому казательно обитают Ангелы в различных Странах Духовного Мира.

126. Что от различного восприятия любви и мудрости происходят Страны в Мире Духовном, это можно видеть из того, что Ангел переменяет Страну, смотря по увеличению или умалению у него любви; из чего ясно, что Страны зависят не от Господа, как Солнца, но от Ангела сообразно его восприимчивости. То же бывает и у человека в отношении его духа (spiritus), ибо в отношении духа своего он непременно находится в какой-нибудь Стране Духовного Мира, в какой бы стране Мира Натурального он ни находился; ибо, как выше сказано, страны Мира Духовного не имеют ничего общего со странами Мира Натурального; в этих последних находится человек относительно тела, а в тех - относительно духа.

127. Дабы любовь и мудрость, как у Ангела, так и у человека, составляли одно, все части его тела образованы парами: глаза, уши и ноздри составляют у него пары;

руки, чресла и ноги также пары; мозг разделен на два же полушария, сердце на две камеры, легкое на две полости; также и во всем остальном; и таким образом и у Ангела и у человека есть две стороны: правая и левая, и все части на правой стороне относятся к любви, из которой происходит мудрость, а все части на левой стороне относятся к мудрости, происходящей из любви, или, что тоже, все правые части относятся к доброму, из которого происходит истинное, а все левые отношения к истинному, происходящему из доброго. Это двойство существует и у Ангела и у человека для того, дабы любовь и мудрость, или доброе и истинное действовали у него, как одно, и как одно были бы обращены к Господу: но об этом более будет сказано в следующем.

128. Из сказанного можно видеть, в каком заблуждении и потому в какой ложности, пребывают те, которые питают то мнение, будто Господь по одному Своему произволу, дает Небо, или, что лишь по произволу дает Он одному больше, а другому меньше быть в мудрости и любви; тогда как Господь одинаково желает, чтобы каждый был мудр и был спасен; ибо для всех Он провидит средства к этому и каждый, сообразно восприятию этих средств и жизни по оным, бывает мудр и спасается, ибо Господь Один и Тот же, как у одного, так и у другого; но восприниматели, т.е., ангелы и люди, различны по различию восприятия и жизни. Что это так, это можно видеть из того, что теперь было сказано о странах и об обитании Ангелов в этих странах, а именно, что это различие происходит не от Господа, а от воспринимателей.

129. Ангелы непрестанно обращают лица свои к Господу, как к Солнцу, и таким образом Юг у них - с правой стороны, Север - с левой, а Запад - сзади. Все, что говорится здесь об Ангелах и об обращении их к Господу, как к Солнцу, должно разуметь и о человеке, в отношении его духа, ибо человек, в отношении духосущества своего также дух, и если он находится в любви и мудрости, то он Ангел, и потому после смерти, когда он совлекается своего внешнего, которое он заимствовал от мира натурального, он становится духом или Ангелом: и как Ангелы непрестанно обращают лицо свое к Востоку Солнца, и таким образом к Господу, то говорится также и о человеке, находящемся в любви и мудрости от Господа, что он видит Бога, взирает к Богу, и имеет Бога перед очами; под чем разумеется, что он живет, как Ангел; говорится же так в Мирах, потому что действительно так бывает в Небе, и также бывает действительно и в духе у человека. Кто не видит перед собою Бога, когда молится, к какой бы стране ни было обращено лицо его?

130. Что Ангелы непрестанно обращают лица свои к Господу, как к Солнцу, это от того, что Ангелы находятся в Господе и Господь в них, и что Господь внутренне управляет их расположениями и мыслями и обращает их непрестанно к Себе, почему и не могут они смотреть иначе, как на Восток, где Господь является, как Солнце. Из чего и видно, что не Ангелы обращают себя к Господу, но Господь обращает их к Себе; и когда Ангелы внутренне мыслят о Господе, тогда они мыслят о Нем не иначе, как о находящемся в них; ибо для внутренней мысли нет расстояния, а существует оно только для мысли внешней, которая составляет одно со зрением глаза и потому непременно находится в пространстве; а где нет пространства, как в мире

духовном, там находится она хотя и не в пространстве, то по крайней мере в казательности пространства. Но это мало понятно для того, кто мыслит о Боге из пространства, ибо Бог хотя везде, но все однако же Он вне пространства, и потому Он пребывает как вне, так и внутри Ангела, почему Ангел и может видеть Бога, т.е., Господа, и внутри и вне себя; внутри себя, когда он мыслит из любви и мудрости; а вне себя, когда он мыслит о любви и мудрости. Но об этом будет сказано особо в трактатах о Божественном Вездеприсутствии, Всеведении и Всемогуществе. И так, да остержется каждый, дабы не впасть в ту гнусную ересь, что Бог вложил Себя в людей, и находится в них так, что не находится более в Себе; тогда как Бог везде, как внутри человека, так и вне его; ибо, находясь Сам вне пространства, Он присущ во всяком пространстве, как это показано выше в N 7 до 10 и в 69 до 72, и если бы Он находился только в человеке, то Он был бы не только разделен, но был бы еще заключен в пространстве, и человек мог бы тогда думать, что он Бог: эта ересь так мерзостна, что в Духовном Мире она смердит, как труп.

131. Обращение Ангелов к Господу таково, что во всяком положении тела они взирают к Господу, как к Солнцу перед ними. Ангел может различно обращаться вокруг себя и видеть все, что вокруг него находится, и со всем тем Господь непрестанно является перед лицом его, как Солнце это может показаться удивительным и однако же, это истина. Мне также дано видеть Господа таким же образом, как Солнце; я вижу Его перед моим лицом; и уже много лет, к какой бы стране Мира я ни обращался, я вижу Его всегда одинаково.

132. Так как Господь, как Солнце, а потому и Восток находится перед лицом у всех Ангелов Неба, то с правой стороны находится у них Юг, с левой Север, а сзади Запад, и таким образом бывает у них во всяком обращении их тела; ибо, как сказано выше, все Страны в Мире Духовном определяются Востоком, почему во всех Странах Востока находится перед глазами у Ангелов, ибо Ангелы собственно составляют или определяют собою эти страны, которые, как показано выше в N 124 до 128, зависят не от Господа, как Солнца, но от самих Ангелов, сообразно их восприимлемости.

133. А как Небо состоит из Ангелов, и как Ангелы таковы, как сказано, то и следует, что все вообще Небо обращается к Господу, и через это обращение оно управляется Господом, как один человек; почему и находится оно под воззрением (in conspectu) Господа. Что все Небо в воззрении Господа, как один Человек, это видно из Книги о Небе и Аде в N 59 до 87. Таковы же и все страны Неба.

134. Вследствие того, что Страны эти, как для Ангела, так и для всего вообще Неба, как бы начертаны в них, - каждый Ангел, куда бы он ни пошел, знает дом свой и место своего обитания, не так как человек в Мире, где не известны они ему, ибо не напечатлены в нем, как в Ангеле; и не известны от того также, что он мыслит здесь по пространству, и, следовательно, по странам натурального Мира, а страны эти не имеют ничего общего с странами Мира духовного. Однако же птицы и животные имеют такое знание; ибо, как известно из многих опытов, они по врожденной (illis

insitum) способности знают сами по себе жилища свои и их место, - и это признак того, что так это в Мира Духовном; ибо все, существующее в Мире натуральном, есть действие, а все, существующие в Мире духовном есть причина этого действия; и без этой причины от духовного, ничто натуральное существовать не может.

135. Все внутреннее, как в духосуществе, так и в теле у Ангелов, обращено к Господу, как к Солнцу. У Ангела есть разум и воля, есть и лицо и тело; есть у него также и внутреннее, как в разуме и в воле, так и в лице и в теле: внутреннее разума и воли у него, это то, что относится к внутреннему расположению и мышлению его, внутреннее лица, это - мозг, а внутреннее тела, - внутренности оно, в коих первое составляет сердце и легкие; словом, у Ангела есть все и каждое, что есть и у человека на землях; почему Ангелы и суть люди, ибо одна внешняя их форма, без внутреннего в ней, не могла бы еще соделывать их людьми; и если она соделывает их людьми, то лишь по соединению своему с внутренним, или лучше сказать, по этому внутреннему; и иначе они были бы только изображениями человека, в которых не было бы жизни, ибо внутренне не было бы в них форм жизни.

136. Известно, что воля и разум управляют телом по своему произволу, ибо, что мыслит разум, то говорят уста, и чего хочет воля, то делает тело; из чего ясно, что тело есть форма, соответствующая разуму и воле; и как о разуме и о воле можно также сказать, что они - формы, то и следует, что форма тела соответствует форме разума и воли. В чем именно состоит та и другая форма, здесь не возможно еще описать этого, ибо и в той и в другой форме заключается бесчисленное множество частей, и все эти бесчисленные части действуют, как одно; потому что все они - взаимно одни другим соответствуют; вследствие чего Духосущество, или воля вместе с разумом и управляет всем телом по произволу, и таким образом совершенно как бы само собой. Из чего также следует, что внутреннее в духосуществе действует заодно с внутренним тела, и внешнее в духосуществе действует заодно с внешним тела. О внутреннем в духосуществе у человека сказано будет ниже; прежде же будет сказано о степенях жизни и о внутреннем тела.

137. Так как внутреннее в духосуществе, действует как одно с внутренним тела, то и следует, что когда внутреннее духосущества обращено к Господу, как к Солнцу, то должно быть тоже и с внутренним тела, а поелику внешнее, как духосущества, так и тела, зависит от их внутреннего, то происходит тоже и с оным; ибо все, что бывает с внешним, бывает с ним от внутреннего; поелику все общее заимствует все свое от частных, от которых оно имеет бытность. Из чего и видно, что так как Ангел обращает лицо и тело к Господу, как к Солнцу, то и внутреннее духосущества и тела его обращается туда же. То же бывает и с человеком, если он непрестанно имеет перед собою Господа, что бывает в таком случае, если он находится в любви и мудрости; тогда он взирает к Нему не только глазами и лицом, но и всем духосуществом своим, и всем сердцем, т.е., всем в воле и разуме, и вместе с тем и всем в теле.

138. Это обращение (*conversio*) к Господу есть действительное обращение, или некоторое возвышение (*elevatio*) к Нему; ибо при оном возвышается все духосущество у Ангела и у человека в теплоту и свет Неба, и это происходит от того именно, что таким образом открывается у духосущества внутреннее его, вследствие чего любовь и мудрость влияет на это внутреннее; а вместе с ними влияет теплота и свет Неба и на внутреннее тела, от чего и происходит возвышение, подобное возвышению из тумана в воздух, или из воздуха в эфир; ибо любовь и мудрость с их теплотою и светом суть Сам Господь у человека, Который, как сказано, обращает его к Себе. Но не так бывает у тех, которые не находятся в любви и мудрости, и особенно у тех, которые оказывают противление любви и мудрости; их внутреннее, как в духосуществе их, так и в теле их закрыто, а когда внутреннее закрыто, то внешнее противодействует Господу, ибо это противодействие присуще самой натуре внешнего; почему самому все такие отвращаются от Господа; отвращаться же от Него, значит обращаться к аду.

139. Это действительное обращение к Господу происходит от любви и вместе от мудрости, а не от одной любви и не от одной мудрости: одна любовь есть как бы бытие без своего существования, ибо любовь существует только в мудрости; а мудрость без любви есть как бы существование без бытия, ибо мудрость существует только из любви. Любовь, хотя и бывает без мудрости, но эта любовь принадлежит только человеку, а не Господу, и мудрость, хотя также бывает без любви, но эта мудрость, хотя она и от Господа, не имеет в себе Господа, ибо она подобна свету зимнему, который хотя и происходит от Солнца, но самого естества солнечного, или теплоты его, в себе не имеет.

140. Каждый Дух, какой бы он ни был, также обращается к господствующей своей любви. Прежде нужно сказать здесь - что такое дух и что такое Ангел. Всякий человек после смерти входит начально в Мир духов, который есть средний между Небом и Адом, и там остается некоторое время, или проходит там известные состояния, и сообразно жизни своей приуготовляется или к Небу или к Аду. Пока он остается в этом Мире, он называется духом; и тот, кто из этого Мира возвышается в Небо, называется Ангелом; а кто низвергается в ад, называется Сатаною или диаволом. Оставаясь в Мире Духов, те, которые приуготовляются к Небу, называются духами Ангельскими, а те, которые приуготовляются к Аду, называются духами Адскими. В это время духи Ангельские находятся в соединении с Небом, а духи Адские с Адом. Все духи, находящиеся в Мире Духов, присоединены к человекам, ибо люди, относительно внутреннего в своем духосуществе, также находятся между Небом и Адом, и через этих духов сообщаются или с Небом или с Адом, смотря по своей жизни. Но должно знать, что Мир Духов не то, что Мир духовный; Мир духов тот, о котором теперь говорится; Мир же духовный заключает в себе, как этот Мир, так Небо и Ад во всем объеме.

141. Теперь я скажу также нечто и о Любвях, так как здесь говорится об обращении Ангелов и Духов из их любовей к этим же любовям. Все вообще Небо разделено на Общества по различию всех любовей; также и Ад и Мир Духов; но Небо разделено на общества по различию любовей небесных, а Ад разделен на общества по

различию любовей адских. Мир же Духов разделен на Общества по различию любовей и небесных и адских. Есть две любви, составляющие собою две Главы всех остальных любовей, или таких, к которым все остальные Любви относятся: Любовь, составляющая одну Главу, или, к которой относятся все Любви Небесные, это - Любовь к Господу, а другая Любовь, составляющая другую Главу, или, к которой относятся все Любви адские, это - Любовь господствования из любви к самому себе; эти две Любви прямо одна другой противоположны.

142. А как эти две Любви, Любовь к Господу и Любовь господствования из любви к самому себе прямо одна другой противоположны, и как есть те, которые находятся в Любви к Господу обращаются к Нему, как к Солнцу, как это показано в предыдущих параграфах, то и очевидно, что все те, которые находятся в Любви господствования, из любви к самому себе, отвращаются от Господа. Отвращаются они таким образом вследствие противоположности, потому что те, которые находятся в Любви к Господу, ничего так не любят, как быть руководимыми Господом, и хотят, чтобы Господь Один господствовал над ними; но те, которые находятся в любви господствования из любви к самим себе, ничего так не любят, как быть руководимыми от самих себя, и хотят, чтобы им одним господствовать. Я говорю - Любовь господствования из любви к самому себе, от того, что есть еще другая любовь господствования из любви к произведению служений (*faciendi usus*), которая любовь, как составляющая одно с любовью к ближнему, есть любовь духовная: почему эта любовь и не может быть названа собственно любовью господствования, но должна быть названа любовью к произведению служений.

143. Что всякий дух, какой бы он ни был, обращается к господствующей любви своей, это от того, что жизнь каждого есть любовь, как это показано здесь в Первой части, в N 1,2 и 3; а жизнь обращает восприимлища свои, называемые членами, органами и внутренностями, и таким образом обращает всего человека к тому обществу, которое находится в одинаковой с ним любви, и таким образом обращает его туда, где любовь его.

144. Так как любовь господствования из любви к самому себе есть совершенно противоположна любви к Господу, то духи, находящиеся в этой любви, отвращают лицо свое от Господа, и от того глаза их обращаются к Западу в том Мире; и как таким образом находятся они в обратном положении тела, то сзади их находится Восток, с правой стороны Север, а с Левого Юг: Восток находится сзади у них от того, что они ненавидят Господа; направо у них Север от того, что они любят обманчивости, и потому ложности, и налево от них Юг, от того, что они презирают свет мудрости. Они могут всюду обращаться вокруг себя, но всюду все, что видят они вокруг себя, видят они сообразно своей любви. Все они натуральные чувственные духи, и некоторые из них таковы, что считают только самих себя живущими, а на всех других они смотрят только, как на изображения (людей) и думают, что они всех умнее, тогда как они безумны.

145. В Мире духовном представляются такие дороги, простирающиеся таким же образом, как и в Мире Натуральном; одни из них ведут к Небу, другие к Аду; но дороги, ведущие к Аду, не видны для тех, которые идут к Небу, а дороги, ведущие к Небу, не видны для тех, которые идут к Аду; таких дорог там бесчисленное множество; ибо они идут к каждому Обществу Неба и к каждому Обществу Ада; и каждый дух входит на ту именно дорогу, которая ведет к обществу его любви, и не видит дорог, ведущих к другим Обществам: почему всякий дух и ходит и обращается там сообразно господствующей своей любви.

146. Божественная Любовь и Божественная Мудрость, происходящие от Господа, как Солнца, и производящие Теплоту и Свет в Небе, составляют собою Божественное Происходящее, которое есть Святой Дух. В Учении Нового Иерусалима о Господе показано, что Бог Один есть то Лице и Естество, в котором заключается Троичность, и что этот Бог есть Господь; также, что Троичность Его именуется Отцем, Сыном и Духом Святым, и что Божественное, от которого все существует, называется Отцем, Божественное Человеческое, или Божественная Человечность - Сыном, а Божественное Происходящее - Духом Святым. Здесь говорится "Божественное Происходящее", но никто не знает, от чего оно называется Происходящим; и не знают этого потому, что доныне еще не известно было, что Господь является пред Ангелами, как Солнце, и что из этого Солнца происходит Теплота, которая в естестве своем есть Божественная Любовь, и Свет, который в естестве своем есть Божественная Мудрость; а пока - это было неизвестно, нельзя было не думать, что Божественное Происходящее, есть Божественное, существующее само через себя; почему в Учении Афанасия о Троице и сказано, что иное Лице Отца, иное Лице Сына и иное Лице Духа Святого: но, когда известно уже, что Господь является, как Солнце, то можно иметь правильную идею о Божественном Происходящем, которое именуется Духом Святым, а именно ту, что оно составляет одно с Господом, происходя однако же от Него, как Теплота и Свет от Солнца: вследствие чего и Ангелы пребывают в Божественной Теплоте и в Божественном Свете, по мере того, как пребывают они в любви и мудрости. Без познания о том, что Господь в Мире Духовном является, как Солнце, и что таким образом существует Божественное Происходящее, никак не возможно было бы знать, что должно разуметь о Божестве под тем, что Оно происходит, кроме разве того, что все, принадлежащее Отцу и Сыну, сообщается через Духа Святого, или только то, что Он озаряет и поучает. Но и при таком понятии об этом предмете, не следовало бы просвещенному рассудку признавать Его за Божественное, само через себя существующее, называть Его Богом, и отделять Его, когда известно, что Бог Один, и что Он Вездесущ.

147. Выше показано было, что Бог не находится в пространстве, и что потому Он Вездесущ, и что Божественное везде одинаково; причем казательная различность Его в Ангелах и человеках происходит единственно от различного восприятия ими Божественного: вследствие чего, так как Божественное Происходящее от Господа, как от Солнца, присуще в Свете и в Теплоте, а Свет и Теплота влияют начально на всеобщие восприимательные предметы, которые в Мире называются Атмосферами и воспринимаются облаками (*sund recipientia nubium*); то и можно

видеть, что точно так же и внутреннее, которое принадлежит разуму у человека и ангела, облечено такими же облаками, и таким же образом составляет Восприимлище Божественного Происходящего; под облаками я разумею облака духовные, которые составляют собою мысли, и если происходят от истины, то согласуются с Божественной мудростью, а если происходят из лжи, то противоречат ей; почему самому, в Мире Духовном, мысли, представляясь на вид, кажутся облаками - белыми, если они происходят от истины; и облаками черными, если они происходят из лжи. Из чего и можно видеть, что хотя Божественное Происходящее и находится в каждом человеке, но у каждого различно бывает Оно облечено.

148. Так как Само Божественное присуще через Теплоту и Свет Ангелу и человеку, то и говорят обыкновенно о тех, которые находятся в истинном Божественной Мудрости и в добром Божественной Любви, когда они возбуждаются им, и из расположения мыслят о нем из него же, что они воспаляются Богом, как это бывает иногда явно и ощутительно на Проповеднике, говорящем с ревностью: о вере таких говорят также, что они озаряются Богом, ибо Господь, через Свое Божественное Происходящее, не только воспаляет волю Теплотою духовною, но озаряет также и разум Светом духовным.

149. Что Дух Святой тоже, что Господь, и что Он Сама Истина, от которой человек имеет Озарение (Illustratio), это видно из следующих мест в Слове: "Иисус сказал: Когда приидет Он, Дух истины, то будет путеводить вас во всякую Истину; ибо не будет говорить Сам от Себя, но что услышит, говорить будет", Иоан. XVI. 13. "Он Меня прославит, ибо от Моего примет и возвысит вам". Иоан. XVI. 14.15. Что "Он будет у Учеников и в них". Иоан. XV. 26. Иисус сказал: "Глаголы, которые Я говорю вам, Дух суть и Жизнь суть". Иоан. VI. 6.3. Из чего ясно, что Духом Святым называется Сама Истина, происходящая от Господа, которая, как пребывающая во свете, озаряет.

150. Озарение, приписываемое Духу Святому, хотя и происходит в человеке от Господа, но происходит посредством духов и Ангелов. В чем именно состоит это посредство, этого еще нельзя здесь описать; и я скажу здесь только то, что Ангелы и духи никак не могут озарять человека от самих себя, ибо сами они также, как и человек, озаряются от Господа; а как они и сами озаряются только от Него, то и следует, что всякое озарение существует от Одного Господа, и существует через посредство Ангелов или духов; ибо человек, получая озарение, поставляется в среду тех ангелов и духов, которые более других воспринимают озарение от одного Господа.

151. Господь сотворил Вселенную, и все в ней, через посредство Солнца, составляющего Первое Происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости. Под Господом разумеется здесь Бог от вечности, или Иегова, именуемый Отцом и Создателем, потому что Господь одно с Ним, как это показано в Учении Нового Иерусалима о Господе: почему всюду в следующем, где я буду говорить о Сотворении, я называю Его Господом.

152. Что все во Вселенной сотворено от Божественной Любви и от Божественной Мудрости, это вполне показано в Первой Части, особенно в N 92 и 93; здесь же следует показать, что все в ней сотворено через посредство Солнца, составляющего Первое Происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости. Нет никого, кто бы, в состоянии, способном к усмотрению действий из причин, и потом, от причин действий, в их порядке и связи, мог отрицать, что Солнце не Первое в Сотворении. От него продолжает существовать все в Мирах этого Солнца; и потому, если от Солнца продолжается существование всего, то от него же должно было все и получить существование; из одного здесь следует и доказывается другое; ибо все находится под его действием (воззрением, *infuitu*) потому именно, что все произведено им так, дабы могло получать от него бытность; и содержит оно все в таком же порядке под собою, потому именно, что оно же вновь непрестанно приводит все в такое существование; ибо, как справедливо говорится, продолжение существования есть непрестанное начинание существования; и, действительно, если что-нибудь совершенно удалить из-под атмосферических влияний Солнца, то все такое тотчас же разрушится; поелику атмосферами, которые одни других чище, и которые от Солнца приводятся в действительность своих сил, все содержится в известной связи; из сего и ясно, что, как продолжение существования вселенной и всего в ней зависит от Солнца, то Солнце и есть то Первое в Сотворении, от которого существует все прочее. Я говорю от Солнца, но разумею от Господа через Солнце, потому что Солнце также сотворено от Господа.

153. Есть два Солнца, через которые все сотворено от Господа, Солнце Мира Духовного и Солнце Мира Натурального; но вообще все сотворено от Господа через Солнце Мира Духовного, а не через Солнце Мира Натурального; ибо это Солнце далеко ниже того Солнца; оно на среднем расстоянии, над ним Мир Духовный, а под ним Мир Натуральный; и сотворено оно единственно, как вспомогательное орудие для первого Солнца; о чем будет сказано в следующем.

154. Что вселенная и все в ней сотворено от Господа через посредство Солнца Мира Духовного, это следует из того, что это Солнце есть Первое Происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости, а из Божественной Любви и из Божественной Мудрости все сотворено, как это доказано выше в N 52 до 82. Есть три главные (предмета) во всяком творении, как в большом так и малом; цель, причина и следствие. Творение, в котором эти три (начала) отсутствуют не может существовать. Эти три (начала) в большом, или во вселенной, существуют в следующем порядке; в Солнце, которое есть первое происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости, и есть цель всего; в духовном мире они - причины всего; в природном мире - следствия всего; о том, как эти три (начала) пребывают в первом и в последнем, сказано будет впоследствии. Из того, что не может быть ничего тварного там, где эти (начала) отсутствуют следует, что вселенная и все в ней сотворено от Господа через солнце, как от цели всего.

155. Само творение не может быть схвачено мыслию, если мышление не избавится от пространственно-временных представлений; если же избавится - пости-

жение возможно. Избався, если можешь, или насколько можешь, и удерживай ум в идее, абстрагированной и от пространства, и от времени, и ты постигнешь, что не существует никакой разницы между пространственным максимумом и минимумом; и потому ты не можешь иметь никакой знакомой тебе идеи о творении вселенной, кроме как о единичном творении во вселенной; и от него существует разнообразии в сотворенном, которые в Богочеловеке бесконечны, и потому пребывают неисчислимо (*indefinita*) в Солнце, как в первом исходящем от Самого (Господа), и эти неисчислимости, в виде отражения, существуют в тварной вселенной. Из этого следует, что не может быть нигде ни одного предмета, совершенно одинакового с другим; откуда и происходит все то разнообразие, какое представляется взору, совокупно с пространством; в Мире Натуральном, и в казательности пространства в Мире Духовном; и разнообразие это существует как во всех общностях, так и во всех частностях. В Первой части это уже было доказано, а именно в том: Что в Боге-Человеке Бесконечности составляют раздельно одно, N 17 до 22; Что все во Вселенной сотворено от Божественной Любви и от Божественной Мудрости, N 52,53; Что все в сотворенной Вселенной составляет восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человека, N 54 до 60; Что Божественное не находится в пространстве, N 4 до 10; Что Божественное, будучи Само вне пространства, наполняет Собою все пространства, N 69 до 72; и что Божественное одно и то же, как в самом большом, так и в самом малом, N 77 до 82.

156. О сотворении Вселенной и всего в ней нельзя сказать, что оно было произведено от пространства до пространства, или от времени до времени, и таким образом, нельзя сказать, что оно было произведено постепенно и последовательно; ибо оно было произведено от Вечного и от Бесконечного, не от Вечного во времени, которого быть не может, но от Вечного без времени, ибо такое Вечное есть одно с Божественным; и не от Бесконечного в пространстве, которого также быть не может, но от Бесконечного без пространства, которое одно с Божественным. Я знаю, что эти истины превосходят идеи мышления, пребывающего во свете натуральном, но они не превосходят идей мышления, пребывающего во свете духовном, - ибо в этих последних нет нисколько пространства и времени, и даже не совсем превосходят они идеи мышления во свете натуральном; потому что, когда говорят, что невозможна бесконечность пространства, то каждый по рассудку подтверждает эту истину, а то же самое должно сказать и о вечном, так как под вечным разумеется бесконечность времени, ибо, говоря о вечном, обыкновенно думают о нем по времени, а не по вечности, кроме того только, когда удаляют времени.

157. Солнце Мира натурального - чистый огонь, и потому оно мертво, и Натура, как из этого Солнца заимствующая свое начало, также мертва. Самое сотворение ни в чем не может быть приписано собственно Солнцу Мира Натурального, но во всем подлинно принадлежит Солнцу Мира Духовного, ибо Солнце Мира Натурального совершенно мертво, а Солнце Мира Духовного жизненно (*vivus*), как первое Происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости; ничто же мертвое не может действовать само по себе, а может только приводиться в действие; почему и приписывать ему что-либо в сотворении, все равно, как приписывать

орудию, действующему от рук художника, произведение самого художника. Солнце Мира Натурального чистый огонь, от которого все жизненное отвлечено; Солнце же Мира Духовного такой Огонь, в котором присуща жизнь Божественная. Ангельская идея об огне Солнца Мира Натурального и об огне Солнца Мира Духовного состоит в том, что Жизнь Божественная присуща внутренне в огне Солнца Мира Духовного, и внешне в огне Солнца Мира Натурального. Из чего и можно видеть, что действенность Солнца натурального существует не сама по себе, но от силы живой, происходящей от Солнца Мира Духовного; так что если бы сила живая этого Солнца была удалена, или отнята от Солнца Натурального, то оно уничтожилось бы. Поэтому поклонение Солнцу есть самое низшее из всех поклонений, ибо оно совершенно мертво, как и самое это Солнце; почему поклонение это и называется в Слове мерзостью.

158. Так как Солнце Мира Натурального есть чистый огонь, и потому мертво, то мертва также и Теплота, из него происходящая, мертва и свет его; мертва также и Атмосферы, называемые эфиром и воздухом, и воспринимающие в недра свое и разносящие теплоту и свет этого Солнца. А как все они мертва, то мертво также все и каждое на всем Земном Шаре, подлежащее им и называемое замлями: но так однако же, что все и каждое в них облечено духовным, происходящим и изливающимся от Солнца Мира Духовного, без чего земли не могли бы иметь ни действенности, ни производительности форм служений, или растительности, ни форм жизни, или животных, и не могли бы доставлять тех материй, через которые человек начинает и продолжает свое существование.

159. Вследствие чего, так как Натура получает начало от этого Солнца, и как все то, что из него начинает и продолжает существование, натурально, то и вся Натура, со всем и каждым в ней, также мертва. Но что Натура кажется в человеке и в животном как бы живою, - это происходит единственно от самой Жизни, которая сопровождает ее и приводит ее в действие.

160. А поелику низшее Натуры, составляющее земли, мертво, и не испытывает таких перемен и видоизменений, по состоянию расположений и мыслей, какие происходят в Море Духовном, но остается неизменным и неподвижным, то и существуют в нем пространства и расстояния пространств; и таково оно именно потому, что в нем творение прекращается и опокоивается: из чего и видно, что пространства - необходимая собственность Натуры, и как бы в ней не одни только казательности пространств, проявляющие собою различные состояния жизни, как это в Море Духовном, но они также могут быть названы мертвыми.

161. И как времена таким же образом предуставлены и постоянны, то и они также собственность натуры; так время дня постоянно заключает в себе 24 часа, и время года постоянно 365 1/4 дней; самые Состояния света и темноты, тепла и холода, производящие эти различия, постоянно возвращаются в одинаковом порядке. Состояния эти, возвращающиеся ежедневно: утро, полдень, вечер и ночь, а ежегодно - весна, лето, осень и зима; состояниями года постоянно также изменяются состоя-

ния дней; и все эти состояния, вследствие того, что они не суть состояния жизни, как в Мире Духовном, также мертвы; ибо в Мире Духовном Свет и Теплота непрестанны, и Свет соответствует там состоянию мудрости, а Теплота состоянию любви у Ангелов, вследствие чего они и суть живые.

162. Из всего этого можно также видеть, как неразумно мыслят те, которые все приписывают Натуре. Те, которые утверждают себя за нее, приводят себя в такое состояние, что после они уже не хотят возвыситься над нею духосущества своего; вследствие чего оно и закрывается у них сверху и открывается снизу, и таким образом человек становится натурально-чувственным человеком, который мертв духовно; и как тогда он мыслит лишь из того, что почерпает из чувств тела, или через них из Мира, то и отвергает он сердцем Бога. А как таким образом он прерывает соединение с Небом, то и начинается у него соединение с Адом, при остающейся однако же способности мыслить и хотеть, способности мыслить - из рассудливости, а способности хотеть - из свободы, которые обе находятся у каждого человека от Господа, и никогда не отнимаются у него: эти две способности находятся одинаково как у Ангелов, так и у диаволов; но диаволы обращают их на безумие и делание зла, а ангелы на мудрость и делание добра.

163. Без двух Солнц, одного живого, а другого мертвого, не могло бы быть творения. Вселенная вообще разделена на два Мира: Духовный и Натуральный; в Мире Духовном находятся Ангелы и Духи, а в Мире Натуральном находятся Люди. Эти два Мира совершенно сходны между собою в отношении высшего своего вида, так что невозможно даже различить их; но в отношении внутреннего своего они совершенно различны; самые люди, находящиеся в Мире духовном, - которые, как уже сказано, называются Ангелами и духами, - Духовны; и как они духовны, то они и мыслят и говорят духовно; но люди, которые находятся в Натуральном Мире, натуральны, и от того и мыслят и говорят натурально; мышление же и разговор духовный с мышлением и разговором натуральным не имеют ничего общего. Из чего и видно, что оба эти Мира, Мир Духовный и Мир Натуральный, совершенно между собою различны, и различны так, что никаким образом вместе быть не могут.

164. А как эти два Мира так различны, то необходимо должны быть и два Солнца, из которых одно должно производить все духовное, а другое - все натуральное; и как все духовное, в самом начале своем, жизненно, а все натуральное, по самому началу своему, мертво, Начала же их - Солнца, то и следует, что одно Солнце живо, а другое мертво, и что Солнце мертвое сотворено Господом, через Солнце живое.

165. Солнце мертвое сотворено для того, чтобы в последнем (сотворения) все было неподвижно, остойчиво и постоянно, и чтобы таким образом существовало все через отречение и продолжение; и иначе сотворение не имело бы основания. Шар земной, в котором, на котором и вокруг которого все такое находится, составляет для всего одного как бы основание и утверждение, ибо он составляет то последнее произведение, в котором все прекращается, и на котором все опирается. Далее

сказано будет, что он составляет также для всего как бы место зачатия, из которого происходят все действия, как цели творения.

166. Что все сотворено Господом через Солнце живое, и ничто не сотворено через Солнце мертвое, это можно видеть из того, что живое располагает мертвым так, чтобы оно было у него в подчинении, и образует его для служений, составляющих его цели; обратного же действия между ними быть не может. Думать, что все происходит от Натуры, и что от нее также происходит и жизнь, может только человек, лишенный рассудка, и не знающий, что такое жизнь. Натура ни в чем не может располагать жизнью; ибо в себе она совершенно бездейственна; и действие мертвого на живое, или силы мертвой на силу живую, или, что то же, натурального на духовное, совершенно противно порядку; почему и думать так - противно свету здравого рассудка. Мертвое или натуральное, хотя и может от внешних случаев многообразно превращаться и изменяться; никогда однако же не может действовать на жизнь; а наоборот жизнь действует на него сообразно различным изменениям его формы. То же должно сказать и о физическом влиянии на духовные действия души, которого, как известно, не бывает, ибо оно невозможно.

167. Цель творения осуществляется в последнем, и состоит в том, чтобы все возвращалось к Творцу, и чтобы, таким образом, существовало соединение. Прежде надлежит сказать здесь нечто о Целях. Есть три предмета, следующие один за другим по порядку, которые называются: Цель первая, Цель средняя и Цель последняя; или же Цель, Причина и Действие. Эти три необходимо должны быть вместе во всяком предмете, дабы он мог быть чем-либо; ибо Цель первая без Цели средней и вместе последней быть не может, или, что то же, одна Цель без Причины и Действия не возможна; также не может быть и одна Причина без цели, из которой бы она происходила, и без действия, в котором бы она пребывала; равно не может быть и одно Действие, или действие без причины и без цели. Что это действительно так, - это понятно если размыслить, что Цель без действия, или отдельно от действия, не есть что-либо существующее, а только одни слова; ибо Цель, чтобы быть подлинно Целью, должна быть включена в известные пределы, а такое включение ее в пределы может существовать только в действии, в котором впервые называется она Целью, ибо тогда только действительно она есть Цель, и хотя кажется, что действующее или производящее существует через себя, но это только казательность, происходящая от того, что Цель находится в действии; в подлинности же, Цель, отделяясь от действия, мгновенно исчезла бы. Из чего и видно, что эти три: Цель, Причина и Действие, должны быть во всяком предмете, чтобы он мог быть чем-либо.

168. Нужно еще знать, что Цель составляет все в Причине, и также все в Действии: вследствие чего Цель, Причина и Действие и называются Целью первою, среднюю и последнюю. Но чтобы Цель составляла все в причине, необходимо нечто такое, существующее из цели, в чем бы была она; а для того, чтобы она составляла все в действии, необходимо также нечто такое, существующее из нее через причину, в чем бы она пребывала; ибо цель не может пребывать единственно в самой себе, но должна пребывать в чем-либо, существующем от нее, в котором она могла бы быть

присуща в отношении всего своего, и могла бы, действуя, производить оное, доколе продолжается ее существование. То, в чем продолжается ее существование, составляет цель последнюю, которая называется Действием (произведением).

169. В сотворенной Вселенной, во всем в ней, как в Самом большом, так и в самом малом, есть эти три, именно: цель, причина и действие. Что эти три есть во всем, как в Самом большом, так и в самом малом в сотворенной вселенной, это потому что в Боге Творце, который есть Господь от вечности, есть эти три; но как Он бесконечен, а бесконечности в Бесконечном составляют отдельно одно, как уже это было доказано выше в N 17 до 22, то эти три, как в Нем, так и в Его бесконечностях, суть также отдельно одно: почему и вся Вселенная, как сотворенная от Его Бытия, и в отношении служений, как образ Его, получила также эти три во все и каждое в ней.

170. Цель всеобщая, или цель всего в сотворении, состоит в том, чтобы было вечное соединение Творца с сотворенной Вселенной, а это не могло бы осуществиться иначе, как лишь в таких субъектах, в которых Его Божественное могло бы находиться, как в самом себе, и таким образом в которых оно могло бы обитать и пребывать; каковые субъекты, дабы быть обитаниями и пребываниями Его, должны быть восприимлищами Любви и Мудрости Его, как бы сами от себя, и таким образом, как бы сами от себя должны возвышаться к Творцу и соединяться с Ним; без какой взаимности не могло бы быть соединения. Субъекты эти суть люди, которые могут возвышаться к Нему и соединяться с Ним, как бы сами от себя. Что люди суть такие субъекты и что они суть восприимлища Божественного, как бы сами от себя, это неоднократно было уже доказано. Через это Соединение Господь присущ во всяком Своем произведении; ибо все сотворенное имеет целью своей человека; почему служения всего сотворенного и восходят по степеням от последнего до человека; и через человека - к Богу Творцу, от которого они существуют, как это показано выше в N 65 до 69.

171. Творение шествует к последней этой цели, непрестанно через эти три: цель, причину и следствие, потому что сии три в Господе Творце суть, как уже сказано выше; и Божественное (начало) во всяком пространстве пребывает вне пространства (67-72), и таково же как в наибольшем, так и в наименьшем (77-82), из чего следует, что сотворенная вселенная, во всеобщем стремлении к последней цели, есть, относительно, посредию. Таким образом, Господом Творцом, из земли, употребительные формы воссоздаются постоянно, в своем порядке, вплоть до человека, чье тело оттуда же [происходит]. И, затем, человек возвышаем, посредством восприятия любви и мудрости от Господа; и для восприятия любви и мудрости все средства провиденны, ибо он был создан на тот конец, чтобы быть восприимником, если только захочет. Из сказанного видеть можно, хотя, пока что, только в общей форме, что цель творения пребывает в последних, и что она заключается в том, что все возвращается к Творцу, и через это есть воссоединение.

172. Эти три [начала] - цель, причина и следствие, есть во всем и каждом, что сотворено было, и из этого заключить можно, что все следствия, называемые послед-

ними целями, снова становятся первыми целями в непрерывной цепи - от Первого, или Господа Творца, и, непрерывно, до последнего, которым есть сочетание человека с Ним Самим. Из того, что последние цели снова становятся первыми, следует, что нет ничего настолько инертного и мертвого, что не содержало бы в себе хоть сколько-нибудь созидательного усилия. Даже в песке содержится род испарения, владеющий некоторой производительной способностью, которой что-нибудь - да порождается.

Мудрость Ангельская о Божественной Любви

Часть третья

173. В Мире Духовном есть Атмосферы, Воды и Земли, как и в Мире Натуральном, но первые духовны, а последние натуральны. Что Мир Духовный и Мир Натуральный сходны между собою с той только разницей, что все и каждое в Мире Духовном духовно, а все и каждое в Мире Натуральном натурально, это было сказано выше и было показано в Книге о Небе и Аде. А как эти два Мира сходны между собою, то и в том и в другом есть Атмосферы, Воды и Земли, составляющие собою то общее, через которое и из которого все и каждое - существует в бесконечном разнообразии.

174. Что касается до Атмосфер, называющихся Эфиром и Воздухом, то они в том и в другом Мире, как в духовном, так и в Натуральном, сходны между собою, с тем лишь различием, что в Мире Духовном они духовны, а в Мире Натуральном - натуральны. В Мире Духовном духовны они потому, что существуют они там от Солнца, которое есть первое происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости Господа, и от Него воспринимают в себя Божественный огонь, который есть Любовь, и Божественный свет, который есть Мудрость, и разносят их по Небесам, где находятся Ангелы, производя таким образом присутствие этого Солнца, как во всем Самом большом, так и во всем Самом малом, там находящемся. Атмосферы духовные суть субстанции отдельные, или самые малые формы, заимствующие начало свое от Солнца; и как они в этих мельчайших частицах воспринимают Солнце, то огонь его, разделенный на это множество субстанций или форм, и как бы облеченный ими и умеренный этими облечениями, становится наконец теплотой, примененною к любви Ангелов в Небе, и духов под Небом. То же должно сказать и в отношении света этого Солнца. Атмосферы натуральные сходны в том с Атмосферами духовными, что они также субстанции отдельные, или самые малые формы, происходящие от Солнца Мира Натурального, которые также в мельчайших частицах воспринимают Солнце, и сокрывая в себе огонь его, умеряют и разносят оный, как теплоту по земному Шару, где находятся люди, таково же их отношений к свету.

175. Различие между Атмосферами духовными и Атмосферами натуральными состоит в том, что Атмосферы духовные суть восприимлища Божественного огня и Божественного света, и таким образом любви и мудрости, которые внутренно они в

себе содержат; а Атмосферы натуральные не суть восприемлища Божественного огня и Божественного света, а только восприемлища огня и света своего Солнца, которое само в себе мертво, как это выше показано, и потому внутренне в них нет ничего из Солнца Мира духовного. Со всем тем однако же они окружены атмосферами духовными, происходящими от Солнца духовного. Что таково различие между Атмосферами духовными и Атмосферами натуральными, истина эта принадлежит к Мудрости Ангельской.

176. Что в мире Духовном есть также Атмосферы, как и в Мире Натуральном, это можно видеть из следующего: Ангелы и духи так же дышат, так же говорят и так же слышат, как и люди в Мире Натуральном; а дыхание, равно как разговор и мышление, необходимо предполагают последнюю Атмосферу, называемую Воздухом; они так же видят, как и люди в Мире, а зрение предполагает Атмосферу еще более чистую, нежели воздух; и, наконец, они так же мыслят и имеют расположения, как и люди, а мышление и расположение может существовать лишь через посредство Атмосфер еще более чистых; и, сверх того, все в теле Ангелов и Духов, как внешне, так и внутренне, содержится в связи, внешнее посредством атмосфер воздушных, а внутреннее посредством эфира, ибо очевидно, что из известного сжатия и действия от этих Атмосфер, распались бы все формы тела, как внутреннее, так и внешнее. Таким образом, поелику Ангелы духовны, и все и каждое в теле их содержится в связи, в форме и в порядке через Атмосферы, то и следует, что Атмосферы эти также духовны; и духовны они именно потому, что происходят от Солнца духовного, которое первое Происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости Господа.

177. Что в Мире духовном есть Воды, и есть также Земли как и в Мире Натуральном, с той только разницей, что воды и земли Мира духовного духовны, это сказано было выше, и было показано также в Книге о Небе и Аде. А как они духовны, то и приводятся они в действие и изменяются через теплоту и свет Солнца также духовного, через посредство Атмосфер, из него происходящих, совершенно так же, как воды и земли в Мире Натуральном приводятся в действие и изменяются через теплоту и свет Солнца своего Мира, через посредство его Атмосфер.

178. Здесь сказано об Атмосферах, водах и землях потому, что эти три предмета составляют то общее, через которое и из которого существует все и каждое в бесконечном разнообразии. Атмосферы суть силы действительные, воды - силы средние, а земли - силы страдательные, из которых существуют все действия: что эти три предмета суть такие силы в последовательной связи их, это зависит единственно от жизни, происходящей от Господа, как Солнца, и производящей в них действительность.

179. Есть Степени любви и мудрости, и от того есть Степени теплоты и света, а также и Степени атмосфер. Если оставить здесь в неизвестности существование Степеней, и также то, что они такое, и каковы (*quales*) они, то нельзя будет понять ничего, следующего далее, ибо во всяком сотворенном предмете, а следовательно,

и во всякой форме есть степени, почему в этой Части Мудрости Ангельской и говорится о Степенях. Что есть Степени Любви и Мудрости, - это можно видеть ясно по Ангелам трех Небес. Ангелы Третьего Неба превосходят в Любви и Мудрости Ангелов Второго Неба, а эти Ангелы превосходят в них Ангелов Последнего Неба, и даже так, что им невозможно быть вместе. Такое различие и разделение их зависит именно от степеней любви и мудрости в них; почему самому Ангелы нижних небес и не могут восходить к Ангелам небес высших, и если им бывает дано восходить к ним, то они не видят ни их, ни чего-либо, у них находящегося; и не видят потому именно, что любовь и мудрость тех Ангелов находится в высшей степени, превосходящей постижение сих последних: ибо каждый Ангел есть его любовь и его мудрость, а любовь, в единении с мудростью, в форме своей, есть человек; поелику Бог, который есть Сама Любовь и Сама Мудрость, есть Человек. Неоднократно мною дано было видеть, как Ангелы Последнего Неба восходили к Ангелам Третьего Неба, и когда они туда достигали, то я слышал, как они жаловались, что никого не видят, тогда как они были среди Ангелов; и после им дано было узнать, что Ангелы эти потому именно были для них невидимы, что Любовь и Мудрость их была для них непостижима, и что Любовь и Мудрость соделывает то, что Ангелам имеет вид человека.

180. Что есть степени Любви и Мудрости, это обнаруживается еще яснее из любви и мудрости Ангелов относительно к любви и мудрости людей. Что Мудрость Ангельская сравнительно неизъяснима, это известно; а что для людей, когда они находятся в натуральной любви, она непонятна, это будет видно ниже; причина же тому, что она кажется неизъяснимой и непонятной та, что она пребывает в высшей Степени.

181. Как есть Степени любви и мудрости, так есть также степени теплоты и света. Под теплотою и светом разумеются теплота и свет духовные, каковы они у Ангелов в Небе, и каковы они у людей, в отношении их внутреннего, принадлежащего духосуществу их; ибо у людей есть также теплота любви, и есть также свет мудрости, как и у Ангелов. В Небесах это так: какого качества и как велика любовь у Ангела, такого же качества и столь же велика теплота у него, и таково же отношение и света к мудрости, поелику любовь пребывает в теплоте, а мудрость пребывает во свете, как это было уже показано. То же существует и у человека на землях, с тою лишь разницей, что Ангелы чувствуют теплоту эту и видят свет этот, а люди не чувствуют и не видят их, ибо люди находятся в натуральной теплоте и в натуральном свете, и пока пребывают в них, чувствуют теплоту духовную только как бы некоторый род удовольствия любви, а свет духовный видят только как постижение истинного. Таким образом, поелику человек, пока находится он в натуральной теплоте и в натуральном свете, ничего не знает о теплоте и свете духовных, находящихся у него, а знать этого нельзя иначе, как только по опыту из Мира Духовного, то по этому и должно здесь особенно сказать о теплоте и свете, в которых находятся Ангелы и небеса их, ибо ни откуда более, как только из Мира Духовного может быть получено объяснение для этого предмета.

182. Но степени теплоты духовной не могут быть описаны по опыту, потому что любовь, которой соответствует теплота духовная, не подходит так под идеи мышления, чтобы можно было описать ее; но степени света духовного могут быть описаны, потому что свет подходит под идеи мышления, ибо он принадлежит мысли, почему по степеням света и можно понять степени теплоты духовной, ибо теплота и свет пребывают в равной степени. Итак, что касается до света духовного в котором находятся Ангелы, то вот что дано было мне видеть собственными глазами. Свет у Ангелов в высших Небесах столь был, что невозможно описать белизны его, даже сравнением с белизною снега; и столь ярок, что превосходит также всякое сравнение даже с сиянием Солнца мира; словом свет этот тысячекратно превышает свет полудня на землях. Но свет у Ангелов низших Небес может быть несколько описан через сравнения; хотя все однако же он превышает, даже самый яркий свет нашего Мира. Описать свет у Ангелов высших Небес невозможно, потому что свет их составляет одно с их мудростью, а как мудрость их относительно к мудрости человека невыразима, то таков же у них и свет. Из этого немногого можно видеть, что у света есть степени, и как мудрость и любовь по степеням одинаковы, то и следует, что есть такие же степени и у теплоты.

183. А как Атмосферы составляют собою восприимлища и содержащее теплоты и света, то и следует также, что столько же есть степеней и у Атмосфер, сколько степеней у теплоты и света, и что их столько же, сколько степеней любви и мудрости. Что есть много Атмосфер, и что они разделены между собою по степеням, это я мог усмотреть из многих опытов в Мире Духовном; особенно же из того, что Ангелы низших Небес не могут дышать в области Ангелов высших, и им кажется, что они там как будто задыхаются, подобно тому, как бывает это с теми животными, которые, живя обыкновенно в воздухе, возвышаются в эфир, или с животными водными, когда они выходят из воды на воздух. Духи же, находящиеся ниже Небес кажутся как бы в тумане. Что есть много атмосфер и что они разделены между собою по степеням, это видно выше в N 176.

184. Степени бывают двоякого рода: Степени высоты и Степени широты. Знание Степеней составляет как бы ключ к открытию причин вещей, и ко входу в эти причины. Без этого знания едва можно узнать какие-либо причины; ибо объекты и субъекты обоих Миров, кажутся без них столь же однозначительными, как будто бы не было в них ничего другого, кроме того, что видит глаз; тогда как видимое глазом, относительно того, что открывается внутренне в них, таково же, как единица в отношении к тысячам или даже к мириадам. Внутреннее, которое не видимо не может быть раскрыто никак иначе, как лишь через знание степеней; ибо внешнее шествует к внутреннему и через внутреннее к самому внутреннему по степеням, и не по степеням продолженным (continuus), но по степеням раздельным (discretus). Степенями продолженными называются удлинения или отложения в переходе от сгущенного к жидкому, или от плотного к редкому, или же прибавления, или нарастания, при переходе от жидкого к сгущенному, или от редкого к плотному, совершенно так же, как бывает это при переходе от света к темноте, или от теплоты к холоду. Но Степени раздельные совершенно иные; они таковы же, как предшест-

вующее, последующее и конечное, или как цель, причина и действие; и называются они раздельными, потому что первое в них имеет бытность само через себя, последующее также само через себя, и конечное также само через себя, хотя - так однако же, что взятые все вместе, они составляют одно. Атмосферы от самого высшего и до самого низшего, или от Солнца и до земли, называемые Эфиром и воздухом, разделены на такие степени, и составляют собою как бы нечто простое, (???) сложное (????, собранное) из этого простого, и (??? ???) сложенное из первого сложного, которое все вместе взятое называется самым сложным (*compositum*). Степени эти суть Степени раздельные, ибо они существуют отдельно одна от другой, и разумеются под степенями высоты; первые же степени суть степени продолженные, ибо в них существует непрерывное нарастание, и разумеются они под Степенями - широты.

185. Все и каждое, существующее в Мире Духовном и в Мире Натуральном, существует из степеней раздельных и вместе из степеней продолженных, или из степеней высоты и из степеней широты. Тот размер (*dimensio*), который состоит из степеней раздельных, называется высотой, а тот, который состоит из степеней продолженных, называется широтою. Положение их относительно к зрению глаза не изменяет их названия. Без знания этих Степеней невозможно знать ничего ни о различии между тремя Небесами, ни о различии между любовью и мудростью у Ангелов, там находящихся, ни о различии между теплотою и светом, в которых они пребывают, ни о различии между атмосферами, которые окружают и содержат их. Без знания этих степеней нельзя также ничего знать о различии внутренних способностей в духосуществе у людей, а следовательно, нельзя знать ничего и о состоянии их относительно переобразования и возрождения; и ничего также о различии внешних способностей, которые принадлежат телу, как у человеков, так и у Ангелов, и совершенно ничего нельзя знать о различии между духовным и натуральным, и потому ничего также нельзя знать о соответствиях. Без этих степеней невозможно также ничего знать о различии жизни у людей и у скотов, и о различии между скотами более и менее совершенными; ни о различии между формами Царства растительного и между материями Царства минерального. Из чего можно видеть, что те, которые не знают этих степеней, не могут ни через какое рассуждение усматривать причин; они видят только действия, и судят через них о причинах, по большей части через приискивание (*ex inductions*) действий, по продолженности; тогда как отнюдь не через нее производятся действия от причин через раздельность, ибо причина и действие не одно и то же, и различие между ними таково же, как между предшествующим и последующим или, как между образующим и образуемым.

186. Но чтобы еще лучше понять, что такое и каковы Степени раздельные, и в чем состоит различие их от Степеней продолженных, я приведу здесь в пример Небеса Ангельские. Есть три Неба, и они разделены по Степеням высоты; вследствие чего, одно Небо находится под другим, и сообщаются они между собою через влияние, которое идет от Господа через Небеса, в известном порядке, до самого низшего, а не обратно. Но каждое Небо само в себе разделяется не по степеням высоты, а по

степеням широты: те, которые находятся в середине, или в центре, пребывают в свете мудрости, а те, которые находятся в окружностях до оконечностей, пребывают в потемнении Мудрости; и таким образом мудрость умаляется там даже до неведения, как свет умаляется до темноты, что происходит через продолженность. То же самое следует сказать и относительно человеков: внутреннее их, принадлежащее их духосуществу, разделяется на столько же степеней, на сколько разделяются Небеса Ангельские, и одна из них находится выше другой; вследствие чего внутреннее у человеков, принадлежащее их духосуществу, разделено также по степеням раздельным, или по степеням высоты; почему самому человеку и может пребывать сначала в низшей степени, потом в высшей, и наконец в самой высшей, смотря по степеням его мудрости; и когда он пребывает только в низшей степени, то высшая степень бывает у него закрыта, и открывается лишь по мере того, как он воспринимает Мудрость от Господа. Сверх этого, в человеке также, как и в Небе, есть еще степени продолженные или широты. Подобен же он Небесам потому, что внутреннее его духосущества составляет собою Небо в малой форме, по мере пребывания его в любви и мудрости от Господа. Что человек относительно внутреннего в духосуществе своем, есть Небо в малой форме, см. об этом в Кн. о Небе и Аде, N 51 до 58.

187. Из этого немногого можно видеть, что кто ничего не знает о Степенях раздельных или высоте, тот ничего не может знать также и о состоянии человека относительно его переобразования и возрождения, которое совершается через восприятие от Господа любви к мудрости, и через открытие таким образом в известном порядке внутренних степеней духосущества его. Такой человек ничего не может знать также о влиянии через Небеса от Господа и о том порядке, в каком он был сотворен; ибо кто мыслит обо всем этом, не по степеням раздельным или высоты, не по степеням продолженным или широты, тот смотрит на эти предметы только по действиям, а отнюдь не по причинам; смотреть же на что-либо из одних действий, значит смотреть на оное только из обманчивостей, из чего именно и происходят одно за другим все заблуждения, которые через новые выводы (*per inductiones*) могут до того размножиться, что наконец величайшие ложности могут называться истинами.

188. Я не знаю, было ли известно что-либо до сих пор о Степенях раздельных или высоты; ибо до сих пор известны были только степени продолженные или широты; а между тем ничего из причин не возможно узнать без познания тех и других степеней; почему и говорю я о них во всей этой Части: ибо цель этой Книги та, чтобы раскрыть причины и из них усмотреть действия, и таким образом рассеять тот мрак, в каком находится человек Церкви - касательно Бога и касательно Господа, и вообще в отношении Божественного, называющегося Духовным. Я могу здесь упомянуть, что Ангелы огорчаются этим мраком на земле, и говорят, что едва кое-где видят они на ней свет, и что люди схватывают одни обманчивости и утверждают их, и через то приумножают ложности к ложностям, и для утверждения их изыскивают умствованиями из ложного и из ослепленного истинного, такие доказательства, которые никак не могут быть рассеяны - по неведению причин и по не-

знанию истин; особенно же прискорбны для них доказательства за веру, отделенную от любветворительности и за оправдание этой одной верою; также (ложные) идеи о Боге, об Ангелах, о Духах, и неведение того, что такое любовь и Мудрость.

189. Степени высоты однородны между собою и происходят одна от другой в последовательной связи, как цель, причина и действие. Так как Степени широты, или продолженные, подобны переходам от света к темноте, от теплоты к холоду, от твердого к мягкому, от плотного к редкому, от грубого к тонкому, и т.п., и как эти Степени известны по самому опыту для осязания и для зрения, не так как Степени высоты или раздельные, то в этой Части и будет сказано особенно об этих последних Степенях; ибо без познания о них никак не могут быть усмотрены причины. И хотя известно, что цель, причина и действие следуют в таком же порядке между собою, как предшествующее, последующее и конечное, и что цель производит причину, и через причину действие, для осуществления цели, а также и многое другое об этом же предмете; однако же одно познание об оном, без усмотрения всего в нем в самом применении к существующему составляет познание только отвлеченное, остающееся в мыслях лишь до тех пор, пока они заняты чисто аналитическими предметами Метафизики. Поэтому-то до сих пор, несмотря на то, что цель, причина и действие шествуют по Степеням раздельным, в Мирах так мало, если не вовсе ничего, известно об этих Степенях; ибо мышление об одном отвлеченном есть как бы нечто воздушное, улетающее; но применение отвлеченного к тому, что находится в Мирах, подобно всему наглядному, легко удерживаемому в памяти.

190. Все, что только существует в мире, и чему может быть приписан тройственный размер, или, что называется - сложным, состоит из Степеней высоты, или раздельных. Но лучше это может быть объяснено примерами. По наглядности известно, что каждый Мускул в человеческом теле состоит из самых малых фибр, и эти фибры, соплетенные между собою известным образом, составляют большие фибры, называемые двигательными, и из соплетений сих последних существует еще третье сложное, называемое Мускулом. То же самое видим и в Нервах; в них из меньших фибр слагаются большие, кажущиеся как бы волоконцами, а из собрания этих волоконцев слагается Нерв. То же замечается и в других сложениях, сокоплениях и соплетениях, из которых составляются Органы и Внутренности, образованные также из сложения фибр и каналов, различно сокопленных по тем же степеням. То же самое заключается и во всем и каждом в Царстве прозябаемом и во всем и каждом в Царстве ископаемом; так в дереве есть также тройственное сложение волокон; в металлах и камнях заметна та же тройственность в наложении частей. Из чего и видно, в чем состоят Степени раздельные, - что именно в этих степенях от одного существует другое, и через это другое существует Третье, называемое сложным; и что каждая Степень в них разделена с другою степенью.

191. Из этих примеров можно также заключить и о предметах не подлежащих нашему зрению; ибо в этом отношении все они должны быть одинаковы со всем видимым. Таковы должны быть субстанции органические, составляющие собою восприимлища и обиталища мыслей и расположений в Мозгах; а также и Атмосферы,

(???) Теплота и Свет, и Любовь и Мудрость, ибо Атмосферы - суть восприимчивости теплоты и света, а теплота и свет - восприимчивости Любви и Мудрости, и потому, если Атмосферы имеют степени, то такие же должны быть Степени, как у Теплоты и Света, - так и у Любви и Мудрости, ибо между всеми ними отношение одинаково.

192. Что Степени эти однородны, то есть, одинаковы по свойствам (???) и по натуре их, это видно из выше сказанного. Так, все двигательные фибры - Мускулы, малые, большие и самые большие - однородны между собою; все фибры Нервов и малые и большие, и самые большие, также однородны; все волокна в дереве, начиная от простых и доходя до самых сложных в нем, также однородны; все частицы в камне и в металле всякого рода, - таковы же; все органические субстанции, составляющие собою восприимчивости и обиталища мыслей и расположений, от самых простых до общего собрания их, или мозга, также однородны; все Атмосферы от чистого эфира до самого воздуха однородны же; а потому и все Степени теплоты и света в последовательной связи их, сообразно Степеням Атмосфер, также однородны; почему однородны же и все степени любви и мудрости. Те предметы, которые не одного свойства и не одной природы, разнородны между собою, и не согласуются с однородными; и таким образом не могут составлять с ними степеней отдельных, а могут составлять их только с такими своими предметами, которые одинаковы с ними по свойству и по натуре, то есть с такими, которые с ними однородны.

193. Ясно, что эти Степени в порядке своем относятся между собой так же, как цель, причина и действие; ибо первое, которое есть меньшее, производит свою причину через среднее, и свое действие через последнее.

194. Надлежит знать, что каждая степень всегда бывает отдельна от другой собственными своими покровами; все же степени вместе отделяются Покровом общим; и этот общий покров имеет известное сообщение со всем внутренним и самым внутренним; от чего и происходит во всем соединение и единодушное действие.

195. Первая Степень составляет все во всех последующих степенях. Это от того, что степени во всяком Субъекте и во всякой вещи однородны между собою; а однородны они потому, что произведены от степени первой: ибо образование их таково, что первое - через соплетение или через наложение, словом, через собрание, производит другое, а через него - третье, и каждое из них отделяется от другого через облечение покровом; из чего и видно, что первая степень составляет собою главное и единственно господствующее во всех степенях последующих; почему она - и есть все во всех следующих степенях.

196. Я говорю, что таковы степени между собою, но разумею при том, что таковы самые субстанции в своих степенях; ибо слово - степень, есть выражение отвлеченное всеобщее, которое может быть отнесено ко всякому субъекту или ко всякой вещи, состоящим в степенях одного рода.

197. Так можно отнести его ко всему тому, о чем упомянуто в предшествующем параграфе, как то: к Мускулам, к Нервам, к Материям и Частям обеих Царств, как прозябаемого, так и минерального; к Субстанциям органическим, составляющим субъекты мыслей и расположений в человеке, к Атмосферам, к Теплоте и Свету и к Любви и Мудрости. Во всех этих предметах есть нечто первое, единственно-господствующее во всем последующем, или лучше, единственное в нем; и как оно единственное в нем, то оно все в нем. Что это так, это видно из того, что уже известно, а именно, что цель составляет все в причине, и что через причину составляет она все в действии; почему цель, причина и действие и называются целью первою, среднею и последнею; что причина причины есть также причина, происходящего от причины (causati), что нет ничего более существенного в причинах, как цель, и ничего более существенного в движении, как усилие (conatus); и что существует одна только единственная субстанция, которая есть субстанция сама в себе.

198. Из чего ясно можно видеть, что Божественное, которое есть субстанция сама в себе, или субстанция единственная и одна (sola), есть такая субстанция, из которой существует все и каждое во всем сотворенном, и что, следовательно, Бог есть все во всем во вселенной, сообразно тому, как было доказано в Первой Части, а именно, что Божественная Любовь и Божественная Мудрость есть субстанция и форма, N 40 до 43. Что Божественная Любовь и Божественная Мудрость есть субстанция и форма сама в себе, и таким образом есть самое и единственное, N 44 до 46. Что все во Вселенной сотворено от Божественной Любви и от Божественной Мудрости, N 54 до 60. Что вследствие этого сотворенная Вселенная есть образ Его Самого, N 61 до 65. Что Господь Один составляет Небо, где находятся Ангелы, N 113 до 118.

199. Все совершенства возрастают и восходят со степенями и сообразно степеням. Выше в N 184 до 188, показано было, что степени бывают двух родов, степени широты и степени высоты; и что степени широты подобны склонению света к темноте, или мудрости к неведению; а степени высоты суть как он цель, причина и действие, или, как первое, последующее и конечное: почему об этих степенях и говорится, что они восходят или нисходят, ибо они суть степени высоты; а также, что они возрастают или умаляются, ибо они суть степени широты. Эти степени так различны от первых степеней, что нет между ними ничего общего; почему и нужно хорошо понять их различие, и никак не смешивать их между собою.

200. Все совершенства возрастают и восходят вместе с степенями и по степеням, потому именно, что всякое сказуемое следует за своим субъектом, совершенство же и несовершенство составляет сказуемые общие для всех предметов, ибо они приписываются жизни, силам и формам. Совершенства жизни есть совершенства любви и мудрости, а как воля и разум - восприимлища оных, то совершенство жизни есть также совершенство воли и разума, а равно - расположений и мыслей; но как содержащее любви составляет теплота духовная, а содержащее мудрости - свет духовный, то совершенство и сих последних можно также отнести к совершенству жизни. Совершенство сил есть совершенство всего, что через жизнь приводится к действованию и движению, и в чем однако же нет жизни; такие силы суть: атмосферы

в отношении их действительности; субстанции органические, внутренние и внешние, как у человека, так и у животных всякого рода, и наконец, все в Мире Натуральном, что непосредственно и посредственно от Солнца заимствует свою деятельность. Совершенство форм с совершенством сил составляет одно, ибо каковы силы, таковы и формы, с той только разницей, что формы суть субстанции, а силы суть деятельность их, почему и степени совершенства их одинаковы: те формы, которые не составляют в то же время сил, имеют совершенство также сообразно степеням.

201. Здесь я не буду говорить о совершенстве жизни, сил и форм, возрастающих или умаляющихся по степеням широты, или продолженным, так как эти степени довольно уже известны в Мире; но я буду говорить здесь о совершенстве жизни, сил и форм, восходящих или нисходящих по степеням высоты, - или раздельным, ибо эти степени еще не известны в Мире. Но каким образом совершенства восходят или нисходят по этим степеням, этого не возможно много раскрыть из видимого в Мире Натуральном, но это ясно может быть усмотрено из видимого в Мире Духовном. Так из видимого в Мире Натуральном открывается только то, что чем внутреннее что-либо рассматривается в нем, тем более представляется в нем удивительного; как напр., в глазах, в ушах, в языке, в мускулах, в сердце, в легких, в печени, в поджелудочной железе, в почках и в других внутренностях, также как и в семенах, плодах и цветах; а равно в металлах, минералах и камнях, в которых, как известно, встречается тем более дивного, чем внутреннее они рассматриваются; и однако же из такого рассмотрения их, мало еще было известно, что совершенство их возрастает к внутреннему по степеням высоты или раздельным; ибо самые степени эти еще неизвестны. Но как в Мире Духовном степени эти очевидны, ибо весь этот Мир от высочайшего до самого низшего, раздельно разграничен по этим степеням, то оттуда и можно почерпнуть о них познание; и потом уже заключать о совершенстве сил и форм, состоящих в таких степенях в Мире Натуральном.

202. В Мире Духовном есть три Неба, расположенные по Степеням высоты; в высшем Небе находятся Ангелы, превосходящие всяким совершенством Ангелов среднего Неба, а в среднем Небе находятся Ангелы, превосходящие всяким совершенством Ангелов низшего Неба. Степени совершенств этих таковы, что Ангелы низшего Неба не могут достигнуть даже до первого прага совершенств Ангелов среднего Неба, а эти последние не могут также достигнуть ни даже первого прага совершенств Ангелов высшего Неба. Все это может показаться парадоксом, но тем не менее это истина. Причина же этому разделению та, что сообщение существует там по степеням разделенным, а не по степеням продолженным; и мне по опыту стало известно, что различие расположений и мыслей, а через то и разговора у Ангелов высших и низших ебес, таково, что не имеет между собою ничего общего, и что сообщение между ними происходит только по соответствиям, существующим через непосредственное влияние от Господа на все Небеса, и через влияние посредственное через Небо высшее на низшее. А как различия эти таковы, то и не могут они быть выражены языком натуральным, а следовательно, не могут быть и описаны; ибо мысли Ангелов несовместимы для идей натуральных, как духовные; выраже-

ны же и описаны они (???) только самими ангелами на их языке, их словами и их письменами, но не человеческими; почему и сказано, что слышимое и видимое в Небе не вырази́мо. Но различия эти могут быть несколько понятны таким образом: мышление Ангелов высшего или Третьего Неба состоит в мышлении по целям; а мышление Ангелов среднего, или второго Неба, состоит в мышлении по причине; мышление же Ангелов низшего, или первого Неба, состоит в мышлении по действиям. При чем надлежит знать, что есть разница между мышлением по целям и мышлением о целях и между мышлением по причинам и мышлением о причинах, а также между мышлением по действиям и мышлением о действиях. Ангелы низших Небес мыслят о причинах и о целях; но Ангелы высших Небес мыслят по причинам и по целям, и мыслить по ним есть дело высшей мудрости; а мыслить о них есть дело Мудрости низшей. Мыслить по целям есть принадлежность мудрости, по причинам - принадлежность разумения, а по действиям, - принадлежность знания. Из всего же этого видно, что всякое совершенство восходит и нисходит вместе со степенями и по степеням.

203. Так как внутреннее у человека, - составляющее его волю и разум одинаково в отношении степеней с небесами, - ибо человек относительно внутреннего, принадлежащего духосуществу своему есть Небо в малой форме, то и совершенства их одинаковы; но эти совершенства не заметны ни для какого человека, пока он живет в Мире, ибо тогда он пребывает в низшей степени, а из низшей степени не возможно познавать степеней высших; но после смерти человек получает о них познание, ибо он приходит тогда в ту степень, которая соответствует его любви и мудрости, и, становясь тогда Ангелом, он мыслит и говорит неизъяснимое для натурального его человека; ибо все, принадлежащее его духосуществу возвышается тогда не в простом, но в тройственном размере, в котором именно и состоят степени высоты; в размере же простом состоят степени широты. Но восходят и возвышаются в степени высоты те только, которые, находясь в Мире, пребывали в истинном и прилагали оное к жизни.

204. Обыкновенно кажется, что предшествующее не столь совершенно, как Последующее, или что Простое не столь совершенно, как Сложное, между тем, как Предшествующее, из коего состоит Последующее, или Простое, из коего состоит Сложное, всегда совершеннее; и это потому, что Предшествующее, или Простое, пребывает в большей наготе, и всегда менее облечено субстанциями и материями, лишенными жизни; почему оно как бы Божественнее, и от того ближе к Солнцу духовному, в котором пребывает Господь; ибо самое совершенство пребывает в Господе, и оттоле в том Солнце, которое есть первое происходящее Его Божественной Любви и Божественной Мудрости, и из них уже пребывает оно в предметах ближайших, и потом по порядку переходит до самых низших; так что предметы эти тем менее совершенны, чем более отстоят они от этого Солнца. И если бы тако-го воспроизводящего совершенства не было в Предшествующем, и в Простом, то никакой человек и никакое животное не могли бы ни существовать, ни продолжать существования из семени; не могли бы также ни произрастать, ни размножаться

семена деревьев и кустарников, ибо лишь наиболее предшествующее и наиболее простое, как наиболее совершенное, наименее подвержено повреждению.

205. В порядке последовательном первая Степень составляет самое высшее, а третья самое низшее; но в порядке совокупном (одновременном, *Simultaneo*) Первая Степень составляет самое внутреннее, а третья самое внешнее. Есть два порядка: Порядок последовательный и Порядок совокупный; Порядок последовательный в этих степенях поступает от самого высшего к самому низшему, или от высочайшего к нижайшему, и в этом-то порядке состоят Небеса Ангельские. Третье Небо составляет в нем самое высшее, второе составляет середину, а первое составляет самое низшее. Таково относительное положение Небес. В таком же последовательном порядке пребывают в Небесах состояния любви и мудрости у Ангелов, состояния теплоты и света и состояния духовных Атмосфер. В этом же Порядке состоят там все совершенства форм и сил. А как Степени высоты или раздельные состоят в этом Последовательном порядке, то и можно их сравнить с Колонною, разделенною на три степени, по которым совершается восхождение и нисхождение; и в которой, в верхнем отделении, находится наиболее совершенное и прекрасное, в среднем - менее совершенное и прекрасное, а в низшем - еще менее совершенное и прекрасное. Но Порядок совокупный хотя и состоящий из таких же степеней, имеет уже другой вид; ибо в этом Порядке высшее Порядка последовательного, которое, как уже сказано, составляет самое совершенное и прекрасное, находится в самом внутреннем, низшее в середине, а самое низшее в окружности. И это похоже на то, как если бы три эти степени осели на одну плоскость, в середине или центре коей находились бы части самого высшего достоинства, вокруг них - части меньшего достоинства; а по кромке, или в окружности, части сложные из первых, и потому более грубые. Или это была бы та колонна, о которой сейчас было сказано, осевшая на своем основании, причем самое высшее ее должно стать самым внутренним, среднее средним, а низшее самым крайним.

206. И поелику самое высшее в Порядке последовательном становится самым внутренним в Порядке совокупном, а самое низшее становится самым крайним, то и в Слове под высшим разумеется внутреннее, а под низшим - внешнее; то же разумеется в Нем под верхом и низом, под вышиною и глубиною.

207. Во всем последнем Степени раздельные пребывают в Порядке совокупном; такой Порядок представляют: двигательные фибры в каждом мускуле, фибры во всяком нерве, фибры и сосуды во всякой внутренности и во всяком органе; внутреннейше всюду содержится здесь самое простое, которое есть самое совершенное, крайнее же составляется уже из него. Таков же Порядок этих степеней в каждом семени, в каждом плоде и в каждом металле и камне; таковы же и все части в них, составляющие собою все целое; внутреннейшее, среднее и крайнее в этих частях, пребывает в таких же степенях; ибо все они суть последовательные составления, или соплетения и наслоения, начиная от простого в мире, которое составляет собою первые их субстанции или материи.

208. Словом, такие степени содержатся во всем последнем, и таким образом во всяком действии, ибо всякое последнее состоит из предшествующего, а это предшествующее - из своего первого, и всякое действие состоит из причины, а причина из цели, цель же составляет все в причине, а причина составляет все в действии, как это выше было доказано, и цель составляет внутреннее, причина - среднее, а действие - последнее. Что то же самое бывает в степенях любви и мудрости, теплоты и света, а также и в формах органических расположений и мыслей у человека, это будет видно далее. О связи этих степеней в Порядке последовательном и в Порядке совокупном сказано также в Учении Нового Иерусалима о Священном Писании, в N 38 и в других местах; где показано также, что такие же степени находятся во всем и в каждом в Слове.

209. Последняя Степень составляет собою Объем, Содержащее и Основание (Complexus, continens ex basus) степеней предшествующих. Учение о степенях, представленное в этой Части, выше было объяснено различными предметами из того и из другого Мира, как-то: Степенями Небес, в которых пребывают Ангелы; степенями существующих там Теплоты и Света и степенями Атмосфер, и также различными предметами в человеческом теле и в Царстве животном и ископаемом. Но учение это простирается гораздо далее. Оно обнимает собою не только все натуральное, но и все Гражданственное, Нравственное и Духовное во всем и в каждом в них. Учение о степенях объемлет собою все это во-первых потому, что во всяком предмете, о котором можно что-либо сказать, есть тройственность, состоящая из цели, причины и действия, и эти три находятся в отношении между собою по степеням высоты; и во-вторых потому, что все Гражданственное, Нравственное и духовное составляет собою отнюдь не какую-либо отвлеченность от субстанции, но самые субстанции, ибо, как любовь и мудрость не суть нечто отвлеченное, но самые субстанции, как это выше было доказано в N 40 до 43, так точно не отвлеченность также и все то, что называется гражданственным, нравственным и духовным: ибо хотя и возможно мыслить о них отвлеченно от субстанций, однако же сами в себе они отнюдь не отвлеченности: каковы напр. расположение и мышление, любветворительность и вера, воля и разум, о которых должно сказать то же, что и о любви и мудрости, а именно, что они существуют не вне субъектов, или, что то же, не вне субстанций, но что они суть состояния самих субъектов или субстанций. Далее видно будет, что они суть видоизменения оных, представляющие собою известные различия. Под субстанцией я разумею также и форму; ибо без формы субстанции быть не может.

210. Вследствие того, что о воле и о разуме, о расположении и о мысли, и о любветворительности и вере можно мыслить, и действительно многие мыслили, отвлеченно от субстанций, которые суть их субъекты; произошло то, что уничтожилось правильное о них понятие, именно, что они суть состояния субстанций, или форм, точно также, как чувствования и действия, которые отнюдь не суть отвлеченности от органов чувствительных и двигательных; и отвлеченно или отдельно от оных, были бы только мечтами, подобно зрению без глаз, слуху без ушей, вкусу без языка, и т.п.

211. Так как все гражданственное, нравственное и духовное поступает по степеням, точно так же, как и все натуральное, не только по степеням продолженным, но и по степеням раздельным, и как поступание степеней раздельных подобно поступанию целей к причинам, и причин к действиям, то я и хочу настоящее положение наше, т.е., что последняя степень составляет Объем, Содержащее и Основание степеней предшествующих, объяснить и подтвердить тем, о чем сказано выше, а именно предметами из области любви и мудрости, воли и разума, расположения и мысли, любветворительности и веры.

212. Что последняя Степень составляет объем, содержащее и основание степеней предшествующих, это очевидно из поступления целей и причин к действиям. Что действие (*effectus*) составляет собою объем, содержащее и основание причин и целей, это понятно для просвещенного рассудка, это понятно для просвещенного рассудка; но не в такой еще степени ясно то, что цель, со всем принадлежащим к ней, и причина, со всем принадлежащим к ней, действительно находятся в действии, и что действие составляет полный объем их. Но, что это так, это видно из сказанного выше в этой Части, именно из того, что всюду одно происходит от другого в тройственной связи (*in serie triplicata*); что действие есть не что иное, как цель в своем последнем; и что как последнее составляет собою объем, то оно также есть содержащее и основание.

213. Что касается до Любви и Мудрости, то между ними Любовь есть цель, а Мудрость есть причина (*per quam*); исполнение же (*usus*, служение) есть действие; и исполнение это есть Объем, Содержание и Основание мудрости и любви; при чем оно есть такой объем и такое содержащее, что все, принадлежащее любви и мудрости, действительно в нем присуще, так что исполнение составляет собою всю совокупность (*simultaneum*) оных. Но нужно хорошо узнать, что все, принадлежащее любви и мудрости, как однородное и согласное между собою, присуще в исполнении (служении), как это уже было сказано и показано выше в N 189 до 194.

214. По этим же степеням состоят в связи (*in serie*) между собою Расположение, Мышление и Действование (*Actio*), ибо всякое расположение принадлежит любви, всякое Мышление принадлежит мудрости, а всякое Действование принадлежит служению (*usus*, исполнению). В связи по таким же степеням состоят между собою любветворительность, вера и добрые дела (*bonum opus*); ибо любветворительность принадлежит расположению, вера принадлежит расположению, вера принадлежит мышлению, а добрые дела принадлежат действованию. В такой же связи состоят между собою воля, разум и упражнение (*exercitium*); ибо воля принадлежит любви, а потому и расположению; разум принадлежит мудрости, а потому и вере, и упражнение принадлежит служению, а потому и делу. Так, подобно тому, как Служению присуще все, принадлежащее Мудрости и Любви, присуще также и действованию все, принадлежащее мышлению и расположению; а также и доброму делу присуще все, принадлежащее вере и любветворительности; равно как и во всем прочем, что только однородно, то есть, согласно между собою.

215. Что последнее в каждой связи, состоящее в служении, действовании, деле и упражнении, есть объем и содержащее всего предшествующего, - это до сих пор не было еще известно. По одной видимости, кажется как будто в служении, действовании, деле и упражнении не присуще ничего, кроме того, что заключается в движении (*in motu*); и однако же действительно присуще в них все предшествующее, и присуще в такой полноте, что ничто из него не отсутствует; все оно включается в них, как вино в сосуде и принадлежности в доме. Если же этого и не видно, то это от того, что предметы эти рассматриваются только внешне, а при таком воззрении представляются они лишь просто, как нечто действующее и движущееся; как напр., когда кисти ручные и руки движутся, то обыкновенно не замечают того, что тысячи двигательных фибр содействуют каждому их движению, и что этим тысячам фибр соответствуют еще тысячи мыслей и расположений, возбуждающих эти фибры, и что все это, как внутреннейше-действующее, не ощутимо ни для какого чувства тела. Известно также, что ничто не действует в теле, или через тело иначе, как только из воли через мысль; и как таким образом всегда действуют они обе, то и не возможно, чтобы в каком-либо действовании не было присуще все и каждое из воли и мысли; ибо в отдельности они существовать не могут; почему не судят обыкновенно о мысли волящей (*de cogitatione voluntatis*) или намерении (*intentione*) у человека по его поступкам (*ex factis*) и делам. Мне дано было узнать, что Ангелы по одному даже факту, или по одному делу у человека постигают и видят все, принадлежащее воли и мысли действующего: Ангелы третьего Неба постигают и видят из воли самую цель; из какой кто действует, а Ангелы второго Неба постигают и видят ту причину, какую употребляет цель для действия. От того же и в Слове так часто предписываются дела и действия (*facta*), и говорится также, что из них познается человек.

216. К мудрости ангельской принадлежит та истина, что если воля и разум, или расположение и мысль, и любветворительность и вера, не одеваются и не облачаются, при возможности, делами или фактами, то они не более, как лишь нечто исчезающее воздушное, или как представляющиеся в воздухе различные изображения, скоро рассеивающиеся. И впервые лишь тогда только начинают они пребывать у человека; и становятся принадлежностью его жизни, когда он приводит их в дела и творит их (*operatur ex facit illa*), - и это потому, что последнее составляет объем, содержащее и основание предшествующего. Таковы же, как это воздушное, или как эти изображения, вера, отделенная от добрых дел, а также и вера с любветворительностью, но без упражнения, с тем лишь различием, что те, которые допускают веру и вместе любветворительность, умеют (*sciunt*) и могут пожелать (*velle*) делать доброе, тогда как те, которые пребывают в вере, отделенной от любветворительности, не умеют и не могут пожелать оно.

217. Степени высоты в последнем своем пребывают в полноте и могуществе (*in pleno et in potentia*). В предшествующем Отделе было показано, что Степень последняя составляет собою объем и содержащее степеней предшествующих; из чего и следует, что предшествующие Степени в Последнем своем содержатся в полноте

своей, ибо в нем существуют они в своем действии, а всякое действие заключает в себе полноту причин.

218. Что степени эти восходящие и нисходящие, называемые также предшествующими и последующими и также степенями высоты и раздельными, в последнем своем пребывают в своем могуществе, это может быть подтверждено всем тем, что в предыдущем приведено было в доказательстве из области чувствуемого и постигаемого. Здесь же я хочу подтвердить это только тем, что касается Усилия, Сил и Движения (*Conatus? Vires et Motus*), в субъектах мертвых и в субъектах живых. Усилие, как известно, само из себя (или одно), ничего не производит, а действует через силы, соответствующие ему, и через них производит движение, вследствие чего и составляет оно все в силах, и через силы в движении; а как движение есть последняя степень Усилия, то Усилие и приводит в действие свое могущество через движение. Все же они, как усилие, так равно сила и движение, соединены между собою не иначе, как лишь по степеням высоты, а эти степени имеют между собою соединение не по продолженности, ибо они раздельны, - но по соответствиям, ибо усилие не есть сила, и сила не есть движение; но сила производится усилием, ибо она есть возбужденное усилие, движение же производится через силу; почему и нет никакого могущества ни в одном усилии, ни в одной силе, ни в одном движении, которое есть их произведение (*productum*). Что это так, это кажется еще как бы неверным, вследствие того, что не объяснено применениями к чувствуемому и постигаемому в Натуре; но все однако же видно, что таков их последовательный переход (*progrestitio*) к могуществу.

219. Итак, применим теперь эти степени к живому усилию, к живой силе и к живому движению. Живое усилие в человеке, который составляет собою субъект живой, есть воля в соединении с разумом; живые силы в человеке это то, что внутренне составляет его тело, и что во всех частях своих состоит из двигательных фибр, различно расположенных; живое же движение в человеке есть его действие, производимое через эти силы волею, в соединении с разумом; ибо внутреннее, принадлежащее воле и разуму, составляет первую Степень; внутреннее, принадлежащее телу, составляет вторую Степень, а все тело, как объем их, составляет третью степень; причем внутреннее, принадлежащее духосуществу у человека, как это очевидно, имеет могущество, не иначе как лишь через силы в теле; а силы - лишь через действие самого тела. Все эти тройственные предметы действуют не через продолженность (*non per continuum*), но по раздельности (*per discretum*); действие же по раздельности есть действие по соответствиям; и, действительно, внутреннее, принадлежащее духосуществу, соответствует внутреннему телу, а внутреннее тела соответствует его внешнему, через которое существуют действия; почему два первые и находятся в могуществе через внешнее тела. Но может показаться, что усилие и силы в человеке имеют некоторое могущество, хотя бы и не находились в действовании, как напр. во сне и в состоянии покоя; все однако же, и в таком случае, усилие и силы определяют себя в общих двигателях тела, то есть, в Сердце и в Легких, ибо, когда перестают действовать эти органы, то вместе с тем уничтожаются и самые силы, а с силами и усилия.

220. Вследствие того, что у всего целого, или у всего тела, могущество его определяется преимущественно руками (*braehia et manus*); как составляющими у него последнее, они же отличают могущество и в Слове, и правая рука означает там высшее могущество. И как таково развитие и раскрытие степеней в их могуществе, то Ангелы, находящиеся при человеке, и в соответствии со всем, ему принадлежащим, по одному действованию руки его, знают, каков весь человек, относительно его разума и воли, и также относительно любетворительности и веры, а таким образом и относительно жизни, как внутренней, принадлежащей духосуществу его, так и внешней, происходящей от нее в теле. Часто я удивлялся, как Ангелы могли иметь такое познание по одному действованию тела рукою, и однако же, мне неоднократно бывало это показано живым опытом; причем сказано было также, что по этой же именно причине через возложение рук совершаются посвящения, и что через прикосновение руки означает сообщение, и т.п. Из чего и следовало то заключение, что все из области любетворительности и веры содержится в делах, и что любетворительность и вера без дел, подобна радугам от Солнца, исчезающим и рассасывающимся в облаках; почему и говорится так часто в Слове о делах, и о том, чтобы делать, и что от этого зависит спасение человека, и делающий называется мудрым, а не делающий называется глупым; но надлежит знать, что в Слове под делами разумеются служения, как подлинные дела (*quas actualiter fiunt*); ибо в них, и сообразно им, существует все в любетворительности и вере, как имеющих соответствие с служениями; и это соответствие духовно, хотя и существует через посредство субстанций и материй, как субъектов.

221. Здесь могут быть разоблачены две Тайны, которые, по сказанному выше, становятся доступны разуму. Первая Тайна та, что Слово в буквальном своем смысле пребывает во всей полноте своей и во всем своем могуществе. Ибо в нем есть три смысла сообразно трем степеням: смысл Небесный, смысл духовный и смысл натуральный; и как эти три смысла существуют в Нем сообразно трем степеням высоты, и как соединение между ними есть соединение по соответствиям, то последний смысл, или смысл натуральный, называемый иначе смыслом буквы, и составляет собою объем, содержащее и основание смыслов внутреннейших, соответствующих ему, и все Слово в этом последнем своем смысле пребывает во всей полноте своей и во всем своем могуществе. Что это так, это из многого было уже показано и подтверждено в Учении Нового Иерусалима в Священном Писании в N 24 до 35, 36 до 49, 50 до 61, 62 до 69. Другая Тайна та, что Господь пришел в Мир и принял на Себя Человечность для того, дабы поставить Себя в могущество к порабощению адов, и к приведению всего в порядок; как в Небесах, так и на Землях. Этою Человечностью Он облек Свою первую Человечность; и Человечность, которою облекся Он в Мире, была подобна Человечности всякого человека в Мире, но обе они однако же Божественны, и от того бесконечно превосходны перед конечными человечностями Ангелов и Человеков; ибо Он вполне прославил Натуральную Человечность, даже до последнего в ней; почему и воскрес со всем Телом, как не воскресает ни один человек. Через принятие этой Человечности Он облекся Божественным Все-могуществом не только к порабощению адов и к приведению в порядок Небес, но

также и на вечное содержание в порабощении Адов, и спасение человеков. Это-то Могущество разумеется под тем, что Он возседит одесную могущества и силы (virtutis) Божией. И от того также, что Господь, через принятие Натуральной Человечности, соделал Себя Божественным Истинным в последних, Он называется Словом, почему и сказано, что Слово Плотию стало; ибо Божественное Истинное в последних есть Слово, в отношении буквального смысла; и Он стал оным через исполнение всего в Слове, сказанного о Нем в Моисее и Пророках. Ибо каждый человек составляет свое доброе и свое истинное, и человек есть человек лишь по оным; Господь же через принятие натуральной Человечности есть Само Божественное Доброе и Божественное Истинное, или, что то же, Сама Божественная Любовь и Божественная Мудрость, как в Первых, так и в Последних: от того также, являет в Небесах Ангельских, как Солнце, Он после Пришествия Своего в Мир, является там в сиянии еще более ярком, и в большем блистании, нежели до Своего Пришествия. Такова эта Тайна, которая, по Учению о степенях, может быть доступна разуму. О Всемогутельстве Господа до Пришествия Его в Мир, будет сказано после.

222. Степени того и другого рода есть во всем сотворенном, как в большом, так и в малом. Что все предметы, как большие, так и малые, состоят из степеней высоты и широты, этого нельзя объяснить примерами из предметов видимых, ибо малое (minima) в них не подлежит зрению, а большое (maxima), хотя и видимо для глаза, но не представляется разделенным на степени; почему истину эту можно доказать только из всеобщего, а как Ангелы пребывают в мудрости по всеобщностям, и из них уже в знании единичностей, то и надлежит представить здесь, по этому предмету изложенное ими.

223. Ангелы излагали этот предмет так. Нет ничего столь малого, в чем бы не было степеней того и другого рода; так напр. нет ничего столь малого, в чем бы не было этих степеней, ни в одном животном, ни в одном расстоянии, ни в одном минерале, ни даже в эфире и в воздухе; а как эфир и воздух составляют собою восприемлища теплоты и света, то нет ничего столь малого, где бы не было степеней, как в теплоте, так и в свете; и поелику теплота духовная и свет духовный суть восприемлища любви и мудрости, то следует, что и в них также нет ничего столь малого, в чем бы не было степеней того и другого рода. Ангелы излагали также, что таким же образом все, даже самое малое в расположении, в мысли и в идее мысли, состоит из степеней того и другого рода, и что такое малое, которое не состояло бы из тех, было бы ничто; ибо не имело бы формы, а потому и качества, и, следовательно, не имело бы и никакого состояния, которое подлежало бы переменам и видоизменению, и вследствие того могло бы существовать. Ангелы подтверждают это той истиной, что бесконечности в Боге Творце, который есть Господь от вечности, составляют раздельно одно, и что бесконечности в бесконечностях Его, и бесконечно бесконечное в Нем, имеют в себе степени того и другого рода, которые в Нем также составляют раздельно одно; вследствие чего, как степени находятся и в Нем, и как все, сотворенное Им представляет некоторый образ того, что в Нем находится, то и нет ничего столь малого в предметах конечных, в чем бы не было таких степеней. Что эти степени находятся, как в самых больших, так и в самых малых пред-

метах, это от того, что Божественное одинаково, как в большом, так и в малом. Что в Боге-Человеке бесконечности составляют раздельно одно, об этом см. выше N 17 до 22, а что Божественное одинаково как в большом, так и в малом, смот. N 77 до 82, и объяснение на этот предмет в N 155,169,171.

224. Что нет ничего столь малого, как в любви и мудрости, так и в расположении и мысли и в каждой идее мысли, в чем бы не было степеней того и другого рода, это потому, что любовь и мудрость суть субстанция и форма, как это показано выше в N 40 до 43, и таковы же расположение и мысль: а как не может быть ни одной такой формы, в которой бы не было этих степеней, как это также уже сказано, то и следует, что и них есть такие же степени, ибо брать розно любовь и мудрость, или расположение и мысль от субстанции, имеющей форму, значит уничтожать их; ибо они не могут быть вне своих субъектов; так как все проявление их происходит в разнообразно ощущаемых человеком состояниях этих самых субъектов.

225. Самое большое, в чем находятся степени того и другого рода это - вселенная во всем ее объеме; Мир Натуральный в своем объеме; Мир Духовный в своем; также каждая Империя и каждое Королевство в своем объеме, далее все гражданственное, все нравственное и все духовное их в своем объеме; все Царство животное, все Царство растительное и все Царство минеральное, каждое в своем объеме; также все Атмосферы того и другого Мира, а равно теплота и свет их. Таковы же менее общие предметы, как-то: человек в известном (своем) объеме, всякое животное в своем объеме, всякое дерево и всякое растение в своем объеме, и всякий камень и всякий металл в своем объеме. Формы их сходны между собою в том, что все они состоят из степеней того и другого рода. Причина же этому та, что Божественное, от которого они сотворены, одинаково, как в самом большом так и в самом малом, как это выше было доказано в N 77 до 82. Все единичное и самое единичное в них, сходно со всем общим и самым общим их также в том, что составляет собою формы степеней того и другого рода.

226. Вследствие того, что как большое, так и малое, составляет формы степеней того и другого рода, они имеют связи между собою от первого и до последнего в них, ибо сказанное сходство соединяет их. Но несмотря на то, нет в них ничего, ни даже малейшего, что бы было одинаково с другим; откуда и существует в них разделение (*distinctio*) во всем, как в единичном, так и в самом единичном. Что нет ничего ни самого малого в какой-либо форме, или между какими-либо формами, что было бы одинаково с другими, - это потому именно, что в больших предметах есть сказанные степени, а большие предметы состоят из малых; и как в предметах больших есть такие степени, и как по этим степеням существует в них непрерывное различие (*discrimen*) от самого высшего и до самого низшего, и от центра до окружностей, то и нет в них ничего столь малого, ни даже самонаименьшего, имеющего в себе эти степени, что составляло бы одно и то же с другим.

227. К Ангельской мудрости принадлежит также познание о том, что совершенство сотворенной Вселенной зависит от подобия между общностями и частностями, или

между самыми большими и самыми малыми предметами, в отношении их степеней; ибо от этого именно одно относится к другому как к себе подобному, с которым может соединяться для всякого служения и с которым может проявлять в действии всякую цель.

228. Но все это может показаться парадоксом, так как здесь не представлено еще применения этих положений к предметам видимым. И однако же все отвлеченное, как всеобщее, обыкновенно лучше может быть понято, чем применения оно, которые всегда включают в себя непрестанное разнообразие, а разнообразие затемняет.

229. Некоторые утверждают, что существует субстанция такая простая, что она не составляет собою формы, состоящей из форм еще меньших, и что из таких-то субстанций, через сцепления их, существуют все предметы, составленные из субстанций (*substantiata*), или сложные, и, наконец Субстанции, называемые материями; но таких совершенно простых субстанций нет. Ибо, что такое субстанция без формы? Не будет ли она нечто такое, о чем ничего нельзя сказать; а из такого существа, о котором ничего нельзя сказать, нельзя и составить чего-либо через сцепления. Но далее, говоря о формах, я скажу также о том, что и в самых первых сотворенных субстанциях, которые суть самые малые и самые простые, все однако же заключается бесчисленное.

230. Три степени высоты бесконечны и несотворенны в Господе, но конечны и сотворенны в человеке. Что в Господе три степени высоты бесконечны и несотворенны, это от того, что Господь есть Сама Любовь и Сама Мудрость, как это было уже доказано в предшествующем; а как Господь есть Сама Любовь и Сама Мудрость, то Он также и Само Служение; ибо Любовь имеет целью Служение, которое и производит она через мудрость, потому что без Служения Любовь и Мудрость не имеют определенности или оконченности, или, что то же, не имеют своего жилища; так что даже нельзя сказать о них, что они пребывают и существуют, пока нет у них служения, в котором бы они пребывали и существовали эти три предмета составляют три степени высоты в субъектах жизни; и они таковы же между собою, как цель первая, цель средняя, называемая причиной, и цель последняя, называемая действием. Что цель, причина и действие составляют три степени высоты, это уже показано и доказано из многого выше.

231. Что в человеке есть эти три степени, это можно видеть по возвышению духосущества его, до тех даже степеней любви и мудрости, в которых пребывают Ангелы второго и третьего Неба; ибо все Ангелы родились людьми, и человек, в отношении внутреннего в духосуществе своем, есть небо в малой форме; и от того-то столько же у него степеней высоты по самому его сотворению, сколько Небес; ибо человек есть образ и подобие Бога, и в нем начертаны эти три степени, потому что он есть в Боге-Человеке, то есть, в Господе. Что степени эти в Господе бесконечны и несотворенны, в человеке же конечны и сотворенны, это можно видеть из того, что было доказано в Первой Части, как-то, что Господь есть Любовь и Мудрость

Сама в Себе, а человек только восприниматель Любви и Мудрости от Господа; и наконец, что Господу приличествует (*dici queat*) лишь бесконечное, а человеку только конечное.

232. Эти три Степени называются у Ангелов Степенями Небесного, Духовного и Натурального; и Степень Небесная есть Степень Любви, Степень Духовная есть Степень Мудрости, а Степень Натуральная есть Степень Служений. Степени эти называются так потому, что Небеса разделены на два Царства, из коих одно называется Небесным, а другое Духовным, и к ним присоединено еще третье Царство, в котором находятся люди в Мире, и которое есть Царство Натуральное. Ангелы, составляющие Царство Небесное, пребывают в Любви, а Ангелы, составляющие Царство Духовное, пребывают в Мудрости; люди же в Мире пребывают в Служениях; вследствие чего эти Царства и находятся между собой в соединении. В следующей Части будет объяснено, как надобно понимать то, что люди пребывают в Служениях.

233. Мне было сказано из Неба, что в Господе от вечности, - который есть Иегова, - до принятия Им в Мире Человечности, две первые степени пребывали в действительности (*in actu*), а третья Степень пребывала у Него в возможности (*in potentia*); как это существует также и у Ангелов; но что по принятии Им Человечности в Мире, Он облекся также и третьей Степенью, которая называется Натуральной, и что таким образом Он стал Человеком, подобно человекам в Мире, с той только разницей, что в Нем эта Степень, как и две Первые Бесконечна и Несотворенна, в Ангеле же и в человеке они конечны и сотворенны. С тем вместе произошло и то, что Божественное, наполнявшее все пространства без пространства, N 69 до 72, проникло до Самого последнего в Натуре; до принятия же Человечности, Божественное влияние простиралось на Натуральную Степень только через посредство Небес Ангельских, а после принятия стало происходить непосредственно от Самого Божественного; вследствие чего также все Церкви в Мире до Его Пришествия были Церквями прообразовавшими духовное и небесное, а после Его Пришествия стали натурально-духовными и небесными, и Прообразовательное Богослужение было упразднено. По той же причине и Солнце Ангельского Неба, которое, как выше было сказано, есть первое Происходящее Его Божественной Любви и Божественной Мудрости, после Принятия Им Человечности, воссияло ярче и блистательнее, чем до воплощения, что и разумеется у Исайи под тем, что "в тот день будет свет Луны, как свет Солнца, и свет Солнца будет седмичный, как свет седми дней", XXX, 25, где говорится о состоянии Неба и Церкви, по Пришествии Господа в Мир; и в Апокалипсисе: "И Лице Сына Человека, как Солнце сияет в силе своей". I.16, и еще у Ис. LX 20, 2 Сам. XXIII 3,4, Матф. XVII 1,2. Озарение человеков, посредственное через Небеса Ангельские, существовавшее до Пришествия Господня может быть сравнено со светом Луны, которая составляет свет Солнца посредственный; после же Его Пришествия, озарение это, ставшее непосредственным, означает у Исайи под тем, что свет Луны будет как свет Солнца; и у Давида: "Процветает в день Его праведный, и велик будет Мир, даже до того, что не будет более Луны". Пс. LXXII, 7, где говорится также о Господе.

234. Что Господь от вечности, или Иегова, облекся в эту третью Степень через принятие Человечности в Море, причина этому та, что Степень эта могла не иначе войти в Него, как лишь через Натуру, подобную Натуре Человеческой, и, следовательно, не иначе, как лишь через зачатие от Его Божественности, и через рождение от Девы; ибо таким лишь образом Натура, мертвая сама по себе и однако восприимлище Божественности, могла быть совлечена Им, и на место ее могла быть принята Им Божественность. Это-то самое и разумеется под двумя состояниями Господа в Море, которые называются состоянием Истощения и состоянием Прославления, о коих сказано в Учении Нового Иерусалима о Господе.

235. Теперь я сказал все уже о тройственном восхождении Степеней высоты, но как эти Степени находятся во всех, как в больших, так и в малых предметах, как это уже сказано в предшествующем Отделе, то и нельзя еще здесь говорить о них в подробности. Здесь я скажу только то, что эти Степени находятся во всем и в каждом у Любви, и оттоле находятся они во всем и в каждом у Мудрости, а из них во всем и в каждом у Служений; но таким образом, что все они Бесконечны в Господе, и конечны в Ангеле и человеке. Но описать и развить то, каким образом эти степени находятся в Любви, Мудрости и Служениях, можно только по порядку.

236. Эти три Степени высоты находятся в каждом человеке от самого рождения, и по порядку могут открываться в нем; и по мере того, как они открываются, человек пребывает в Господе и Господь в нем. До сих пор не было еще известно, что у всякого человека есть три Степени высоты, и причина этого незнания состояла в незнании самых этих Степеней; пока же они были сокрыты, до тех пор могли быть известны Степени только продолженные; при знании же оных этих Степеней не возможно было думать о Любви и Мудрости иначе, как лишь таким образом, что они возрастают у человека по продолженности. И так надлежит знать, что у каждого человека от самого рождения есть три Степени высоты или отдельные, одна над другой или внутри другой; и что каждая степень высоты или отдельная заключает в себе также и Степени широты, или продолженные, по которым она возрастает через продолженность; и что Степени того и другого рода находятся во всем, как в большом, так и в малом, как это выше показано в N 222 до 229, и что одного рода Степеней без другого рода быть не может.

237. Эти три Степени высоты, как выше, в N 232, сказано, называются Степенями Натуральной, Духовной и Небесной. Человек, как только родится, приходит начально в степень натуральную, и она возрастает у него через продолженность по мере знаний, или по мере разума, приобретаемого им через знания, и восходит таким образом до внешнего состояния разума, называемого рациональностью: но все однако же этим средством не открывается еще у него другая Степень, называемая Степенью Духовной, которая открывается не просто через любовь служений из умственного (начала), но через любовь служений духовную, которая Любовь есть любовь к ближнему: эта степень может также возрастать по степеням продолженным, до самого высшего ее состояния, и возрастает через познания истинного и доброго;

или, что то же, через истины духовные. Но через все это не открывается еще третья Степень, называемая Небесной; которая открывается только через Небесную Любовь Служения, которая Любовь есть Любовь к Господу; любовь же к Господу - не что иное, как углубление в жизнь заповедей Слова, которые все в сущности (in summa) состоят в убегании зла, как адского и диавольского, и в делании добра, как Небесного и Божественного. Так эти три степени открываются у человека в последовательном своем порядке.

238. Человек, пока живет в Мире, не знает ничего об открытии у него этих Степеней, вследствие того, что он находится тогда в натуральной Степени, которая есть Степень последняя, и из нее тогда он мыслит, произволяет, говорит и действует; и Степень Духовная, которая есть Степень более внутренняя, сообщается с натуральной не через продолженность, но через соответствия, а сообщение через соответствия не ощутительно. Но как скоро человек совлекается степени натуральной, что бывает при его смерти, то он входит в ту степень, которая была у него открыта в Мире: в Духовную входит тот, у кого была открыта Степень Духовная; в Небесную тот, у кого была открыта Степень Небесная; и тот, кто входит после смерти в Степень Духовную, мыслит, произволяет, говорит и действует уже не натурально, но духовно; а тот, кто входит в степень Небесную, также мыслит, произволяет, говорит и действует сообразно своей Степени; и как сообщение между этими тремя Степенями существует только через соответствия, то различия (discrimina) любви, мудрости и служения, относительно степеней их, таково, что они не имеют между собою ничего общего по продолженности. Из чего и видно, что у человека есть три Степени высоты, и что они могут открываться у него в последовательном порядке.

239. Вследствие того, что есть три степени Любви и Мудрости, и оттоле три Степени служения у человека, есть у него также и три Степени Воли и Разума, и оттоле три Степени Суждения (Заключения, Conclusi), и таким образом три Степени Определенности (Решения, Determinationis) к служению; ибо Воля есть восприимлище Любви, а Разум восприимлище Мудрости; Заключение же (Следствие) есть служение из оных: из чего видно, что у каждого человека воля и разум натуральные, духовные и небесные пребывают в возможности (in potentia) от самого рождения, а в действительности (in actu) по мере того, как они открываются у него. Словом духосущества у человека, состоящее из Воли и Разума, от самого сотворения, и потому от самого рождения, имеет три степени, вследствие чего у человека есть Духосущество натуральное, духовное и небесное; и через них он может возвышаться в мудрость Ангельскую, и обладать ею, живя еще в Мире, хотя приходит в нее только по смерти, если становится ангелом; и тогда он говорит неизъяснимое, и для натурального человека непостижимое. Я знал одного человека в Мире посредственно ученого, и после его смерти видел его и говорил с ним в Небе, и ясно понял, что он говорит как Ангел; и: все, что говорил он, было непостижимо для человека натурального: причина этому была та, что живя в Мире, он прилагал к жизни Заповеди Слова и поклонялся Господу, почему и был возвышен Господом в третью Степень любви и мудрости. Знать это возвышение духосущества у человека нужно для того, чтобы понять то, что далее будет следовать.

240. У человека есть две способности от Господа, по которым человек отличается от животных; одна из них состоит в том, что он может уразумевать - что такое истинное и что такое доброе, и она называется Рассудливостью (или Рациональностью), и принадлежит его Разуму; другая способность состоит в том, что он может делать истинное и доброе, и называется Свободою, и принадлежит его Воле; ибо из рассудливости своей человек может мыслить, что ему угодно, как за Бога, так и против Бога, как за ближнего, так и против ближнего, и может также желать и делать все, что мыслит, но таким образом, что видя зло, и боясь наказания, может, вследствие свободы, удержаться от делания его. По этим двум способностям человек есть человек, и ими он отличается от животных. Обе эти способности имеет человек от Господа; и получает их от Него непрерывно, и они никак не отнимаются - у человека, ибо если бы они были отняты у него, то погибло бы в нем все его человеческое (humanum). В этих двух способностях пребывает Господь у каждого человека, как у доброго, так и у злого; они составляют обиталище Господа - в Человеческом Роде, вследствие чего самого и живет вечно каждый человек, как добрый, так и злой. Но обиталище это тем ближе к Господу у человека, чем более человек посредством этих двух способностей открывает внешние свои степени; ибо через открытие их он приходит в высшие степени любви и мудрости, и таким образом ближе к Господу. Из чего можно видеть, что лишь постольку, как открываются эти степени, человек пребывает в Господе и Господь в нем.

241. Выше мы сказали, что три степени высоты таковы же между собою, как цель, причина и действие и что по этим степеням шествуют любовь, мудрость и служение; почему я и скажу здесь несколько о Любви, что она есть цель; о мудрости, что она есть причина, и о служении, что оно есть действие. Всякий, обращаясь к своему рассудку когда рассудок его пребывает во свете, может усмотреть, что любовь у человека есть цель всего у него, ибо, что человек любит, то он и мыслит, то и выводит из рассуждений, то и делает, а следственно, то имеет и целью. По рассудку каждый может усмотреть также, что мудрость есть причина, ибо он, или его любовь, которая есть цель, приискивает в Разуме те средства, через которые могла бы она достигнуть до своей цели, и таким образом человек всегда обращается к своей мудрости, и средства эти составляют ту причину, через которую он действует; а что самое исполнение (или служение) составляет уже действие, это очевидно без объяснения. Но как ни у какого человека любовь его не одинакова с любовью у другого, то не одинакова также и мудрость, а следственно, не одинаково также и служение, и как все эти три предмета однородны, как это выше было показано в N 189 до 194, то и следует, что какова у человека любовь, такова у него и мудрость, такова у него и служение. Называя здесь мудрость у человека, я разумею под нею то, что составляет его Разум.

242. Свет Духовный влияет по всем трем Степеням на человека, но теплота Духовная влияет лишь по мере того, как человек удаляется от зол, как от грехов и обращается к Господу. Из доказанного выше ясно, что от Солнца Неба, которое есть первое происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости, и о кото-

ром говорено было во Второй Части, происходит Свет и Теплота; от Божественной Мудрости - Свет, а от Божественной Любви - Теплота; а также, что свет есть восприемлище Мудрости, а Теплота восприемлище Любви, и что по мере того, как человек приходит в Мудрость, он приходит и в этот Божественный Свет; по мере же того, как он приходит в Любовь, он приходит и в эту Божественную Теплоту. Из выше доказанного видно также, что есть три Степени Света и три степени теплоты, или, что то же, три степени мудрости и три степени любви, и что эти три степени любви, и что эти три степени образованы у человека для того, чтобы человек был восприемлищем Божественной Любви и Божественной Мудрости, и таким образом Господа. Теперь же надлежит доказать, что Свет Духовный влияет по всем трем степеням на человека, а что Теплота Духовная влияет не иначе, как лишь по мере того, как человек удаляется от дел, как от грехов и обращается к Господу; или что то же, что человек может воспринимать мудрость даже в третьей ее ступени, но не может таким же образом воспринимать Любовь; или, что еще то же, что Разум у человека может возвышаться в мудрость, но что Воля его может возвышаться лишь по мере того, как человек удаляется от зол, как от грехов.

243. Что Разум может возвышаться во Свет Неба, или, что то же, в Мудрость Ангельскую, а что воля не может возвышаться в теплоту Неба, или в Любовь Ангельскую, иначе, как лишь по мере того, как человек удаляется от зол, как от грехов, и обращается к Господу, это я видел ясно на опыте в Мире Духовном. Многократно я видел и постигал, что простые Духи, которые знали только, что есть Бог, и что Господь родился Человеком, и едва знали что-нибудь кроме этого, вполне уразумевали тайны ангельской мудрости, почти также, как сами Ангелы, и не только такие Духи, но и многие из сонмища дьявольского; только все это уразумевали они лишь тогда, когда слышали оное, а не тогда, когда мыслили сами по себе; ибо когда они слышали оное, то в них входил свет сверху; когда же они мыслили сами с собою, то в них не могло входить другого света, кроме того, какой соответствовал теплоте их, или любви; почему самому услышавши эти тайны (арсана) и понявши их, как скоро отвращали они слух, то ничего из них не удерживали, а те, которые были из сонмища дьяволов, даже отвергали их, и совершенно отрицали; ибо огонь любви их и свет ее, которые были ложные, навели на них тьму, от которой Свет Небесный, входивший сверху, был потушаем.

244. То же самое бывает и в Мире. Всякий человек, который не вовсе тупоумен и который, по гордости своего разума, не утвердил в себе ложного, всякий раз, когда он слышит разговор о чем-нибудь возвышенном, или читает что-либо такое, если только он находится хотя в некотором расположении к знанию, тотчас же понимает, удерживает в себе, и после может даже подтвердить все оное; и это одинаково возможно, как для доброго, так и для злого. Злой также, хотя он и отвергает сердцем Божественное, принадлежащее Церкви, может уразумевать, говорить и проповедывать оное, и даже подтверждать письменно ученым образом; но как скоро он остается мыслить один сам с собою, он тотчас же по адской любви своей, начинает мыслить противное и отвергает оное: из чего и видно, что разум может находиться во свете духовном, хотя воля в то же время может и не находиться в теп-

лоте духовной. Из чего следует также, что разум не управляет волею, или, что то же, мудрость не производит любви, а только научает и указывает путь, - научает тому, каким образом должен человек жить, и показывает тот путь, каким должно идти. Из чего еще следует, что воля управляет разумом и производит то, что он действует с нею заодно, и что любовь, принадлежащая воле, называет мудростью в разуме то, что согласно с нею. Далее видно будет, что воля, сама собою, без разума ничего не производит; но что все, производимое ею, производит она в соединении с разумом; и что воля склоняет разум к соучастию с нею через влияние, но что обратного действия не бывает.

245. Теперь я скажу о том, в чем состоит влияние света на три степени жизни, принадлежащие духосуществу у человека. Формы, составляющие у него восприимлища теплоты и света, или любви и мудрости, и существующие, как выше сказано, в тройственном порядке, или имеющие три степени, прозрачны (*diaphanae*) от самого рождения, и передают духовный свет, как чистое стекло передает свет натуральный; вследствие чего человек, относительно мудрости может возвышаться даже в третью степень. Но при этом, формы эти открываются не иначе, как по мере того, сколько духовная теплота соединяется с духовным светом, или любовь с мудростью. Таким образом, через это соединение эти прозрачные формы открываются сообразно Степеням. Подобие этому открытию мы видим в свете и теплоте Солнца Мира, относительно растений на земле. Зимний свет, который также бел, как и свет летний не открывает ничего в семени или в дереве; и лишь тогда только открывает их, когда соединяется с ним теплота весенняя. Подобие это верно потому, что свет духовный соответствует свету натуральному, а теплота духовная соответствует теплоте натуральной.

246. Духовная теплота эта приобретается не иначе, как лишь через убежание зол, как грехов и через обращение с тем вместе к Господу; ибо до тех пор, пока человек пребывает во зле, он пребывает и в любви к нему, ибо пребывает в похотствованиях, влекущих его к этому злу, а любовь зла и похотствование ее составляет собою любовь, противоположную любви и расположению духовным, и любовь эта или похотствования эти не могут быть удалены иначе, как лишь через убежание от зол, как от грехов; а как человек может убежать от них не сам собою, а только Господом, то для того и нужно, чтобы он обращался к Нему: и когда таким образом он будет убежать их Господом, тогда любовь к злему и теплота ее будет удаляться от него, и вместо ее вводится будет в него любовь к доброму и теплота этой любви, через которые открывается высшая Степень: ибо Господь влияет сверху (от высшего, а *superiori*), и открывает высшее, и тогда соединяет любовь или теплоту духовную с мудростью, или светом духовным, вследствие чего человек и начинает процветать духовно, как дерево весною.

247. Через влияние света духовного на все три Степени духосущества, человек отличается от животных, и стоит выше их, имея способность мыслить аналитически, видеть истины не только натуральные, но и духовные, и, видя, признавать оные, и таким образом переобразовываться и возрождаться. Способность восприятия ду-

ховного света, составляет то, что разумеется под Рассудливостью, о которой было сказано выше, и которая у каждого человека находится от Господа, и никогда не отнимается, ибо если бы она была отнята, то человек не мог бы переобразовываться. От этой-то способности, называемой Рассудливостью, может человек не только мыслить, но и говорить из мышления, чего животные не могут; и из другой своей способности, называемой Свободой (Liberta), о которой также было сказано выше, может делать то, что мыслит из разума. Но как об этих двух способностях, о Рассудливости и Свободе, составляющих собственное (отличие) человека, было говорено выше в N 240, то больше мы и не будем уже о них говорить.

248. Человек, если не открывается у него высшая Степень, которая есть Степень духовная, становится натуральным и чувственным. Выше показано было, что есть три степени духосущества человеческого, называемые: натуральная, духовная и небесная; а также, что эти Степени могут открываться у него по порядку. Показано было также, что сначала открывается у него Степень натуральная; потом, если человек удаляется от зол, как от грехов, и обращается к Господу, открывается Степень духовная, и наконец - Степень Небесная. Так как эти Степени открываются в последовательном порядке, смотря по жизни человека, то следует, что две высшие степени могут и не быть открыты у него, и что человек пребывает тогда в натуральной Степени, которая есть последняя. Известно также в Мирах, что есть человек натуральный и есть человек духовный, или, что есть человек внешний и есть человек внутренний; но не известно то, что натуральный человек становится духовным через открытие у него одной из высших Степеней, и что открытие это совершается через жизнь духовную, которая есть жизнь по Заповедям Божественным; и что без такой жизни человек остается натуральным.

249. Есть три рода людей натуральных: один Род их состоит из тех, которые ничего не знают о Заповедях Божественных; другой род составляют те, которые знают, что они есть, но не мыслят ничего о жизни по оным; и третий род - те, которые презирают и отвергают оные. Что касается до Первого рода людей, т.е., до тех, которые ничего не знают о Заповедях Божественных, то эти люди не могут не оставаться натуральными, ибо сами от себя научиться не могут, так как каждый человек научается Заповедям Божественным от других людей, которые знают их по религии, а не через непосредственные откровения, как это видно из Учения Нового Иерусалима о Священном Писании, N 114 до 118. Те, которые принадлежат ко Второму роду, т.е., те, которые знают, что есть Божественные Заповеди, но не мыслят ничего о жизни, сообразной оным, пребывают также натуральными, не заботясь ни о чем другом, кроме того, что относится к Миру и к телу; и после смерти становятся слугами и рабами, смотря по тому, какое служение могут они приносить духовным; ибо натуральный человек есть слуга и раб, а духовный человек есть властитель и Господин. Те, которые принадлежат к Третьему роду людей, т.е., те, которые презирают и отвергают Божественные Заповеди, отсаются не только натуральными, но становятся также и чувственными, по мере этого презрения и отвержения: Чувственные люди суть самые низшие натуральные люди, которые не могут возвышать-

ся мыслью над казательностями и обманчивостями чувств тела; после смерти все такие находятся в Аду.

250. Так как в Море не известно, что такое Духовный и что такое Натуральный человек, и как многие называют духовным человеком человека совершенно натурального, и наоборот, то и надлежит отдельно сказать о том и о другом, а именно: 1. Что такое человек натуральный и что такое человек духовный. 2. Каков тот человек натуральный, у которого духовная Степень открыта. 3. Каков тот человек натуральный, у которого духовная Степень не открыта, но однако же и не закрыта. 4. Каков тот человек натуральный, у которого духовная степень совершенно закрыта. 5. И наконец, какое различие между жизнью человека чисто натурального и жизнью животного.

251. I. Что такое натуральный и что такое духовный человек. Человек есть человек не по лицу и телу, но по разуму и воле; почему, под человеком натуральным и человеком духовным и разумеется разум и воля его, которые или натуральны или духовны. Натуральный человек, относительно своего разума и своей воли, есть как бы Натуральный Мир, и может быть даже назван Миром или микрокосмом; а духовный человек, относительно своего разума и своей воли, есть как бы духовный Мир, и также может быть назван этим Миром, или Небом. Из чего видно, что натуральный человек, как составляющий некоторым образом Мир Натуральный, любит то, что принадлежит Натуральному Миру; а духовный человек, как составляющий некоторым образом Мир Духовный, любит то, что принадлежит этому Миру или Небу. Духовный человек хотя также любит и Натуральный Мир, но он любит его только, как хозяин любит слугу за служение, через него получаемое, и по такому служению Натуральный человек становится также как бы духовным, что бывает тогда, когда он чувствует приятность служения из человека духовного; такой натуральный человек может быть назван натурально-духовным. Человек духовный любит истины духовные, любит не только знать и рассуждать, но также хочет их; натуральный же человек любит говорить эти истины и делать их; делать истины значит совершать служения (*pracstare usus*). Это подчинение происходит от соединения Мира Духовного с Миром Натуральным; ибо все, что является и делается в Море Натуральном, заимствует причину свою из Мира Духовного. Из чего можно видеть, что человек духовный совершенно отличен от человека натурального, и что между ними - сообщение только таково, как между причиной и действием.

252. II. Каков натуральный человек, у которого духовная Степень открыта, это видно из вышесказанного; нужно только прибавить к этому, что Натуральный человек есть полный человек, если духовная Степень у него открыта, ибо тогда он находится в сообщении с Ангелами в Небе, и вместе с тем в сообщении с людьми в Море, и в отношении как того, так и другого, живет под смотрением Господа; ибо в таком случае духовный человек почерпает повеления через Слово от Господа, и через натурального человека исполняет их. Натуральный человек, у которого духовная Степень открыта, не знает того, что он мыслит и действует из духовного своего человека, ибо ему кажется, что все это происходит от него самого; тогда как и мыс-

лит и действует он не из себя, а из Господа. Натуральный человек, у которого духовная Степень открыта, не знает также и того, что духовным своим человеком находится он в Небе; между тем как действительно духовный его человек находится среди Ангелов Неба, и иногда бывает даже видим у них; но как он отвлекается к своему натуральному человеку, то пробыв там несколько времени, исчезает оттуда. Натуральный человек, у которого духовная Степень открыта не знает также, что духосущество его (собственно) духовное, преисполняется тысячами тайн мудрости, и тысячами приятностей любви от Господа, и что в них он приходит по смерти, когда становится Ангелом; причина же того, что натуральный человек не знает оных, та, что сообщение между человеком натуральным и духовным существует через соответствия, а сообщение через соответствия постигается в разуме не иначе, как только тем, что истинное усматривается во свете, а в воле лишь тем, что служение производится по расположению.

253. III. Каков натуральный человек, у которого духовная Степень не открыта, но и не вовсе закрыта. Духовная Степень не открыта, но и не вовсе закрыта у тех, которые хотя несколько вели жизнь любветворительную, но мало знали подлинных истин; так как степень эта открывается только через соединение любви и мудрости, или теплоты и света; одна же любовь или одна теплота духовная не открывает ее, точно так же, как и одна мудрость, или один свет духовный. Открывается она только ими обоими в соединении; почему, если остаются не познанными подлинны истины, из которых происходит мудрость или свет, то любовь не в силах бывает открыть этой степени, а содержит ее только в возможности быть открытой; что и разумеется здесь под тем, что она не вовсе бывает закрыта. Это похоже на то, как в Царстве прозябаемом одна теплота не производит растительности ни в семенах, ни в деревьях, а производит ее, только соединяясь со светом. Нужно знать, что все истинное принадлежит к своему духовному, а все доброе принадлежит к теплоте духовной, и что через истины открывается добром степень духовная, ибо доброе, лишь через истины, производит все свои служения; и служения эти составляют доброе любви, которое лишь от соединения доброго с истинным заимствует все свое естество. Участь тех, у которых степень духовная не открыта, но и не вовсе закрыта, по смерти бывает та, что они, как все однако же натуральные, а не духовные, находятся в низших (областях) Неба, где иногда тяжело страдают; или же находятся хотя и в высшем каком-либо Небе, но на границах, где пребывают как бы в вечернем Свете; ибо, как выше сказано, в Небе, и в каждом обществе Неба, свет уменьшается от середины к оконечностям (к границам); в середине находятся те, которые пребывают более других в истинах Божественных; а на оконечностях те, которые пребывают в немногих истинах, - каковы те, которые из Религии знают только то, что есть Бог, и что Господь пострадал за них, также, что любветворительность и вера составляют существенное в Церкви, и более не стараются узнавать, что такое вера и что такое любветворительность; тогда как вера в естестве своем есть истина, а истина многородна; любветворительность же состоит в каждом деле, которое, по своему занятию, человек делает из Господа; что бывает всегда, когда он убегает зол, как грехов. Это совершенно сходно с тем, как было прежде сказано, что цель составляет все в причине, а действие составляет все в цели

через причину; цель, это - любветворительность или доброе; причина - это вера, или истинное, а действие - добрые дела или служения. Из чего видно, что любветворительность лишь по мере того может быть присуща добрым делам, поскольку бывает она соединена с истинами, называемыми верою; ибо через нее только любветворительность входит в дела и определяет их качества.

254. IV. Каков натуральный человек, у которого духовная Степень совершенно закрыта. Степень духовная закрывается у тех, которые находятся во зле по жизни, и еще более у тех, которые через зло находятся во лжи. В таком случае Степень эта закрывается подобно тому, как сжимается фибра у нерва, от малейшего прикосновения к ней разнородного с нею тела, или как и всякая другая двигательная фибра у мускула, и самый мускул, и даже самое тело, от прикосновения к ним чего-либо резкого (*iurī*) или холодного⁽¹⁾. Так бывает у человека с субстанциями, или формами Степени духовной от злого, и от ложного, происходящего из зла, ибо они с нею разнородны; поелику Степень духовная, как пребывающая в форме Неба, не допускает к себе ничего кроме доброго, и кроме истинного, из добра происходящего; ибо только они с нею однородны; злое же, и принадлежащее злему ложное, с нею разнородны. Эта Степень сжимается, и через сжатие закрывается, особенно у тех, которые в Море из любви к самим себе пребывают в любви к господствованию, ибо любовь эта противоположна любви к Господу; закрывается она также у тех, которые из любви к Миру пребывают в безумной страсти завладевать чужим добром (имуществом); но у этих последних не столько бывает закрыта. Причина тому, что любви эти закрывают духовную Степень, та, что они - начала зол. Сжатие или закрытие этой степени подобно обращению Спирали на саму себя; вследствие чего, по закрытии этой степени, она отражает свет Неба, от чего и происходит тьма, вместо света; и от того же, истина, как пребывающая в свете Неба, становится неприятною. У всех таких не только эта степень бывает закрыта, но закрывается также и высшая область степени натуральной, которая называется раздельною; и даже так, что остается открытой только самая низшая область степени натуральной, которая называется чувственной, ибо она есть ближайшая к миру и ко внешним чувствам тела, по коим одним, после того, такой человек мыслит, говорит и судит. Натуральный человек, который стал чувственным через злое, и происходящее оттоле ложное, бывает видим в духовном Море, при свете Неба, не как человек, но как чудовище, или, как человек без носа; и без носа кажется он потому, что нос соответствует постижению истинного, а такой дух не в состоянии переносить и луча небесного света; и в пещерах у таких (духов) нет другого света, кроме подобного тому, какой бывает от раскаленных или горящих углей. Из чего видно, кто и каковы те, у которых духовная степень закрыта.

1 или, вообще, чего-либо неприятного для осязания. (???)

255. V. Какое различие между жизнью Натурального человека и жизнью Животного. Об этом различии сказано будет особенно в следующем, где я буду говорить о Жизни; здесь же я скажу только то, что различие это вообще таково. У человека есть три степени духосущества, или три степени разума и воли; и эти три степени

могут по порядку открываться, и как они прозрачны, то и может человек по разуму возвышаться в свете Неба, и видеть истинное, не только гражданственное и нравственное, но и духовное, и из многих усмотренных (истин) выводит опять истинное в известном порядке, и таким образом усовершенствует свой разум вечно. Животные же не имеют двух высших степеней, а имеют только степени натуральные, и потому, как не имеющие степеней высших, не состоят ни в какой способности мыслить о чем-либо гражданственном, нравственном и духовном; и как степени их натуральные не в состоянии открываться, а потому и возвышаться во свете высшем, то и не могут они мыслить в порядке последовательном, а мыслят в порядке только одновременном, что не значит собственно мыслить, а значит только действовать из знания, соответствующего их любви; и как они не могут мыслить аналитически и видеть низшую мысль посредством некоторой мысли высшей, то и не могут они говорить, а издают только звуки, сходственные со знанием их любви. Со всем тем однако же чувственный человек, который есть человек самый низший натуральный, разнится от животных только тем, что он может наполнять память свою наукою, и из нее может мыслить и говорить; заимствуя возможность эту от свойственной каждому человеку способности, состоящей в том, что человек, если только захочет, может всегда разуметь истинное; и этою только способностью чувственный человек различается от животных. Но злоупотреблением этой способности, многие поставили себя еще ниже животных.

256. Степень Натуральная в Духосуществе человеческом, рассматриваемая сама в себе, есть Степень продолженная, но через соответствие с двумя степенями высшими, при возвышении своем, кажется она как бы раздельною (*discretus*). Истину эту хотя и трудно понять тем, которые не находятся еще в знании Степеней высоты, но несмотря на то, она должна быть открыта, как принадлежащая к Мудрости Ангельской, которая, хотя и не может быть доступна мышлению человека натурального таким же образом, как доступна она мышлению Ангельскому, все однако же может она быть понята разумом, как скоро он возвышается до той степени света, в какой пребывают Ангелы; ибо разум может быть возвышен до этой Степени, и может быть в озарении, по мере своего возвышения. Озарение духосущества натурального не восходит по степеням раздельным, но возрастает по степеням продолженным, и по мере такого возрастания, озаряется оно из внутреннего от света двух степеней высших. Но каким образом это бывает, это можно понять из постижения о степенях высоты, а именно о том, что одна из них находится выше другой, и что степень натуральная, которая есть последняя, составляет как бы общий покров для двух степеней высших; и потому, когда натуральная степень возвышается до степени высшей, то эта высшая степень действует от внутреннего на внешнюю натуральную степень, и просветляет ее Таким образом, хотя просветление это и происходит от внутреннего из света Степеней Высших, но степенью натуральной, облекающею и окружающею степени высшие; воспринимается оно через продолженность, и тем светлее и чище, чем выше восхождение, или что то же: степень натуральная озаряется от внутреннего, из света степеней высших, по раздельности, но сама в себе озаряется по продолженности. Из чего видно, что человек, пока он живет в Мире, и, следовательно, пока он находится в степени натуральной, не может

возвышаться в самую мудрость, какова она у Ангелов, а может возвышаться только в внешний свет до самых Ангелов, и может получать озарение от их света, который влияет на человека, и освещает его от внутреннего (изнутри). Но все это, хотя и не может быть описано еще яснее (каково оно само в себе), может быть однако же лучше понято из действий; ибо действиями всегда обнаруживаются причины, как скоро эти последние бывают хотя несколько узнаны наперед, каковы они сами в себе: и тогда действия объясняют их.

257. Действия эти следующие. 1. Духосущество натуральное может возвышаться даже до света Неба, в котором находятся Ангелы, и постигать натурально то, что Ангелы постигают духовно, хотя и не столь полно. Но однако же натуральное духосущество человека не может возвышаться в самый свет с Ангельским. 2. Человек через натуральное духосущество свое, возвышенное до света Неба, может мыслить вместе с Ангелами, и даже говорить вместе с ними; но тогда мысль и разговор Ангелов влияют на мысль и разговор натуральные у человека, а не обратно; почему и говорят Ангелы с человеком языком натуральным, тем, какой у него язык природный. 3. Происходит это через влияние духовное на натуральное, а не через какое-нибудь влияние натуральное на духовное. 4. Мудрость человеческая живет в Мире Натуральном, никоим образом не может быть возвышена в Мудрость Ангельскую, а может возвышаться только до некоторого ее образа; причина же этому та, что возвышение натурального духосущества происходит через продолженность, как бы от жизни к свету, или от грубейшего и чистейшему. При всем том однако же человек, у которого духовная степень открыта, приходит в эту мудрость, по смерти тела, и может приходить в нее также и через усыпление чувствований тела, через влияние тогда от высшего на духовное в его духосуществе. 5. Духосущество натуральное у человека состоит из субстанций духовных, и вместе с тем из субстанций натуральных. Мышление его происходит от субстанций его духовных, а не от натуральных. Эти последние субстанции устраняются, когда человек умирает, но не субстанции духовные; почему одно и то же духосущество по смерти, когда человек становится духом или Ангелом, пребывает в такой же форме, в какой оно было в Мире. 6. Субстанции этого духосущества натуральные, которые, как уже сказано, устраняются смертью, составляют верхнюю (*cutuncum*) оболочку духовного тела, в которых существуют духи и ангелы. Через эту оболочку, заимствованную из Мира Натурального, продолжают существование их духовные тела, ибо натуральное есть последнее содержащее. От этого-то нет ни одного духа и ангела, который бы не родился человеком. Эти тайны Мудрости Ангелов приводятся здесь для того, дабы известно было, каково натуральное духосущество у человека, о котором еще сказано будет далее.

258. Каждый человек рождается от способности разуметь истинное даже во внутренней степени, в которой находятся Ангелы третьего Неба, ибо разум человеческий, восходя через продолженность около (*circum*) двух высших степеней, получает свет мудрости этих степеней, как это сказано выше, в N 256; вследствие чего и может человек становиться рассудливым, по мере возвышения; и если он возвышается до третьей степени, то становится рассудливым из третьей степени; если воз-

вышается до второй степени, то становится рассудливым из второй степени, а если не возвышается, то пребывает рассудливым в первой степени. Я говорю, что он становится рассудливым из этих степеней, и говорю это потому, что натуральная степень составляет общее восприимлище их света. Причина же того, что человек становится рассудливым не до самого высшего, каким бы он мог быть, это то, что любовь, принадлежащая воле, не может возвышаться таким же образом, как возвышается мудрость, принадлежащая разуму. Любовь, принадлежащая воле, возвышается только через убегание зол, как грехов, и в то же время через доброе любветворительности, которое составляет служения, творимые в таком случае человеком из Господа; почему, если любовь, принадлежащая воле, не вместе возвышается, то мудрость, принадлежащая разуму, как бы ни высоко она восходила, все однако же ниспадает до своей любви: и от того человек, если любовь его не вместе возвышается в степень духовную, остается всегда рассудливым только в последней степени. Из чего можно видеть, что рассудливое у человека по казательности бывает как бы трех степеней: рассудливое из степени небесной, рассудливое из степени духовной, и рассудливое из степени натуральной; а также, что рассудливость, как способность того, что он может возвышаться, возвышается ли он, или нет, всегда у него остается.

259. Я сказал, что каждый человек рождается в этой способности, или в рассудливости, но под каждым я разумею здесь тех только, у которых внешнее не было повреждено каким-либо случаем во время беременности им его матери, или, после, вследствие какой-либо его болезни, либо от раны, полученной в голову, или от какой-либо любви, простертой до безумия, как разрывающей и ослабляющей умственные органы (geragula). Рассудливое у таких людей возвышаться не может, ибо жизнь, принадлежащая воле и разуму, не имеет у них тех граней, в коих она могла бы устанавливаться, и которые обыкновенно бывают расположены так, чтобы человек мог производить конечные действия по известному порядку; ибо жизнь действует по конечным пределам, хотя и не из них. В N 266 видно будет, что рассудливости не может также быть у детей и у невзрослых.

260. Натуральное Духосущество, как Покров и Содержащее Степеней высших в духосуществе человеческом, составляет собою предмет, противодействующий оным; и если не открываются Степени высшие, то оно действует против них; если же они открываются, то оно действует вместе с ними. В предшествующем Отделе показано было, что Духосущество Натуральное, как находящееся в последней степени, облакает собою и включает в себя Духосущество духовное и Духосущество Небесное, как высшие по степеням: здесь же следует доказать, что Духосущество Натуральное протисодействует Духосуществам высшим или внутреннейшим; и причина такого противодействия заключается в том, что оно облакает собою, включает и содержит их в себе, а все это возможно лишь при противодействии им; ибо если бы оно не противодействовало им, то Внутреннее или включенное в него, разошлось бы, проторглось бы вон и таким образом распалось бы, подобно тому, как было бы в теле человеческом, если бы оболочка вокруг него не представляла известного противодействия; и в таком случае внутренности, составляющие внут-

ренее в теле, вышли бы вон и расторглись бы; или, как все равно, если бы покровы, облекающие двигательные фибры Мускула, не противодействовали силам этих фибр в действовании, от чего самого не только прекратилось бы действие, но и все внутренние ткани разошлись бы. То же самое должно заключить и обо всякой последней степени, относительно степеней высоты, а следовательно и о духосуществе натуральном относительно степеней высших; ибо, как выше сказано, есть три степени в человеческом духосуществе: Степень натуральная, степень духовная и степень Небесная, и духосущество натуральное пребывает в последней степени. Что натуральное духосущество противодействует духосуществу духовному, причина этому также та, что духосущество Натуральное состоит из субстанций, не только Мира Духовного, но также и из субстанций Мира Натурального, как это сказано выше, в N 257, субстанции же Мира Натурального, по Натуре своей противодейственны в отношении к субстанциям Мира Духовного, ибо субстанции Мира Натурального сами в себе мертвы, и приводятся в действие лишь от вне, от субстанций Мира Духовного; все же, что мертво, и приводятся в действие от вне, по самой натуре своей сопротивительно, и следовательно, по самой натуре своей противодейственно. Из всего этого можно видеть, что человек натуральный противодействует человеку духовному, и что между ними происходит борьба. Человек натуральный и духовный, или духосущество натуральное и духовное, это - одно и то же.

261. Из сказанного можно видеть, что если духосущество духовное остается закрытым, то духосущество натуральное непрестанно действует против всего, что принадлежит духосуществу духовному, и боится, что бы не повлияло отсюда что-нибудь такое, что может возмутить его состояние: ибо все, что влияет через духосущество духовное, происходит из Неба, поелику духосущество это пребывает в форме Неба; а все, что влияет на духосущество натуральное, происходит из Мира, поелику духосущество натуральное пребывает в форме Мира; от чего и бывает, что при закрытии духосущества духовного, натуральное духосущество противодействует всему Небесному, и не допускает в себя ничего из Неба, кроме того, что может служить ему средством для завладения и обладания тем, что принадлежит Миру; когда же это Небесное служит духосуществу натуральному только средством для его целей, то становится оно также натуральным, хотя и кажется небесным; ибо цель определяется свойства; и небесное в таком случае становится таким же, как и научное у натурального человека, которое внутренне не имеет в себе нисколько жизни. Но как небесное не может так соединиться с натуральным, чтобы действовать заодно с ним, то и отделяется оно от натурального; и у людей чисто-натуральных, помещается со вне, окружая натуральное, пребывающее внутри: вследствие чего и может такой человек говорить и проповедывать небесное; и даже делами подражать оному, хотя внутренне и мыслит он против него, как это и бывает всегда, как скоро он остается один; Небесное же он держит при себе, как скоро находится в обществе. Но об этом более сказано будет впоследствии.

262. Натуральное духосущество, или человек натуральный из противодействия, прирожденного ему, действует против того, что принадлежит духосуществу, или человеку духовному, когда любит себя и мир превыше всего; и тогда он чувствует

приятность в злом всякого рода, как-то в прелюбодеянии, в обмане, в мщении, в хулениях, и тому подобном; признает натуру за создательницу Вселенной, и, утверждая все одним рассудливым своим началом, вслед за таким утверждением, все доброе и истинное Неба и Церкви или извращает, или подавляет, или отражает; и, наконец, или убегает, или отвращается от них; или же питает к ним ненависть; и все это, происходя в его духе, происходит напоследок и в его теле, по мере того, как без опасения за свое доброе имя, и через то за свою честь и выгоды, он может говорить с другими прямо из своего духа. Когда человек становится таким, то постепенно все плотнее и плотнее закрывает он духосущество духовное, и особенно закрывается оно от утверждения злого через ложное и не может быть искоренено после смерти, а искореняется только в Мире через покаяние.

263. Но совершенно иное состояние бывает у духосущества натурального, когда открыто у человека духосущество духовное. Духосущество натуральное приводит-ся тогда в покорность духосуществу духовному, и подчиняется ему, ибо духосущество духовное действует тогда сверху или изнутри в духосуществе натуральном, и удаляя то, что противодействует ему в сем последнем, осваивает с собою то, что однако же с ним действует; вследствие чего постепенно отъемлется перевес от противодействия. Ибо надлежит знать, что во всех, как самых больших, так и самых малых предметах во Вселенной как в живых, так и в мертвых, всегда есть действие и противодействие, откуда и существует всюду равновесие, нарушаемое тотчас же, как скоро действие берет перевес над противодействием, или на обороте. То же бывает и с духосуществами натуральным и духовным; когда духосущество натуральное действует из приятностей своей любви и из удовольствий своего мышления, которые сами в себе злы и ложны; тогда противодействие этого духосущества, удаляет собою то, что принадлежит духосуществу духовному и заграждает ему вход к себе, устраивая все таким образом, чтобы действие сего последнего состояло только в том, что согласуется с противодействованием духосущества натурального. Так устанавливается действие и противодействование этого духосущества, противоположное действованию и противодействованию духосущества духовного; вследствие чего и происходит закрытие духосущества духовного, подобное сжатию спирали. Но если духосущество духовное открывается, тогда и действие и противодействование духосущества натурального испытывает превращение; ибо тогда духосущество духовное, действуя сверху или изнутри, и вместе с тем действуя через то, что приведено в покорность ему изнутри или извне в духосуществе натуральном, подымает спираль, в которой действует и противодействует духосущество натуральное, которое, как известно, от самого рождения состоит в противоположности с тем, что принадлежит духосуществу духовному, заимствуя свойство это через наследственность от родителей. Таково изменение состояния, называемое преобразованием и возрождением. Состояние натурального духа до преобразования может быть сравнено с спиралью сжатой, или обращенной к низу, а состояние после преобразования может быть сравнено с спиралью поднятой или обращенной кверху; почему человек до преобразования обращается (или смотрит) вниз к аду, а после преобразования обращается (или взирает) вверх к Небу.

264. Происхождение зла состоит в злоупотреблении способностей, свойственных человеку, и называемых Рассудливостью и Свободою. Под Рассудливостью понимается способность понимать истинное и по нем ложное; а также доброе, и по нем злое; под Свободой же понимается способность свободно мыслить оное, хотеть оного и делать оное. Из предшествовавшего можно видеть, и еще более видно будет из следующего, что эти две способности имеет каждый человек по самому сотворению своему, и потому от самого рождения; что они у него от Господа, и никогда не отнимаются у него; что от них происходит та казательность, что человек мыслит, говорит, желает и действует как бы из себя; что Господь в этих способностях обитает у каждого человека, и человек через это соединение живет вечно; что через них только, а не без них, может человек преобразовываться и возрождаться; и что, наконец, этими способностями отличается человек от животных.

265. Что происхождение зла состоит в злоупотреблении этих способностей, об этом я скажу в следующем порядке. 1. Злой человек, также как и добрый, пользуется этими двумя способностями. 2. Злой человек злоупотребляет их для утверждения злого и ложного, а добрый человек употребляет их для утверждения доброго и истинного. 3. Злое и ложное, утвержденное у человека, остается у него и становится принадлежностью любви; и через то жизни его. 4. То, что становится принадлежностью любви и жизни, переходит к детям. 5. Все злое, как врожденное, так и приобретенное, имеет пребывание свое в духосуществе Натуральном.

266. I. Злой человек, также как и добрый, пользуется этими двумя способностями. Что натуральное духосущество может относительно разума возвышаться даже до света, в котором находятся Ангелы третьего Неба, и видеть истинное, признавать и потом говорить оное, это было показано в предшествующем отделе; из чего видно, что как духосущество натуральное может таким образом возвышаться, то и злой человек, также как и добрый, пользуется той способностью, которая называется Рассудливостью; и как духосущество натуральное может возвышаться до такой степени, то и следует, что злой может также мыслить и говорить истинное. А что он может желать оного и делать оное, хотя не желает и не делает, это доказывает и разум и опыт. Разум доказывает это тем, что всякий может желать и делать то, что мыслит, а если не желает и не делает, то разве потому только, что не любит желать и делать оного; эта способность, что он может этого желать и это делать, составляет Свободу, которая у каждого человека есть от Господа; но что он не хочет и не делает этого, хотя может, это происходит из любви к злему, которая противится этому, по которой однако же он может противустать, как многие и противостоят. Опыт несколько раз было подтверждено мне это в Мире Духовном. Я слышал там злых духов, которые внутренне были диаволы, и в Мире отвергал истинное Неба и Церкви; но которые по мере расположения их к знанию, - в каком расположении находится каждый человек от детства, - будучи возбуждаемы славою, окружающею всякую любовь, как бы сиянием от огня, - постигали тайны Мудрости Ангельско, так же хорошо, как и добрые духи, которые внутренне были Ангелы. Эти диавольские духи даже сами говорили, что они могут также и желать и действовать сообразно истинам, но не хотят; и когда им было сказано, что они захотят этого,

только бы стали они убегать зол, как грехов, то они отвечали, что и это также для них возможно, но что они и этого не хотят: из чего видно было, что и у злого, также как и у доброго, есть способность, называемая Свободою. Пусть каждый размыслит о себе самом, и он заметит, что это так. Что человек может желать, - это от того, что Господь, от которого происходит эта способность, непрестанно дает ему эту возможность; ибо, как выше сказано, Господь обитает в этих двух способностях у каждого человека, и, следовательно, обитает в той способности или в той возможности желать, какую кто имеет. Что же касается до способности к уразумению (разумевательной), которая называется Рассудливостью, то она бывает у человека лишь тогда, когда натуральное духосущество его придает в надлежащий возраст; до тех же пор она у него, как семя незрелого плода, не раскрывающееся в земле, и не дающее ростка: этой способности не бывает также у тех, о которых сказано выше, в N 259.

267. П. Злой человек злоупотребляет эти способности для утверждения злого и ложного; а добрый употребляет их для утверждения доброго и истинного. Из способности разумевающей, которая называется Рассудливостью, и из способности воличной, которая называется Свободою, имеет человек возможность утверждать все, что хочет; ибо натуральный человек может возвысить свой разум до самого высшего света, до какого бы ни пожелал; но тот, кто находится в злом, и оттоле в ложном, не возвышает его далее высшей области натурального своего духосущества, и редко возвышает его до области духосущества духовного; причина чему та, что он пребывает в приятностях любви духосущества своего натурального, над которою сли он возвышается, то приятное любви его погибает; и тогда, если поднимается он еще выше, и усматривает истины противоположные приятностям его жизни или началам собственного его разума, то он или ольжетворяет их, или пренебрегает ими, и из презрения оставляет их, или задерживает их только в памяти, дабы они служили ему средствами для любви его жизни, или для гордости собственного его разума. Что Натуральный человек может утверждать все, что только захочет, это очевидно по многим ересям в Христианском Море, из которых каждая доказывается своими (адептами). Кто не знает, что злое и ложное всякого рода может быть подтверждено? Так, может быть доказано, и злыми доказывается, - что нет Бога; что Натура составляет все, и сама себя сотворила, что религия только средство, которым содержатся в узах души простые; что от благоразумия человека уменьшить все, а Божественное Провидение только содержит Вселенную в том порядке, в каком была она сотворена, также, что убийство, прелюбодеяние, кража, обман и мщение дозволительны, - как доказывает все это Махиа-вель(Макиавелли?) и его последователи. Как это, так и многое другое подобное, может утверждать человек натуральный, даже так, что целые книги он может наполнить своими доказательствами; и когда такое ложное бывает уже утверждено; то оно сияет в поддельном своем свете; а истинное представляется в такой тени, что его едва можно разглядеть, и то лишь как призрак во время ночи; словом, возьмите, что угодно, даже самое ложное, представьте его, как положение, и предложите доказать оное человеку способному (*ingenioso*), и он подтвердит его тем, что совершенно затемнит свет истинного; но потом, отнимите эти доказательства, обра-

титесь к самому положению, и рассмотрите его одно, по вашей рассудливости, и вы усмотрите ложность его во всем ее безобразии. Из чего можно видеть, что человек может злоупотреблять эти две способности, находящиеся у него от Господа, утверждая ими злое и ложное всякого рода, чего не может никакое животное, ибо не пользуется этими способностями; почему и рождаются животные, во всем порядке своей жизни, и во всяком знании, принадлежащем натуральной любви их, не так как люди.

268. III. Злое и ложное, утвержденное у человека, остается у него, и становится принадлежностью любви и жизни его. Подтверждения злого и ложного - не что иное, как отдаление доброго и истинного; а если они возрастают, то становятся отвержением оного; ибо злым отдаляется и отвергается доброе, а ложным - истинны; и от того-то утверждения злого и ложного закрывают Небо; ибо все доброе и истинное влияет от Господа через Небо; когда же Небо бывает закрыто, то человек находится в Аду, в том обществе там, в каком царствует одинаковое с ним злое и ложное, от которого, наконец, он уже не может быть изъят. Мне дано было говорить с несколькими такими, которые назад тому уже много веков, утверждали в себе ложное из своей религии; и я видел, что они еще пребывали в оном, точно также как тогда, когда были в Мирах; и это потому, что все, что утверждает у чебья человек, становится принадлежностью любви и жизни его; ибо становится принадлежностью его воли и разума; воля же и разум у каждого составляют жизнь его; а становясь принадлежностью жизни у человека, оно становится не только принадлежностью всего духосущества его, но также принадлежностью и всего его тела. Из чего и видно, что человек, утвердивший себя в злом и ложном, пребывает таким от головы до пят; и когда уже он весь таков, то он не может более никаким извращением, или обращением назад, быть приведен в противоположное состояние, и таким образом быть извлечен из Ада. Из всего этого, равно как и из предшествовавшего в этом отделе, можно видеть, откуда зло ведет свое начало.

269. IV. То, что становится принадлежностью любви и через то жизни, переходит от родителей к детям. Известно, что человек рождается во зле, и что он получает его, как наследие от родителей. Некоторые думают, что оно переходит к детям не от родителей, а от Адама через родителей, но это заблуждение; ибо зло получает человек от отца, от которого имеет душу, облекающуюся телом от матери; ибо семя принадлежит отцу, и есть первое восприимлище жизни; но восприимлище такое, каково оно у отца, ибо оно форма любви его, а любовь у каждого во всем; как в самом большом, так и в самом малом, сама себе подобна. В семени заключается стремление к форме человеческой, в которую и приходит оно постепенно. Из чего следует, что злое, которое называется наследственным, происходит от родителей, и таким образом от прародителей и предков, и последовательно переходит в потомство. Этому научает также и опыт; так, во всяком племени есть сходство в расположениях с первым его родоначальником, и еще большее сходство в семействах, и особенно в одном доме; сходство это так велико, что можно узнать всякое поколение не только по праву (*ab animis*) его, но и по лицу. Но об этом переходе любви ко злу от родителей к детям, я скажу далее, где буду говорить о соответствии духосу-

щества, или воли и разума, с телом и его членами и органами: здесь же я сказал это только для того, что бы было известно, что злое происходит в детях последовательно от родителей, и что, накапливаясь более и более у одного после другого, оно нарастает наконец до такой степени, что человек по рождению своему; бывает все зло; и что ухудшение зла возрастает, по степени закрытия духосущества духовного; ибо таким образом духосущество натуральное закрывается сверху. Восстанавливает же (человек от такого состояния) в потомстве только через убежание от зол, как от грехов перед Господом; и таким только образом, а никак не иначе, открывается Духосущество духовное; и лишь через это открытие, духосущество натуральное приводится в соответствующую форму.

270. V. Все злое и происходящее от него ложное, как врожденное, так и усвоенное, имеет пребывание свое в духосуществе Натуральном. Что злое и происходящее от него ложное имеет пребывание свое в духосуществе Натуральном, это от того, что это духосущество пребывает в форме или в образе Мира; духосущество же духовное пребывает в форме или в образе Неба, а в Небе не может ужиться злое; почему это духосущество и не бывает открыто от рождения, а состоит только в возможности быть открытым; притом натуральное духосущество заимствует часть свою форму от субстанций Мира Натурального, а духосущество духовное заимствует ее единственно от субстанций Мира Духовного, и она всегда сохраняется Господом во всей ее неповрежденности, дабы мог человек стать человеком; ибо по одному рождению он тоже животное, а человеком только становится. Духосущество натуральное со всем, что в нем находится, бывает свито из кругов справа налево, а духосущество духовное - из кругов слева направо, так что оба эти духосущества противоположно обращены один к другому; и это знак того, что в духосуществе натуральном присуще злое, и что само по себе оно неизбежно действует против духосущества духовного; и извитие справа влево, есть извитие к низу, и таким образом к аду, а извитие слева направо есть извитие кверху, и таким образом к Небу. Что это так, это я усмотрел по тому опыту, что злой дух не может поворачивать своего тела слева направо, а может оборачиваться только справа налево; добрый же дух с трудом может оборачивать тело справа налево, и легко оборачивается слева направо; обороты эти сообразны тому, куда склоняются внутренние (части) духосущества.

271. Злое и ложное во всем противоположно доброму и истинному; ибо злое и ложное составляет собою диавольское и адское, а доброе и истинное составляет собою Божественное и Небесное. Что злое и доброе противоположны между собой, равно как и ложное злого и истинное доброго, это признает всякий, как скоро это слышит; но как те, которые находятся в злом, чувствуют и постигают, вследствие чувств, только так, что злое есть доброе, так как злое приятно для их чувств, особенно для зрения и для слуха, и через то приятно также их мыслям, и таким образом их постижениям; то, хотя и признают они, что злое и доброе противоположно между собою; но со всем тем, когда они бывают в злом, то из приятности зла они говорят, что злое есть доброе, и наоборот. Так например, кто злоупотребляет свободу свою на то, чтобы темнить и делать злое, тот именно это называет свободой;

противоположное же ей, состоящее в том, чтобы мыслить доброе, которое есть доброе само в себе, называет рабством; тогда как лишь это собственно составляет истинную свободу, а противоположное оному составляет рабство. Кто любит прелюбодеяния, тот прелюбодействование называет свободой, а недозволительность прелюбодеяния называет рабством; ибо в сладострастии чувствует он приятность, а целомудрие для него неприятно. Кто находится в любви господствования из любви к самому себе, тот в любви этой чувствует приятность жизни, превосходящую все другие приятности, и от того все, принадлежащее этой любви, называет он добрым, а все, противоречащее ей, объявляет за злое, тогда как это совершенно наоборот. То же самое должно сказать и обо всяком другом зле; и потому, хотя каждый признает, что злое и доброе противоположно одно другому, но со всем тем все те, которые пребывают во зле, питают в себе противную идею об этой противоположности, а правильную идею имеют те только, которые пребывают в добре; ибо никто, пока еще он находится во зле, не может видеть добра; но кто находится в добре, тот может видеть зло: злое находится внизу как бы в пещере, доброе же находится сверху, как бы на горе.

272. Но как для многих не известно, в чем состоит злое, и что оно совершенно противоположно доброму, а между тем знать это необходимо, то и надлежит изъяснить предмет этот в таком порядке: 1. Духосущество натуральное, пребывающее в злом, и через то в ложном, есть форма и образ Ада. 2. Духосущество натуральное, которое есть форма и образ Ада, нисходит по трем степеням. 3. Три степени духосущества натурального, которое есть форма и образ ада, противоположны трем степеням духосущества духовного, которое есть форма и образ Неба. 4. Духосущество натуральное, которое есть ад, во всем противоположно духосуществу духовному, которое есть Небо.

273. I. Духосущество натуральное, пребывающее в злом, и, через то, в ложном, есть форма и образ Ада. Здесь нельзя описать, из чего состоит духосущество натуральное в своей субстанциальной форме у человека, или в чем состоит оно в своей форме, составленной из субстанций того и другого Мира, в Мозгу, где это духосущество пребывает в своем первом; но впоследствии я представлю всеобщую идею об этой форме, где буду говорить о соответствии духосущества с телом. Здесь же я скажу только нечто о его формах, относительно состояний и изменений их, от которых образуются постижения, мысли, намерения, произволения, и все, к ним принадлежащее; ибо духосущество натуральное, пребывающее в злом и, через то, в ложном, относительно всего оного есть форма и образ ада. Форма эта предполагает форму субстанциональную, как субъект; ибо не возможно никакое изменение в состояниях без формы субстанциальной, которая составляет субъект, также как не возможно зрение без глаза, и слух без уха. Итак, что касается до той формы, или до того образа, по которым натуральное духосущество представляет собою ад, то эта форма и этот образ таковы: царствующая любовь с ее похотениями, которая составляет всеобщее состояние этого духосущества, есть как бы диавол в аду; а мысли ложного, происходящие из этой царствующей любви, суть как бы сонмище этого диавола; под диаволом и его сонмищем в Слове также разумеется это самое, и,

действительно, это одно и то же; ибо в аду царствующая любовь есть любовь к господствованию из любви к самому себе, и называется там диаволом; расположенная же к ложному вместе с мыслями, из этой любви происходящими, называются его сонмищем: то же самое существует в каждом обществе ада, с тою только разницей, как между родом и его видами. В такой же форме находится и духосущество натуральное, пребывающее в злом и оттоле в ложном: почему также и человек натуральный, если он таков, приходит по смерти в подобное себе общество Ада, и тогда во всем и в каждом действует заодно с ним; ибо он приходит тогда в свою форму, то есть, в состояние своего духосущества. Есть также другая Любовь, которая называется Сатаною и подчинена первой любви, называемой диаволом; это - любовь к завладению чужим добром, какими бы то ни было дурными средствами; ухищренное коварство и лукавство составляют ее сонмище. Те, которые находятся в этом Аду, вообще называются Сатанами, а те, которые находятся в первом Аду, называются диаволами; и те из них, которые нескрывтно действуют там, не отрекаются от этого своего имени. Вот почему Ады, во всей своей сложности, и называются Диаволом и Сатаною. Что все Ады разделены вообще, по этим двум родам любви, на два Ада, это от того, что также и все Небеса разделены на два Царства, Небесное и Духовное, по двум любовям; и потому Ад диавольский соответствует от противного Царству Небесному; а Ад сатанинский соответствует от противного же Царству Духовному. Что Небеса разделяются на два Царства, Небесное и Духовное, это видно в Книге о Небе и Аде, в N 26 до 28. Что духосущество натуральное, о котором здесь сказано, есть Ад в его форме, это от того, что всякая форма духовная, во всем, как в самом большом, так и в самом малом в ней, подобна сама себе; вследствие чего каждый Ангел есть Небо в малой форме, как это показано в Книге о Небе и Аде, в N 51 до 58, а потому и каждый человек или дух, если он диавол или сатана, есть Ад в малой форме.

274. II. Духосущество натуральное, которое есть форма и образ Ада, нисходит по трем степеням. Что во всем, как в самом большом, так и в самом малом, есть степени двух родов, называемые степенями высоты и широты, о чем см. выше в N 222 до 229; то и духосущество натуральное также имеет их во всем у себя, как в самом большом, так и в самом малом. Здесь я разумею Степени высоты. Духосущество натуральное по двум своим способностям, которые называются Рассудливостью и Свободою, находятся в таком состоянии, что может по трем степеням восходить, и по трем же степеням нисходить; восходит оно по доброму и по истинному, а нисходит по злomu и ложному; и когда оно восходит, то степени низшие, ведущие к Аду, закрываются; а когда нисходит, то закрываются степени высшие, ведущие к Небу; и причина этому та, что они находятся между собою в противодействии. Эти три степени высшие и низшие не бывают ни закрыты, ни открыты у человека новорожденного; ибо тогда он пребывает еще в неведении, как доброго и истинного, так и злого и ложного; но по мере того, как он поставляет себя в то или другое, степени эти открываются и закрываются у него, либо с одной стороны, либо с другой. Когда открываются у него степени к аду, тогда высшее или внутреннее место занимает у него царствующая любовь, принадлежащая воле; второе или среднее место занимает мышление ложного, принадлежащее разуму из этой любви; а

низшее место занимают выводы, делаемые любовью через мышление, или что то же, вовсю через разум. Здесь бывает то же, что и в степенях высоты, о которых было сказано, что они состоят между собою в таком же порядке, как цель, причина и действие; или, как цель первая, средняя и конечная. Нисхождение этих степеней простирается к телу, почему и грубеют они в нисхождении, и становятся материальными и плотскими. Так, если во вторую степень, для образования ее, бурется истины из Слова, то эти истины олицетворяются первой степенью, которая есть любовь злого, и становятся слугами и работниками. Из этого можно видеть, какими становятся истины Церкви из Слова у тех, которые находятся в любви ко злу, или, что то же, у тех, у которых духосущество натуральное составляет ад в его форме; а именно, что истины эти оскверняются, как служащие средством диаволу; ибо любовь злого, царствующая в натуральном духосуществе, составляющем ад, есть диавол, как это уже выше сказано.

275. III. Три степени духосущества натурального, которое есть форма и образ Ада, противоположны трем степеням духосущества духовного, которое есть форма и образ Неба. Выше сказано было, что есть три степени духосущества, называемые степенью натуральною, степенью духовною и степенью небесною, и что духосущество человеческое, состоящее из этих степеней, устремляется к Небу и туда оборачивается; из чего можно видеть, что натуральное духосущество, когда он устремляется к низу и оборачивается к аду, также состоит из трех степеней, и в отношении каждой своей степени противоположно каждой степени того духосущества, которое есть Небо. Что это подлинно так, я усматривал это ясно из виденного мною в Мире Духовном, именно из того, что есть три Неба, и разделены они по трем степеням высоты, и есть также три Ада, разделенные по трем же степеням высоты или глубины, и что ады во всем и в каждом своем противоположны Небесам: Ад нижайший противоположен Небу высшему, средний Ад противоположен среднему Небу, а Ад высший противоположен небу последнему. То же самое должно сказать и о духосуществе натуральном, которое пребывает в форме Ада; ибо формы духовные подобны сами себе во всем, как в самом большом, так и в самом малом. Что Небеса и Ады состоят между собою в такой противоположности, это от того, что противоположны любви их. Любовь к Господу, и через то Любовь к ближнему, составляют внутреннейшую степень в Небесах; любовь же к самому себе и любовь к Миру составляют внутреннейшую степень в Адах; мудрость и разумение, происходящие от своих любовей, составляют среднюю степень в Небесах, а глупость и безумие, кажущиеся как бы мудростью и разумением, и происходящие также из своих любовей, составляют среднюю степень в адах; выводы же из этих двух степеней, слагающиеся в памяти, как знания, или определяющиеся в теле, как действия, составляют последнюю степень в Небесах; а выводы также из двух своих степеней, становящиеся также или знаниями или действиями, составляют крайнюю степень в адах. Каким же образом доброе и истинное Неба обращается в злое и ложное, и таким образом в противоположность, в Адах, это можно видеть из следующего опыта. Однажды я услышал, что некоторое Божественное Истинное истекло из Неба в Ад, и услышал также, что на этом пути, по мере нисхождения своего, оно обращалось по степеням в ложное, так что в аду самом низшем, оно обра-

тилось в совершенную противоположность; из чего видно было, что Ады по степеням состоят в противоположности с Небесами относительно всего доброго и истинного, и что доброе и истинное становится там злым и ложным через влияние на формы, обращенные в противные (*in contrarium versas*); ибо известно, что все влияющее постигается и чувствуется сообразно формам восприимчивым и состояниям их. Что формы эти (в Адах) обращены в противное, это я также видел на следующем опыте. Мне дано было видеть Ады в относительном положении их к Небесам, и те, которые были там, казались мне в обращенном виде, - головою вниз, а ногами вверх; но мне сказано было, что сами себе кажутся они однако же в прямом положении на ногах, - что можно сравнить с Антиподами. Из этих свидетельств самого опыта можно видеть, что три степени того духосущества натурального, которое есть ад в его форме и образе, противоположны трем степеням того духосущества натурального, которое есть Небо в его форме и его образе.

276. IV. Натуральное духосущество, которое есть ад, во всем противоположно духосуществу духовному, которое есть Небо. Когда противоположны между собою любви, тогда противоположно и все в постижении, ибо из любви, как составляющей самую жизнь человека, истекает и все остальное, как ручей из своего истока; все, происходящее не из любви, отделяется в духосуществе натуральном от всего, из любви происходящего; и все, происходящее из царствующей любви, занимает место в среднем, а остальное находится по сторонам; и если это последнее в нем составляют истины Церкви из Слова, то они далее и далее слагаются на стороны, и наконец извергаются вон, и тогда человек или духосущество натуральное, ощущает (постигает) злое, как доброе, и видит ложное, как истинное, и наоборот; и от того-то, коварство он считает тогда за мудрость, безумие за разумение, лукавство за благоразумие, хитрость за ум; а Божественное и Небесное, принадлежащее Церкви и Богослужению, он принимает за ничто; плотское же и мирское за самое важное; и таким образом до такой степени превращает он состояние своей жизни, что все, принадлежащее к голове, он обращает к подошвам ног, и попирает пятою, а принадлежащее к подошвам ног обращает к голове; так человек из живого становится мертвым. Живым называется тот, у кого духосущество составляет собою Небо, а мертвым тот, у кого духосущество составляет собою Ад.

277. Все, принадлежащее трем Степеням духосущества натурального, включается в делах, совершающихся посредством тела. От знания тех степеней, о которых говорено было в этой Части, раскрывается та тайна, что все в духосуществе, ибо, что то же, в воле и разуме у человека, включается в его действиях или в делах, точно так же как все видимое и невидимое включается в семени, в плоде или в яйце; самые действия или дела представляются на вид только в своей внешности, но во внутреннем их присущи бесчисленные, ибо силы двигательных фибр всего тела участвуют в произведении их, и все в целом духосуществе устремляется на возбуждение и определение этих сил, действуя всюду, как сказано выше по трем степеням; и как в делах участвуют все из целого духосущества, то участвует в них и все из воли, или все расположения любви у человека, составляющие первую степень; участвует также все из разума, или все мысли его постижения, составляющие вторую сте-

пень; участвует наконец все из его памяти, или все идеи мышления, ближайшие к его слову, заимствуемые им из памяти и составляющие третью степень; и из всего этого, определяемого в действии, существуют дела, в которых, при взгляде только на внешнюю их форму, не видно ничего из этих первых (начал) их, хотя тем не менее действительно они присущи во всяком деле. Что все последнее составляет полный объем, содержащее и основание всего предшествующего, (или всех первоначал), это видно из вышесказанного в N 209 до 216: а что степени высоты в последнем своем пребывают во всей полноте своей, об этом смот. N 217 до 221.

278. Что действия тела, видимые для глаза, кажутся простыми и однообразными, такими же, каковы по внешней форме семена, плоды, яйца, или как орехии, и миндаль в скорлупе, но что внутренне содержат они в себе все предшествующее, из которого они имеют бытность; это потому, что все последнее всегда бывает облечено, и этим облечением отделяется оно от предшествующего; и каждая степень также облечена покровом, отделяющим ее от другой степени; почему первая степень ничем не дает о себе знать во второй степени, а эта степень ничем не оказывает себя в третьей степени, - так например: любовь воли, составляющая первую степень в духосуществе, ощущается в мудрости разума или во второй степени только, как нечто приятное, происходящее от мышления о известном предмете; и эта же первая степень, которая, как сказано, есть любовь воли, ощущается в знании памяти, или в третьей степени, только как удовольствие знать и говорить об этом предмете. Из чего и следует, что всякое дело, как действие тела, включает в себе все вышесказанное, хотя во внешней форме и кажется простым, как единица.

279. Подтверждается это следующим. Ангелы, находящиеся при человеке, постигают в подробности все, переходящее из духосущества его в его действие: Ангелы духовные постигают все, переходящее туда из разума, а ангелы небесные постигают все, переходящее туда из воли, и это действительно так, хотя и кажется парадоксом. Но должно знать, что все, принадлежащее в духосуществе подлежащему или присутствующему предмету, занимает в нем средину, все же прочее помещается вокруг, в большем или в меньшем отдалении, смотря по сродству с предметом главным. Ангелы говорят, что всякое дело у человека дает (им) собою постижение о том, каков весь человек, в известном подобии его любви, смотря по тому, каково решение этой любви в расположениях у него и оттоле в мыслях. Словом, всякое действие, или всякое дело у человека духовного перед Ангелами составляет как бы плод вкусный, полезный и красивый, который при раскрытии и вкушении его, дает удовольствие вкусу, пользу и приятность. Что таково постижение у Ангелов о действиях человеческих, это видно также выше, в N 220.

280. То же должно сказать и о разговорах у человека. Ангелы, по одному звуку голоса, знают уже любовь человека; по произношению звуков знают мудрость его, и по смыслу слов - знание его: они говорят, что эти три предмета присущи в каждом слове; ибо всякое слово составляет собою как бы их последствие (conclusum) и всегда имеет в себе звук, произношение звука и смысл. Ангелами третьего Неба мне было сказано, что из каждого слова в последовательной речи у человека, они по-

стигают как общее состояние его души (animi), так и некоторые частные ее состояния. В Учении Нового Иерусалима о Священном Писании, неоднократно было показано, что в Слове, во всех выражениях (vocibus) его, присуще духовное, принадлежащее Божественной Мудрости, их Небесное, принадлежащее Божественной Любви; и что Ангелы постигают и то и другое, когда человек свято читает Слово.

281. Из всего сказанного здесь следует заключить, что в делах того человека, у которого духосущество натуральное нисходит по трем степеням в ад, заключается все его злое и все ложное этого злого; а в делах того человека, у которого натуральное духосущество восходит в Небо, заключается все его доброе и все его истинное; и как то, так и другое постигается Ангелами даже по одному разговору и по одному действию человека. По этому-то в Слове и говорится, что судить человека должно по делам его; и что он даст отчет в словах своих.

Мудрость Ангельская о Божественной Любви.

Часть четвертая.

282. Господь от вечности, Который есть Иегова, сотворил Вселенную и все в ней из Самого Себя, а не из ничего. Во всей Вселенной известно, и признается каждым Мудрым, по внутреннему постижению, что Один есть Бог, Творец Вселенной; из Слова же известно, что Бог, Творец Вселенной, называется Иегова от слова Быть, так как Он Один (собственно) имеет Бытность (Est). Что Господь от вечности есть. Сам Иегова, это доказано многими местами из Слова в Учении Нового Иерусалима о Господе. Иеговою называется Господь от вечности от того, что Иегова принял Человечность для спасения человеков от Ада; и повелел тогда ученикам называть Его Господом; почему в Новом Завете и называется Иегова Господом, как видно из следующего: "И возлюбишь Иегову Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею". Второз. VI. 5. И в Новом Завете: "Возлюбишь Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею". Матф. XXII. 35. То же самое видно и в других местах, взятых Евангелистами из Ветхого Завета.

283. Всякий, кто только мыслит по незатемненному радиусу, видит, что Вселенная сотворена не из ничего, ибо видит, что нет ничего такого, что могло бы сделаться из ничего, ибо ничто и есть ничто, и сделать что-либо из ничего есть противоречие; всякое же противоречие противно свету истинного, происходящему из Божественной Мудрости; а ничто такое, что не происходит из Божественной Мудрости, не происходит также и из Божественного Всемогущества. Всякий, кто мыслит по незатемненному рассудку, видит также, что все сотворенное происходит из такой субстанции, которая есть Субстанция сама в себе, ибо только такая Субстанция есть само Бытие, из которого все, что есть, могло воспринять свое существование: а как Бог один есть Субстанция сама в себе, и потому Само Бытие, то ясно, что начало существования во всех предметах не может происходить не из чего иного. Многие видели эту истину, рассудок показывает ее; но никто не осмелился утвердить ее из того опасения, чтобы не придти через нее к той мысли, что Сотворенная Все-

ленная есть Сам Бог, если допустить, что она от Бога; или, чтобы не подумать того, что натура произошла сама из себя, и что потому внутреннейшее природы есть то самое, что называют Богом. Таким-то образом многие, хотя и видели, что все пришло существование от Бога, и из Бытия Его; однако далее этой первой мысли не смели отойти, боясь, что бы как-нибудь не запутать разума своего в такой гордиев узел, из которого после они не могли бы выпутаться; причина же, почему действительно не могли бы они после выпутаться из него, та, что они думали о Боге и о Сотворении Вселенной Богом, из времени и пространства, составляющих собственность природы, понять же Бога и сотворение Вселенной, из природы, ни для кого не возможно; меж тем как всякий, у кого только разум находится хотя в некотором свете внутреннем, может понять природу и сотворение ее из Бога, ибо Бог вне времени и пространства. Что Божественное вне пространства, см. об этом выше, N 7 до 10. Что Божественное наполняет все пространства Вселенной без пространства, см. N 69 до 78. И что Божественное находится во всяком времени, без времени, см. N 72 до 76. Далее видно будет, что хотя Бог и сотворил Вселенную и все в ней из Себя Самого, однако же нигде в сотворенной Вселенной нет ничего, что было бы Сам Бог; и многое другое, что представляет истину эту в надлежащем ее свете.

284. В Первой Части этой Книги говорено было о Боге, что Он есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость, и что Он есть Жизнь, а также, что Он есть такая Субстанция и Форма, которая есть самое и единственное Бытие. Во Второй Части сказано было о Солнце Духовном и о его Мире, а также о Солнце Натуральном, и о его Мире: и что через эти два Солнца сотворена от Бога Вселенная и все, находящееся в оной. В Третьей Части я говорил о степенях, в которых сотворено все и каждое. Здесь же в этой Четвертой Части, говорится теперь о Создании Вселенной от Бога. Причина того, почему обо всем этом говорится здесь, та, что Ангелы жаловались перед Господом, что когда они глядят на Мир, то не видят в нем ничего кроме мрака, и не усматривают у людей нигде никакого познания о Боге, о Небе и о Сотворении природы, и следовательно ничего, на чем опирается их мудрость.

285. Господь от вечности, или Иегова, не мог бы сотворить Вселенную и все в ней, если бы не был Он Человеком. Те, которые имеют идею о Боге, как о Человеке, натуральную, плотскую, совершенно не могут понять каким образом Бог, как Человек, мог сотворить Вселенную и все в ней, ибо они мыслят сами с собою: каким образом Бог, как Человек, мог, творя Вселенную, переходить в ней от пространства к пространству; или, каким образом с Своего места Он произносил слово, и по этому слову производилось творение. Такие идеи западают в мысль у тех, которые, слыша, что Бог есть Человек, мыслят о Боге-Человеке, как о человеке Мира, и у тех, которые мыслят о Боге, из Природы - и из собственного Природы, или из времени и пространства; но все те, которые мыслят о Боге-Человеке не как о человеке Мира, и не из природы и ее пространства и времени, ясно постигают, что Вселенная никак не могла бы быть сотворена, если бы Бог не был Человеком. Поставьте мысль вашу в ту Ангельскую идею о Боге, что Он Человек, и удалите, как только можете, идею пространства, и тогда вы приблизитесь к истине вашей мыслию. Некоторые ученые постигают действительно, что духи и Ангелы находятся вне пространства, ко-

гда постигают духовное без пространства; ибо оно подобно мысли, которая хотя и пребывает в человеке, но тем не менее человек может, как бы присутствовать ею всюду, даже в самом отдаленном месте. И таково именно состояние духов и Ангелов, которые также люди, даже и относительно их тела; и подлинно являются в том месте, где бывает мысль их; ибо пространства и расстояния в Мирах Духовном только казательности, и составляют одно с их мыслию, происходящею из их расположения. Из чего можно видеть, что о Боге, который, как Солнце, высоко является над Миром Духовным, и для которого не может быть никакой казательности пространства не должно мыслить из пространства; и что лишь таким мышлением можно понять, что Он сотворил Вселенную не из ничего, но из Самого Себя; а также, что нельзя мыслить о Человеческом Его Теле, как о большом или малом, или известной величины, ибо все это относительно к пространству; и что следовательно, оно одинаково, как в первом, так и в последнем, как в большом, так и в малом; и что Человечность составляет внутреннейшее во всем сотворенном, но без пространства. Что Божественное одинаково, как в большом, так и в малом, см. об этом выше в N 77 до 82, и что Божественное наполняет все пространства, будучи само вне пространства, N 69 до 72, из чего и следует, что так как Божественное не находится в пространстве, то оно и не составляет собою чего-либо продолженного, как внутреннее натуры.

286. Что Бог не мог бы сотворить Вселенной и ничего в ней, если бы не был Он Человеком, эту истину ясно может понять всякий человек разумный, потому именно, что ему не возможно отвергнуть в самом себе (*ipud se*) того, что в Боге пребывает Любовь и Мудрость, что в Нем Милосердие и Милость, и что Он - Само Доброе и Само Истинное; ибо от Него они происходят; а как невозможно отрицать существования этих предметов, то невозможно отрицать также и того, что Бог есть Человек; ибо ничто из них не может существовать отвлеченно от человека, так как человек есть субъект их, и отделять их от субъекта, значит уничтожать их. Помыслите о Мудрости, и представьте ее себе вне человека, и подумайте, будет ли она чем-либо; или подумайте: можете ли вы представить ее себе, как нечто эфирное, или как нечто из пламени; и вы увидите, что это невозможно, разве лишь таким образом, что вы представите ее, как самый эфир, или, как самое пламя, а при таком представлении, она опять должна будет иметь форму, ту же, какую имеет человек; и при том всю его форму, так, что ни в чем в этой форме не должно быть недостатка, дабы мудрость могла в ней пребывать; словом, форма Мудрости есть человек; и как человек есть форма Мудрости, то он же есть и форма Любви, Милосердия, Милости, а равно всего доброго и истинного, так как все оное с Мудростью составляет одно. Что Любовь и Мудрость не могут существовать иначе, как только в форме, об этом см. выше в N 40 до 43.

287. Что Любовь и Мудрость суть человек, это можно видеть также по Ангелам Неба, которые по мере того, как пребывают они в любви и оттоле в Мудрости от Господа, пребывают также человеками в прекраснейшей форме. То же можно видеть и из Слова, в котором сказано об Адаме, что он сотворен был по подобию и по образу Божию, Быт. I. 26, ибо он сотворен был в форме любви и мудрости. Всякий

человек на земле, относительно тела родится в человеческой форме, от того именно, что дух его, называющийся также душою, есть человек; а самый дух этот есть человек потому собственно, что он есть восприниматель любви и мудрости от Господа, и по мере того, как дух или душа человека воспринимают оные, они становятся человеком также и по смерти материального тела, составляющего их оболочку; но по мере того, как они не воспринимают оных, они становятся чудовищами, имеющими в себе только нечто человеческое от способности восприятия.

288. Так как Бог есть Человек, то и все Небо Ангельское в объеме своем представляет одного человека и разветвляется на Страны и Области по Членам, Внутренностям и Органам у человека. Так есть Общества Неба, которые составляют Область всех Мозгов, всех Органов лица и всех Внутренностей тела; и все эти области разделяются между собою совершенно также, как разделены эти части тела у человека; и Ангелы знают в какой Области находятся они при человеке. Все Небо представляет собою такое изображение от того, что Бог есть Человек, а Бог есть Небо; ибо Ангелы, составляющие Небо, суть восприниматели Любви и Мудрости от Господа, восприниматели же суть вместе с тем и образы. Что Небо пребывает в форме всего того, что составляет человека, это показано при конце многих глав в Тайнах Небесных.

289. Из этого можно видеть, всю пустоту идей у тех, которые мыслят о Боге, не как о Человеке, и об Атрибутах Божественных, не как о таких, которые существуют в Боге, как в Человеке; ибо в отдельности от человека они не более, как только мечты. Что Бог есть Самый Человек, по которому всякий из людей есть человек сообразно восприятию любви и мудрости, это видно выше в N11,12 и 13, а также и здесь подтверждается то же самое, дабы можно было понять в последующем Сотворении Вселенной Богом вследствие того, что Он Человек.

290. Господь от вечности или Иегова произвел из Самого Себя Солнце Мира Духовного, и из него сотворил Вселенную и все в ней. Во Второй Части этой Книги говорено было о Солнце Мира Духовного, и показано было следующее: Что Божественная Любовь и Божественная Мудрость являются в Мире Духовном, как Солнце, N 83 до 88. Что из этого Солнца происходит теплота духовная и свет духовный, N 89 до 92. Что Солнце это не есть Бог, но есть Происходящее из Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человека, так же как и Теплота и Свет, происходящие из этого Солнца, N 93 до 98. Что Солнце Мира Духовного находится на средней высоте, и является в таком же расстоянии от Ангелов, как Солнце Мира Натурального от людей, N 103 до 107. Что в Мире Духовном Восток там, где Господь является, как Солнце, а остальные страны определяются уже оттуда, N 119 до 124, 125 до 128. Что Ангелы постоянно обращают лице свое к Господу, как к Солнцу, N 129 до 134, 135 до 139. Что Господь сотворил Вселенную и все в ней посредством этого Солнца, которое есть первое происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости, N 151 до 156. Что Солнце Мира Натурального - чистый огонь, и что натура, как из этого Солнца заимствующая свое начало, также мертва; и что Солнце Мира Натурального сотворено для того, дабы довершено и окончено

было дело сотворения, N 154 до 162. Что без этих двух Солнц, одного живого, а другого мертвого, Сотворение было бы невозможно, N 163 до 166.

291. Между прочим, показанным во Второй Части, показано было также и то, что Солнце это не суть Господь, но что оно есть только Происходящее из Божественной Любви и из Божественной Мудрости. Происходящим названо оно потому, что оно произведено из Божественной Любви и из Божественной Мудрости, которые сами в себе суть субстанция и форма, и Божественное происходит далее уже через это Солнце. Но как Рассудок человеческий таков, что он никак не успокаивается до тех пор, пока не усмотрит предмета, (как следствия) от его причины, и, следовательно, до тех пор, пока не поймет, каким образом предмет (от нее) существует; то и здесь он потребует узнать, каким образом произведено было Солнце Мира Духовного, которое не есть Господь, а есть только происходящее от Него; почему я скажу также нечто и об этом предмете. С Ангелами я много говорил о нем; и они мне сказали, что они ясно постигают это во свете своем духовном, но что с трудом могут представить это перед человеком во свете его натуральном; ибо различие между тем и другим светом, а потому и между тем и другим мышлением слишком велико. Впрочем они сказали, что это может быть объяснено сходством со сферой расположений и происходящих от них мыслей, которая окружает каждого Ангела, и через которую он представляется присутствующим у других, более или менее близких к нему; что эта окружающая сфера не есть сам Ангел, а только происходит из всего и каждого в его теле, из которого таким образом истекают непрестанно, подобно реке, субстанции, и истекая, окружают его; причем те из них, которые соприкосновенны его телу, непрерывно приводясь в действие (*continue actuatae*) двумя источниками движения его жизни, сердцем и легкими, возбуждают деятельность (окружающих) атмосфер, и представляют через нее для постижения других как бы его у них присутствие; и что таким образом никакой другой сферы расположений и происходящих оттоле мыслей не существует, хотя и называется ею нечто исходящее и продолжающееся; ибо все расположения суть только состояния форм духосущества в нем самом. Далее еще они сказали, что такая сфера есть вокруг каждого Ангела, от того именно, что есть она вокруг Господа, и что сфера эта вокруг Господа также происходит от Него, и она-то есть их Солнце, или Солнце Мира Духовного.

292. Часто мне дано было постигать, что такая сфера существует вокруг всякого Ангела и духа, и что существует также сфера общая вокруг многих в обществе, и также мне дано было видеть ее под разными видами в Небе, иногда под видом легкого пламени, а в Аду под видом мрачного огня, иногда же в Небе, под видом легкого и беловатого облака, а в Аду под видом густого и черного облака; также мне дано было ощущать эти сферы, как разного рода запах и смрад: чем самым я удостоверился, что каждый; как в Небе, так и в Аду, всегда окружен своею чферою, состоящею из субстанций, отлагающихся и отрешающихся от его тела.

293. Я понял еще, что сфера изливается не только из Ангелов и из Духов, но также и из всего и каждого, являющегося в том Мире, как то: из деревьев и из плодов их,

из цветных растений и из их цветов, из трав и из зерновых растений, и даже из земель, и из каждого в них предмета; из чего мне было видно, что как в живых, так и в мертвых предметах, всеобщее то, что каждый из них всегда бывает окружен тем же, что внутренне в нем находится, и что оно непрестанно исходит из них, как испарение. По опытам многих ученых известно, что подобное сему существует также и в Мире натуральном, как-то, что из человека постоянно исходят токи, и что то же бывает и у животных, и у деревьев, у плодов, у растений, у цветов и даже у металлов и у камней. Все это заимствует Мир Натуральный из Мира Духовного, а Мир Духовный из Божественного.

294. Так как то, что составляет Солнце Мира Духовного, происходит от Господа, а не есть Сам Господь, то оно также и не жизнь сама в себе, и лишено такой жизни; точно так же, как то, что составляет излияние из Ангела и Человека, и таким образом сферу вокруг него, не есть сам Ангел или сам человек, а только существует из него, будучи также лишено его жизни; и составляет одно с Ангелом и человеком лишь тем только, что оно согласно (concordent) с ними, как взятое из форм тела их, которые были в них формами их жизни. В этом-то заключается та тайна, которую ангелы через духовные идеи свои могут видеть мыслию и выражать словами; чего не могут люди по идеям своим натуральным; ибо тысячи идей духовных составляют одну идею натуральную, и ни одна идея натуральная не может быть разрешена ни в какую идею духовную, а тем менее в равное ей число идей (духовных): и причина этому та, что они различны между собой по степеням высоты, о которых говорено было в Третьей Части.

295. Что таково различие между мыслями у людей и мыслями у Ангелов, это мне стало известно по следующему опыту. Я сказал им, чтобы они помыслили о чем-нибудь духовно, и после сказали бы мне, что они мыслили, и когда они это сделали, и после хотели сказать мне свои мысли, то не могли, и говорили, что не могут их выразить. То же самое было с их духовным разговором, и с их духовным письмом. В их разговоре духовном не было ни одного слова, которое было бы одинаково с каким-нибудь словом в разговоре натуральном; и в их письменах духовных не было также ничего одинакового с письменами натуральными, кроме букв, из которых каждая заключала в себе целый смысл. Но что удивительно, это то, что как сказывали они, в том духовном состоянии их, в каком они находятся, когда говорят и пишут, им кажется, что они мыслят так же, как человек в состоянии натуральном, тогда как в состояниях этих, нет ничего одинакового; из чего видно, что натуральное и духовное различно между собою по степеням высоты, и сообщается одно с другим только через соответствия.

296. В Господе существуют три (предмета), которые - Сам Господь: Божественное Любви, Божественное Мудрости и Божественное Служения, и эти три проявляются; вне Солнца Мира Духовного, Божественное Любви через Теплоту, Божественное Мудрости через Свет и Божественное Служения через Атмосферу, которая составляет содержащее. Что из Солнца Мира Духовного происходят Теплота и Свет, и что Теплота происходит из Божественной Любви Господа, а Свет из Божествен-

ной Мудрости Его, об этом см. выше, N 92 до 98, 99 до 102 и 146 до 150. Здесь же я скажу только, что Третье, происходящее там из Солнца, есть Атмосфера, составляющая собою содержащее Теплоты и Света, и что Атмосфера эта происходит из того Божественного у Господа, которое называется Служением.

297. Всякий, кто мыслит хотя в некотором озарении, может видеть, что Любовь имеет или полагает целью Служение и производит Служение через Мудрость; ибо Любовь Сама по себе никакого служения произвести не может, но посредством Мудрости может производить оное. И что такое любовь, которая не имеет чего-либо любимого ею; и это-то любимое есть Служение; а как Служение есть то, что бывает любимо, и как оно производится через мудрость, то и следует, что Служение есть содержащее Мудрости и Любви. Что эти три: Любовь, Мудрость и Служение следуют в порядке одно за другим по степеням высоты, и что последняя степень составляет полный объем, содержащее и основание предшествующих степеней, это было показано в N 209 до 216, и в других местах. Из чего можно видеть, что эти три Божественное Любви, Божественное Мудрости и Божественное Служения существуют в Господе и в естестве своем суть Сам Господь.

298. Что человек, рассматриваемый в отношении своего внешнего и своего внутреннего есть форма всех служений, и что все служения в сотворенной Вселенной соответствуют этим служениям, это будет вполне доказано в следующем; здесь же я только упоминаю об этом, дабы известно было, что Бог, как Человек, есть самая форма всех служений, из которой все служения в сотворенной Вселенной заимствуют свое начало; и что таким образом, сотворенная Вселенная, рассматриваемая в отношении Служения, есть образ Господа. Служениями называется то, что от самого сотворения существует в порядке от Бога-Человека; то есть от Господа; но служениями не называется та, что происходит из собственного у человека, ибо это есть Ад и противно порядку.

299. Таким образом, как эти три, Любовь, Мудрость и Служение, существуют в Господе и суть Сам Господь, а Господь везде, ибо Он вездесущ, и как Господь не может Самого Себя, таким, каков Он есть Сам в Себе, и каков Он есть в Своем Солнце, являть присущим какому-либо Ангелу и человеку: то и проявляет Он себя через то, что может быть воспринимаемо, и именно проявляет себя относительно Любви через Теплоту, относительно Мудрости через Свет и относительно Служения через Атмосферу. Что Господь проявляет Себя относительно Служения через Атмосферу, это потому, что Атмосфера составляет содержащее Теплоты и Света, как Служение составляет содержащее Любви и Мудрости: ибо Свет и Теплота, происходящие от Божественного Солнца, не могут распространяться в ничем, или в пустоте, а распространяются только в чем-либо содержащем, или, что то же, в Субъекте, и это-то содержащее называется Атмосферой, которая окружает собою Солнце, приемлет его в свое лоно и сообщает его Небу, где находятся Ангелы, и оттоле Миру, где находятся люди, и таким образом везде представляет присутствие Господа.

300. Что в Мира Духовном также есть Атмосферы, как и в Мира Натуральном, это было показано выше, в N 173 до 178, и в 179 до 183, где было сказано, что Атмосферы Мира Духовного - духовны, а Атмосферы Мира Натурального - натуральны. Таким образом, по началу Атмосферы духовной, ближайше окружающей Солнце Духовное можно усмотреть, что каждая из ее частиц, в естестве своем такова, каково Само Солнце в своем естестве. Ангелы духовными своими мыслями, которые всегда без пространства, объясняют, что это так, через то, что есть единственная субстанция, из которой существует все, и что эту субстанцию составляет Солнце Мира Духовного; а как Божественное вне пространства, и как оно одинаково, как в самых больших, так и в самых малых предметах, то таково же и Солнце, которое есть первое происходящее от Бога-Человека; и далее, объясняют они это также тем, что это единственная субстанция, или это Солнце, распространяясь через посредство Атмосфер, по степеням широты, или содержащим, и вместе по степеням высоты или раздельным, представляет все то разнообразие, какое существует во всем в сотворенной Вселенной. Ангелы говорили однако же, что не устранившись от идеи пространства, никак невозможно понять этого предмета и что без такого условия, казательность непременно приведет к обманчивостям, которых, однако же, никак не должно быть при мышлении о том, что Бог есть Самое Бытие, из которого все.

301. Сверх того из идей Ангельских, которые все безпространны, ясно видно, что в сотворенной Вселенной не живет ничто, кроме Одного Бога-Человека, то есть Господа, и что ничто не имеет никакого движения, кроме как только через Жизнь, от Него получаемую, и также что ничто не существует иначе, как лишь через Солнце, от Него происходящее; и что таким образом истинно то, что в Боге мы живем, движемся и (??).

302. Атмосферы, которых три как в том, так и в другом Мира, т.е., как в Духовном, так и в Натуральном, в последнем своем кончаются (*desinunt*) в тех Субстанциях и Материях, какими существуют они на земле. Что есть три Атмосферы в обоих Мирах, как в Духовном, так и в Натуральном, которые разделены между собою по степеням высоты, и которые, поступая (распространяясь, *progrediendo*) к низу, убывают по степеням широты, это было показано в Третьей Части, в N 173 до 176, а как Атмосферы убавляются в распространении своем к низшему, то и становятся они таким образом непрерывно все более и более сжатыми и бездейственными, и, наконец, в последнем своем они бывают уже так сжаты и бездейственны, что не составляют уже более Атмосфер, а становятся Субстанциями покоя и в Мира Натуральном неподвижными, такими, какими существуют в землях, где называются материями. Из этого начала субстанций и материй следует во Первых то, что эти субстанции и материи также суть трех степеней; во Вторых, что они содержатся между собою в связи через Атмосферы, окружающие их, и в Третьих, что они приспособлены к произведению всех служений в формах их.

303. Всякий может допустить, что субстанции или материи, какими существуют они в землях, произведены Солнцем через его Атмосферы, если только помыслить, что существуют непрерывные посредства (*mediationes*), начиная от первого и до

последнего, и что не может ничто получить существования иначе, как только от своего предшествующего, и наконец от Первого, а это Первое есть Солнце Мира Духовного, Первое же этого Солнца есть Бог-Человек или Господь. Таким образом, как Атмосферы составляют то предшествующее, через которое это Солнце проявляет себя в последнем, и как это предшествующее и в деятельности, и в распространении, непрестанно убывает до самого последнего; то вследствие сего, когда их деятельность и распространение кончаются в последнем, становятся они субстанциями и материями такими, какими существуют в землях, удерживая в себе от Атмосфер, от которых произошли они, стремление и усилие к произведению служений. Те, которые сотворение Вселенной и всего в ней не выводят от непрестанных посредств, начиная от Первого, не могут не составлять различных несвязных и не соединенных с причинами гипотез, которые будучи рассматриваемы таким умом, который внутренне вникает в предметы, кажутся не как дом, а как груда развалин.

304. По этому всеобщему началу всего в сотворенной Вселенной существует то же и в каждом предмете в ней, так что во всяком предмете существует переход от Первого к Последнему, которое относительно пребывает в состоянии покоя, так что весь предмет имеет в нем окончательность и продолжаемость существования. Так в теле человеческого таков переход в фибрах от их первых форм до сухих жил; и в фибрах сосудистых также от первых форм их до хрящей и костей, на которых они покоятся и продолжают существование. Вследствие такого перехода в фибрах и сосудах у человека, от первого их и до последнего, таков же переход и в состояниях их; состояния их, это - чувствования, мысли и расположения, в которых во всех также существуют переходы от первого их, в котором пребывают они во свете, до последнего их, в котором пребывают они в тени, или что то же, от первого их, где пребывают они в теплоте, и до последнего их, в котором отсутствует теплота. И как таковы эти переходы, то таковы также переходы любви, и всего в ней, а равно таковы же переходы мудрости, и также всего в ней; словом, таковы переходы во всем в сотворенной Вселенной, согласно тому, что было доказано выше, в N 222 до 229, а именно, что есть два рода степеней во всех, как в самых больших, так и в самых малых сотворенных предметах. Что степени этих двух родов существуют также и во всем, даже самомалейшем, это от того, что Солнце Духовное есть та единственная субстанция, из которой существует все, как это видно по духовным идеям Ангелов, о которых см. N 300.

305. В субстанциях и материях, из которых состоят земли, нет ничего Божественного самого в себе; но со всем тем, они происходят из Божественного самого в себе (in se). Из начала земель, о котором говорено было в предшествующем отделе, можно видеть, что в субстанциях и материях их нет ничего Божественного самого в себе, и что они лишены всякого такого Божественного; ибо они, как было сказано, составляют конец и пределы Атмосфер; так что в них теплота сих последних оканчивается холодом, свет - мраком и деятельность - бездействием; но все однако же они сохраняли, через продолженность свою от субстанций Мира Духовного, то, что было в ней от Божественного, а именно, как выше, в N 291 до 298, сказано, ту сфе-

ру, которая окружает Бога-Человека, или, Господа, и из которой, через продолженность от Солнца, посредствующими Атмосферами, произведены были те субстанции и материи, из коих состоят земли.

306. Происхождения земель от Солнца Духовного, посредством Атмосфер, нельзя описать словами, проистекающими от идей натуральных, иначе, как это описано выше; но словами из идей духовных, оно могло бы быть описано полнее, ибо эти последние - без пространства, но вследствие того, именно что они безпространны, они не могут быть включены ни в какие слова языка натурального. Что мысли, язык и письма духовные так много различаются от мыслей, языка и писмен натуральных, что не имеют между собой ничего общего, и сообщаются между собою только по соответствиям, об этом см. выше, в N 295; почему достаточно и того, чтобы хотя каким-нибудь образом, можно было понять натурально происхождение земель.

307. Все Служения, составляющие собою конечные цели творения, существуют в формах, и формы получают они из таких субстанций и материй, какими существуют оные в землях. Все, о чем до сих пор было здесь сказано, как-то: о Солнце, об Атмосферах, о Землях, составляет только средства к конечным целям (*ad fines*); цели же конечные творения составляют то, что производится от Господа, посредством Солнца, через Атмосферы из земель, и эти цели называются Служениями, и во всем пространстве своем составляют они все предметы Царства растительного, все предметы Царства Животного, и, наконец, Род Человеческий и происходящее из него Небо Ангельское. Все это называется Служениями, потому, что все эти предметы составляют восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости, и потому что все они имеют в виду Бога-Творца, от Которого существуют; через что и соединяют Его и Его великим Делом, и через это именно соединение существуют от Него непрестанно, точно так же, как от Него же и начали существовать. Я говорю, что они имеют в виду Бога-Творца, от Которого существуют, и что они соединяют Его с Его великим Делом; но я говорю это по казательности; разумею же, что Сам Бог Творец соделывает то, что как будто они сами имеют Его в виду и соединяются с Ним; но каким образом это происходит, об этом будет сказано в следующем. Выше, в некоторых местах, также сказано уже несколько об этом, как то: Что Божественная Любовь и Божественная Мудрость не может быть и существовать иначе, как лишь в других сотворенных ею предметах, N 47 до 51; Что все предметы в сотворенной Вселенной суть восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости, N 54 до 60; Что Служения всех сотворенных предметов восходят по степеням до человека, и через человека до Бога Творца, от Которого существуют, N 65 до 68.

308. Кто не усмотрит ясно, что цели сотворения состоят в Служениях, когда помыслит, что от Бога-Творца ничто другое не могло получить существования, и следовательно ничто другое не могло быть сотворено, кроме Служения; и что для того, дабы служения были подлинно служениями, необходимо, чтобы они были служениями для других; и что служение для себя составляет также служение и для

других, ибо служение для себя также необходимо, дабы (потом) оно могло быть служением для других? Кто помыслит так, тот может помыслить и то, что служение, как служение, не может иметь существования от человека, но имеет существование у него от Бога Творца, и, следовательно, от Господа, ибо все, от Него существующее, есть служение.

309. Но как здесь говорится о формах служений, то я скажу о них по порядку. I. В Землях есть стремление к произведению служений в формах, или, форм Служений. II. Во всех формах Служений есть некоторый образ сотворения Вселенной. III. Во всех формах Служений есть некоторый образ человека. IV. Во всех формах Служений есть некоторый образ Бесконечного и Вечного.

310. I. В землях есть стремление к произведению служений в формах, или, форм служений. Что в землях есть такое стремление, это видно из их начала, т.е., из того, что субстанции и материи, из коих состоят земли, составляют конец и пределы атмосфер, которые происходят от Солнца Духовного, как Служения, о чем см. выше в N 305 и 306; а как субстанции и материи, из коих состоят земли, имеют такое начало, и как составные части их содержатся в связи от окружающего давления атмосфер, то, вследствие сего, и присуще в них непрестанное стремление к производству форм служений; и самую эту склонность к производству таких форм заимствуют они из своего начала, по которому они составляют последнее в атмосферах, почему и согласуются с ними. Но говоря, что это стремление и эта склонность присущи в землях, я разумею, что они присущи тем субстанциям и материям, из которых состоят земли, где бы они ни находились - в самых-ли землях, или в выдохновении (exhalatae) из земель в Атмосферы. Что Атмосферы наполнены такими выдохновениями (отложениями), это известно. А что такое стремление и такая склонность присущи субстанциям и материям в землях, это ясно из того, что семена всякого рода, раскрываясь посредством теплоты, до самого внутреннего своего, проникаются тончайшими субстанциями, которые не могут не происходить из начала духовного; ибо лишь таким образом могут они иметь способность (potentia) соединения с служением, вследствие чего и существует их производительность (prolificum), по которой, через соединение с материями, происходящими из начала натурального, могут они производить формы служений, и потом изводить их как бы из чрева, и, как бы из чрева также производить их на свет, дабы после вырастали они и росли. Далее такое же стремление простирается из земель непрестанно через корень к последнему в них, и от последнего к первому, в котором пребывает собственно Служение в самом своем начале. Таким-то образом Служение переходит в формы; и формы, в переходах своих от первого к последнему и от последнего к первому, заимствуют из служения, которое есть как бы душа их, то свойство, что все и каждое в них пригодно к какому-нибудь служению. Я говорю, что служение есть как бы душа, ибо форма его есть как бы тело. Что существует в них еще другое стремление, более внутреннее, а именно, стремление к производству служений, через растительность, для Царства Животного, это также следует из того, что животные всякого рода питаются оною. И что есть в них стремление еще другое, самое внутреннее, или стремление производить служение для Рода Человеческого,

это также вытекает из следующего, а именно: 1. Что есть последнее, и в этом последнем все предшествующее включается совокупно в известном порядке, как это выше уже показано в разных местах. 2. Что есть степени двух родов во всех, как в самых больших, так и в самых малых предметах, что также показано выше в N 222 до 229; и что, следовательно, есть эти степени также и в этом стремлении. 3. Что все служения производятся от Господа, из последнего, почему в последнем и должно заключаться стремление к оним.

311. Однако же все эти стремления не суть живые стремления, ибо они суть стремления только последних сил жизни, которым по той жизни их, из какой они существуют, присуще усилие, через представляющиеся средства возвращаться к своему началу. Атмосферы в последнем становятся такими силами, и от них-то субстанции и материи, какие находятся в землях, приводятся в формы и удерживаются в формах, как сонне, так и изнутри. Но здесь неудобно войти в дальнейшие доказательства по этому предмету, как слишком обширному для изложения.

312. Первое произведение из этих земель, когда еще они были новы и пребывали в простоте своей, было произведение семян; первым усилием в них не могло быть ничто другое.

313. II. Во всех формах Служений заключается некоторый образ сотворения. Формы Служений бывают троякого рода: Формы служений Царства Минерального, Формы Служений Царства растительного и Формы Служений Царства Животного. Форм Служений Царства минерального, как не проявляющихся для зрения, описать невозможно. Первые формы в нем, это те субстанции и материи, из которых состоят земли в самом малом их виде; вторые формы, это - сложения из них, существующие в бесконечном разнообразии; третьи формы, это - остатки частиц растительных, обращенных в пыль, и частицы от умерших животных, а также и от непрерывных испарений и выдохновений из того, что смешивается с землями и составляет ее почву. Эти три степени форм Царства минерального представляют некоторым образом сотворение, тем именно, что будучи приводимы в деятельность от Солнца через Атмосферы и через теплоту и свет их, они производят от служения в их формах, которые составляют цели сотворения. Этот-то именно образ сотворения заключается сокровенно в тех стремлениях, о которых сказано выше в N 310.

314. В формах служений Царства растительного представляется образ сотворения в том, что они заключают в себе переходы от первого своего к своему последнему и от последнего к первому. Первое в них, - это - семена, последнее в них, это - стебли, заключенные в оболочки, через которые, как через последнее в стеблях, они стремятся к производству новых семян, составляющих, как уже сказано, их первое. Стебли, одетые оболочками, представляют здесь, как бы земной шар, облеченный землями, из которых существует творение и образование всех служений. По многому известно, что произрастание существует через первые (*libras*), вторые (*philyras*) и третьи (*tunicas*) оболочки, проходя сквозь покровы корней, далее через стебли и ветви, в зачатие плодов и через плоды в семена. Образ сотворения в фор-

мах служений проявляется в переходах, при образовании их, от первого к последнему и от последнего к первому, и также в том, что при всяком переходе существует цель произведения плодов и семян, составляющих самое служение. Из всего же этого видно, что сотворение вселенной в постепенности своей, шествовало от своего Первого, которое есть Господь, облеченный Солнцем, к своему Последнему, которое составляют земли, и от них, через служение, опять к своему Первому, или к Господу; и что цели всего сотворения состояли в служениях.

315. Нужно знать, что теплота, свет и атмосферы Мира Натурального совершенно ничего не производят в этом образе сотворения, но производят этот образ единственно теплота, свет и атмосферы Солнца Мира Духовного; они-то приносят с собою этот образ, и вводят его в форме служений Царства растительного. Теплота, свет и атмосферы мира натурального только отверзают семена, содержат в расширении произведения их и облакают их в те материи, от каких они получают остойчивость; но все это производят они не силами из своего Солнца, которые сами по себе ничто, но силами из Солнца духовного, посредством которых непрестанно приводятся они к такому действованию, не участвуя однако же в оном несколько сами по себе, относительно сообщения этому делу образа творения: ибо образ сотворения сам духовен и только для проявления и служения своего в натуральном Мире, и ради остойчивости и непрерываемости своей должен овеществляться, т.е., совокупляться с веществами (материями) этого Мира.

316. В формах служений Царства животного существует такой же образ сотворения, как-то: из семени, положенного в месте зачатия, или в яйце, образуется тело, которое составляет последнее семя, и, пришедши в возраст, производит новые семена. Последовательность эта сходна с последовательностью форм служений в Царстве растительном; семена здесь составляют также начаток; место зачатия, или яйца, здесь как бы земля, состояние до рождения есть как бы состояние семени в земле, когда оно пускает корень, а состояние после рождения, до собственной его плодотворной силы, есть как бы вырастание дерева до состояния плодотворения. Из этой параллели видно, что точно так же, как есть подобие сотворения в формах растительных, так есть оно и в формах животных, и именно в переходах его от первого к последнему и от последнего к первому. Такой же образ сотворения существует во всем, до каждой единичности у человека; ибо таков же точно переход любви через мудрость в служение, а следовательно, и воли через разум в действие, и любетворительности через веру в дела; воля и разум, любетворительность и вера, это - то первое, из которого все прочее существует; действия же и дела - то последнее, из которого, через приятность служения, совершается возврат к своему первому, или, как выше сказано, к воле и разуму, к любетворительности и вере. Что возврат этот совершается через приятность Служения, это ясно по приятностям, ощущаемым в тех действиях и делах, какие относятся к любви у каждого, ибо они всегда касаются того первого в самой любви, от которого происходят все действия, и таким образом в них совершается соединение первого с последним. Эти приятности действий и дел составляют собственно приятность Служения. Такой же переход от первого к последнему, представляется также в чистейше-органических

формах расположений и мыслей у человека. В мозгах его эти формы суть как бы звездные (stellares), и называются (???) (cineritiae); из них через мозгокостную (medullaris) субстанцию проходят фибры по шее в тело, и распространяются там до самого последнего, возвращаясь опять потом к своему первому через кровеносные сосуды. Таков же переход во всех расположениях и мыслях, составляющих собою перемены и видоизменения в состояниях форм и субстанций; ибо фибры, исходящие из этих форм или субстанций, составляют сравнительно как бы атмосферы; исходящие из Солнца духовного, и содержащие в себе теплоту и свет; а действия, происходящие от тела, составляют собою как бы те произведения земель через атмосферы, которые приятностями служений возвращаются к тому началу, из которого они произошли. Но что таковы все эти переходы, и что они заключают в себе образ сотворения, это с трудом может обнять разум, ибо тысячи и мириады сил, участвующих в действии, кажутся как бы единицею; а самая приятность служения, не представляет никаких идей для мысли, а дает в ней только известные расположения, без всякого раздельного умоощущения. Из всего же, сказанного и показанного выше по этому предмету, можно видеть, что служения всего сотворенного восходят по степеням высоты к человеку, и через человека к Богу Творцу, от Которого все, N 65 до 68. И что цель творения осуществляется в последнем и состоит в том, чтобы все возвращалось к Творцу, и дабы таким образом существовало соединение, N 167 до 172. Но в более ясном Свете представлен будет этот предмет в следующей Части, где сказано будет о соответствии воли и разума с сердцем и легкими.

317. III. Что во всех формах Служений существует некоторый образ человека, это показано выше в N 61 до 64. А что все служения от первого своего и до последнего, и от последнего до первого, имеют отношение ко всему существующему в человеке, и соответствуют оному, и что таким образом человек в некотором образе сам Вселенная, и наоборот Вселенная относительно Служений в некотором образе сама человек, это будет видно в следующем отделе.

318. IV. Во всех формах Служений существует некоторый образ Бесконечного и Вечного. Образ Бесконечного в этих формах явствует из усилия и возможности их наполнять собою пространства шара земного, и даже многих таких шаров, до бесконечности. Ибо из каждого семени происходит дерево, или кустарник, или растение, которое занимает известное пространство, и из каждого дерева, кустарника и растения происходят опять семена, и из всякого до нескольких тысяч, которые, будучи посеяны и выросши, в свою очередь занимают также известные пространства. И если бы из каждого их семени столько же новых произведений существовало непрерывно, то в несколько лет они наполнили бы весь земной шар; а если бы и еще продолжились их произведения, то они наполнили бы многие планеты, и так до бесконечности; что очевидно, если умножить произведение одного семени только на тысячу, и потом помножить еще на тысячу, десять, двадцать и до ста крат. Образ же Вечности подобный в них образу Бесконечности, заключается в том, что семена, год от году, размножаются, и размножение это никогда не прекращается, как не прекращалось она от самого сотворения Мира и не прекратится вечно. Эти два свойства служат явным указанием и верным признаком того, что все во Вселенной

сотворено от Бога, Бесконечного и Вечного. Кроме же этих двух образов Бесконечного и Вечного, такой же образ Бесконечного и Вечного проявляется еще в том разнообразии, по которому никогда не бывает ни одной субстанции, ни одного состояния и ни одного предмета ни в чем изо всего в сотворенной Вселенной, что было бы совершенно тождественно с другим ему подобным; и ни в атмосферах, ни в землях, ни в каких формах, из них происходящих, и таким образом ни в чем, что только наполняет Вселенную, не может во всю вечность произведено быть что-либо совершенно одинаковое с другим. Очевидность этой истины особенно заметна в разнообразии лиц у всех людей, так что нет ни одного из них даже во всей Вселенной, и не может быть во всю вечность, которое было бы совершенно одинаково с другим; из какого разнообразия можно тоже заключить, и относительно духа, тип которого составляет лице.

319. Все в сотворенной Вселенной, рассматриваемое по служениям, представляет образ человека, и это свидетельствует, что Бог есть Человек. Человека Древние называли Микрокосмом, вследствие того, что он представляет Макрокосм, или Вселенную во всем ее объеме: но ныне не известно то, от чего Древние давали человеку такое название, так как в нем не видно ничего из Вселенной, или из Макрокосма, кроме того, что относительно тела питается он и живет из Царства ее Животного и из Царства растительного, от теплоты ее содержится в состоянии жизненности, через свет ее видит, и через ее Атмосферы имеет слух и дыхание: но все это не соделывает еще человека Микрокосмом, в том отношении, в каком Вселенная, со всем в ней, есть Макрокосм. Назвавшие человека Микрокосмом или малой Вселенной, Древние, почерпали эту истину из знания соответствий, в котором пребывали Древнейшие, и из сообщения с Ангелами Неба; ибо Ангелы Неба знают, по всему видимому ими вокруг них, что все во Вселенной, рассматриваемое по служениям, представляет образ человека.

320. Но что человек подлинно есть Микрокосм, или малая Вселенная, вследствие того, что сотворенная Вселенная в отношении служений есть образ Человека, этот предмет не может войти ни в чью мысль и потому ни в чье знание (здесь на земле) из идеи о Вселенной, рассматриваемой в Мире Духовном, почему и не может быть подтвержден никем, кроме Ангела, как находящегося в Мире Духовном, или кроме того только, кому дано быть в этом Мире и видеть то, что там находится; а как мне это было дано, то я и могу, из виденного мною, открыть эту тайну.

321. Надлежит знать, что Мир Духовный, по внешней своей казательности, совершенно подобен Миру Натуральному: там также представляются взору земли, горы, холмы, долины, равнины, поля, озера, реки, источники, как и в Мире Натуральном, и, таким образом, все, принадлежащее Царству минеральному; есть там также раи, сады, рощи, леса и в них деревья, кустарники всякого рода с их плодами и семенами; есть также растения, цветы, травы и всякая зелень, и таким образом, все принадлежащее Царству растительному; представляются там также взору животные, птицы и рыбы всякого рода, и, таким образом, все, принадлежащее Царству животному; человек же там это - Ангел и Дух. Здесь я говорю наперед обо всех этих

предметах для того именно, дабы сделать известным, что Вселенная Мира Духовного совершенно подобна Вселенной Мира Натурального, с той только разницей, что все находящееся там, не так неподвижно и остойчиво, как в Море Натуральном, ибо там нет ничего натурального, но все духовное.

322. Что Вселенная того Мира представляет собою образ человека, это ясно можно усмотреть из того, что все упомянутые в N 321 предметы, живо представляются и существуют вокруг Ангела и вокруг обществ Ангельских, как бы производясь и сотворяясь ими; все они пребывают с ними и не отступают от них. Что предметы эти составляют как бы произведения или сотворения их, это видно из того, что когда Ангел удаляется, или когда общество переходит куда-либо, то и предметов этих уже не представляется более; и когда другие Ангелы приходят на их место, то вид всего вокруг них бывает уже другой: раи бывают уже не с прежними деревьями и плодами; в цветниках не те уже цветы и семена, в нивах - другие травы и зелень; и род животных и птиц бывает уже другой. Что все эти предметы существуют и изменяются там таким образом, это происходит от того, что все они существуют там сообразно с расположениями и с происходящими от них мыслями Ангелов, ибо все они составляют соответствия, и, как соответствия, составляют они одно с тем, чему соответствуют, почему и составляют представительный образ одного. Самый образ этот проявляется в них не тогда, когда рассматриваются они по одним своим формам, но лишь тогда, когда рассматриваются они по служениям, и мне дано было видеть, что когда очи Ангелов отвернуты были Господом, и когда они смотрели на все эти предметы, по соответствиям служений их, то они узнавали и усматривали в них самих себя.

323. А как все, существующее вокруг Ангелов, существует таким образом согласно расположениям и мыслям их, и представляет собою как бы Вселенную, в том отношении, что имеет в себе и земли, и растительность, и животных; и как все это составляет представительный образ ангела, то и видно теперь, почему Древние называли человека микрокосмом.

324. Что это так, это из многого подтверждено в Тайнах Небесных и также в Книге о Небе и Аде, и во многих предшествовавших местах, где было говорено о соответствиях. Там показано также, что нет ничего в сотворенной Вселенной, что бы не имело соответствия с чем-либо у человека, не только с его расположениями и происходящими из них мыслями, но также и с органами и внутренностями его тела, не как с субстанциями, но как с служениями. Поэтому-то в Слове, где говорится о Церкви и о ее человеке, упоминаются так часто деревья, как-то: оливы, виноград, кедры; также сады, рощи, леса, равно животные земли, птицы (*volatilia*) Неба и рыбы морей; и все это упоминается там, как соответствие (состояний духовных у человека), и как составляющее, по соответствию, одно с ними, о чем уже сказано выше; почему и Ангелы, когда человек читает Слово, понимают в Нем все оное, не за самые эти предметы, но за Церковь, или человека Церкви, в отношении их состояний.

325. Так как все во Вселенной представляет образ человека, то Адам, относительно мудрости и разумения его, описывается также под Садам Эдема с его древами всякого рода, с реками его, с драгоценными камнями, золотом и животными, которым он дает имена; под чем разумеется то именно, что было у него, и почему он называется человеком. Почти то же говорится и об Ашуре у Езекиеля, в Гл. XXXI: 3 до 9, которым означает Церковь, относительно разумения; и о Тире у Езек. в Гл. XXVIII: 12.23, которым означает Церковь, относительно познаний доброго и истинного.

326. Из всего этого можно видеть, что все во Вселенной, рассматриваемое по Служениям, представляет образ человека; чем и свидетельствуется, что Бог есть Человек; ибо все, упомянутое выше, существует вокруг человека-Ангела, не из Ангела, но из Господа через Ангела; ибо оно существует из влияния Божественной Любви и Божественной Мудрости на Ангела, как воспринимателя оных, и таким образом воспроизводится оно перед очами его, подобно Сотворению Вселенной; из чего Ангелы и знают там, что Бог есть Человек, и что сотворенная Вселенная, рассматриваемая относительно Служений, есть Его образ.

327. Все предметы, сотворенные от Господа, составляют Служения, и составляют их в том порядке, в той степени и в том отношении, в каких находятся они к человеку, и через человека к Господу, от Которого они существуют. Выше сказано было: Что от Бога Творца не может существовать ничего иного, кроме Служений, N 308. Что Служения всех сотворенных предметов восходят по степеням от последнего до человека, и через человека к Богу Творцу, от Которого они происходят, N 65 до 68. Что цель сотворения осуществляется в последнем, и состоит в том, чтобы все возвращалось к Богу Творцу, и чтобы таким образом существовало соединение, N 167 до 172. Что Служения в той мере суть Служения, сколько имеют они в виду Творца, N 307. Что Божественное не может не быть и не существовать в других предметах, сотворенных от Него, N 47 до 51. Что все предметы во Вселенной суть восприниматели, сообразно их служениям, и степеням служений, N 38. Что Вселенная, рассматриваемая по служениям, есть образ Божий, N 39. Выше сказано было и многое другое также, из чего видна та истина, что все, сотворенное от Господа, составляет Служения, и именно в том порядке, в той степени и в том отношении, в каких состоит оно к человеку и через человека к Господу, от Которого оно происходит. Теперь остается сказать о Служениях в особенности.

328. Под человеком, к которому относятся служения, надлежит разуметь не только человека, но и всякое собрание людей, и всякое общество большое и малое, как то: Республику, Царство и Государство, равно как и Общество самое большое, или все Человечество, ибо все это составляет Человека; также и в Небесах все Небо Ангельское - перед Господом - как один Человек; равно и каждое Общество Неба, а потому и каждый Ангел есть Человек. Что это так, это видно в Кн. о Небе и Аде, N 68 до 108. Из чего и ясно, что именно надлежит разуметь под Человеком в нижеследующем.

329. Из цели Сотворения Вселенной можно видеть, что такое Служение. Цель сотворения Вселенной состоит в том, чтобы существовало Небо Ангельское; а как цель эта - Небо Ангельское, то Цель эта также и Человек, или Род Человеческий, поелику из него происходит Небо Ангельское; почему и следует, что все сотворенные предметы суть цели средние, и что эти цели составляют собою служения в том порядке, в той степени и в том отношении, в каких находятся они к человеку, и через человека к Господу.

330. Поелику цель сотворения составляет Небо Ангельское, а следовательно, и Человеческий Род, то все остальные сотворенные предметы составляют цели средние, которые, как относящиеся к человеку, имеют в виду три предмета в нем: Тело его, Рассудливое его и его Духовное, для соединения его с Господом; ибо человек не может соединяться с Господом, не будучи духовным, а духовным не может он быть не будучи рассудливым; рассудливым же не может быть, если тело его не будет в здравом состоянии. Это можно сравнить с Домом; Тело человека составляет как бы фундамент, Рассудливое его - как бы самое здание дома, а Духовное как бы то, что находится в доме; соединение же с Господом, это - как бы самое обитание дома. Из чего видно, в каком порядке, в какой степени и в каком отношении Служения, как цели средние в Сотворении, состоят к человеку; что именно они служат к поддержанию Тела у него, к усовершенствованию Рассудливого в нем, и к восприятию им Духовного от Господа.

331. Служения к поддержанию его тела - относятся к Питанию его, к Одежде, к Жилищу, к Отдохновению и Удовольствиям его, и к защите и Сохранению его состояния. Служения, сотворенные для Питания его тела, составляют все предметы, принадлежащие к Царству растительному, годные для пищи и питья, как-то: плоды, зерна, семена, овощи и травы; также все, употребляемое в пищу из Царства животного, как-то: быки, коровы, телята, олени, овцы, козы, ягнята, - и молоко; равно птица и рыбы всякого рода. Служения, сотворенные для одежды тела, также составляют многие предметы из этих двух Царств, равно как для Жилища, для Отдохновения, для Удовольствия, для Защиты и для Сохранения состояния, которые не исчисляются здесь потому, что они известны, и что перечисление их займет только место. Есть много и таких предметов, которые не составляют служений для человека, но излишество не отменяет самого употребления, а еще поддерживает его. Есть также и злоупотребление служений, но злоупотребление также не уничтожает употребления, подобно тому, как олицетворение истины не уничтожает самой истины, кроме как только у того, кто олицетворяет ее.

332. Служения к усовершенствованию Рассудливого составляют все то, что научает таким предметам, о каких здесь говорится, и что называется науками (познаниями) и предметами изучения, относящимися ко всему Натуральному, Экономическому, Гражданственному и Нравственному, и чему научается каждый или от родителей и наставников, или из книг, или из сношения с другими, или же сам по себе через размышление. Это Рассудливое в той мере усовершенствует человека, поскольку оно составляет высшую степень служения, и в той мере пребывает у него, поскольку оно

применяется к жизни. Неудобно было бы исчислять здесь все эти служения, как по многочисленности их, так и по разнообразному отношению их к общему доброму.

333. Служения для восприятия Духовного от Господа составляет все то, что относится к Религии и через то к Богопоклонению, и таким образом все то, что научает признанию и познанию Бога, и познанию и признанию доброго и истинного и, следовательно, жизни вечной. Все такое человек заимствует также через научение от родителей, наставников, из проповедей и из книг; особенно же через изучение жизни, сообразной с познанным, и в Христианском Мира через Учение и Проповедание из Слова, и через Слово от Господа. Служения эти могут быть описаны, во всем своем пространстве, теми же предметами, какие составляют служения для тела, как-то: через его питание, одежду, жилище, отдохновение и удовольствие, защищение и сохранение состояния, только стоит сделать применение их к душе: питания - к доброму любви, одежды - к истинам мудрости, жилища - к Небу, отдохновения и удовольствия к блаженству жизни и радости небесной, защищения к защите от наваждений зла, и сохранения состояния - к жизни вечной. Все это даруется также от Господа, сообразно тому, как признается, что все нужное для тела таким же образом происходит от Господа; и что человек только как бы слуга и управитель, поставленный над имуществом своего Господина.

334. Что все такое дано человеку на употребление, и составляет дарственные даяния, это очевидно по состоянию Ангелов в Небесах, которые также имеют Тело, Рассудливость и Духовность, как и Люди на земле: они даром имеют пищу, ибо ежедневно она дается им; даром одеваются, ибо одежда также им дается; даром живут, ибо дома также им даются; и таким образом они ни о чем этом нисколько не заботятся; и по мере того, как пребывают они рассудливыми и духовными, они получают также удовольствия, защиту и сохранение своего состояния. Различие здесь только в том, что Ангелы видят, что все это от Господа, ибо все это сотворается у них сообразно состоянию любви их и мудрости, как это показано в предшествующем отделе, в N 322, а люди не видят этого, ибо все это ежегодно приходит к ним (в известном порядке), и бывает у них не сообразно любви и мудрости их, а сообразно заботам их.

335. Здесь, говоря о служениях, хотя и употребляю я слово служения, потому именно, что отношение к Господу имеют они через человека, но поэтому нельзя однако же сказать, что служения существуют от человека для Господа, ибо существуют они от Господа для человека; поелику все служения пребывают в Господе, как бесконечно единое, у человека же не бывает ни одного из них иначе, как лишь от Господа, ибо человек не может делать ничего доброго от самого себя, и делает оное только от Господа, а это-то доброе и составляет то самое, что называется служением. Естество любви духовной состоит именно в том, чтобы делать другим добро не ради себя, но ради их самих: и в этом же состоит Естество Любви Божественной, только в бесконечно-большей мере. Такое естество любви подобно юбви у родителей к детям; ибо родители из любви делают детям добро не ради себя, но ради их самих, как это ясно можно усмотреть по любви матери к детям. И хотя

обыкновенно думают, что Господь, как требующий обожания, поклонения и прославления, любит обожание, поклонение и славу ради Себя Самого, но действительно Он любит их только ради Самого человека, так как человек только через них приходит в такое состояние, в котором Божественное может влиять на него и быть им восприимчиво, ибо лишь таким образом человек отдаляет свое собственное, которое препятствует этому влиянию и восприятию, ибо от собственного, состоящего в любви к самому себе, сердце огрубевает и затворяется, удаляется же это собственное единственно признанием того, что от самого себя не может человек делать ничего, кроме зла, а от Господа не может делать ничего кроме добра; таким признанием сердце умягчается и умиляется, вследствие чего и происходит богопочитание (*adoratio*) и поклонение (*cultus*). Так служения, которые Господь творит Себе через человека, состоят в том, чтобы из любви иметь возможность благотворить; а как в этом самом состоит Любовь Его, то восприятие человеком этих благотворений и составляет самую приятность Его Любви. Почему отнюдь не должно мыслить, что Господь пребывает у тех, которые только оказывают Ему богопочитание, ибо Он пребывает единственно у тех, которые творят повеления Его, и таким образом творят служения; лишь у них, а не у тех имеет Он пребывание, о чем см. также выше в N 47, 48, 49.

336. Злые Служения не были сотворены Господом, но произошли вместе с Адом. Все доброе, существующее на деле (*in actu*), называется Служением; равно и все злое, существующее на деле, называется также служением; но первое называется служением добрым, а последнее служением злым. А как все доброе происходит от Господа, все же злое происходит от Ада, то и следует, что лишь добрые служения сотворены Господом, служения же злые произошли от Ада. Под Служениями, о которых говорится особенно в этом отделе, разумею я все то, что проявляется на земле, как-то: животных и растения всякого рода; и в них все то, что служит на пользу человеку, происходит от Господа, а все то, что служит во вред ему, происходит от Ада. Под служениями происходящими от Господа, разумеется также все то, чем усвершеняется Рассудливое у человека, и вследствие чего воспринимает человек Духовное от Господа; а под злыми служениями разумеется все то, чем разрушается Рассудливое и вследствие чего человек бывает не в состоянии стать духовным. Причина того, почему служением называется также и все вредное для человека, та, что злые служения существуют, как для делания зла (*ad malefacundum*), так и для преграждения его (*ad malignitates absorbendus*), и таким образом для исцеления; почему слово служение и употребляется в двояком смысле, также, как и слово Любовь, ибо любовью называется, как любовь добрая, так и любовь злая; любовь же называет все то служением, что движается ею.

337. Что служения добрые существуют от Господа, а служения злые от Ада, это будет доказано в следующем порядке: I. Что разумеется под служениями злыми на земле. II. Все, составляющее служения злые, существует в Аду, а все, составляющее служения добрые, существует в Небе. III. Из Мира Духовного на Мир Натуральный происходит непрерывное влияние. IV. Влияние из ада производит все то, что составляет злые служения в местах, где находится что-либо, соответствующее им. V.

Последнее Духовное, отделенное от своего высшего производит эти служения. VI. Есть две формы, в которых оно производит их, через влияние: форма растительная и форма животная. VII. Обе эти формы приемлют способность размножать род свой, равно как и средства к размножению.

338. I. Что разумеется под злыми служениями на земле. Под злыми служениями разумеется все вредное в обоих Царствах, как в Царстве животном, так и в Царстве растительном, а также и все вредное в Царстве минеральном. Бесполезно было бы перечислять все это вредное, ибо это значило бы приводить только имена, а такой свод имен, без означения того вреда, какой производится тем или другим родом этих предметов, не принес бы той пользы, которую имеет в виду эта Книга. Для известности достаточно назвать здесь только некоторые из них. Таковы в Царстве животном: Ядовитые Змеи, Скорпионы, Крокодилы, Драконы, Филины, Ястребы, Мыши, Саранча, Лягушки, Пауки, также Мухи, Трутни, Тараканы, Вши, Моль и, словом, все истребляющее зелень, листья, плоды, семена, пищу и питье, и наносящее вред скотам и людям. В Царстве растительном таковы все вредные, отравляющие и ядовитые травы, и такие же плоды, корни и кустарники. В Царстве минеральном таковы все ядоносные земли. Из этого краткого описания видно, что разумеется под злыми служениями на земле: ибо злые служения составляют собою все, противоположное служениям добрым, о которых говорено было в предшествующем отделе.

339. II. Все, составляющее злые служения, существует в Аду; а все, составляющее служения добрые, существует в Небе. Прежде чем я изложу подробно, что все злые служения, существующие на земле, существуют не от Господа, но от Ада, и должен сказать нечто о Небе и Аде; ибо без познания о них, все служения, как добрые, так и злые, могут быть одинаково приписаны Господу, и можно будет подумать, что все они вместе существуют от самого сотворения; или же могут они быть приписаны Натуре; а произведение их - ее Солнцу, и из таких заблуждений человек не может выйти иначе, как лишь через познание о том, что нет ничего существующего из Мира Натурального, что бы не заимствовало причины, а следовательно, и начала своего из Мира Духовного, и что доброе происходит от Господа, а злое от диавола, то есть от Ада. Под Миром Духовным разумеется вместе и Небо и Ад. В Небе представляется все, составляющее добрые служения, о которых сказано в предшествующем отделе, а в Аде представляется все, составляющее злые служения, о которых сказано выше в N 338, где они исчислены, и к которым принадлежат звери всякого рода, как-то: змеи, скорпионы, драконы, крокодилы, тигры, волки, лисицы, свиньи, ястреба, совы, филины, нетопыри, мыши и крысы, лягушки, саранча, пауки и все вредные насекомые различных родов; также представляются там яды и отравы всякого рода, и различные ядовитые предметы, как в травах, так и в землях: словом все, причиняющее вред и все смертоносное для людей: все это представляется в аду, совершенно так же живо, как представляется оно на земле и в земле. Я говорю, что все эти предметы представляются там такими же, как и на земле, но существуют они там иначе; ибо там составляют они точные соответствия тех похотений, какие, исторгаясь из адских злых любовей, проявляются в таких формах пе-

ред другими. Вследствие того, что в Аду существуют также предметы, Ад наполняется также и зловонием от них, как-то: трупным, испражнительным и гнилым, которым духи диавольские также услаждаются, как и животные издающие зловоние. Из чего можно видеть, что все такие предметы в Мире Натуральном, произошли не от Господа, и не были сотворены вначале, а равно произведены и не натурою через ее Солнце; но что все они происходят от Ада. А что все они произведены не от природы через ее Солнце, это ясно из того, что духовное влияет на натуральное, а не наоборот; и что они происходят не от Господа, это очевидно из того, что Ад не от Него происходит, а следовательно, не от Него происходит и все то, что находится в Аду, и что соответствует злу Ада.

340. III. Из Мира Духовного на Мир Натуральный простирается непрерывное Влияние. Для кого не известно, что существует Мир Духовный, и что он различен от Мира Натурального, как предшествующее от последующего, или как причина от причиненного, тот ничего не может знать об этом влиянии. Так, все те, которые писали о происхождении растений и животных, не могли не производить их от Натуры, а если и производили от Бога, то думали, что Бог от начала вложил в Натуру силу к производству таких предметов; и потому не знали того, что в натуре не вложено никакой силы, ибо сама в себе она мертва, и только так способствует к производству всех этих предметов, как орудие способствует делу художника, действуя лишь по тому, что непрестанно приводится в действие. Истина же здесь та, что есть (начало) духовное, происходящее от Солнца, в котором пребывает Господь, - и простирающееся до последнего в Натуре, где производит оно формы растений и животных, и представляет все дивное, существующее в этих обоих формах, наполняя его материями из земли, дабы эти формы были остойчивы и постоянны. Но как ныне известно, что есть Мир Духовный и что есть Духовное, существующее от Солнца, в котором пребывает Господь, и которое происходит от Господа, и что оно приводит натуру в действие, точно так же как живое действует на мертвое, и что в этом Мире есть все то же, что и в мире Натуральном; то и можно видеть, что растения и животные восприяли существование свое никак не иначе, как лишь через Мир духовный от Господа, и что через Него они непрестанно существуют; и что таким образом из него простирается непрерывное влияние на Мир Натуральный. В подтверждение того, что это действительно так, в следующем отделе будут представлены многие примеры. Что все вредное производится на земле через влияние из Ада; это происходит по тому же закону попущения, по которому простираются и на людей злые влияния из ада: о законе этом говорится в Мудрости Ангельской о Божественном Провидении.

341. IV. Влиянием из Ада производится все, составляющее злые служения, в местах, где находится что-либо, соответствующее оным. Служениям злым, как-то: зловредным травам и злым животным, соответствует все трупное, гнилое, испражнительное, каловое, тухлое и мочевое; почему в тех местах, где находится что-либо такое, получают существование такие травы и мелкие животные, о которых сказано выше; а в жарких климатах в большем виде, как-то: змеи, василиски, крокодилы, скорпионы, мыши, и т.п. Каждому известно, что болота, стоячая вода, кало и гни-

лая почва наполнены такими предметами, и что в таких местах вредные насекомые, подобно облакам, поднимаются в Атмосферу, и вредные черви, подобно войскам, опустошают землю, и поедают травы до самого корня. Однажды я сам заметил у себя в саду, как все пыль на пространстве аршина, превратилась в мельчайших летучих насекомых; и, когда я тронул их палкой, то они поднялись, как облако. Что все трупное и гнилое согласуется с этими вредными и бесполезными мелкими животными, и что оно однородно с ними, это видно по самому опыту; но ясно можно усмотреть это также и по причине, которая состоит в том, что в Адах, где также представляются такие животные, находятся также гнилые и смрадные предметы, так что и самые Ады носят их название, и называются некоторые трупными, иные кальными, другие мочевыми, и тому подобными; и все они закрыты, дабы не исходило из них такое выдохновение; ибо, как скоро, хотя несколько они открываются, что бывает при вводе в них новых диаволов, то это выдохновение возбуждает рвоту, причиняет тяжесть в голове и даже обмороки, если бывает оно в то же время и ядовито; самая пыль там такова же; почему и называется она проклятою (*damnatus*); из чего видно, что всюду, где бывает такое зловоние, существуют и такие вредные предметы, ибо они между собою ответственны.

342. Но теперь представляется вопрос: получают ли существование такие предметы в сказанных местах из яиц, занесенных туда в воздухе, или в дожде, или в притоках воды, или же начало их в самоц сырости и зловонии? То предположение, что такие вредные, как упомянутые выше животные и насекомые, выводятся из яиц, занесенных в эти места, не выдерживают опыта; так напр. есть черви, зарождающиеся в самых малых семечках, в орехах, в деревьях, в камнях и даже в листьях; есть мельчайшие насекомые на травах и в травах, сообразные с этими травами; множество мошек, появляющихся летом в домах, в полях и в лесах, не указывают ни на какую яйцеобразную материю, из какой бы могли они зачатся; таковы же и те из них, которые поедают луга и цветники, и в некоторых жарких местах наполняют и заражают воздух, не говоря уже о тех из них, которые невидимо летают и плавают в вонючих водах, в прокисших винах и в зараженном воздухе. Все эти опыты более благоприятствуют тем, которые говорят, что самый запах, дух и испарения от трав, земель и стоячих вод дает начало таким предметам; размножение же их после того, как они уже таким образом произойдут, состоит ли оно в расплождении из яиц или через рождение, не исключает непосредственного зачала; ибо всякое животное, вместе со своими внутренностями, получает также и органы деторождения, и средства к расплождению, о чем см. ниже, N 347. К этим опытам присоединяется еще новое, до сих пор не известное опытное доказательство, именно то, что все это существует также и в Адах.

343. Что вышеназванные Ады имеют не только сообщение, но и соединение с такими предметами на земле, об этом можно заключить из того, что Ады не удалены от людей, а находятся около них, или, точнее, в тех самых людях, которые злы, и что таким образом ады соприкосновенны земле: ибо человек в отношении расположений и похотений своих, и происходящих от них мыслей, а потому и относительно действий своих, которые все составляют собою или добрые, или злые Слу-

жения, находится или среди Ангелов Неба, или среди духов Ада; а как все то, что есть на земле, есть также и в небесах и в адах, то и следует, что влиянием оттоле непосредственно производится все сказанное, как скоро температура тому способствует; ибо все, что представляется в Море Духовном, как в Небе, так и в Аду, составляет соответствие расположениям и похотениям; ибо все там существует соответственно им; почему, когда расположения и похотения, которые сами в себе духовны, встречают однородное или соответственное себе на земле, то духовное становится присуще ему и дает душу, а материальное, также присутствуя, дает тело; так как во всем духовном есть стремление облекаться телом. Что Ады находятся около человека, а потому соприкасаются и земле, это от того, что Мир Духовный не находится в пространстве, а находится там, где есть соответствующее ему расположение.

344. Я слышал однажды двух Президентов некоторого Английского Общества, Г.Слоана и Г.Фокка, разговаривавших между собою в Море Духовном о существовании семян и яиц, и о произведении из них различных предметов на земле; причем первый приписывал его натуре, и утверждал, что от самого Сотворения вложена в них способность и сила к произведению предметов известного рода при посредстве теплоты Солнечной; второй же говорил, что эта сила дается натуре от Бога Творца непрестанно. Чтобы решить этот спор, Г.Слоану показана была прекрасная птичка и сказано ему было, чтобы он рассмотрел ее и нашел бы в ней какое-нибудь различие от такой же птицы на земле. Взявши ее в руки и рассмотрев ее, он сказал, что она ничем не разнится от птицы на земле; причем он узнал, что эта птица была не что иное, как расположение некоторого Ангела, представленное вне его, подобно птице, и что она исчезнет или уничтожится вместе с этим расположением, что и случилось. Из этого опыта Г-н Слоан убедился, что Натура совершенно ни в чем не содействует к произведению растений и животных; но что производит их только то, что влияет из Мира Духовного на Мир Натуральный; и сказал, что если бы эта птица, во всех самонаименьших своих частях, наполнилась соответственной материею от земли и таким образом получила бы остойчивость, то она так же долго могла бы существовать, как и все птицы на земле, и что следовательно, то же должно заключить и о тех предметах, которые происходят от Ада. Причем он сказал, что если б он знал прежде, что знает теперь о Море Духовном, то никак не приписывал бы натуре чего-либо кроме того, что она служит духовному, происходящему от Бога, лишь сообщая остойчивость тому, что неразрывно на нее влияет.

345. V. Последнее духовное, отделенное от своего внешнего, производит эти служения. В Третьей Части было показано, что Духовное, от Солнца своего и до последнего в натуре, распространяется (defluat) по трем степеням, и что степени эти называются степенью Небесною, степенью Духовною и степенью Натуральною; и в человеке от самого сотворения, а потому и от самого рождения его, существуют эти три степени и открываются в нем соответственно жизни его, таким образом, что с открытием Небесной степени, которая есть высшая и внутреннейшая человека становится Небесным; с открытием Духовной, или средней степени, человек становится Духовным, а с открытием одной только натуральной, или низшей и внешней степени, человек становится натуральным, и что если человек бывает только нату-

рален, то любит он лишь то, что принадлежит телу и Миру, и в той мере, как он любит их, он не любит ни Небесного, ни духовного, и не обращается к Богу, становясь в такой же мере злым. Из чего видно, что последнее духовное, называемое духовным натуральным, может отделяться от своего высшего, и действительно отделяется у тех людей, от которых существует Ад: но оно не может отделяться от своего высшего и обращаться к аду ни само собою, ни у животных, ни в землях, а может отделяться и обращаться таким образом только у людей. Из чего и следует, что лишь последнее духовное, отделенное от своего высшего, каково оно у тех, которые в аду, производит на земле сказанные злые служения. Что все вредное на земле заимствует начало свое от человека, и таким уже образом из ада, это может быть подтверждено состоянием земли Канаанской, о которой говорится в Слове, что когда сыны Израиля жили по заповедям, то земля их произращала, и стада их размножались; когда же они жили противно заповедям, то земля была бесплодна, и, как сказано, проклятою; вместо жатвенных растений производила она волчцы и тернии; стада их выкидывали, и в земле их появлялись звери. То же должно заключить и по саранче, жабам и вшам в Египте.

346. VI. Есть две формы, в которых оно (последнее духовное) производит их (злые служения) через влияние: формы растительная и форма животная. По двум Царствам Природы известно, что только две всеобщие формы производятся из земли, которые называются Царством животным и Царством растительным, и что все предметы одного Царства имеют между собою много общего, как напр. что в Царстве Животном все его субъекты имеют органы чувств и органы движения, члены и внутренности, приводимые в действие мозгом, сердцем и легкими; и в Царстве растительном все его субъекты пускают корень в землю, производят ствол, ветви, листья, цветы, плоды, семена. Оба эти Царства, как животное, так и растительное, относительно произведений их в формах, заимствуют начало свое от влияния и действия духовного их Солнца Неба, в котором пребывает Господь, а отнюдь не от влияния и действия Натуры из ее Солнца, кроме их остойчивости, как сказано выше. Все животные и малые и большие, заимствуют начало свое от духовного, называемого в последней его степени натуральным; и только человек один имеет начало от всех степеней, которых три, и которые называются Небесною, Духовною и Натуральною. А как каждая степень высоты, или раздельная, начиная от совершенного в ней, умаляется до несовершенного своего, как свет до тьмы, по продолженности, то также бывает и в животных; в них также есть (животные) совершенные, менее совершенные и несовершенные; животные совершенные это: Слоны, Верблюды, Лошади, Мулы, Быки, Овцы, Козы и другие, составляющие крупный и мелкий скот; менее совершенные - это птицы, а несовершенные - это рыбы и черепакожные, которые, как находящиеся в низшей степени, находятся как бы в тени, первые же как бы во свете. Но и высшие животные, как живущие из последней только степени духовного, которая называется степенью натуральною, не могут не обращаться единственно к земле, к находящемуся на ней корму, и к подобным себе для размножения; и душа у всех этих тварей составляет только натуральное расположение и чувственные побуждения. Субъекты Царства растительного состоят также из совершенных, менее совершенных и несовершенных; совершен-

ные в них, это плодовые деревья, менее совершенные - виноградник, и всякий другой кустарник, а несовершенные - это травы; но растения заимствуют от духовного, от которого они происходят, только то, что служит к употреблению (их другими); животные же заимствуют от духовного, от которого происходят, то, что сами составляют расположения и побуждения, как сказано выше.

347. Обе эти формы, вместе с существованием своим, получают и средства к размножению. Что всем произведениям земли, принадлежащим, как сказано, к Царству растительному, или к Царству животному, присущ некоторый образ сотворения, а также некоторый образ человека, и некоторый образ Бесконечного и Вечного, это показано выше в N 313 до 318, где показано также, что образ этот проявляется в том, что все эти предметы могут размножаться до бесконечности и вечно; почему самому и получают они все средства к своему размножению: субъекты Царства животного через семена, развиваясь из него или в яйце, или в матке, или по рождении, а субъекты Царства растительного через семена в земле. Из чего можно видеть, что хотя и животные и растения, несовершенные и вредные, происходят через влияние непосредственное из Ада, однакоже после того размножаются они посредственно через семена, яйца, или прививки, и потому одно положение не уничтожает здесь другого.

348. Что все Служения, как добрые, так и злые, происходят от начала духовного, и таким образом от Солнца, в котором пребывает Господь, это может быть объяснено следующим опытом. Однажды я слышал, что от Господа через Небеса ниспослано было в Ад доброе и истинное, и что по принятии оно по степеням, до самой глубины, оно превратилось там в злое и ложное противоположное ниспосланному доброму и истинному. Причина этого превращения была та, что восприимательные субъекты (*subjectis*) обращают всегда все влияющее на них, в такие предметы, какие сходны с их формами, совершенно так же, как белый свет Солнца обращается в темные и даже в черные цвета, в тех субъектах (*in objectis*), у коих внутреннейшие субстанции состоят в такой форме, которая потемняет и погашает свет; или, как стоячие воды, испражнения и трупы обращают теплоту Солнца в зловоние. Из чего можно видеть, что Господь не сотворил и не творит никаких служений, кроме добрых, а что злые служения производит Ад.

349. Все, видимое в сотворенной Вселенной свидетельствует, что Натура не произвела и не производит ничего, а что все произвело и производит Божественное из Самого Себя и через Мир Духовный. Многие в Море, по казательности говорят, что Солнце через теплоту и свет производит все, что видимо в полях, лугах, садах и лесах; также, что Солнце через теплоту свою выводит из яиц червей, и сообщает плодотворность животным земли и птицам Неба, и даже, что оно оживляет человека. Те, которые говорят так только по казательности, могут так говорить, только бы не приписывали они всего этого Натуре, о чем они и не мыслят, говоря таким образом; точно так же, как говоря о Солнце, что оно восходит и заходит, что оно производит дни и годы, что оно находится на той или на другой высоте, все это говорят также лишь по казательности, и каждый может так говорить, пока не приписывает

всего этого (действительно) Солнцу; ибо при таких выражениях никто не мыслит о неподвижности Солнца и о вращении земли. Но те, которые утверждают себя в том, что именно Солнце через теплоту и свет производит все предметы, видимые на земле, приписывают уже все натуре, даже и сотворение Вселенной, и становятся натуральными, и, напоследок, доходят до атеизма. Все такие после того, хотя и могут говорить, что Бог сотворил Натуру и вложил в нее такую способность производительности, все это говорят единственно из опасения уронить свою репутацию, и под Богом Творцом разумеют одну Натуру, а некоторые внутреннейшие ее, и тогда ни во что уже ставят то Божественное, какому учит Церковь.

350. Некоторые, приписывающие натуре многое из видимых предметов, могут быть однако же извинены по двум причинам. Первая причина та, что они не знают ничего ни о Солнце Неба, в котором пребывает Господь, ни о Влиянии этого Солнца, ни о Мире Духовном и его состоянии, ни о присутствии его при человеке; и потому они не могут не думать, что духовное есть только чистейшее натуральное; и таким образом, что Ангелы находятся или в эфире, или в звездах; а о диаволе, что он должен быть или только зло у человека, или, если он действительно существует, то, что он находится или в воздухе, или в глубине (земли), и что души людей по смерти пребывают также либо во внутренности земли, либо в другом каком месте, или пространстве (ru), до самого дня суда, и многое т.п., производимое их фантазией, вследствие неведения их о Мире Духовном и о его Солнце. Другая же причина к извинению их состоит в том, что они не могли знать, каким образом Божественное произвело все видимое на земле, в котором столько же злого, как и доброго; почему и опасались утверждать себя в идее о происхождении всего от Бога, из боязни приписать Ему также и зло, или же составить о Нем идею материальную, по которой Бог и Натура как бы нечто одно, и потому смешиваются между собою. Эти две причины действительно извиняют тех, которые думают, что натура производит видимые предметы через вложенную в нее от самого сотворения способность производительности, но те однако же, которые, через утверждение себя в пользу природы, становятся атеистами, не могут быть извинены этими причинами, ибо они могли утвердить себя в пользу Божественного; и неведение их, хотя и может служить частью к их извинению, не может однако же отнять у них утвержденной лжи, ибо такое ложное связано бывает со злом, а потому и с Адом: почему самому все, утвердившее себя в пользу природы, до такой степени, что отделяли от нее Божественное, не признают ничего за грех. И как всякий грех есть грех против Божественного, а Божественное они отделяют и потому отвергают, то все они, как не признающие в духе своем ничего за грех, по смерти, ставши духами, бывают связаны адом и ввергаются во все беззаконное, смотря по тем похотениям своим, каким опустили они бразды при жизни.

351. Те, которые верят Божественному действию во всем в натуре, могут из многого, видимого в ней, утвердить себя в пользу Божественного, в той же мере, и даже более еще, чем те, которые утверждают себя в пользу Натуры; ибо все, утверждающие себя в пользу Божественного, (видят его), вникая в то дивное, какое представляется в произведениях растительных и животных, как напр. в произведе-

ниях растительных: что из семечка, брошенного в землю, исходит корень, через корень ствол, и, потом, постепенно ветви, листья, цветы, плоды и, наконец, новые семена; так что всякое семя совершенно как будто знает весь порядок этой последовательности, или тот процесс, по какому оно должно возобновиться; и какой же рассудливый человек может подумать, что Солнце, которое есть чистый огонь, знает все это, или что оно может сообщать своей теплоте и своему свету способность такой производительности, и может само творить все эти чудеса, имея в виду служение? Всякий, у кого возвышена Рассудливость, видя и взвешивая все это, не может не мыслить, что все это происходит от Того, Который обладает бесконечною Мудростью, и, следовательно, от Бога; и все, признающие Божественное, видят и мыслят таким образом; но не признающие Божественного, не видят и не мыслят так, от того, что они не хотят этого; почему и низводят Рассудливость свою в чувственность, которая все идеи свои почерпает единственно из того света, в каком пребывают чувства тела, и, утверждая их обманчивости, говорят: ужели не видно, что одно Солнце через свою теплоту и через свой свет производит все это; и что такое то, чего не возможно видеть; может ли оно быть чем-либо? Те, которые утверждают себя в пользу Божественного, вникают также в то дивное, какое видят они в Произведениях животных, так напр. скажу хотя о Яйце: в нем скрывается цыпленок в своем семени или в своем Зачале, со всем необходимым для него до самого его вывода, и после вывода для всей последовательности его развития до самого того состояния, когда он сам станет птицею или летающим в форме своего отца; и если вникнуть в самую эту форму, то она такова, что не возможно не прийти от нее в изумление, если глубоко размыслить, что как в самых малых ее частях, так и самых больших, как в невидимых, так и в видимых, есть органы чувств, или органы зрения, обоняния, вкуса, осязания, также органы движения или мускулы; ибо все эти животные и летают и ходят; есть также и все внутренности около сердца и легких, приводимые в действие от мозгов; и что даже самые низшие насекомые имеют у себя то же самое, это известно из их анатомии, представленной некоторыми учеными, в особенности же Сваммердамом, в его книгах Натуры. Те, которые все приписывают Натуре, при виде всего этого, мыслят только то, что все это действительно существует; и говорят, что все это производит Натура. Говорят же они так потому именно, что они отвратили дух свой от мышления о Божественном; а отвратившись таким образом от мышления о Нем, они не могут, при виде чудес в Натуре, мыслить рассудливо, и тем менее духовно; почему и мыслят только чувственно и материально, и таким образом мыслят лишь в Натуре, и лишь из природы, а отнюдь не возвышаются над нею; точно так же, как все те, которые в Аду. При таком мышлении, они тем только различаются от животных, что имеют рассудливость, то есть, ту способность, по которой могли бы уразуметь (истину), и, следовательно, могли бы мыслить иначе, если бы только захотели.

352. Те, которые при виде чудес Натуры, отвращаются от мышления о Божественном, и через то становятся чувственными, нисколько не думают о том, что зрение глаза обыкновенно столь грубо, что даже многие малые насекомые кажутся для него за одно только темное тело, между тем как каждое из этих насекомых имеет свою особую организацию для чувствования и движения, и потому имеет фибры и

различные сосуды, имеет сердце, легочные каналы, внутренности и мозги; и все это соткано в них из тончайшего вещества Натуры, и притом так, что все эти органы соответствуют некоторому виду жизни, от коей все, даже малейшие в них, особо от другого, приходит в движение. А как зрение глаза до того грубо, что даже многие такие насекомые, со всеми бесчисленными частями каждого из них, представляются взору, только как одно малое, темное тело, и как чувственные люди мыслят и судят по одному этому зрению, то и видно, до какой степени огрубелости доходит дух их, и, потому в какой тьме находятся они относительно всего Духовного.

353. Каждый, если хочет, может, из видимого в Натуре, утвердить себя в идее о Божестве, и каждый, кто мыслит о Боге из жизни, утверждается в этой идее. Так он действительно находит все нужные подтверждения, видя, как все небесные пернатые знают свою пищу, и где найти ее; знают по голосу и по виду своих; различает в числе чужих, которые друзья и которое враги его; соединяется браком; знает соединение, умеет устраивать гнезда, кладет в них яйца, насиживает их; знает время вывода, после которого искусно вылупляет птенцов своих; нежно любит их, согревает их под своими крыльями, достает им пищу и само кормит их, до тех пор, пока они сами не будут в состоянии поддерживать свое существование, и делать то же самое, также воспроизводя свое семейство для продолжения своего рода. Каждый, кто хочет мыслить о влиянии Божественного через Мир Духовный на Мир Натуральный, может во всем этом видеть такое влияние, и в сердце своем сказать: такие знания не могут влиять в эти существа от Солнца через лучи его света, ибо это Солнце, от которого Натура производит начало и естество свое, есть чистый огонь; почему и лучи его света совершенно мертвы; из чего может заключить далее, что все такое происходит единственно от влияния Божественной Мудрости на последнюю в Натуре.

354. Каждый, из видимого в Натуре, может также удостовериться в идее о Божественном, видя, как черви, по некоторому приятному для них ощущению, желают перемены земного своего состояния на другое, некоторым образом сходное с состоянием небесным, и стремятся к оному; для чего и ползут в такие места, где полагают себя как бы в чреве, дабы из него вновь родиться, и делаются там сначала хризонидами, потом аврелиями, шенилью, нимфами, и наконец бабочками, и, тогда по окончании всей этой метаморфозы, и получивши, смотря по своему роду, более или менее красивые крылья, они улетают в воздух, как бы в свое Небо, и там весело играют, совокупляются браком, полагают яйца, готовят себе потомство и питаются приятною и сладкою пищею с цветов. Так, всякий, кто только удостоверяет себя в ней о Божественном, не может не усматривать во всем таком, как эти черви, некоторого подобия земному состоянию человека и некоторого подобия состоянию его небесному; в таких же явлениях, как эти бабочки: но все все те, которые утверждают себя единственно в пользу Натуры, также видя все это, тем не менее называют оное только инстинктом Натуры, вследствие того именно, что они отвергают в душе всякое небесное состояние человека.

355. Каждый может удостовериться в идее о Божественном из видимого в Натуре, если обратит внимание также на то, что известно о Пчелах, как-то, что они умеют собирать воск с трав и цветов, и высасывать из них мед; умеют устраивать ячейки, подобно домикам, и располагать их в виде города с улицами, по которым входят и выходят; издалека, по запаху узнают те цветы и травы, с которых собирают воск для своего дома и мед для своей пищи, и потом, набравшись их, опять отлетают по направлению к своему улью; так запасаются они и пищей и жилищем на следующую зиму, как бы предвидя и зная оную. Сверх того, они поставляют над собою госпожу, как бы царицу, от которой размножается их потомство; устраивают для нее над собою сверху как бы дворец, и окружают его стражами, с которыми, при наступлении времени отрождения, ходит она от ячейки к ячейке и кладет яйца; меж тем, как свита ее заклеивает их, чтобы не повредились они от воздуха; и таким образом происходит новый рой; который пришедши в надлежащий возраст, когда бывает уже в состоянии делать то же самое, изгоняется из дому; и тогда, прежде всего, собирается весь вместе, и потом, в тесном соединении, дабы не рассеяться, отлетает для отыскания себе жилища; около осени изгоняются обыкновенно бесполезные трутни и лишаются крыльев, чтобы не могли возвратиться сноа, и есть ту пищу, в собрании которой они нисколько не участвовали; сверх всего этого, в них много также и другого подобного; из чего можно видеть, что у них, именно по тому сближению, какое приносят они Человеческому Роду, от влияния из Мира Духовного, существует такой же род правления, как бы и у людей на земле, и даже как бы у Ангелов в Небесах; и кто же, по здравому смыслу, не может усмотреть, что все это имеют они отнюдь не из Мира Натурального; ибо, что общего может иметь Солнце, от которого происходит Натура, с таким правлением, как это правление, столь достойно подражающее и подобящееся правлению Ангельскому. Из всех этих явлений и из многих других подобных, встречающихся у животных, почитатель и поклонник Натуры утверждает себя в ее пользу, тогда как, из того же самого, почитатель и поклонник Бога, удостоверяет себя в идее о Божественном, ибо духовный человек видит во всем этом духовное, тогда как натуральный видит только натуральное, и таким образом каждый смотрит на это по-своему. Что касается до меня, то все такие предметы были для меня всегда свидетельством о влиянии духовного на натуральное или Мира Духовного на Мир Натуральный, и таким образом влияния, происходящего от Божественной Мудрости Господа. Рассмотрите также - могли ли бы вы сами мыслить аналитически о какой-либо форме правления, о каком-либо законе гражданском, или о какой-либо добродетели нравственной, и о какой-либо духовной истине, если бы Божественное не влияло на вас Своєю Мудростью через Мир Духовный; говоря о себе, я знаю, что никак не мог бы и не могу этого; ибо вот уже в продолжении 19-ти лет, я непрерывно примечал, с ясным постижением и ощущением, такое влияние; почему и говорю это по свидетельству опыта.

356. И, вообще: может ли что-либо натуральное иметь целью служение и сверх того еще приводить служения в порядок и давать им формы? Не есть ли все это дело Мудрости? И потому мог ли бы кто-либо устроить в такой порядок и образовать в такие формы всю вселенную, кроме Самого Бога, обладающего Бесконечною Муд-

ростью? Так, кто другой, или что другое, может предвидеть и провидеть все, необходимое для человека в его пище и в его одежде, получаемой им от растений и от животных? В числе многих других чудес, не чудо ли также то, что такие ничтожные насекомые, как шелковичные черви, великолепно одевают и украшают своими произведениями женщин и мужчин, от Цариц и Царей до служанок и слуг; или, как пчелы, посредством воска которых сияют освещением и Храмы и Дворцы. Как все это, так и многое т.п., не явно ли доказывает, что Господь от Самого Себя через Мир Духовный производит все, существующее в Натуре?

357. Здесь надлежит присовокупить, что в Мире Духовном видел я тех, которые утвердили себя из видимого в Мире в пользу одной Натуры, так, что сделались Атеистами. Разум их при свете духовном казался открытым снизу, и закрытым сверху, потому самому, что мыслию своею обращены они вниз к земле, а не вверх к Небу; чувственное, находящееся у них сверху, и составляющее низшее в разуме, казалось как бы покровом, у одних - пламеневшим от адского огня, а у других - черным, как сажа, у некоторых же багровым, как труп. Итак, да остережется каждый утверждать себя в пользу Натуры; пусть удостоверяет он себя в идее о Божественном, и ни в чем, необходимом для такого удостоверения, недостатка не будет.

Мудрость Ангельская о Божественной Любви

Часть пятая.

358. Господом сотворены и образованы у человека два восприемлища и обиталища Его Самого, которые называются Волею и Разумом; Воля для Божественной Любви Его, а Разум для Божественной Его Мудрости. Я говорил уже о Божественной Любви и о Божественной Мудрости Бога Творца, который есть Господь от вечности, и о сотворении Вселенной; теперь я скажу несколько о Сотворении человека. Сказано, что человек сотворен в образе Бога по Его подобию, Быт.1.26, и под образом Бога разумеется здесь Божественная Мудрость, а под подобием - Божественная Любовь; ибо Мудрость - не что иное, как образ Любви, поелику лишь в Мудрости представляется Любовь, как предмет видимый и познаваемый, и как в ней только проявляется она и познается, то Мудрость и есть ее образ; Любовь составляет также Бытие жизни, а Мудрость Существование жизни из нее: подобие и образ Бога явно проявляется на Ангелах, ибо любовь просиявает от внутреннего на их лицах, и мудрость в красоте их; красота эта составляет форму их любви: я видел и познал это.

359. Человек может быть образом Бога, по Его подобию, только в том случае, если Бог в нем пребывает и составляет жизнь в нем от самого внутреннего его. А что Бог пребывает в человеке, и от самого внутреннего составляет жизнь его, это следует из того, что было доказано выше в N 4 до 6, а именно из того, что Один Бог есть жизнь, люди же и Ангелы суть только восприниматели жизни от Него. Известно также из Слова, что Бог пребывает в человеке и творит в нем обиталище Себе; и как известно из Слова, то проповедники и внушают обыкновенно, чтобы люди

приготавливали себя к восприятию Бога, дабы Он вошел в них и пребывал в сердцах их и чтобы они были Его обиталищем; и всякий благочестивый человек говорит то же в своих молитвах; а некоторые еще более открыто выражаются о Святом Духе, о котором думают, что Он в них пребывает, когда они находятся во святой Ревоности, и что от Него они мыслят, говорят и проповедуют. Что Дух Святой есть Господь, а не иной какой-либо Бог, составляющий собою особое Лице, это показано в Учении Нового Иерусалима о Господе, в N 51,52 и 53: ибо Господь сказал: "В день тот познаете, что вы во Мне и Я в вас", у Иоан. XIV. 21 и также в Гл. XV. 24, и в Гл. XVII. 23.

360. Таким образом, как Господь есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость, и как эти два предмета существенно суть Он Сам, то и необходимо для того, дабы обитал Он у человека и дабы давал Он человеку жизнь, чтобы в человеке были сотворены и образованы Им восприемлища и обиталища для Него, одно для Любви и другое для Мудрости. Эти восприемлища и обиталища называются у человека Волею и Разумом; восприемлище и обиталище Любви - Волею, а восприемлище и обиталище Мудрости - Разумом. Что то и другое принадлежит Господу у человека и что из них обоих существует вся жизнь у человека, это будет видно далее.

361. Что об эти способности, как Воля, так и Разум, есть у каждого человека, и различны между собою точно так же, как различны любовь и мудрость, это сколько известно, столько и неизвестно в Мире; известно по общему постижению, и неизвестно для мысли; и еще того менее известно, когда хотят изложить эту мысль. Так, для кого неизвестно, по общему постижению, что воля и разум составляют два предмета различные у человека; ибо каждый постигает эту истину, слыша о ней, и даже сам может говорить другим: "Такой-то хорош по своей воле, но не хорош по своему разуму; или же, хорош по разуму и хорош по воле, а не того, кто хорош только по разуму, а волею дурен"; но как скоро тот же самый человек начинает мыслить о воле и разуме, то уже не полагает их более за два предмета, и не различает их, и непременно смешивает, и причина этому та, что мысль у человека совпадает с зрением его тела; и потому еще того менее понятно бывает для него, что воля и разум составляют два предмета раздельные, когда он пишет об этом; ибо в это время мысль совпадает (сообщается) с чувственным, составляющим собственное у человека; почему и бывает большей частью, что умеющие хорошо мыслить и говорить, не могут также хорошо писать; как это обыкновенно у женского пола. То же должно сказать и о многом другом. Так, например: кому не известно, по общему постижению, что человек, который хорошо живет, бывает спасен, а кто худо живет, бывает осужден, также, что человек, который хорошо живет, приходит в среду Ангелов, и там видит, слышит и говорит, как человек, или, что тот имеет совесть, кто поступает справедливо ради самой справедливости, и прямо ради самой прямоты: но как скоро человек, постигающий эти истины, отступает от общего постижения, подводя его под разбирательство мысли, то для него становится уже неизвестным ни то, что такое совесть, ни то, что душа может жить, слышать и говорить, как человек, ни то, что добро жизни состоит не в том только, чтобы давать бедным. И,

или по такому мышлению, станет он еще писать об этом, то все это еще более утвердит казательностями и обманчивостями чувств, и громкими, хотя ничего не значащими словами: от чего самого, многие ученые, которые много мыслили, и особенно те, которые много писали, общее постижение у себя ослабили, затемнили и даже разрушили; и вообще простые ясные видят, что такое доброе и истинное, нежели те, которые думают, что они сведущее других. Общее постижение это существует от влияния из Неба, и втекает в мысль до самого зренья; мышление же, отделенное от общего постижения, втекает в воображение из зренья и из собственного у человека. Что это действительно так, это каждый может испытать сам. Скажите кому-нибудь, кто находится в общем постижении, какую-нибудь истину, и он ее увидит, скажите ему, что мы существуем, живем и движемся от Бога и в Боге, и он также это увидит, скажите ему, что Бог обитает в Любви и в мудрости у человека, и он увидит это, скажите еще, что воля есть восприимлище любви, а разум восприимлище мудрости, объясните немного, и он также усмотрит это; скажите, что Бог есть Сама Любовь и Сама Мудрость, и он увидит эту истину; спросите также у него, что такое совесть, и он скажет вам, но скажите то же самое какому-нибудь ученому, который мыслит не по общему постижению, а по началам, или идеям, замаскированным через зрение из Мира, и он ничего не увидит. Рассмотрите тогда, кто из них мудрее.

362. Воля и Разум, составляющие собою восприимлища Любви и Мудрости, находятся в Мозгах во всем целом и в каждой части их, и оттуда в теле во всем его целом и в каждой части его. Это надлежит доказать в следующем порядке. I. Любовь и Мудрость, а по ним и Воля и Разум, составляют самую жизнь человека. II. Жизнь человека в самых началах своих находится в Мозгах, а в происхождениях от начал в теле. III. Какова жизнь в началах, такова же она во всем целом и в каждой ее части. IV. Жизнь по этим началам существует от каждой части в целом и из целого в каждой части. V. Какова любовь, такова и мудрость, таков и весь человек.

363. Любовь и Мудрость, а по ним и Воля и Разум, составляют самую жизнь человека. Едва кому-либо известно, что такое жизнь; и когда кто мыслит о ней, то она кажется чем-то летучим, таким, для чего нет идеи; кажется же она так, потому что никто не знает, что Один Бог есть жизнь, и что жизнь Его есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость, а потому не другое что составляет жизнь и у человека, и лишь в той мере, как он воспринимает Бога, жизнь пребывает у него. Известно, что от Солнца происходит теплота и свет, и что все во Вселенной составляет его восприимлища, и что лишь по мере такого восприятия, все согревается и освещается: что самое должно сказать и о Солнце, в котором пребывает Господь, и теплота которого есть Любовь, а свет - Мудрость, как это показано во Второй Части. Таким образом от этих двух предметов, происходящих от Господа, как Солнца, существует жизнь. Что Любовь и Мудрость, происходящие от Господа, составляют жизнь, это можно видеть также из того, что человек, по мере, как любовь отступает от него, приходит в (???), и по мере того, как отступает от него мудрость, приходит в отупение, и если все совершенно они отступили, то он бы умер. Есть много такого, принадлежащего к любви, что носит различные наименования вследствие про-

исхождения своего от любви; как-то: расположение, похотение, вожеление, с их наслаждениями и удовольствиями; есть также много такого, что принадлежит к мудрости, как-то: постижение, размышление, воспоминание, мышление, устремление мысли (intentio); есть также много и такого, что принадлежит у ним обоим, как к Любви, так и к Мудрости, как то: согласие, решение и определение к действию, и многое т.п., и хотя все такое принадлежит к ним обоим, но название свое получает по тому, что преимуществует в нем, и составляет ближайшее к нему. Из этих двух (начал) происходят также напоследок чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание с их удовольствиями и приятностями: ибо по казательности только представляется, что видит глаз, тогда как в действительности, через глаз видит разум, почему и говорится также о разуме, что он видит; казательности - также то, что слышит ухо, тогда как через ухо слышит разум, почему и говорится также о разуме, что он внимлет и покоряется; казательность и то, что обоняют ноздри, и что язык различает вкус, ибо обоняние также есть следствие постижений разума; разум же различает и вкус; почему, вместо: постигает или понимает, и говорится иногда: знает по духу (т.е., по запаху, чувствует) и узнает по вкусу, и т.д. Источник всего этого Любовь и Мудрость, из чего и можно видеть, что они - жизнь человека.

364. Что Разум есть восприимлище мудрости, это видно для каждого, но что Воля есть восприимлище Любви; это видят немногие, и причина этому та, - что воля ничего не производит сама собою, а производит все через разум; и также потому, что любовь воли, переходя в мудрость разума, проходит сперва в расположение, и через него уже превосходит далее; а расположение дает ощущать себя только по некоторой приятности, находимой в том, чтобы мыслить, говорить и действовать, на которую не обращается внимание, но что она действительно происходит от любви, это видно из того, что каждый хочет того, что любит, и не хочет того, чего не любит.

365. II. Жизнь человека в самых началах своих находится в Мозгах, а в происхождениях от начал - в теле. Находиться в началах, значит находиться в своем первом, а находиться в происхождениях от начал, значит находиться в том, что произведено и образовано от первого; под жизнью же в началах разумеется воля и разум. Эти-то два предмета находятся в Мозгах в своем начале, а в теле - в происхождении своем от начал. Что начала или первое жизни находятся в Мозгах, это видно: 1-е по самому чувству, ибо когда человек напрягает ум (mens) и мыслит, то он ощущает, что мыслит в Мозгу; причем он как бы отвлекает внутрь себя зрение своего глаза; напрягает чело и ощущает, что внутри оно происходит действие, особенно же во лбу и несколько выше; 2-е по образованию человека в месте зачатия, а именно из того, что Мозг или голова образуется прежде других частей, и долго после того остается больше тела; 3-е голова находится сверху, а тело снизу, по законам же порядка высшее действует на низшее, а не обратно. 4-е От повреждения мозга в месте зачатия, или, после того, от раны или от болезни, или от излишнего напряжения, мысль ослабевает и иногда весь дух безумствует. 5-е Все чувства тела внешние, как то: зрение, слух, обоняние, вкус, вместе с всеобщим чувством осязания, также как и дар слова, находятся в передней части головы, называемой лицом,

и непосредственно сообщаются через фибры с Мозгами, заимствуя от них свою жизнь чувствительную и действительную. 6-е Почему и расположения, принадлежащие любви, проявляются в некоем изображении на лице, а мысли, принадлежащие мудрости, в некотором свете в глазах. 7-е По Анатомии известно также, что все фибры из Мозгов через зашеек нисходят в тело, и ни одна из них не восходит из тела через шею в мозги: а там, где находятся фибры в своих началах и в своем первом, находятся и вся жизнь в ее началах, или в ее первом: ибо, кто может отрицать, что не там начала жизни, где начала фибр. 8. Скажите кому-либо, кто находится в общем постижении, где его мысль, или где он мыслит, и он ответит, что в голове: и скажите потом кому-либо, - кто полагает место души в какой-нибудь железе, или в сердце, или где-нибудь в ином месте: не в Мозгу-ли находится расположение и происходящее из него мышление, в своем первом; и он ответит, что или не там, или, что он не знает, где оно. Причина такого незнания видна выше в N 361.

366. III. Какова жизнь в началах, такова же она во всем целом и в каждой ее части. Дабы удобнее было понять это, я скажу здесь о том, где находятся эти начала в мозгах, и каким образом происходят они оттуда. По Анатомии видно, где находятся эти начала в мозгах; а именно, известно это из того, что есть два Мозга, что они простираются от головы в спинной хребет, и состоят из двоякого рода субстанций, называемых: субстанциею корковую (пепельною) и субстанциею мозговую (белую); что субстанция корковая состоит из бесчисленных как бы желез, а субстанция мозговая из бесчисленных как бы фибр; и как эти железы составляют головки волоконцев, то они составляют и начало их; ибо из них начинаются фибры, и, разветвляясь, постепенно соплетаются в нервы; далее, в таком соплетении, или, что то же, ставши уже нервами, нисходят они к чувствительным органам в теле, образуя собою самые эти органы. Спросите об этом кого-нибудь, сведущего в анатомии, и вы убедитесь. Эта корковая или железочная субстанция составляет поверхность мозга, и поверхность полосатых тел, из которых состоит продолговатый мозг, и составляет средину мозжечка, а также и средину спинного мозга: субстанция же мозговая или волоконная, также начинаясь там, распростирается оттуда же везде далее, и образует нервы, из которых состоит все в теле: что это так, этому учит самая наглядность. Всякий кому известно все это или из анатомии, или по удостоверению от других, знающих эту науку, может усмотреть, что начала жизни должны быть непременно там же, где зачинаются фибры, и что фибры не могут происходить сами от себя, но должны происходить оттуда. Начала эти, или зачинания фибр, представляющиеся как бы железами, почти бесчисленны; множество их может быть сравнено с множеством звезд во Вселенной, а множество волоконцев, исходящих из них, с множеством лучей, исходящих из звезд, и приносящих на землю теплоту и свет. Множество желез этих может также быть сравнено с множеством обществ Ангельских в Небесах, которые так же бесчисленны, и в таком же состоят порядке, как это было мне сказано; а множество волоконцев, исходящих из этих желез, может быть сравнено с истинным и добрым духовным, которое также, подобно лучам, разливается оттоле. По этому-то человек составляет как бы Вселенную, и как бы Небо в малом виде, как это было уже сказано и доказано выше в разных местах. Из чего можно видеть, что какова жизнь в началах, такова же она и в

произведениях от начал; или, какова жизнь в своем первом в Мозгах, такова же она и во всем, происходящем из них в Теле.

367. IV. Что жизнь по этим началам существует от каждой части в целом и от целого в каждой части. Это от того, что целое, которое составляет мозг и вместе все тело, состоит первоначально только из фибр, происходящих от своих начал, которые находятся в мозгах; ибо, как выше было показано, в N 366, они происходят единственно оттуда, вследствие чего целое и существует от каждой части; а что жизнь через эти начала находится также и от целого в каждой части, это от того, что целое доставляет каждой части ее долю и все, потребное для нее, и таким образом делает ее частью целого; словом, все целое существует от частей, а все части - продолжают существование от целого. Что таково их взаимное сообщение, а следовательно и соединение, это видно из многого в теле. Сходно это также с тем, как бывает в городе, в Республике и в Государстве, где общее существует от людей, которые составляют части, а части, или люди, продолжают существование от общего. То же самое бывает и во всяком предмете, имеющем какую-нибудь форму и, преимущественно, в человеке.

368. V. Какова любовь, такова и мудрость, таков и весь человек. Ибо какова любовь и мудрость, таковы же воля и разум; поелику воля есть восприимлище любви, а разум восприимлище мудрости, как это уже было показано; и эти две (способности) составляют всего человека; и все его качества. Любовь многосложна, и многосложна так, что различное в ней беспредельно, как это можно видеть по Человеческому Роду на земле и в Небесах; ибо нет ни одного человека и ни одного Ангела, настолько подобного другому, чтобы не было между ними никакого различия; различает же их любовь, ибо каждый состоит из своей любви. Обыкновенно думают, что мудрость производит такое различие, но мудрость происходит также из любви, как ее форма; ибо Любовь есть бытие жизни, а мудрость - существование жизни из этого бытия. В Мире полагают также, что разум составляет человека, но это мнение происходит от того, что так как разум может возвышаться во свете Неба, как это выше было показано, то и может человек казаться мудрым, хотя в действительности, все в разуме, что переполняет его, то есть, что не принадлежит любви, принадлежит человеку только по казательности; почему и то, что человек таков, каков его разум, есть только казательность; ибо все в разуме, что переполняет его, или превышает человека, хотя и принадлежит к любви знания и мудрости, не принадлежит однако же вместе с тем к любви приложения - к жизни того, что он знает, и в чем он мудр; почему все такое и здесь еще в мире, отпадает со временем у человека, или остается у него вне предметов его памяти, на ее границах, как отпадающее; а потому по смерти, оно отдаляется от него, и тогда остается у него только то, что согласуется с собственной любовью духа. И как любовь составляет жизнь человека, а таким образом самого человека, то все общества Неба и все ангелы распределены сообразно тем расположениям, какие принадлежат любви; и никакое общество и никакой Ангел в обществе, не занимает там места по чему-либо, принадлежащему у него только разуму, отдельно от его любви: то же самое должно сказать и об адах и об обществах их, с тою только разницею, что распределение в них сообразно

распределениям любви, противоположной любви небесной. Из всего этого можно видеть, что какова любовь, такова и мудрость, таков и весь человек.

369. Однако же, хотя и признается иногда, что человек действительно таков, какова царствующая в нем любовь; но признается он таким только в отношении духосущества своего и души своей, а не относительно также и тела, и следовательно не весь человек признается таким, какова любовь его: и однако же из множества опытов в Мире Духовном мне стало известно, что действительно от головы и до пят, или, от первого в голове и до последнего в теле, человек всегда весь таков, какова любовь его; ибо все в том Мире суть формы своей любви, Ангелы - формы любви Небесной, а диаволы - формы любви адской; и последние безобразные и лицом и телом, а первые и лицом и телом прекрасны; и как скоро любовь их терпит какое-либо нападение, то лице их изменяется, а или нападение слишком велико, то они совсем исчезают, - как это обыкновенно в том Мире; и именно от того, что тело их составляет одно с их духом. Причина этого единства видна из вышесказанного, из того именно, что все в теле составляет происхождение от начал, то есть, соплетено из них через фибры; начала же составляют собою восприимлища любви и мудрости; а когда таковы эти начала, то не могут не быть там же и происхождения от них, почему куда идут начала, туда же следуют за ними и происхождения их, и отделиться от них не могут. По этому-то всякий, кто духосущество свое возвышает к Господу, возвышается к Господу весь; а кто духосущество свое низвергает к Аду, тот и весь также низвергается туда же: почему весь человек сообразно любви своей жизни, приходит или в Небо, или в Ад. У Мудрости Ангельской принадлежит то познание, что духосущество у человека есть человек, вследствие того, что Бог есть Человек; и что тело составляет внешнюю (часть) духосущества, чувствующую и действующую, и что таким образом они суть одно, а не два.

370. Должно заметить, что самые формы членов, органов и внутренностей у человека, относительно самого соплетения их, состоят из фибр, происходящих от их начал в Мозгах, но получают твердость (остойчивость) свою от субстанций и материй, находящихся в землях, и от земель в воздухе и в эфире, и вводимых в тело посредством крови; почему самому, дабы все в теле у человека продолжало свое существование в известных формах, и таким образом пребывало бы в своих отправлениях, необходимо, чтобы он питался пищею материальною, и таким образом мог бы непрестанно возобновляться.

371. Есть Соответствие между Волею и Сердцем и между Разумом и Легкими. Это надлежит доказать в следующем порядке: 1. Все в духосуществе относится к Воле и к Разуму, а все в теле относится к Сердцу и к Легким. II. У Воли и у Разума есть соответствие с Сердцем и Легкими, а оттоле есть соответствие и у всего в духосуществе со всем в теле. III. Воля соответствует Сердцу. IV. Разум соответствует Легким. V. Через это соответствие могут быть открыты многие тайны о Воле и Разуме, и о Любви и Мудрости. VI. Духосущество у человека есть его дух, а дух есть человек, тело же есть то внешнее, через которое духосущество или дух чувствует и действует в своем Мире. VII. Соединение духа с телом у человека существует через со-

ответствие Воли и Разума у него с его сердцем и легкими, а разделение происходит от несоответствия.

372. I. Все в духосуществе относится к воле и к разуму, а все в Теле относится к сердцу и к легким. Под духосуществом разумеется не что иное, как воля и разум, которые в полном своем объеме, состоят из всего того, что приводится в расположение у человека и что мыслит человек, и таким образом из всего того, что составляет расположение и мышление у человека. То, что приводится в расположение у человека, принадлежит его воле, а то, что человек мыслит, принадлежит его разуму. Что все, составляющее мышление у человека, составляет его разум, это известно из того, что человек мыслит из разума; но что все, составляющее расположение у человека, составляет его волю, это не так известно; и потому именно, что мысля, человек не обращает внимания на расположение, а обращает внимание только на то, что он мыслит, подобно тому, как слушая человека разговаривающего, обращают обыкновенно внимание не на язык, а на самые слова, а расположение заключается в мысли точно также, как звук в словах; почему по звуку разговора и узнается расположение говорящего, а по словам - мышление его. Что расположение принадлежит воле, это от того, что всякое расположение принадлежит любви, а восприимлище любви есть воля, как это выше было уже показано. Кто не знает, что расположение принадлежит воле, тот смешивает расположение с разумом, и говорит, что оно одно и то же с мышлением, тогда как они совершенно не одно, а только действуют, как одно. Что обыкновенно смешивают их, это видно из общего разговора, как-то, когда говорят: я думаю это сделать, то есть, я хочу сделать это, а что они составляют два (различных предмета), это видно также из общего разговора, когда говорится: я хочу подумать об этом, и потом, когда уже думают, тогда присуще бывает мышлению разума, расположение воли, подобно звуку присущему словам, как это выше было уже сказано. Что все в теле относится к сердцу и легким, это известно, но неизвестно еще то, что у сердца и у легких есть соответствие с волею и разумом; почему здесь и будет об этом сказано.

373. Так как Воля и Разум составляют собою восприимлища любви и мудрости, то оба они суть формы органические, или формы, организованные из чистейших субстанций; ибо, как восприимлища, они необходимо должны быть такими формами: нет нужды, что организация их не заметна для глаза; она внутреннее, нежели его зрение, даже усиленное микроскопом: внутреннее также зрения и те мельчайшие насекомые, которые также имеют чувствительные и двигательные органы; ибо они чувствуют, ползают и летают; имеют мозг, сердце, легочные каналы и внутренности, что уже открыто искусственными наблюдателями по анатомированию этих насекомых, с помощью микроскопа; и если самые эти насекомые так малы, что незаметны для зрения; и если тем более незаметны их внутренности, из которых состоят они, и, несмотря на то, никто не может отвергнуть, что до самого единичного, все в них организовано: то каким же образом можно было бы сказать, что два восприимлища любви и мудрости, называемые волею и разумом, не суть формы органические, каким образом могли бы любовь и мудрость, как составляющие жизнь от Господа, действовали не в субъекте, или в чем-нибудь таком, что не су-

ществует субстанционально; каким образом могла бы тогда пребывать в них мысль, и каким образом мог бы кто-нибудь говорить тогда из мысли, не пребывающей у него; не составляет ли собою мозг, в котором существует мысль, нечто полное, повсеместно организованное, так что даже и невооруженный глаз может различать в нем органические формы, особенно в корковом веществе, как восприимлище воли и разума в их началах, где видимы они подобно маленьким железам, о чем смотри выше в N 366. Я прошу читателя не мыслить только об этом по идее о пустоте; пустота ничто, а в ничем ничто не может совершаться, и из ничего ничто не существует; о такой идее пустоты смотри выше в N 82.

374. II. Вследствие соответствия воли и разума с сердцем и легкими, есть также соответствие и у всего, принадлежащего духосуществу, со всем, принадлежащим телу. Истина эта - новая для мира; ибо до сих пор не была она известна, по незнанию того, что такое духовное, и какое различие его от натурального; почему не известно было также и то, что такое соответствие; ибо соответствие существует только у духовного с натуральным, и составляет их соединение. Я говорю, что до сих пор не было известно, что такое духовное, и в чем состоит соответствие его с натуральным, и что потому неизвестно было и самое соответствие. Но я должен сказать, что и то и другое могло быть известным; ибо кто не знает, что и расположение и мышление духовны, а потому, и все, принадлежащее к расположению и к мышлению, также духовно? Кто не знает также, что действие и разговор натуральны; почему и все, принадлежащее к действию и к разговору, также натурально? Кто не знает еще, что расположение и мышление, будучи сами духовны, производят то, что человек действует и говорит? А зная все это, кто же мог бы не знать, что такое соответствие духовного с натуральным? Не от мышления ли говорит язык, и не от расположения ли, в соединении с мышлением, действует тело; хотя при всем том и то и другое различно между собою: можно мыслить и не говорить, и можно хотеть и не действовать, и известно, что не тело мыслит и хочет, но что мысль переходит в разговор, и воля переходит в действие. Не проявляется ли также расположение в лице и не представляет ли оно в нем тип свой, что известно всякому, но расположение само в себе не духовно ли, и не натурально ли изменение лица, которое называется его видом: из чего не всякий ли может заключить, что есть между ними соответствие, и что потому есть также соответствие и у всего, принадлежащего духосуществу, со всем, принадлежащим телу, ибо, как все в духосуществе относится к расположению и к мышлению, или, что то же, к воле и к разуму, а все в теле относится к сердцу и к легким, то и должно быть необходимо соответствие у воли с сердцем, и у разума с легкими. Но что все это оставалось неизвестным, хотя и могло быть известным, причина этому та, что человек стал до того внешен, что ничего, кроме натурального, признавать он не желал; в нем одном состояло все удовольствие его любви, и оттого все удовольствие его разума; а потому и неприятно для него было возвышать мысли свои над натуральным к чему-либо духовному, отдельному от натурального; почему и не мог он по натуральной любви своей, и по удовольствию ее, мыслить иначе, как что духовное есть только честнейшее натуральное, а соответствие есть нечто, влияющее через продолженность; ибо совершенно натуральный человек не может даже мыслить о чем-нибудь, отдельном от нату-

рального, потому что все такое для него ничто. Другая причина тому, что означенные истины не были до сих пор усмотрены, а потому и не были известны, заключается в том, что все в религии, называемое духовным, было устранено от рассмотрения, вследствие догматов, принятых во всем Христианском Мире, по которым все Богословское, или, что то же, все духовное, утвержденное на Соборах и разными Отцами, требовали слепой веры, как превышающее разум, почему некоторые и думали, что духовное подобно птице, летающей превыше воздуха в эфире, куда не достигает зрение; тогда как напротив оно подобно райской птичке, порхающей близ самых глаз, касающейся их красивыми своими крылышками и желающей быть видимою: под зрением глаза я разумею зрение умственное.

375. Соответствие воли и разума с сердцем и легкими, не может быть подтверждено вполне одними выводами, то есть, по одной рассудливости; но может быть подтверждено фактами, подобно тому, как и все причины вещей, хотя могут быть усмотрены по рассудливости, но не столь явно, как из фактов; ибо в них присущи причины и через них они обнаруживаются; и дух не прежде, как по усмотрении фактов удовлетворяется в причинах; факты сказанного соответствия я представляю ниже. Но, дабы кто-нибудь не впал в идеи об этом Соответствии, заимствуемые из принятых гипотез о душе, я советую перечитать наперед то, что было указано об этом предмете в предшествующих отделах, а именно: в N 363,364. Что Любовь и Мудрость, и потому Воля и Разум, составляют самую жизнь человека, в N 365. Что жизнь человека находится, в началах, в Мозгах, а в произведениях от начал - в Теле, в N 366; что какова жизнь в началах, такова же она и во всем целом, и в каждой части, в N 367; что Жизнь, по этим началам находится от каждой части в целом, и от всего целого в каждой части, в N 368; что какова любовь, такова и мудрость, таков и весь человек.

376. Здесь, для подтверждения этого предмета, я могу привести одно прообразование Соответствия воли и разума с сердцем и легкими, виденное мною в Небе у Ангелов. Через некоторое дивное и никакими словами не описанное слияние в извивы, образовали они подобие сердца и Легких со всеми внутреннейшими соплетениями, какие находятся в этих органах, и тогда тотчас же происходило излияние от Неба (на это изображение), ибо Небо устремляется в такие формы вследствие влияния любви и мудрости от Господа. Таким образом представляли они соединение сердца с легкими, и с тем вместе соответствие их с любовью воли и с мудростью разума; соответствие и соединение это называли они супружеством Небесным; и говорили, что то же самое происходит как в целом теле, так и в каждой единичности его членов, органов и внутренностей, в отношении всего, что принадлежит в них сердцу и легким; и что где не действуют сердце и легкие вместе, и каждое из них в особенности попеременно, там не может быть никакого движения жизни от начала воличного; и никакого чувства жизни, от начала умственного.

377. Так как в следующем за сим говорится о соответствии Сердца и Легких с Волею и Разумом, и как на этом соответствии основывается соответствие всего в теле, называемого членами, или органами чувств, и внутренностями тела; и как до сих

пор соответствие натурального с духовным не было еще известно, но как оно подробно уже указано в двух Книгах, из которых в одной говорится о Небе и Аде, а в другой о духовном ангеле Слова в Бытии и Исходе, под заглавием Тайны Небесные, то я и хочу означить здесь, что написано и показано в этих двух Книгах о Соответствии. В Книге о Небе и Аде см. о соответствии всего в Небе со всем у человека, N 87 до 102. И о соответствии всего в Небе со всем на земле, N 103 до 115. В Книге о Духовном Смысле Слова в Бытии и Исходе, под заглавием Тайны Небесные, см. о соответствии лица и его вида (выражения) с расположениями духа (mentis), N 1568, 2988, 2989, 3631, 4796, 4797, 4880, 5195, 5168, 5695, 9306. О соответствии тела относительно его движений (gestus) и действований с умственным и воличным (началом), N 2988, 3632, 4215. О Соответствии чувств вообще, N 4318 до 4330. О соответствии глаз и зрения, N 4403 до 4420. О соответствии ноздрей и обоняния, N 4624 до 4634. О соответствии ушей и слуха, N 4692 до 4694. О соответствии языка и вкуса N 4791 до 4805. О соответствии кистей у рук, предплечия, плеча и ног, N 4931 до 4953. О соответствии чресл и членов деторождения, N 5050 до 5062. О соответствии срединных внутренностей тела, в особенности желудка, грудной железы, путей и протока питательного сока и брыжжейки, N 5171 до 5180, 5189. О соответствии селезенки, N 9698. О соответствии Брюшины, Почек и Мочевых Пузырей, N 5377 до 5396. О соответствии печени, печеночного, пузырного и поджелудочного протока, N 5183 до 5189. О соответствии кишок N 5392 до 5395, 5379. О соответствии костей N 5560 до 5564. О соответствии кожи, N 5552 до 5543. О соответствии Неба с человеком, N 911, 1900, 1982, 2996, 2998, 3624 до 3649, 3741 до 3742, 3884, 4091, 4279, 4423, 4524, 4525, 6013, 6057, 9279, 9632. Что все, находящееся в Мире Натуральном, в трех его царствах, соответствует всему, представляющемуся в Мире Духовном, N 1632, 1881, 2758, 2890 до 2893, 2897 до 3043, 3213 до 3227, 3483, 3624 до 3649, 4044, 4053, 4196, 4366, 4939, 5116, 5377, 5428, 4477, 8211, 9280. Что все, представляющееся в Небесах, составляет Соответствие, N 1521, 1532, 1619 до 1625, 1807, 1808, 1971, 1974, 1977, 1980, 1981, 2299, 2601, 3213 до 3226, 3348, 3350, 3457, 3485, 3748, 9481, 9570, 9576, 9577. Также повсюду говорится там и о соответствии буквального смысла в Слове со смыслом Его духовным, о чем см. также в Учении Нового Иерусалима о Господе, N 9 до 26, 27 до 69.

378. III. Что Воля соответствует сердцу, этого невозможно усмотреть в наиболее раздельной ясности, как на самой воле по фактам, как уже и сказал я выше: в такой раздельности видно это из того, что все расположения, принадлежащие любви производят перемены в сердце относительно его биений, как это заметно по пульсу артерий, действующих одновременно с сердцем; изменения и биения в нем, сообразные расположениям любви, бесчисленны, то одни перемены, какие ощущаются только пальцем, состоят в том, что оно бьется медленно или скоро, высоко или низко, мягко или жестко, ровно или неровно, и т.д.; так, иначе оно бьется при радости, при печали, при спокойном расположении духа, при гневe, при безбоязненности, при страхе, в болезнях воспалительных и в болезнях не воспалительных, и т. далее. Поэтому-то, вследствие того, что биения Сердца, называемые сокращением и расширением, изменяются и разнообразятся, смотря по расположениям любви, многие из древних, а по ним и многие из новейших, приписали сердцу различные

расположения, и в сердце назначили им местопребывание; почему и вошло в общее употребление выражаться о сердце: *cor magnanimum, timidum, lactum, triste, mollo, durum, magnum, pusillum, integrum, fractum, lapideum, pinguis, mollis, mitis corde, dare cor ad faciendum, dare cor unum, cor novum, reponere in corde, recipere corde, non ascendit super cor, obfirmare se corde, amicus cordis*; и так далее, по чему о принадлежащем к любви и к ее расположениям говорят также: *concordia, discordia, vecordia(*)* и т.п. Таким же образом говорит и Слово, так как все Оно написано по Соответствиям. А поелику воля, как сказано выше, есть восприимлище любви, то все, что говорится здесь о любви, относится также и к воле.

* См. примеч. к N 378 на стр. 823

379. Известно, что как в человеке, так и в каждом животном, есть жизненная Теплота, но неизвестно - откуда эта Теплота. Всякий, кто говорит о ней, говорит только по догадкам; и потому-то все те, которые не знали чего-либо о соответствии натурального с духовным, приписывали начало этой теплоты, или теплоты солнечной или деятельности частиц в предмете, а некоторые самой жизни; но как и эти последние не знали также, что такое жизнь, то только на словах полагали такое начало. Но кто знает, что любовь и расположения ее имеют соответствие с сердцем и происходящими от него частями, тот может знать, что начало жизненной теплоты есть любовь; ибо Любовь происходит, как теплота, от Солнца Духовного, в котором пребывает Господь, и как Теплота же ощущается она ангелами, и это-то именно теплота духовная, которая в естестве своем есть любовь, влияя на соответствии на Сердце и на кровь его, вливает в них теплоту и вместе с тем оживляет их. Что человек сообразно любви своей и ее степени, отепляется и как воспламеняется, и сообразно умалению ее, цепенеет и хладеет, это известно; ибо это ощутимо и видимо; ощущается это по теплоте всего тела, а видимо по краске в лице; в противном случае по охлаждению тела и по бледности лица. Потому также, что Любовь есть жизнь человека, Сердце составляет и первое и последнее в его жизни: и по этой же причине, а равно потому, что душа действует своею жизнью в теле через кровь, кровь называется в Слове душою, Быт. IX. 4, Левит XVII. 14. Но о том, что разумеется под душою в различном смысле, сказано будет далее.

380. Кровь имеет красный цвет также по соответствию сердца и крови с любовью и их расположениями; ибо в Мировом духовном существуют цвета разного рода; и цвет красный и белый служат их основанием, а прочие составляются в различии своем уже из этих цветов, и из противоположных им, а именно из цветов темно-синего и черно-огненного; цвет красный соответствует там любви, а цвет белый соответствует мудрости. Цвет красный соответствует любви от того, что начало свое получает он от огня того Солнца; а белый цвет соответствует мудрости от того, что начало свое получает он от света того же Солнца; а поелику Любовь имеет соответствие с сердцем, то и не может кровь не быть красной, и не означать таким образом своего начала. От этого-то в тих Небесах, где царствует любовь к Господу, свет пламенного цвета, и Ангелы облечены там в одежды пурпурные, а в Небесах, где царствует Мудрость, свет бел, и ангелы облечены там в одежды белые, лимонные.

381. Небеса разделяются на два Царства, из которых одно называется Царством Небесным, а другое, Царством Духовным. В Царстве Небесном царствует любовь к Господу, а в Царстве Духовном царствует Мудрость, происходящая от этой любви; то Царство, в котором царствует Любовь, называется сердцевою частию Неба, а то Царство, в котором царствует мудрость, называется Легочною Частию Неба. При чем нужно знать, что все Небо Ангельское, в целом своем объеме, представляет собою одного Человека, и перед Господом видимо оно, как один человек; почему Сердце его составляет одно Царство, а Легкие - другое Царство: ибо движение Сердцевое и Легочное, существуя вообще во всем Небе, существует оттоле в частности и в каждом ангеле. Это общее сердцевое и легочное движение происходит от Единого Господа, ибо от Него Одного происходит Любовь и Мудрость; и в Солнце, в котором находится Господь, и которое происходит от Господа, существуют эти два движения, а оттуда существуют они и в Небе ангельском, и во всей Вселенной. Что это так, в этом можно удостовериться, если отвлечься от пространства и помыслить о Вездеприсутствии. Что Небеса разделены на два Царства, Небесное и Духовное, это можно видеть в Книге о Небе и Аде, N 26, 27, 28, а что все вообще Небо Ангельское, в полном объеме своем, представляет одного Человека, это видно там же в N 59 до 87.

382. IV. Разум соответствует легким. Это следует из сказанного выше о соответствии воли с сердцем, ибо, как два (предмета), Воля и Разум царствуют в духовном человеке, или в духосуществе, так два же (предмета), Сердце и Легкие, царствуют в натуральном человеке, или в Теле; и поелику, как уже сказано, у всего, принадлежащим Телу, то и следует, что если Воля соответствует Сердцу, то и Разум соответствует Легким. И действительно, каждый может приметить даже на себе, что Разум соответствует Легким, как по своему мышлению, так и по своему разговору; по Мышлению из того, что никто не может мыслить без помощи и согласования со стороны дыхания Легких, ибо когда человек мыслит тихо, то тихо он и дышит; если же мыслит усиленно, то усиленно и дышит, так что в совершенной сообразности с мышлением, легкие поднимаются и опускаются, или сжимаются и расширяются, и, следовательно, в совершенной сообразности с влиянием на мысль расположения из любви медленного, скорого, странного, спокойного и вникающего; и даже до такой степени, что если вовсе удержать дыхание, то нельзя вовсе мыслить, или же мышление будет совершаться только в самом духе, и лишь в той мере, сколько будет оставаться неприметного, затаенного дыхания. По разговору: из того, что из уст не выходит ни малейшего слова без вспомогательного действия легких, ибо звук, образуемый в слова, весь исходит из легких, через дыхательное горло и гортань; почему разговор и бывает всегда сообразен неполнению духом этого органа, и открытию его прохода, возвышаясь иногда даже до крика, или же уменьшаясь, смотря по сжатию ононого; а когда отверстие его вовсе заграждается, то прекращается и разговор и мышление.

383. Как Разум соответствует Легким, и как, вследствие того, Мышление соответствует дыханию в них, то в Слове и означает под душою и Духом Разум; как то:

"Возлюбишь Господа Бога твоего всем Сердцем твоим и всею Душою твоею". Мат. XXII. 35. "Бог даст Сердце новое и Дух новый", Езек. XXXVI. 26. Псал. LI. 12.13. Что Сердце означает любовь воли, это было показано выше; почему под душою и духом означает также и мудрость разума. Что под Духом Божиим, который именуется также Духом Святым, разумеется Божественная Мудрость, а потому и Божественная истина, - от которой человек получает озарение, это можно видеть в Учении Нового Иерусалима о Господе, в N 50,51. Поэтому-то и сказано "что Господь дохнул на учеников и сказал: примите Дух Святой". Иоан. XX. 22. И также, что "Иегова Бог вдохнул в ноздри Адама душу жизней, и он стал в душу живущую". Быт. II. 7, и потому же он сказал Пророку: "Проповедуй над духом и скажи к ветру: от четырех ветров пришел дух, и дохни на убитых сих, дабы они ожили". Езек. XXXVII. 9. То же говорится и в других местах, и по той же причине Сам Господь именуется Дуновением Ноздрей и Дыханием Жизни. И как дыхание проходит сквозь ноздри, то и означает под ними постижение; и об умном человеке говорится: *esse acutae paris*, а о тупоумном: *esse obejae paris*(*). От этого также дух и ветер в языке Еврейском, и в некоторых других, называются одним словом; ибо слово: Дух, происходит от слова одушевление, почему и говорится об умирающем, что он отдаст душу или испускает дух. По этому также, люди думают о духе, что он ветер, или, что он нечто воздушное, как бы выдохновение из легких; также и о душе. Из чего можно видеть, что под словами: любить Бога всем сердцем и всею душою разумеется - любить Его всею любовью и всем разумом; а под словами: дать сердце новое и дух новый, разумеется дать новую волю и новый разум. И как дух означает разум, то и сказано также о Безалаэле, что он был исполнен духа мудрости, разума и знания. Исход. XXXI. 3. и об Иошуе, что он был исполнен духа мудрости, Второз. XXXIV. 9. и Небухаднецар говорит о Даниэле, что превосходящий дух знания, разума и мудрости был в нем. Дан. VI. 5, и у Исаяи сказано: "Да познают блуждающие Дух разума". XXIX. 24; Также и во многих других местах.

* См. прим.

384. По тому же самому, что все в духосуществе относится к Воле и к Разуму, а все в Теле относится к Сердцу и к Легким, существуют в Голове два Мозга и разделены они между собою, как Воля и Разум; Мозжечок предназначен особенно для Воли, а Мозг для Разума, а потому же и Сердце с Легкими отделены в Теле от других частей, посредством грудобрюшной преграды, и облечены собственным своим покровом, называемым Подреберною, и составляют особую часть тела, которая называется Грудью. В остальных частях тела, называемых Членами, Органами и Внутренностями, двойственные органы эти являются в соединении, почему все части в теле и составляют пары, каковы: плечи и руки, чресла и ноги, уши и ноздри, почки, *ureteres*, *testes*; а те внутренности, которые не парны, делятся на две части, на правую и на левую; самый Мозг также разделен на два полушария, Сердце на два желудочка; Легкие на две половины, и всюду правая часть относится к доброму истинного, а левые к истинному доброму; или, что то же, правая относится к доброму любви, из которого происходит истинное мудрости, а левая к истинному мудрости, происходящему из доброго любви: и поелику соединение доброго и истинного вза-

имно, и как через такое соединение составляют они как бы одно, то и все эти пары в человеке, во всех отправлениях, движениях и чувствах в нем, действуют в единстве и в соединении.

385. V. Через сказанное Соответствие могут быть раскрыты многие тайны о воле и о разуме, а следовательно и о любви и мудрости. В Мире едва известно, что такое воля и что такое любовь; ибо человек не может любить и по любви желать сам собою, тогда как он может разуместь и мыслить, как бы сам собою; точно также, как не имеет он власти над биением сердца, но может заставить дышать легкие; и как таким образом в Мире едва известно, что такое воля и любовь, но известно, что такое сердце и легкие, ибо эти последние видимы для глаза и могли быть исследованы, и действительно уже исследованы и описаны Анатомией; воля же и разум, как невидимые для глаза, не могли быть исследованы, то, при познании того, что предметы эти соответствуют между собою, и через соответствие действуют, как одно, и можно открыть многие тайны о воле и разуме, которые иначе никак не могут быть открыты, как-то: о соединении воли с разумом, и обратно разума с волей; или о соединении любви с мудростью и обратно мудрости с любовью; также о происхождении расположений от любви и о сообщении их между собою, и о влиянии их на постижения и мышления, и, по соответствию, на действия и чувства тела. Как эти, так и многие другие тайны, могут быть раскрыты и доказаны по соединению сердца и легких, и по влиянию из сердца в легкие, и обратно из легких в сердце, и оттуда, через артерии, во все члены, органы и внутренности в теле.

386. VI. Духосущество у человека составляет собою дух его, а дух есть сам человек, тело же составляет только то внешнее, через которое духосущество, или дух, чувствует и действует в своем Мире. Что духосущество человека есть его дух, и что дух есть человек, этому с трудом могут поверить те, которые думают, что дух есть как бы ветер, и что душа есть как бы нечто эфирное, подобна дыханию, исходящему из легких. Они говорят: каким образом душа может быть человеком, когда она душа; также думают и говорят они и о Боге, так как Он также называется Духом. Такую идею о духе и душе заимствовали они из того, что дух и ветер в некоторых языках называются одним словом; и из того также, что об умирающем говорят обыкновенно, что он отдает душу или испускает дух; и от того еще, что жизнь возвращается вместе с духом или душою легких, как это бывает у задохшихся и в обмороках, и, как в таких случаях они замечают только как бы ветер или воздух, то и думают, судя по зрению и по чувствам тела, что дух и душа в человеке после смерти не человек. От этого плотского суждения о духе и о душе произошли различные гипотезы - и из них то верование, что человек станет человеком только со дня Последнего Суда, а до тех пор остается где-то, ожидая воссоединения с телом, о чем сказано в Продолжении о Последнем Суде, N 32 до 38. Так как духосущество человека есть его дух, то Ангелы, которые такие же духи, могут быть названы также духосуществами.

387. Духосущество у человека есть его дух, и дух есть человек, поелику духосущество включает в себе все, принадлежащее к воле, и все принадлежащее к разуму у

человека, как пребывающее в начале своем в мозгах, и оттоле, в происхождении своем из начал, во всем Теле, и составляющее таким образом все в человеке относительно форм его; вследствие чего духосущество, или, что то же, Воля и Разум, действуют телом и всем в нем по произволу. И действительно, не делает ли Тело тотчас же все то, что мыслит и чего хочет Духосущество? Не оно ли воздвигает ухо к слышанию, устремляет глаз к зрению, движет языком и губами в произношении слов, действует руками и пальцами в делании всего, что ему угодно, и направляет ноги туда, куда хочет идти? Не составляет ли таким образом тело одно послушание своему духосуществу? Но могло ли бы оно быть таким, если бы не пребывало в нем духосущество в происхождении своем из начал? Согласно ли с рассудком мыслить будто тело, (как отдельное существо), только из покорности слушает духосущество, исполняя его хотения, и таким образом составляет вместе с ним два (существа), из коих одно выше другого, так что одно приказывает, а другое повинует? А как это не сообразно ни с каким рассудком, то и следует, что жизнь человека находится в началах своих в Мозгах, а в происхождении своем от начал, во всем теле, как уже сказано в N 365, и что какова жизнь в началах, такова же она и во всем целом и в каждой части, N 366; а также, что во всем целом находится она по этим началам из каждой части, и в каждой части из всего целого, N 367. Что все в духосуществе относится к Воле и к Разуму, и что Воля и Разум составляют восприимлища любви и мудрости от Господа, которые обе составляют жизнь человека, все это уже показано выше.

388. Из сказанного же теперь можно также видеть, что духосущество у человека есть сам человек, ибо первая ткань формы человеческой, или самая форма человеческая со всем в ней, как вообще, так и в частности, существует от начал, заключающихся в Мозгу, через нервы, оттуда продолжающихся, как уже было это показано выше. В эту-то форму приходит человек по смерти, и она-то называется тогда духом и ангелом, и составляет во всем совершенстве человека, но духовного. Форма материальная, приданная человеку и облекающая его в Море, не составляет сама по себе человеческой формы, но придана ему, и облекает его вследствие духовной его формы, для того, чтобы он мог производить в натуральном мире служения, а также для того, дабы через нее он принес с собою из чистейших субстанций Мира нечто остойчивое, для содержания в оном своем духовного, и таким образом мог бы продолжать и не переставать жить. К мудрости ангельской относится та истина, что духосущество человека, не только во всем общем, но и в каждой частности, пребывает в непрестанном стремлении к существованию в человеческой форме, вследствие того, что Сам Бог есть человек.

389. Чтобы быть человеком, необходимо иметь, без всякого недостатка, как в Голове, так и в Теле, все те части, какие существуют в совершенном человеке; ибо в нем нет ничего такого, что бы не входило в человеческую форму и не составляло ее; ибо форма - эта есть форма самой любви и самой мудрости, а такая форма, сама в себе, есть форма Божественная; все проявления любви и мудрости в ней существуют, как бесконечные в Боге Человеке, и конечные в Его образе, или в человеке, Ангеле и духе; и если бы не доставало в ней какой-либо части, существующей в чело-

веке, то не доставало бы также и соответственного проявления любви и мудрости, через которое Господь может пребывать у человека от первых и до последних его (начал), и через которое из Божественной любви Своей, через Божественную Свою Мудрость, может Он провидеть служения в Сотворенном Море.

390. VII. Соединение духа с телом у человека происходит от соответствия воли и разума его с его сердцем и легкими, а разъединение от несоответствия. Так как до сих пор не известно было, что духосущество человека, под которым разумеется воля и разум, составляет весь дух его и что дух есть человек, и как неизвестно также было, что дух человека имеет пульс и дыхание, как и тело, то нельзя было знать и того, что пульс и дыхание духа в человеке влияют на пульс и дыхание его тела, и производят оные. Но как дух человека имеет пульс и дыхание, также как и тело, то и следует, что у пульса и дыхания духа у человека существует также соответствие с пульсом и дыханием его тела; ибо как выше сказано, духосущество есть самый дух, почему вместе с прекращением соответствия у этих двух движений, и происходит разделение, которое есть смерть. Разделение это, или смерть, происходит тогда, когда тело от какой-нибудь болезни или другой причины, приходит в такое состояние, при котором не может оно действовать заодно с своим духом; ибо таким образом уничтожается соответствие; а вместе с ним и соединение; что бывает не тогда однако же, когда прекращается только дыхание, но когда прекращается также и биение сердца, ибо, пока еще бьется сердце, любовь остается с своей жизненной теплотой, и сохраняет жизнь, как это видно по обморокам и по задержанному дыханию, и также по состоянию жизни зародыша в месте зачатия. Словом, вся жизнь тела у человека зависит от соответствия пульса и дыхания в оном, с пульсом и дыханием его духа, и когда соответствие это прекращается, то прекращается и жизнь тела, и дух отходит, и продолжает жизнь свою в Море Духовном; и жизнь эта так бывает сходна с жизнью его в Море Натуральном, что он не знает даже, что перестал там жить. Большая часть по прошествии двух дней по смерти тела бывает уже в Море Духовном, ибо с некоторыми я говорил уже после двух дней.

391. Что дух также имеет пульс и дыхание, как и человек Мира в теле, удостовериться в этом можно не иначе, как лишь по самым духам и ангелам, когда дастся возможность говорить с ними. Такая возможность дана мне; почему на вопрос об этом, они сказали мне, что они также люди, как и люди в Море, и что также имеют они тело, только духовное, и также чувствуют биение сердца в груди, и артерий в пульсе, как и те, которые живут еще людьми в Море Натуральном. Я спрашивал об этом у многих из них, и все они сказывали мне то же. Что дух человека дышит в его теле, это дано было мне узнать по собственному опыту. Однажды Ангелам дозволено было управлять моим дыханием, и уменьшать его по произволу, и, наконец, даже до того устранить его, что оставалось у меня только одно дыхание моего духа, что и ощущал я тогда самым чувством; подобно тому, как было со мною также, когда мне дано было узнать состояние умиротворяющих, о чем см. в Книге о Небе и Аде, N 449. Несколько раз также я был приводим в одно дыхание моего духа, которое, как тогда ощущал я чувством, согласовалось с общим дыханием Неба; и также неоднократно находился я в одинаковом состоянии с ангелами и был возвышаем к ним в Небо, причем я всегда пребывал в духе вне тела, и говорил тогда с ними,

имея такое же дыхание, как и в Море. Из этих и других явных доказательств, я мог усмотреть не только то, что дух человека дышит в теле, но также и то, что он имеет дыхание и по оставлении тела; и что дыхание духа так неощутимо, что оно не чувствительно для человека, и влияет в осязательное дыхание тела никак не иначе, как лишь таким образом, как причина влияет в действие, и как мышление влияет в легкие и через легкие в разговор. Из этого также видно, что связь духа с телом у человека существует через соответствие движения сердечного и движения легочного, как в духе, так и в теле.

392. Причина того, что эти два движения, движение сердца и движение легких, существуют и непрестанно продолжаются, состоит в том, что все вообще Небо Ангельское, как в общем, так и в частностях, пребывает в этих двух движениях жизни; пребывает же оно в них вообще от того, что Господь вводит их в него из Солнца, в Котором Он находится и которое от Него существует; ибо Солнце это производит эти два движения от Господа, а как все в Небе и все в Море зависит через это Солнце от Господа по форме своей в такой связи, что составляет собою как бы сплетение, в котором все, до самого последнего, зависит от первого, и как жизнь любви к мудрости происходит от Него, а все силы Вселенной от жизни, то и ясно, что лишь там их начало. Что разнообразие в них зависит от восприятия любви и мудрости, это следует из всего сказанного.

393. В следующем более сказано будет о Соответствии этих движений, как-то о том, какое это Соответствие у тех, которые дышат вместе с Небом, и какое у тех, которые дышат вместе с Адом; также, какое оно у тех, которые говорят вместе с Небом, а мыслят вместе с Адом, и, следовательно, какое оно у лицемеров, льстецов, притворщиков и других.

394. Из Соответствия Сердца с Волею и Разума с Легкими можно знать все, что только возможно знать о Воле и Разуме, или о Любви и Мудрости, и таким образом и о Душе человека. Многие в Море ученом занимались исследованием о Душе; на как они ничего не знали о Море Духовном и о состоянии человека по смерти, то и не могли они найти ничего, кроме гипотез, и то не о самой душе, какова она, а только о действовании ее на тело: о душе же, какова она, не могли они получить никакой другой идеи, кроме той только, что она есть как бы нечто чистейшее в эфире, а содержащее ее как бы самый эфир; однако о такой идее не осмеливались они много разглашать, дабы не было приписано душе что-нибудь натуральное, ибо они знали, что душа духовна. Таким образом с этой идеей о душе, и при познании с тем вместе о том, что Душа действует на Тело и производит в нем все, относящееся к чувству и к движению, они силились, как уже сказано, исследовать действие души на тело, и одни из них говорили, что оно происходит вследствие влияния, а другие, что оно существует вследствие Гармонии; но как таким образом все однако же не было открыто ничего такого, на чем бы мог успокоиться дух, желающий видеть, подлинно ли это так, то и дано мне было говорить с Ангелами, и получить озарение на этот предмет от их Мудрости, из которой я почерпнул то сведение, что душа человека по смерти, составляет дух его, и что дух этот есть человек в совер-

шенной форме, душа которого есть воля и разум; душа же в сих последних есть Любовь и Мудрость, происходящая от Господа; и что эти-то два предмета составляют всю жизнь у человека, которая происходит от Единого Господа, и что Господь производит то, что жизнь кажется как бы принадлежащею самому человеку, и казательность эта существует для того, дабы человек воспринимал Господа; и однако же дабы он не приписал жизни самому себе, как своей собственной, и таким образом не устранился бы от восприятия оной, Господь дал поучение о том, что все в любви, что только называется добрым, и все в мудрости, что только называется истинным, происходит от Него Одного, а отнюдь не от человека; и поелику эти два предмета составляют жизнь, то все в жизни, что только составляет жизнь, происходит от Него же.

395. Так как Душа относительно самого бытия своего есть любовь и мудрость, и как обе они находятся у человека от Господа, то и сотворены у человека два восприемлища, которые составляют также обитель Господа у него, одно для любви, а другое для мудрости; восприемлище для любви называется Волею, а восприемлище для мудрости называется Разумом: и как любовь и мудрость в Господе составляют раздельно одно, о чем см. выше в N 17 до 22, и Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости Его, а Божественная Мудрость Божественной Любви N 34 до 39; и как обе они таким образом происходят от Бога-Человека, то есть, от Господа: то в человеке оба эти восприемлища и обиталища, называемые Волею и Разумом, и сотворены от Господа так, что хотя и составляют они два предмета раздельные, но со всем тем во всяком действовании и во всяком чувствовании составляют они как бы одно, ибо нигде в оных воля и разум разделяться не могут. А чтобы человек мог соделаться таким восприемлищем и обиталищем, то, по необходимости, для этой цели, сделано так, что разум человека может возвышаться над собственною его любовью в некоторый свет той мудрости, в любви которой он не находится, и через него может видеть и научиться, каким образом должен человек жить, дабы войти в эту любовь, и таким образом наслаждаться блаженством в вечности. А как человек злоупотребил эту способность разума возвышаться над собственною своею любовью, то и разрушил он в себе этим злоупотреблением возможность быть восприемлищем и обиталищем Господа, то есть, любви и мудрости от Господа, обративши волю свою в обиталище любви к себе самому и к миру, а разум свой - в обиталище подтверждений этим любовям. В этом-то именно заключается начало того, что оба эти обиталища, воля и разум, обратились в обиталища любви адской, а через утверждение такой любви, в обиталище адского мышления, которое в аду почитается за мудрость.

396. Что любовь к себе и любовь к Миру суть любви адские, и что человек мог притти в них, и таким образом мог разрушить у себя волю и разум, причина этому та, что любовь к себе и любовь к миру, по сотворению своему, небесны, ибо они суть любви, принадлежащие натуральному человеку и служащие любовям духовным так же, как фундамент служит дому; ибо человек из любви к себе и к миру, желает добра для своего тела, хочет питаться, быть одетым, иметь жилище, промышлять о своем доме, искать себе должности ради служения и даже почестей,

смотря по достоинству, исполняемой им обязанности для того, чтобы оказывали ему нужное повиновение; хочет также весело проводить жизнь и иметь приятную поддержку сил в мирских удовольствиях; но всего этого может он хотеть лишь для одной цели, которая должна состоять в служении; ибо через все это он пребывает в состоянии служить Господу, и служить ближнему; но как скоро любви служения Господу и служения ближнему нет в нем, а есть только одна любовь, любовь служения себе самому из Мира, то любовь эта из любви небесной становится любовью адскою, ибо производит то, что человек преисполняет духосущество свое и дух свой своею собственностью, которая сама в себе есть все злое.

397. Почему самому, дабы человек не пребывал по разуму своему в небе, что для него возможно, а волею в аду, и чтобы таким образом духосущество его не было раздельным, отделяется у него, после смерти, все, что хотя и было у него в разуме, но превышало собственную его любовь; вследствие чего и бывает так, что воля и разум у всех наконец составляют одно; у тех, которые в Небе, воля любит доброе, и разум мыслит истинное; а у тех, которые в аду, воля любит злое и разум мыслит ложное. То же самое бывает и с человеком в Мира, когда он мыслит из своего духа, что происходит тогда, когда он остается один; но у многих бывает это не так, пока они в теле, когда они не одни; и это потому, что в таком случае они возвышают свой разум над собственностью своей воли; или над любовью своего духа. Это сказано для того, это бы было известно, что Воля и Разум суть два предмета раздельные, но что сотворены они так однако же, чтобы составляли одно, и что к такому единству приводятся они, если не прежде, то после смерти.

398. А как Любовь и Мудрость, и через то Воля и Разум, составляют то, что называется Душою, и как в следующем за сим должно быть сказано, каким образом Душа действует на тело, и производит все в нем; и как знать это можно из соответствия Сердца с Волею, и Легких с Разумом, то через это соответствие и открывается нижеследующее: I. Что Любовь, или Воля, есть самая жизнь человека. II. Что Любовь, или Воля, непрестанно стремится притти в Человеческую форму, и во все, составляющее эту форму. III. Что Любовь, или Воля, без супружества с Мудростью или Разумом не может произвести ничего через человеческую свою форму. IV. Что Любовь, или Воля, приготавливает дом или брачное ложе, для будущего своего супруга, который есть Мудрость, или Разум. V. Что Любовь, или Воля, приготавливает также все в человеческой своей форме, дабы быть в состоянии действовать в соединении с Мудростью или Разумом. VI. Что когда брак уже совершен, то первое соединение происходит через расположение к знанию, из которого истекает расположение к истинному. VII. Что второе соединение происходит через расположение к уразумению, из которого происходит постижение истинного. VIII. Что третье соединение происходит через расположение к тому, чтобы видеть предмет (познанный), из чего происходит мысль. IX. Что Любовь, или Воля, через эти три соединения, пребывает в своей жизни чувствительной и в своей жизни действительной. X. Что Любовь, или Воля, вводит Мудрость или Разум во все в своем доме. XI. Что Любовь, или Воля, действует не иначе, как лишь в соединении с нею. XII. Что Любовь, или Воля, соединяет себя с Мудростью или Разумом, и произво-

дит то, что Мудрость, или Разум, взаимно с нею соединяются. XIII. Что Мудрость, или Разум, по данной ему способности, может возвышаться от Любви, или Воли, воспринимать то, что принадлежит свету из Неба, и постигать оное. XIV. Что Любовь, или Воля, может таким образом возвышаться и ощущать то, что принадлежит теплоте из Неба, если только она любит в этой степени своего супруга - мудрость. XV. Что иначе Любовь, или Воля, отвлекает Мудрость или Разум от его возвышения, дабы он заодно с нею действовал. XVI. Что Любовь, или Воля, очищается Мудростью в разуме, если они вместе возвышаются. XVII. Что Любовь, или воля, оскверняется в разуме и от разума, если не возвышаются они вместе. XVIII. Что Любовь, очищенная Мудростью в разуме, становится духовною и небесною. XIX. Что Любовь, оскверненная в разуме и от разума, становится натуральною и чувственною. XX. Что все однако же, и в таком случае, остается способность к разумению, называемая Рассудливостью, и способность к действию, называемая Свободою. XXI. Что Любовь духовная и небесная есть любовь к ближнему и любовь к Господу; а любовь натуральная и чувственная есть любовь к Миру и любовь к самому себе. XXII. Что то же самое происходит в отношении любветворительности и веры; и в отношении соединения их, что происходит с волею и разумом, и с соединением их.

399. I. Что Любовь или Воля есть самая жизнь человека. Это следует из соответствия сердца с волею, о котором сказано было выше в N 378 до 381; ибо, как сердце действует в теле, так воля действует в духосуществе; и как все в теле, относительно существования и относительно движения, зависит от сердца, так все и в духосуществе, относительно существования и относительно жизни, зависит от воли; я говорю от воли, но разумею от любви, ибо воля есть восприимлище любви, любовь же есть самая жизнь, о чем см. выше в N 1,2 и 3, и, как самая жизнь, она происходит от Одного Господа. Что из сердца и его распростертия в тело через артерии и вены можно знать, что любовь, или воля, есть жизнь человека, это от того, что все, соответствующее между собою, и действует одинаково, с тою только разницей, что одно натурально а другое духовно. Каким образом сердце действует в теле, что видно по анатомии, а именно, что все то живет, или, все то находится в распоряжении у жизни, в чем действует сердце, через исходящие от него сосуды, и что ничто то не живет, и не находится в распоряжении у жизни, в чем не действует сердце через свои сосуды; причем сердце составляет собою и первое и последнее, действующее в теле. Что оно есть первое, это видно по зародышам; что оно также и последнее, это видно по умирающим; и что оно действует и без содействия легких, это видно по случаям остановки дыхания (занятия духа) и из обмороков. Из всего же этого можно видеть, что как вспомогательная жизнь тела зависит от одного сердца, так и жизнь духосущества зависит от одной воли, и что воля таким же образом живет при прекращении мышления, как и сердце при остановке дыхания в легких, как это видно на зародышах, на умирающих, по занятию духа и в обмороках. Из чего и следует, что Любовь, или воля, есть самая жизнь человека.

400. II. Что Любовь или Воля непрестанно стремится притти в человеческую форму, и во все, составляющее эту форму. Это видно также из соответствия сердца с

волею; ибо известно, что все, принадлежащее телу, образуется в месте зачатия; и образуется через фибры, исходящие из мозга, и через кровеносные сосуды, исходящие из сердца, и что соплетения всех органов и внутренностей состоят из них обоих. Из чего видно, что все в человеке существует из жизни воли, или любви, от своих начал, происходящих из мозгов, через фибры; а все в теле существует из сердца через артерии и вены. Откуда ясно также, что жизнь, или любовь, и, следовательно воля, стремится непрестанно притти в человеческую форму; а как человеческая форма состоит из всего того, что находится в человеке, то и следует, что любовь или воля пребывает в непрестанном стремлении и усилении к образованию всего этого; и такое стремление и усилие притти в человеческую форму, существует от того, что Бог есть Человек, а Божественная Любовь и Божественная Мудрость есть Жизнь Его, из которой происходит все, принадлежащее жизни. Каждый может усмотреть, что если бы не та Жизнь, которая есть Самый Человек, действовала в том, что не составляет само по себе жизни, то никак не могло бы образоваться что-либо такое, что находится в человеке, и в чем тысячи тысяч (частей) действуют, как одно, к единому стремятся притти в образ той жизни, от которой происходят, для того, дабы человек мог соделаться восприимлищем и обиталищем Господа. Из чего можно видеть, что Любовь и из Любви Воля, а из Воли Сердце, непрестанно стремятся к человеческой форме.

401. III. Что любовь, или Воля, без супружества с Мудростью или Разумом, не может произвести ничего через человеческую свою форму. Это также видно из соответствия сердца с волею. Человек в зародыше живет сердцем, но не легкими; ибо в этом состоянии кровь от сердца не влияет в легкие и не дает им способности дыхания, а влияет через отверстие в левый желудочек сердца; почему зародыш и не может в это время иметь никакого движения, и лежит как бы связанный; и не в состоянии также ничего чувствовать, вследствие того, что органы чувств остаются у него еще закрытыми. То же самое бывает у него и в отношении любви или воли, из которой он хотя и живет, но еще смутно, без чувства и действия: как же скоро впервые открываются у него легкие, что бывает уже после рождения, он тотчас же начинает чувствовать и действовать, желать и мыслить. Из всего этого можно видеть, что Любовь, или Воля, без супружества с Мудростью или Разумом, ничего не может произвести через человеческую свою форму.

402. IV. Что Любовь или Воля приготавливает дом, или брачное ложе, для будущего своего супруга, который есть Мудрость или Разум. Во всем сотворенном и во всякой его единичности есть супружество доброго и истинного, и это от того, что добро принадлежит любви, а истинное - Мудрости; оба же эти (предмета) находятся в Господе, а все сотворено из Него. Каким образом такое супружество существует в человеке, это можно видеть как бы в зеркале в соединении сердца с легкими, ибо, как выше, в N 378 до 381, 382 до 384, сказано, сердце соответствует любви или добру, а легкие соответствуют мудрости или истинному. Из соединения этого можно видеть, каким образом любовь, или воля, образует себе мудрость или разум, и после того принимает его или вступает с ним как бы в супружество; оно обручает его себе тем, что приготавливает для него дом, или брачное ложе, и принимает его,

сопрягая его с собою через расположения, и, наконец, производя с ним мудрость в этом доме. Что это так, этого невозможно описать вполне, иначе, как лишь языком духовным; ибо и любовь и мудрость, а потому и воля и разум, духовны; почему, если и можно говорить о них языком натуральным, то лишь смутно для постижения, по причине не ясного познания о том, что такое любовь, что такое мудрость, что такое расположение добра, и что такое расположение мудрости или расположение истинного. Но со всем тем можно однако же усмотреть, в чем состоит обручение и супружество любви с мудростью, или воли с разумом, из параллели, по соответствию их с сердцем и легкими; ибо одно и то же происходит как в тех, так и в других, с таким совершенным сходством, что вся разница только в том, что одни духовны, а другие натуральны. Таким образом по сердцу и по легким видно то, что сердце прежде образует Легкие, а потом уже сопрягается с ними: образует их в зародыше, а сопрягается с ними после рождения; и все это производит сердце в своем доме, который называется Грудью, где происходит их сожительство, и который отделен от прочих частей тела перепонкой, называемой грудобрюшной преградой, и плевою, называемой подреберною. То же самое происходит и в отношении любви и мудрости, или воли и разума.

403. V. Что Любовь, или воля приготавливает также все в человеческой своей форме, дабы быть в состоянии действовать в соединении с Мудростью или разумом. Я говорю: Воля и Разум, но надлежит хорошо узнать, что Воля есть весь человек, ибо воля с разумом находится, как в началах, в мозгах, так и во всех произведениях от начал в теле, и потому, как во всем целом, так и в каждой части; как это показано выше в N 365, 366 и 367; из чего можно видеть, что Воля есть весь человек в отношении даже самой формы, как общей, так и частной всего в человеке, а разум есть ее сообщник, как Легкие для Сердца; почему должно остерегаться, чтобы не питать в себе той идеи о Воле, что она есть нечто отдельное в человеческой форме, ибо она - с нею одно и то же. Из чего и можно будет видеть не только то, каким образом воля приготавливает для разума брачное ложе, но также и то, каким образом она приготавливает все в своем доме, который есть все Тело, дабы ей можно было действовать в соединении с разумом: приготавливает она все это таким образом, что все и каждое в теле соединено с разумом точно так же, как все и каждое в нем соединено с волей, или, что все и каждое в теле находится в распоряжении у разума, точно так же, как все и каждое в нем находится в распоряжении у воли. Каким образом все и каждое в теле приготавливается к соединению с разумом, точно так же, как и с волею, это можно видеть только как бы в зеркале, или в образе, по Анатомии тела. По науке этой известно, каким образом все пребывает в связи в целом теле, и также каким образом во всем теле происходит известное действие, как от дыхания Легких, так и от биения сердца. Из Анатомии известно, что сердце соединяется с легкими через ушки, которые продолжаются во внутренние части легких, и что все Внутренности целого тела соединяются с Грудною полостью через известные связи, и соединяются так, что когда Легкие дышат, то все и каждое, как в общем, так и в частях, получает некоторую часть от дыхательного движения; ибо, когда Легкие поднимаются, то ребра распространяют грудь, подреберная расширяется, и грудобрюшная преграда несколько отводится, а вместе с ними и все нижние части тела,

соединенные с ними через связи, получают некоторое действие от действия легких. Я не упоминаю здесь о многом другом таком же, дабы не затемнить этот предмет незнакомыми терминами, для тех, которые не сведущи в анатомии; но спросите об этом сведующего и опытного в этой науке - действительно ли все в целом теле, начиная от груди, до самых нижних частей, так связано между собою, что при движении легких вследствие дыхания, все и каждое в теле возбуждается к действию, современному с действием легких, - и вы узнаете. Из этого теперь видно, в чем состоит то соединение, какое приготавливается Волею для Разума, в отношении всего и каждого в человеческой форме; нужно только рассмотреть сказанную связь в теле, осветить ее Анатомическим взглядом, и потом по этой связи рассмотреть содейственность различных частей с дыханием легких и с сердцем: после того вместо Легких, помыслите о Разуме, а вместо Сердца о Воле, и вы увидите.

404. VI. Что когда брак бывает уже совершен, то первое соединение происходит через расположение к знанию, из которого происходит расположение к истинному. Под браком разумеется здесь состояние человека после рождения, начиная от состояния неведения до состояния разумения, а потом от этого состояния до состояния мудрости. Первое состояние, или состояние совершенного неведения, под браком здесь не разумеется, ибо в это время не бывает еще никакого мышления в разуме, а бывает одно только темное расположение, принадлежащее любви, или Воле; состояние это есть только приуготовление к браку. Что во втором состоянии, или в состоянии детства у человека, бывает расположение к знанию, это известно; ибо через него научается ребенок говорить, читать, потом, постепенно всему тому, что относится к разуму. Что все это производится Любовью, принадлежащей воле, это не подлежит сомнению; ибо это невозможно иначе. Что расположение к знанию бывает у каждого человека после его рождения, и что посредством одного человек научается тому, из чего постепенно образуется, возрастает и усовершенствуется его разум, это каждый может признать, как скоро по рассудку обратится к опыту. Что от того же происходит расположение к истинному, это также видно, ибо когда из расположения к знанию человек становится уже разумным, то расположением своим он не столько уже стремится к познаванию, сколько к рассуждению и заключениям касательно всего того, что принадлежит любви его, будет ли то предмет экономии, гражданственности, или нравственности; а когда расположение это возвышается у него даже до духовного, то оно становится расположением к истинному духовному. Что первым моментом или началом в этом состоянии бывает расположение к знанию, это можно видеть из того, что расположение к истинному есть также расположение к знанию, только более утонченное, ибо оно происходит из расположения к желанию знать истинное, и, по отыскании одного, из приятности расположения почерпать истинное.

VII. Что второе соединение существует от расположения к уразумению, из которого происходит постижение истинного. Это ясно для каждого, кто только захочет осветить это рассудливым воззрением; ибо при таком воззрении видно, что расположение к истинному и постижение истинного составляют собою две такие способности разума, которые у одних сходятся в одно, а у других не сходятся; в одно

сходятся они у тех, которые хотят постигать истинное разумом, а не сходятся у тех, которые хотят только знать истинное. Ясно также и то, что всякий по мере того только пребывает в постижении истинного, сколько пребывает он в расположении к разумению; ибо если отнять расположение к разумению истинного, то не останется никакого постижения истинного; и, наоборот, вместе с расположением к разумению истинного является и постижение оно, сообразное степени этого расположения; ибо у человека, имеющего неповрежденный рассудок, никогда не бывает недостатка в постижении истинного, лишь бы только было у него расположение к разумению истинного. Что способность к разумению истинного, называемую рассудливостью, имеет каждый человек, это показано выше. VIII. Что третье соединение существует через расположение к тому, чтобы видеть предмет (познанный), из чего и происходит мысль. Что не одно и то же расположение к знанию, расположение к разумению и расположение видеть предмет познанный и понятой, или, что не одно и то же расположение к истинному, постижение истинного и мысль, это лишь смутно видят те, которые не могут раздельно постигать действий духосущества, но это ясно для тех, которые могут раздельно постигать оные. Что это лишь смутно видно для тех, которые не могут раздельно постигать действий духосущества, это от того, что все это в мысли (всех тех, кои пребывают в расположении к истинному и в постижении истинного, находятся вместе; а находясь вместе, оно не может быть различно. В мышлении явном находится человек тогда, когда дух его мыслит в том, что бывает в особенности тогда, когда он находится в обществе с другими; но когда он находится в расположении к разумению, и через то входит в постижение истинного, тогда он бывает в мышлении своего духа, которое есть размышление, и которое хотя и совпадает с мыслию тела, но не явно, ибо оно выше сего последнего, и взывает на то, что принадлежит мышлению из памяти, как на низшее против себя, из которого оно судит или подтверждает; самое же расположение к истинному примечается не иначе, как только некоторое стремление воли вследствие чего-то приятного, присущего внутренне размышлению, как жизнь его; но человек мало обращает внимания на эту приятность. Из всего же этого можно видеть что эти три состояния: расположение к истинному, постижение истинного и мышление, проистекают из любви к порядку и существуют единственно в разуме, ибо когда любовь входит в разум, что бывает в том состоянии, когда брак уже совершен, то она производит в начале расположение к истинному, потом расположение к уразумению познанного и, наконец, расположение к тому, чтобы видеть в мышлении тела то, что человек уразумел, ибо мышление есть не что иное, как внутреннее зрение, и хотя существует оно еще и прежде этого состояния, как необходимая принадлежность духосущества натурального; но как мышление из постижения истинного, или, что то же, как мышление как мышление из расположения к истинному, существует оно лишь после; и такое мышление есть уже мышление мудрости; а первое есть мышление только из памяти, по зрению духосущества натурального. Все прочие действия любви, или воли, вне разума, принадлежат не к расположениям истинного, а к расположениям доброго.

405. Человек рассудливый хотя и может понять, что эти три состояния следуют по порядку в разуме из любви, как принадлежности воли, но не может усмотреть этого

ясно, почему и не может удостовериться в этом: но как любовь, принадлежа воле по соответствию составляет одно с сердцем, и как мудрость, принадлежа разуму действует заодно с легкими, как это показано выше, то нигде яснее и невозможно усмотреть и подтвердить сказанное теперь в N 404 о расположении к истинному, о постижении истинного и о мышлении, как по легким и их устройству; почему и должно несколько описать оные. Сердце после рождения человека, вливает кровь из правого желудочка в Легкие, и по переходе ее через оные, переливает и в свой левый желудочек и таким образом открывает Легкие; все это производит Сердце посредством артерий и легочных вен. У легких есть ветви (bronchia) которые в них размелочаются и наконец переходят в пузырьки, в которые легкие принимают воздух и таким образом дышат: около ветвей и их разветвлений находятся также артерии и вены, которые называются bronchiales, и происходят из (???) или вены поллой и аорты; эти артерии и вены различны от артерий и вен легочных. Так мы видим, что кровь двумя путями вливается в легкие, и двумя же путями из них выливается, отчего и происходит, что Легкие - могут дышать не одновременно с действиями сердца, и как известно, расстановочные движения (биения) сердца и расстановочные движения (вздохи) легких совершаются не заодно. Почему, как сердце и легкие имеют соответствие с волею и разумом, что показано выше, и как соединение по соответствию состоит в том, что соответствующие предметы составляют одно, то по влиянию крови из сердца в легкие можно усмотреть также, каким образом воля влияет на разум и производит то, что было теперь сказано, в N 404, о расположении к истинному, о постижении истинного и о мышлении. Из соответствия все это для меня открылось, и, кроме того, многое еще, чего невозможно описать кратко. Ибо, поелику любовь или воля соответствует сердцу, а мудрость или разум соответствует легким, то и следует, что кровеносные сосуды сердца в легких соответствуют расположениям к истинному, а разветвления в Легких соответствуют постижениям и мыслям из этих расположений. Кто рассмотрит все сплетения в легких по их началам, и составит из них параллель с любовью воли и мудростью разума, тот может усмотреть, как бы в некоем изображении, сказанное выше в N 404, и таким образом может подтвердить все это до уверенности. Но как лишь для немногих известно по анатомии строение Сердца и Легких, и как подтверждать что-либо через неизвестное значит только затемнять предмет, то я и не стану более доказывать эту параллельность.

406. IX. Что Любовь или Воля через эти три соединения пребывает в своей жизни чувствительной и в своей жизни действительной. Что Любовь без разума, или расположение, принадлежащее любви, без мышления, принадлежащего разуму, не может ни чувствовать, ни действовать в теле, это от того, что любовь без разума, как бы слепа, или, что то же, расположение без мышления остается как бы во мраке, ибо разум есть свет, из которого любовь видит, и мудрость разума существует действительно из света, происходящего от Господа, как Солнца; вследствие чего, поелику любовь воли без света разума ничего не видит, и слепа, то и следует, что без света разума и все чувства тела оставались бы в слепоте и тупости, не только зрение и слух, но и прочие, ибо, как выше показано, всякое постижение истинного принадлежит любви в разуме; а все чувства тела заимствуют постижения свои от

постижения своего духосущества. То же должно сказать и о всех действиях тела; ибо всякое действие из любви без разума, есть как бы действие человека ночью; ибо без разума человек не знает, что он делает, и в таком действии не может быть нисколько ни разумения, ни мудрости, почему и не может оно называться действием живым, ибо всякое действие бытие свое заимствует из любви, а качество свое заимствует из разумения. Притом же всякая сила доброго существует через истинное; почему и действует всякое доброе в своем истинном и через него, доброе же принадлежит любви, а истинное разуму. Из чего можно видеть, что любовь, или воля, через эти именно три соединения, о которых сказано выше, в N 404, пребывает в своей жизни чувствительной и в своей жизни действительной.

407. Истина всего этого до очевидности подтверждается из соединения сердца с легкими; ибо как воля с сердцем, так и разум с легкими соответствуют между собою таким образом, что как любовь с разумом действует духовно, так же точно и сердце с легкими действует натурально; почему все выше сказанное и может быть усмотрено в них, как в изображении, удобном для наглядности. Что человек не находится ни в какой жизни ни чувствительной, ни действительной до тех пор, пока сердце и легкие не вместе действуют, это ясно по состоянию зародыша или ребенка в месте зачатия; и также по состоянию его после рождения; ибо пока человек бывает зародышем, или пока он остается в месте зачатия, легкие бывают у него закрыты; вследствие чего и не бывает у него никакого ни чувства, ни действия: чувствительные органы его остаются закрытыми, руки связанными, так же как и ноги; но после рождения, легкие открываются, и вместе с открытием их человек начинает чувствовать и действовать; открытие легких происходит от вступления в них крови из сердца. Что человек не находится ни в какой жизни ни чувствительной, ни действительной, без совокупных отправлений сердца и легких, это видно также по обморокам, во время которых действует только сердце, а не легкие, ибо дыхание тогда прекращается; причем, как известно, не бывает никакого ни чувствования, ни действия. То же бывает с человеком во время занятия духа от утопления, или от чего-либо другого, преграждающего дыхательное горло, и таким образом путь к дыханию легких; известно, что человек кажется тогда как бы мертвым, и не имеет ни чувства, ни движения, хотя сердце и живет в нем, ибо он опять возвращается к жизни, как к чувствительной, так и к действительной, едва только устраняется преграждение легких. До тех же пор кровь, хотя и обращается через легкие, но обращается только через артерии и вены легочные, а не через артерии и вены bronchiales, которые дают человеку возможность дыхания. То же самое должно сказать и о влиянии любви на разум.

408. X. Что любовь или Воля вводит мудрость или Разум во все в своем доме. Под домом любви или Воли разумеется весь человек в отношении всего в его духосуществе, а как все в духосуществе соответствует всему в теле, как это выше показано, то под домом разумеется также весь человек и в отношении всего в теле, называемого членами, органами и внутренностями. Что легкие вводятся во все в теле, точно так же как разум вводится во все в духосуществе, это можно усмотреть из показанного выше, а именно, из того, что Любовь или Воля, приуготовляет дом,

или брачное ложе, для будущего своего супруга, то есть, для мудрости, или разума, N 402, и что Любовь, или Воля, приуготовляет все в человеческой своей форме, или в своем доме, к тому, чтобы быть в состоянии действовать в соединении с мудростью или Разумом, N 403. Из сказанного в этих номерах видно, что все и каждое в целом теле так соединено междусобою связями, выходящими от ребр, позвонков, грудной кости, грудобрюшной преграды, и простирающейся от них, брюшины, что нет ничего во всем теле, что бы не увлекалось и не приводилось в известное движение от дыхания легких. Что расстановочные движения их входят также в самые внутренности даже до самых углубленных их частей, это также можно видеть из Анатомии; ибо упомянутые выше связи соединены со всеми оболочками внутренностей, а оболочки эти проникают через свои отростки до самых внутреннейших частей, подобно тому, как артерии и вены простираются таким же образом через свои разветвления, из чего и можно видеть, что дыхание легких в совершеннейшем соединении с сердцем простирается во все и каждое во всем теле: и дабы соединение это было повсеместно, то и самое Сердце подлежит легочному движению, ибо оно помещено в лоне Легких, связано с ними ушками, и лежит на грудобрюшной преграде, от которой артерии его заимствуют часть легочного движения. Желудок также входит в этот состав по связи пищевода с дыхательным горлом. Все эти Анатомические указания я привожу здесь для того, чтобы по ним видно было, в чем состоит соединение любви, или воли, с мудростью или разумом, и обеих их вместе со всеми частями духосущества, так как предметы эти сходны между собою.

409. XI. Что Любовь, или Воля, не производит ничего иначе, как лишь в соединении с мудростью, или разумом. Ибо, поелику у любви нет никакой жизни чувствительной и никакой жизни действительной отдельно от разума, и поелику любовь вводит разум во все в духосуществе, как это показано выше, в N 407, 408, то и следует, что любовь, или воля, не производит ничего иначе, как лишь в соединении с разумом; ибо, что можно произвести из одной любви без разума? Не должно ли назвать всякое такое дело безрассудным? Ибо только разум научает тому, что и каким образом должно делать; Любовь без разума ничего этого не знает; почему и существует между любовью и разумом супружество, что хотя и составляют они собою два предмета, но действуют, как один предмет. Таково же супружество и у доброго с истинным; ибо доброе принадлежит любви, а истинное разуму. Такое же супружество существует и в каждой единичности во всей Вселенной, во всем сотворенном от Господа: служение каждого предмета относится к доброму, а форма служения к истинному. От этого же супружества есть во всем теле и в каждой его части сторона правая и левая; и правая относится к доброму, из которого происходит истинное, а левая относится к истинному, происходящему из доброго, и таким образом к соединению их. Поэтому также все в человеке парно, как-то: два Мозга, два Полушария в Мозгу, два Желудочка в Сердце, две Полости в Легких, два Глаза, два Уха, две Ноздри, два Плеча, две Руки, двое Чресл, две Ноги, две Почки, двое testes, и так далее; а где нет парности, там есть стороны правая и левая: и это от того, что доброе имеет в виду истинное, дабы иметь через него существование, а истинное имеет в виду доброе, дабы иметь через него бытие. То же должно сказать и о Небесах Ангельских и о каждом их обществе. Более же можно видеть об этом

выше, в N 401, где показано, что Любовь или Воля без супружества с Мудростью или Разумом не может производить ничего через человеческую свою форму. О соединении злого и ложного, которое противоположно соединению доброго и истинного, будет сказано в другом месте.

410. XII. Что Любовь, или Воля, соединяет себя с Мудростью, или Разумом, и производит то, что Мудрость, или Разум, взаимно с нею соединяется. Что Любовь, или Воля, соединяет себя с Мудростью, или Разумом, это видно из соответствия их с Сердцем и Легкими. Анатомические опыты показывают, что Сердце может пребывать в движении своей жизни, хотя бы Легкие и не находились в то же время в своем движении, - как это видно по наблюдениям над впадающими в обморок и по задыхающимся, и также по зародышам в месте зачатия и по цыплятам в яйцах. Анатомические опыты научают также, что Сердце, пока оно действует одно, образует Легкие и приспособляет их так, чтобы быть в состоянии производить в них дыхание; и что оно образует также и все другие внутренности и органы, дабы иметь возможность производить в них различные служения, как то: органы лица для чувств, органы движения для действования, и все прочее в теле для совершения служений, соответствующих расположениям любви. Из чего видно во-первых, что как Сердце образует все эти части для различных отправлений, существующих от него в теле; так и любовь производит подобное же в своем восприимчивом, называемом Волею для различных расположений, составляющих ее форму, которая, как показано выше, есть форма человеческая. А как первые и ближайшие расположения любви состоят в расположении знать, разуметь и видеть то, что составляет предметы знания и разумения, то и следует, что для этих-то именно расположений и образуется любовью разум, и что в них-то действительно входит она, когда начинает чувствовать и действовать, и, когда начинает мыслить. Что разум несколько не содействует любви в этом деле, это видно из параллели между сердцем и легкими, о которой было сказано выше. Из всего же этого можно видеть, что любовь, или воля, соединяет себя с мудростью, или разумом, а не мудрость, или разум, соединяет себя с любовью, или волею; причем видно также, что знание, приобретаемое для себя любовью из расположения к знанию, и постижение истинного, приобретаемое ею из расположения к усматриванию того, что она узнает и уразумевает, несколько не принадлежит разуму, а единственно принадлежит любви. Как мысль и постижения, так и происходящие от них знания, хотя действительно влияют из Мира Духовного, но со всем тем собственно воспринимаются не разумом, а любовью, сообразно с расположениями ее в разуме. Казательность в этом случае подлинно та, что воспринимает их как бы разум, а не любовь, или воля; но эта казательность - следствие обманчивости. По казательности представляется также, будто разум соединяет себя с любовью, или волею, но это также обманчивость; действительно же любовь или воля соединяет себя с разумом и производит потом взаимное соединение: взаимность такого соединения происходит собственно от супружества любви с разумом, вследствие чего и становится это соединение как бы взаимным от жизни, и через то от могущества (а *potentia*) любви. То же самое существует и в супружестве доброго и истинного; ибо доброе принадлежит любви, а истинное разуму; и от доброго происходит все: оно принимает истинное в дом свой, и

соединяется с ним по мере того, как оно с ним согласуется; доброе может допускать также и не согласное с собою истинное, но допускает его, из расположения к узнанию, уразумению и мышлению, лишь тогда, пока еще не определило оно себя к таким служениям, которые составляют цель его и называются его добрым. Соединение взаимное, или соединение истинного в добрым, совершенно ничтожно; вся взаимность соединения зависит единственно от жизни доброго; почему самому на всякого человека и на всякого духа и Ангела и взирает Господь единственно по его любви, или по его доброму; а не по разуму его, или по его истинному, отдельно от его любви, или от его доброго; ибо, как показано выше, жизнь человека есть его любовь, а жизнь бывает сообразна лишь тому, как возвысил человек расположения свои через истины, то есть, как он усовершенствовал их мудростью; ибо расположения любви возвышаются и усовершаются через истины и таким образом через мудрость; и тогда любовь действует в соединении с нею, и как бы из нее; подлинно же действует она из себя через нее, как через свою форму, которая совершенно ничего не заимствует из разума, но все заимствует от известного направлению любви, которое называется расположением.

411. Любовь все то называет своим добрым, что благоприятствует ей, и все то называет своим истинным, что, как средство, ведет к этому доброму, и, как средство, все такое она любит и содействует принадлежностью своего расположения, и таким образом оно становится самым расположением в известной форме; почему истинное и есть не что иное, как форма расположения, принадлежащего любви, и вся человеческая форма также не иное что, как форма всех расположений любви; а красота ее - то разумение, какое приобретает она себе через истины, воспринимаемые зрением или слухом внешним и внутренним: их-то распределяет любовь в форму своих расположений, и такие формы весьма разнообразны, хотя и сходны по общей своей форме, т.е., человеческой: формы эти все для нее прекрасны и все ей нравятся; все же другие - безобразны и противны. Из чего видно также, что любовь соединяет себя с разумом, а не наоборот, и что взаимность соединения происходит также от любви. Это-то именно разумею я здесь под тем, что Любовь, или Воля, производит то, что Мудрость, или Разум, взаимно соединяются с нею.

412. Все, сказанное здесь, может быть усмотрено и подтверждено, как бы в некотором изображении, из соответствия сердца с любовью, и легких с разумом, - о чем было уже говорено выше; ибо если сердце соответствует любви, то и части, определяющие его действие и состоящие в артериях и венах, соответствуют расположениям, а в легких - расположениям к истинному; и как в легких есть еще сосуды, называемые воздухоносными, от которых происходит дыхание, то и соответствуют они постижениям. Необходимо однако же хорошо заметить, что артерии и вены в легких не суть расположения, и дыхания не суть постижения и мышления, а только соответствия их, вследствие того, что действуют они с ними соответственно или одновременно; и что сердце и легкие также не суть Любовь и разум, а только соответствия оных; и что вследствие того, что они соответствия, и могут первые быть усмотрены из последних. Кто из Анатомии знает все строение легких, тот легко может, через сравнение их с разумом, усмотреть, что разум ничего не производит

сам собою и ничего не постигает и не мыслит сам собою, а все производит, постигает и мыслит из расположений, принадлежащих его любви, которые в разуме называются расположениями знать, разуметь и видеть то, что познано и понятно, как это уже сказано выше, ибо все состояния легких зависят от крови, втекающей из сердца, из поллой вены и аорты; и все дыхания, происходящие в разветвлениях у легких, существуют сообразно их состояниям, (от притока крови), ибо при prestaющем влиянии крови, дыхание прекращается. Многое сверх сего, можно бы еще открыть из устройства Легких, через сравнение их с разумом, которому они соответствуют; но как Анатомия известна немногим, а доказывать и подтверждать что-либо через неизвестное, значило бы только затемнять предмет, то я и не говорю об этом более. Из известного же для меня собственно в устройстве Легких я вполне убедился, что любовь, через расположения свои, соединяет себя с разумом, а не разум соединяет себя с каким-либо расположением любви, и соединяется взаимно только любовью, для той же цели ее, чтобы могла она иметь через него жизнь чувствительную и жизнь действительную. Причем необходимо знать, что человек имеет двойное дыхание, одно, принадлежащее его духу, а другое телу, и что дыхание духа (в теле) происходит посредством фибр, простирающихся из Мозгов, а дыхание тела, от кровеносных сосудов, выходящих из сердца и из поллой вены и аорты. Сверх того очевидно, что мышлением производится дыхание, и очевидно также, что расположением, как принадлежностью любви, производится мышление; ибо мышление без расположения, то же, что дыхание без сердца, которое не возможно. Из чего видно, что расположение, принадлежащее любви, соединяет себя с мышлением, принадлежащим разуму, как это сказано выше, подобно тому, как сердце соединяет себя с легкими.

413. XIII. Что Мудрость, или Разум, по данной ему способности, может возвышаться от любви и воспринимать то, что принадлежит свету из Неба и постигать оное. Выше, в разных местах показано было, что человек может постигать тайны мудрости, когда слышит оные, - и что эта способность у человека называется Рассудливостью и есть у каждого от Сотворения. Этою-то способностью, которая есть способность уразумевать предметы, и заключать о справедливом и правильном, о добром и истинном, человек отличается от животных, и она-то разумеется здесь под тем, что Разум может возвышаться и воспринимать из Неба то, что составляет свет Неба, и постигать оное. Что это так, это также как бы в некотором изображении может быть усмотрено по органу легких, так как Легкие соответствуют Разуму. Усмотреть это в Легких можно по их клетчатке, состоящей из ветвистых дыхательных каналов, простирающихся в самые даже мельчайшие их пузырьки, которые служат при дыхании приемлищами воздуха; с ними-то по соответствию действует мышление заодно, и пузырьчатая эта субстанция такова, что она может расширяться и сокращаться в двояком состоянии, в одном совокупно с сердцем, а в другом - почти раздельно с ним: в состоянии совокупности с сердцем - посредством легочных артерий и вен, происходящих единственно из сердца; а в состоянии раздельности с ним - посредством артерий и вен жабренных, происходящих от поллой вены и аорты, которые лежат вне сердца. Все это таково в Легких потому, что Разум может возвышаться над любовью собственной, соответствующей сердцу, и воспринимать

свет из Неба; но, со всем тем, как бы ни возвышался Разум над любовью собственно, все однако же он не отступит от нее; а берет от нее же то, что называется расположением знания и разумения чего-либо, принадлежащего почести, славе или выгоде в Мире; это что-либо присуще любви у каждого, как ее поверхность, от которого любовь сияет только по поверхности; но у мудрых она просиявает вся. Я привел здесь все это о легких для подтверждения того, что Разум может возвышаться, а также воспринимать и постигать то, что составляет свет Неба; ибо в этом органе заключается такое соответствие, по которому можно заключать от Разума о Легких и от Легких о Разуме, из чего и может следовать удостоверение как по тому, так и по другому.

414. XIV. Что Любовь, или Воля, может также возвышаться и воспринимать то, что принадлежит теплоте из Неба, если только она любит в этой степени своего супруга, Мудрость. Что Разум может возвышаться во свет Неба и почерпать из него мудрость, это показано выше, в предшествовавшем отделе и в других местах; и что Любовь, или Воля, может также возвышаться, если любит то, что принадлежит свету небесному, или мудрости, это было также показано; но любовь, или воля, не может возвышаться чем-либо, принадлежащим почести, славе или выгодам, как предполагаемой цели, но единственно возвышается она любовью служения, не для самого себя, а для ближнего; и как такая любовь дается только из Неба от Господа, и дается от Господа только тогда, когда человек убегает зол, как грехов, то и может любовь или воля возвышаться только через эти средства, а никак не без них; и возвышается Любовь или Воля в теплоту Неба, и разум во свет Неба; и если оба они возвышаются, то там совершается их супружество, называемое супружеством небесным, ибо оно есть супружество небесной любви и мудрости; почему я и говорю, что любовь возвышается также только в таком случае, если она любит мудрость, своего супруга, в известной степени: любовь к ближнему от Господа есть любовь мудрости, или подлинная любовь человеческого разума. Это сходно со светом и теплотою в мире; бывает свет без теплоты, и бывает свет с теплотою, без теплоты бывает свет во время зимы, а с теплотою бывает во время лета, и когда теплота бывает вместе со светом, тогда все цветет; свет у человека, соответствующий свету зимнему, есть мудрость без любви своей, а свет у человека, соответствующий свету летнему, есть мудрость с своей любовью.

415. Это соединение и разъединение мудрости и Любви может быть усмотрено также, как бы в изображении, в соединении легких с сердцем. Сердце может соединяться с ответвляющимися жаберными пузырьками посредством крови, изливающейся из него; и также посредством крови не из него изливающегося, а из поллой вены и аорты; вследствие чего дыхание тела и может разделяться с дыханием духа; но когда кровь действует только из сердца, то дыхания разделяться не могут; а как мысли, по соответствию, с дыханием действуют заодно, то и ясно, что из двоякого состояния легких относительно дыхания, человек иначе может мыслить, и, по мышлению, говорить и действовать, в сообществе с другими, нежели как мыслить, и по мышлению говорит и действует, когда бывает один; или, что то же, когда он не боится какой-либо потери во мнении других; ибо тогда он может мыс-

лить и говорить, как против Господа, так и против ближнего; против духовного Церкви, и против всего нравственного и гражданственного, может также и действовать против всего одного, неистовствуя, мстя, понося и прелюбодействуя; но при других, где он боится помрачить доброе о себе мнение, он может говорить, проповедывать и действовать, совершенно как человек духовный, нравственный и гражданственный. Из чего и можно видеть, что любовь или воля, может так же, как разум, возвышаться и воспринимать то, что составляет теплоту или любовь Неба, если только она любит мудрость в этой степени; если же она ее не любит, то может как бы разделяться с нею.

416. XV Что иначе любовь, или воля, отвлекает мудрость, или разум, от его возвышения, дабы он заодно с нею действовал. Есть любовь натуральная и есть любовь духовная; человек, находящийся в любви натуральной, и вместе с тем в любви духовной, есть человек рассудливый; но человек, находящийся в одной только натуральной любви, хотя и может мыслить рассудливо, совершенно как человек духовный, однако же не есть еще человек рассудливый; ибо хотя и возвышает он разум свой до света Неба, и таким образом до мудрости, но со всем тем, то, что составляет мудрость, или свет Неба, не принадлежит любви его; и хотя, действительно, любовь его производит такое возвышение, но она производит его единственно из расположения к почести, к славе и выгодам; и как скоро усматривает, что ничего такого не получает от этого возвышения, что бывает тогда, когда человек мыслит сам с собою из своей натуральной любви, то она не любит более того, что принадлежит свету Неба; или мудрости; почему и отвлекает тогда разум свой от его высоты, дабы он заодно с нею действовал. Так напр., когда разум чрезвозвышение бывает в мудрости, тогда любовь видит, что такое справедливость, что такое искренность, что такое целомудрие, или, лучше, что такое подлинная любовь; все это натуральная любовь может видеть по своей способности уразумевать и усматривать предметы в свете Неба, и может даже говорить, проповедывать и описывать все оное, представляя все это, как добродетели нравственные и вместе духовные; но как скоро разум не находится в таком возвышении, то Любовь, если она совершенно натуральна, не видит более этих добродетелей, и вместо справедливости полагает несправедливость, вместо чистосердечия - лукавство, вместо целомудрия - любострастие, и так далее; и если мыслит тогда о том, о чем говорила она в то время, когда разум ее был в возвышении, то может даже смеяться над всем этим и мыслить, что все это служит только для обольщения других. Из чего можно видеть, каким образом нужно разуметь то, что Любовь, если не любит она своего супруга, мудрость, в надлежащей степени, отвлекает его от возвышения, дабы он действовал заодно с нею. Что Любовь может возвышаться, если любит мудрость в известной степени, это видно выше, в N 414.

417. Таким образом, поелику Любовь соответствует сердцу, а разум - Легким, то все вышесказанное может быть подтверждено из их соответствия, а именно то, каким образом разум может возвышаться над Любовью собственною, даже в мудрость, и каким образом он отвлекается также этой любовью от своего возвышения, если Любовь эта совершенно натуральна. У человека есть два дыхания, одно - ды-

хание тела, другое - дыхание духа; оба эти дыхания могут разделяться и могут соединяться; у Людей совершенно натуральных, в особенности у лицемеров, они разделяются, а людей духовных и искренних - редко; почему совершенно натуральный человек и лицемер, у которого разум возвышен, - вследствие чего многое, принадлежащее мудрости, остается у него в памяти, - может в обществе из мышления по памяти говорить мудро; но как скоро не находится он в обществе, то мыслит уже не из памяти, а из своего духа, и таким образом из своей любви; также точно он и дышит, ибо мышлени и дыхание действуют соответственно. Что устройство легких таково, что они могут дышать от крови, истекающей из сердца, и от крови вне сердца, это было показано выше.

418. Есть такое общее мнение, будто бы человека составляет мудрость; почему самому, когда кто-нибудь мудро говорит, или мудро поучает, то думают, что он действительно мудр; и даже сам он думает тогда о себе так же; но это потому, что, говоря и поучая в обществе, мыслит он из памяти, и если он совершенно натурален, то из поверхности своей Любви; а эта поверхность состоит в расположении к почести, к славе и выгодам; как же скоро остается он один, то мыслит он тогда уже из внутренней Любви своего духа, и мыслит не мудро, и иногда безумно. Из чего и можно видеть, что ни о ком нельзя судить по мудрым словам его, но должно судить по его жизни, то есть, не по мудрому разговору, отдельному от жизни, а по мудрому разговору в соединении с жизнью; под жизнью разумеется любовь; а что Любовь есть жизнь, это было показано выше.

419. XVI. Что любовь, или воля, очищается в разуме, если они вместе возвышаются. Человек от самого рождения не любит ничего, кроме себя и мира, ибо ничего другого не представляется его взорам, а следовательно ничем другим и не бывает занята душа его; любовь эта есть натурально-плотская любовь, и может быть названа материальною; кроме того она осквернена еще через отделение ее, у самых родителей, от любви небесной. Любовь эта не могла бы отделяться от своей нечистоты, если бы не было у человека способности возвышать разум свой во свет Неба и видеть то, каким образом должен он жить, дабы любовь его могла в единстве с разумом возвышаться в мудрость; ибо посредством разума любовь, т.е. человек, видит какое-то зло, которым портится и оскверняется любовь, и также то, что если этого зла будет он убегать и отвращаться, как греха, то полюбит он то, что противоположно этому злу, то есть, полюбит все небесное; также видит он и средства, через которые может избегать и отвращаться от этих зол, как грехов; все это видит любовь, т.е., человек, через употребление способности возвышать разум свой во свет Неба, из чего и происходит мудрость. Тогда только, по мере того, как любовь полагает первым для себя Небо, а вторым - Мир, и вместе с тем первым поставляет Господа, а вторым самого себя, она отделяет свои скверны, и очищается, то есть, возвышается в теплоту Неба, и соединяется с тем светом Неба, в каком пребывает разум; и таким образом совершается супружество, называемое супружеством доброго и истинного, то есть, любви и мудрости. Каждый может понять разумом и усмотреть рассудливостью, что поскольку кто убегает и отвращается кражи и обманов, постольку он люит искренность, прямоту и справедливость; и поскольку кто

убегает и отвращается мщения и ненависти, постольку он любит ближнего; а также, поскольку кто убегает и отвращается прелюбодеяния, постольку он любит целомудрие, и так далее. И даже едва может кто-либо познавать то Небесное и то Господне, какое присуще в искренности, прямоте, справедливости, любви к ближнему, целомудрии и других расположениях любви небесной, прежде чем удалит он от себя противоположность их; и лишь с удалением этого противоположного, человек бывает в них, и из них уже познает и видит их; ибо между ними и противоположным их лежит как бы покров, который хотя и пропускает к любви свет Неба, но как она не любит супруга своего мудрость в надлежащей степени, то и не принимает она этого света, а напротив еще усиленно отвергает и порицает его, как скоро он возвращается из своего возвышения, прельщаясь однако же тем, что мудрость разума может служить ей средством для почести, для славы, или для выгод в мире, но в этом случае на первом месте полагает она себя и мир, а на втором Господа и Небо; и как полагает она их на втором месте, и любит их лишь по мере того, как они служат ей средством, то и оставляет их она и отвергает, как скоро они более ей не служат; и если не прежде, то после смерти непременно поступает с ними таким образом. Из чего и следует, что Любовь, или воля, очищается в разуме, лишь тогда, когда они вместе возвышаются.

420. Это отображается также в легких, артерии и вены которых соответствуют расположениям, принадлежащим любви, а дыхания - постижениям и мыслям, принадлежащим разуму, как это сказано выше. Что кровь сердца очищается в Легких от разных примесей, и в них же, из вдыхаемого воздуха, питается нужным для нее, это видно из многих опытов. Что кровь очищается в Легких от примесей, это ясно не только по влияющей крови, которая проходит по венам и потому имеет в себе питательный сок, собранный от пищи и питья, но также и по дыханию, которое всегда важно, и от того имеет запах, слышимый для обоняния, и также по количеству крови, притекающей в левый желудочек сердца, где бывает уже ее менее. Что кровь из вдыхаемого воздуха питается нужным для нее, это можно заключить по изобилию различных выдохновений и испарений, непрестанно исходящих из зелени, цветов и всяких растений; и по множеству солей разного рода в смешении с водою, испаряющихся из земли, рек и озер, а также по обильному количеству выдыханий и испарений от животных и человека, чем всем наполняется воздух, что все влияет в легкие, вместе с вдыхаемым воздухом, отрицать этого невозможно; почему нельзя отрицать и того, что кровь привлекает из всего этого то, что для нее нужно; нужное же для нее составляет то, что соответствует расположениям любви ее: для чего самого и находится в пузырьках, или во внутренностях легких, множество жилок с устьями, которыми все это поглощается; сверх того кровь, выливающаяся в левый желудочек сердца, бывает уже изменена в артериальную и напитана; чем самым подтверждается также то, что через разнородное с нею она очищается, а через однородное питается. Что кровь в Легких очищается и питается соответственно расположениям души, это еще не известно в Мире у людей, но всего известнее в Мире духовном; ибо Ангелы в Небесах единственно услаждаются тем запахом, какой соответствует любви их мудрости; а духи в аду услаждаются единственно тем запахом, какой соответствует любви, противоположной мудрости, и запах этот зловонен, а

тот благоуханен. Из чего должно следовать, что и у людей в Мире кровь насыщается таким же образом по соответствию с расположениями их любви; ибо, что любит в человеке дух, того требует по соответствию и кровь его, и все такое привлекает она дыханием. Из этого же соответствия следует также то, что человек относительно любви своей очищается, если любит мудрость, и оскверняется, если не любит ее: ибо всякое очищение у человека происходит от истинного, принадлежащего мудрости, а всякое осквернение происходит от ложного, противного истинному мудрости.

421. XVII. Что Любовь, или Воля, оскверняется в разуме и от разума, или не вместе они возвышаются. Ибо невозможно, чтобы не возвышаясь, любовь не оставалась нечистою, как это сказано выше в N 419, 420; а оставаясь нечистою, она любит нечистое, как-то мщение, ненависть, обманы, хуления, прелюбодеяния, которое все составляет тогда расположения ее, называемые похотениями, и, напротив, отвергает то, что составляет любветворительность, справедливость, искренность, истинность и целомудрие. Я говорю, что Любовь оскверняется в разуме и от разума; и, действительно, в разуме оскверняется она, питая в себе расположения ко всему нечистому, а от разума - обращая на служение себе то, что бывает в нем принадлежащего мудрости, и еще более, если она извращает, олжетворяет и прелюбодействует оное. О состоянии сердца или крови его в Легких, соответственном этому осквернению, нет надобности говорить еще более, после сказанного уже в N 420; кроме того только, что вместо очищения крови происходит таким же образом осквернение ее; и вместо питания крови благовониями, происходит питание ее зловониями, точно так же, как бывает это в Небе и Аду.

422. XVIII. Что Любовь, очищенная Мудростью в Разуме, становится духовною и небесною. Человек рождается натуральным; но сообразно тому, как разум его возвышается во свет Неба, и как любовь его, в единении с разумом, возвышается в теплоту Неба, он становится духовным и небесным, уподобляясь тогда саду Эдемскому, пребывающему во свете весенним и вместе с тем в теплоте весенней. Но не разум становится духовным и небесным, а становится духовною и небесною любовь, и когда она соделывается таковою, то и разум, своего супруга, соделывает она духовным и небесным. Любовь же соделывается духовною и небесною по жизни, сообразной с истинами мудрости, которым научает и которые указывает разум; истины эти почерпает она единственно через разум, а не сама собою; ибо любовь не может себя возвысить, если не знает она истин; а истины может она знать только через разум, возвышенный и озаренный; и тогда лишь, по мере того, как она любит их, приводя их в дело, она также возвышается; ибо не одно и то же разуместь и желать, или не одно и то же говорить и делать; и есть такие, которые разумеют и говорят истинное мудрости и со всем тем не желают и не делают оно. Так любовь тогда только возвышается, когда она делает те истины, принадлежащие свету, которые она разумеет и говорит. Что это так, это может видеть человек даже по одному рассудку; ибо, что такое тот человек, который разумеет и говорит истинное мудрости, а живет противно оному, то есть, противно оному желает и делает. Что любовь, очищенная мудростью, становится духовною и небесною, это от того, что

есть три степени жизни у человека, называемые степенью натуральною, степенью духовною и степенью небесною, о которых было уже сказано в Третьей Части этой Книги, - и от того, что человек может возвышаться из одной в другую; но возвышается он не одною мудростью, а жизнью, сообразной мудрости; ибо жизнь у человека есть любовь его; почему, лишь по мере того, как он живет по мудрости, он любит мудрость; а живет он по мудрости постольку, поскольку он очищает себя от того нечистого, которое составляет собою грехи; и поскольку он так действует, постольку он любит мудрость.

423. Что Любовь, очищенная мудростью в разуме, содеывается духовною и небесною, этого нельзя усмотреть из соответствия с Сердцем и Легкими, ибо никак нельзя видеть, какова та кровь, которая содержит Легкие в состоянии их дыхания. Кровь эта может быть наполнена нечистотами, и тем не менее будет она безразлична от крови чистой; также и дыхание кажется таким же у человека совершенно натурального, как и у человека духовного. Но в Небе это ясно различается; ибо каждый дышит там сообразно супружеству в нем любви и мудрости, и как Ангелы познаются там по этому супружеству, то также познаются они там и по дыханию; вследствие чего, как скоро кто-нибудь, не находясь в таком супружестве, приходит в Небо, от тотчас же начинается у него стеснение груди, и душа его дыхания испытывает борение подобно тому, какое испытывает в предсмертном борении; почему и низвергается он стремительно вон и до тех пор не успокаивается, пока не будет опять с теми, которые находятся в одинаковом с ним дыхании; ибо тогда, по соответствию, находится он в одинаковом расположении, и через то в одинаковом мышлении. Из чего можно видеть, что у того, кто духовен, самая кровь, более чистая, называемая некоторыми животным духом, очищается, и очищается именно по мере того, как пребывает он в супружестве любви и мудрости. Эта наиболее чистая кровь есть та, которая ближайше соответствует этому супружеству; и как она влияет на кровь тела, то следует, что и эта последняя также через нее очищается; противное чему бывает у тех, у которых любовь оскверняется в разуме. Но, как было уже сказано, никаким образом невозможно изследить этого очищения по опытам над кровью; и судить о нем можно только по расположениям любви, как соответствующим крови.

424. XIX. Что любовь, оскверненная в разуме и от разума, становится натуральною, чувственною и плотскою. Любовь натуральная, отделенная от любви духовной, противоположна этой последней; и причина этому та, что любовь натуральная есть любовь к самому себе и любовь к Миру, а любовь духовная есть любовь к Господу и любовь к ближнему; любовь же к самому себе и к Миру обращена к низу и во вне, а Любовь к Господу обращена кверху и во внутрь; почему самому, когда любовь натуральная бывает отделена от любви духовной, то она не может возвыситься от собственного у человека, и остается погруженной в него; и поскольку она любит его, постольку она прилепляется к нему, и тогда, если разум восходит и из света Небесного усматривает что-либо, принадлежащее мудрости, то она отвлекает его и соединяет его с собою в своем собственном, и там или отвергает то, что принадлежит мудрости, или олетворяет оное, или отлагает по сторонам, вокруг себя, да-

бы говорить об оном только для получения о себе доброго мнения; и таким же образом, как натуральная любовь может по степеням восходить и соделываться духовною и небесною, точно также по степеням же может она нисходить и соделываться чувственною и плотскою; и нисходит она по мере того, как любит господство, не из какой-либо любви к служению, а единственно из любви к самому себе, и эта-то любовь есть та именно, которая называется диаволом. Те, которые пребывают в этой любви, могут точно так же говорить и действовать, как те, которые пребывают в любви духовной; но все это делают они или по памяти или по Разуму, самственно (a se) возвышенному во свет Неба; и потому все то, что говорят они и делают, сравнительно таково же, как плоды, которые по поверхности кажутся красивыми, но внутри совершенно гнилы, или как миндаль, неповрежденный снаружи, но внутри весь источенный червями. Такие наружности в Мире духовном, называются фантазиями, которыми бледницы, называемые там Сиренами, наводят на себя красоту и убираются в пристойные наряды; но как скоро такая фантазия удаляется, они опять являются привидениями; таковы также диаволы, делающие из себя ангелов света; ибо когда эта плотская любовь отвлекает разум свой от возвышения, что происходит тогда, когда диавол остается один, и мыслит из любви своей, тогда мыслит он против Бога за натуру, против Неба за мир, против истинного и доброго Церкви за ложное и злое ада, и таким образом против мудрости. Из чего можео видеть, каковы те, которые называются людьми плотскими, что именно плотские они не относительно разума, но относительно Любви, т.е., не плотские они по разуму, когда говорят в обществе, но плотские, когда говорят сами с собою в духе; и как в духе они таковы, то после смерти, относительно обоих, как разума, так и воли, становятся они такими духами, которые называются плотскими; и тогда те из них, которые в мире пребывали в наибольшей любви господствования из любви к самому себе, и вместе с тем в большем пред другими возвышении разума, представляются там по телу подобными Египетским мумиям, а по духу грубыми и тупоумными. Но кто знает ныне в мире, что любовь эта такова сама в себе? Есть однако же любовь господствования из любви к служению, не для самого себя, а для общего блага; и хотя человек с трудом может различать эти любви, однако они так же между собою различны, как Ад и Небо. О различии между этими двумя любовями см. в Книге о Небе и Аде, в N 531 до 565.

425. XX. Что все однако же и в таком случае остается способность к разумению, называемая Рассудливостью, и способность к действию, называемая Свободою. Об этих двух способностях, принадлежащих человеку, сказано было выше, в N 264 до 267. Обе эти способности имеет человек для того, дабы он мог из натурального стать духовным, т.е., возродиться; ибо, как выше сказано, любовь у человека составляет то, что соделывается духовным и возрождается; соделаться же духовною или возродиться не может она иначе, как лишь через познание, посредством разума своего, о том, что такое злое и что такое доброе, и оттоле, что такое истинное и что такое ложное; ибо когда человек знает это, то он может избрать то или другое; и если изберет доброе, то может разумом своим узнать те средства, какими может достигнуть доброго; средства эти, которыми может человек дойти до доброго, все провидены: знать и разуметь эти средства есть дело Рассудливости, а

желать их и приводить их в действие есть дело Свободы; вследствие Свободы также человек желает познавать, уразумевать и иметь в мыслях оные. Об этих Способностях, называемых Рассудливостью и Свободою, ничего не знают те, которые думают, по учению Церкви, что все духовное или Богословское, превышает разум, и что от того должно веровать ему без разума; все такие не могут не отвергать той способности, которая называется Рассудливостью; те же, которые по Учению Церкви, думают, что никто не может делать доброго сам по себе, и что потому не должно делать доброго ни по какой воле, ради спасения, не могут не отвергать по началу религии обеих этих способностей, принадлежащих человеку; почему самому все те, которые утвердили себя в таких верованиях, сообразно этой вере своей, лишаются после смерти и той и другой способности, и имеют возможность быть в Свободе Небесной, вместо нее находятся в свободе адской, и вместо того, чтобы по Рассудливости быть в мудрости ангельской, находятся в адском безумии: и, что удивительно, они признают однако же существование обеих этих способностей, но только в делании зла и в мышлении ложного, и не знают, что свобода делать злое - есть рабство, а рассудливость в мышлении ложного есть безрассудство. Но надлежит хорошо знать, что обе эти способности, как Свобода, так и рассудливость принадлежат не человеку, но Господу у человека, и что они не могут ни присвоиться, ни быть даны человеку, как его (собственные), а бывают только присущи у человека непрестанно от Господа, и никогда у него не отнимаются, по причине того, что без них он не мог бы спастись; ибо без них не мог бы он возродиться, как это уже сказано; почему Церковь и научает человека, что сам от себя он не может ни мыслить истинного, ни делать доброго. Но поелику человек чувствует не иначе, как лишь таким образом, что истинное мыслит он сам от себя и доброе делает также сам от себя, то и очевидно, что он может (должен) думать, что истинное мыслит он, как бы сам от себя; и доброе делает как бы сам от себя; ибо, если не будет он думать таким образом, то он или не будет мыслить истинного и делать доброго, и таким образом не будет иметь никакой религии, или же будет мыслить истинное и делать доброе сам от себя, и тогда припишет самому себе то, что Божественно. Что человек должен мыслить истинное и делать доброе, как бы сам от себя, это видно в Учении о Жизни для Нового Иерусалима от начала и до конца там.

426. XXI. Что Любовь духовная и небесная есть Любовь к ближнему и Любовь к Господу, а любовь натуральная и чувственная есть любовь к миру и любовь к самому себе. Под любовью к ближнему разумеется любовь к служениям, а под любовью к Господу разумеется Любовь к совершению служений, как это уже показано. Причина тому, что эти Любви духовны и небесны, та, что любить служения и совершать их из любви к ним, составляет нечто отдельное от любви собственной у человека, ибо кто духовно любит служения, тот имеет в виду не себя, но других вне себя, к благу которых он питает расположение. Этим любовям противоположны любовь к самому себе и любовь к миру, ибо эти последние имеют в виду служение не для других, но для себя, и все те, которые совершают такие служения, извращают Божественный порядок и поставляют себя на место Господа, а мир - на место Неба, почему самому и отвращаются они от Господа и от Неба; отвращаться же от них значит обращаться к аду; но более об этих любовях можно видеть выше, в N

424. Но человек не чувствует и не ощущает в себе различия между любовью к совершению служений для самых служений и между любовью к совершению служений для самого себя; почему и не знает он, совершая служения, совершает ли он их для самого служения, или только для самого себя; но он должен знать, что постольку совершает он служения для самых служений, поскольку он избегает зла; ибо поскольку он убегает его, постольку совершает он служения не сам от себя, но от Господа; ибо как злое и доброе противоположны между собою, то и находятся каждый постольку в добром, поскольку не находится в злом; и никто не может быть вместе и в злом и в добром, ибо никто не может вместе двум господам работать. Я говорю это для того, дабы известно было, что хотя и не ощутительно для человека по чувствам, совершает ли он служения свои для самых служений, или только для самого себя, то есть, духовные ли это служения, или чисто натуральные, но что однако же он может узнать это из того, мыслит ли он о злом, что оно грех, или не мыслит; если мыслит он, что оно грех, и от того не делает зла, то служения, совершаемые им, духовны; и в таком случае, если по отвращению убегает он грехов, то вместе с тем он начинает также ощущать и по чувствам любовь к служениям для самых служений, и ощущает это по духовной приятности, испытываемой от Служения.

427. XXII. Что то же самое происходит в отношении любветворительности и веры и в отношении соединения их, что происходит с волею и разумом и с соединением их. Есть две любви, по которым различаются Небеса, Любовь Небесная и Любовь духовная; Любовь Небесная есть любовь к Господу, а любовь духовная есть любовь к ближнему; любви эти различаются тем, что любовь небесная есть любовь к доброму, а любовь духовная есть любовь к истинному; ибо те, которые находятся в любви небесной, совершают служения из любви к доброму, а те, которые находятся в любви духовной, совершают служения из любви к истинному; супружество любви Небесной состоит в супруестве ее с мудростью, а супружество любви духовной состоит в супруестве ее с разумением; ибо принадлежность мудрости есть делание доброго из доброго, а принадлежность разумения есть делание доброго из истинного, почему любовь небесная творит доброе, а любовь духовная творит истинное. Различие между этими двумя Любвями может быть описано только следующим образом: Те, которые находятся в Любви небесной имеют мудрость начертанную в своей жизни, а не в памяти, почему и не говорят они о Божественных истинах, а творят оные. Но те, которые находятся в любви духовной, имеют мудрость, начертанную в их памяти, почему и говорят они о Божественных истинах и приводят их в действие из начал, содержащихся у них в памяти. Те, которые находятся в любви небесной вследствие того, что мудрость начертана в их жизни, слыша что-нибудь, тотчас же постигают - истинно ли оно или нет, и когда спрашивают их - истинно ли это, они отвечают только: да, или нет, и они-то разумеются в словах Господа: "Да будет слово ваше: да, да, нет, нет", Матф. V. 37 и как они таковы, то и не хотят они ничего слышать о вере, говоря: что такое вера? не есть ли она мудрость? И что такое любветворительность? Не есть ли она делание? и когда говорят им, что вера состоит в думании того, что человек не понимает, то они отвращаются и говорят: он безумствует. Они то находятся в Третьем Небе и суть муд-

рейшие из всех. Такими становятся в Мирах те, которые, как скоро слышат Божественное, тотчас же прилагают оное к жизни, отвращаясь зла, как адского, и обожая Одного Господа. Все такие, как пребывающие в невинности, кажутся для других детьми; и как они не говорят ничего о истинах мудрости, и как в речах их нет никакого тщеславия, то и кажутся они также простыми; хотя со всем тем, слыша кого-нибудь говорящего, они тотчас же, по одному даже звуку голоса, постигают все в любви его, и, по произношении слов, все в его разумении. Все такие пребывают в супружестве любви и мудрости от Господа, и представляют собою Сердцевую часть Неба, о которой уже сказано.

428. Но те, которые пребывают в любви духовной, которая есть Любовь к ближнему, не имеют мудрости, начертанной в жизни их, а имеют только разумение, ибо, как сказано выше, дело мудрости - творить доброе из расположения к доброму, а дело разумения - творить доброе из расположения к истинному. Они также не знают, что такое вера, и когда называется перед ними вера, они разумеют истину, а когда называется любветворительность, они разумеют - творить истину: если же говорят им, что должно верить, они называют это пустыми словами и прибавляют, кто не верит истине? говорят они так потому, что видят истинное во свете своего Неба; почему верить в то, что не видишь, и называют они или простотою или слабоумием. Все такие составляют собою Легочную часть Неба, о которой также сказано выше.

429. Но те, которые находятся в любви натурально-духовной, не имеют ни мудрости, ни разумения, начертанных в их жизни, а имеют в себе только нечто из веры, почерпнутой из Слова, поскольку оно соединено в них с любветворительностью. Эти последние, как незнающие того, что такое любветворительность, и того, состоит ли вера в истине, не могут быть между теми в Небе, которые пребывают в мудрости и разумении, а находятся с теми, которые пребывают в одном знании. Те, однако же, которые убегали зла, как греха, находятся в последнем Небе, и пребывают там в таком же свете, как ночью свет лунный. Те, которые не утвердили себя в вере неведения, и находились притом в каком-либо расположении к истинному, научаются ангелами, смотря по восприятию ими истин, и по жизни, сообразной с оными, и потом возвышаются в общества тех, которые находятся в любви духовной и из нее в разумении, все такие соделываются духовными; прочие остаются натурально духовными. Но те, которые жили в вере, отделенной от любветворительности, удаляются и устраниваются в пустыни; ибо не находятся ни в каком добре и потому ни в каком супружестве доброго и истинного, в котором пребывают все те, которые находятся в небесах.

430. Все, сказанное в этой Части о Любви и Мудрости, можно также сказать и о Любветворительности и Вере, если только под любветворительностью разумеешь любовь духовную, а под верою истину, через которую существует разумение. Равным образом где говорится о Воле и о Разуме, можно также разумеешь Любовь и Разумение, ибо Воля есть восприимлище любви, а Разум есть восприимлище разумения.

431. Ко всему, сказанному здесь, я присовокуплю следующую достопамятность. В Небе все те, которые совершают служения из расположения к служению, заимствуют от того общения, в каком они находятся, то, что они мудрее и счастливее других; совершать же служение значит там для них - искренно, прямо, справедливо и верно действовать в том Деле, какое составляет их занятие; это-то именно называют они любветворительностью; Богопоклонение же, относящееся к Богослужению, они называют лишь знаками любветворительности, а все прочее - долгом и благотворениями, и говорят, что когда всякой искренно, прямо, справедливо и верно делает то Дело, в каком состоит его занятие, то и все общее существует и поддерживается от него в своем добре; и что это-то самое значит пребывать в Господе; ибо все, влияющее от Господа, составляет служение и влияет от частей на общее, и от общего к частям; части же там ангелы, а общее - общество ангелов.

432. В чем состоит начало человека при зачатии. В чем состоит Начало, или первоначальное человека в утробе, после зачатия, - знать этого никто не может, ибо не для кого это не видно; и при том начало это состоит из духовной субстанции, которая не подлежит зрению через свет натуральный. Но как некоторые в Мире устремляют ныне дух свой к исследованию самого Первоначального в человеке, или семени, происходящего от отца, которое производит зачатие, и как многие из них впали в то заблуждение, будто бы человек существует при самом первом своем, или при самом зачатии весь вполне, а после, вырастая, только усвершеняется, то мне и было открыто, в чем состоит это зачатие или это первое в своей форме. Открыто мне это было ангелами, которые также имели на это откровение от Господа, так как это входило в состав их мудрости; и как удовольствие мудрости их состоит в том, чтобы сообщать другим то, что они знают, то они, по данному им дозволению, и представили пред моими глазами, во свете Неба, тип начальной формы человека, которая была такова. Я видел небольшое изображение, как бы Мозга, с тонким начертанием спереди как бы лица, без всякого добавления. Эта первоначальность в верхней выпуклой части была составлена из соприкасавшихся между собою шариков или сфероидов, и каждый сфероид был составлен из других еще мельчайших; каждый из сих последних также из других еще более мелких; и так до трех степеней; спереди же, в части плоской, находилось то очертание, которое казалось лицом. Часть выпуклая облечена была тончайшею перепонкою, или плевою, которая была прозрачна; и эта выпуклость, составлявшая тип мозга в малом виде, была разделена на два как бы ложе, также как Мозг, в большом своем виде, разделен на два полушария; и мне было сказано, что правое ложе - восприимлище любви, а левое - восприимлище мудрости, и что через чудное соплетение (сцепление), они между собою, как бы соучастники и сожители. Сверх того мне было показано, при усиленном свете Небес, что составы этого малого Мозга, более внутренние, относительно положения и извивов своих, находились в порядке и форме Неба, а составы его более внешние, находились в порядке и форме противоположных. После того, как все это было рассмотрено и показано, Ангелы сказали мне, что две внутренние степени, находящиеся в порядке и форме Неба, суть восприимлища любви и мудрости от Господа; а внешняя степень, находящаяся в противоположности с порядком

и формою Неба, - восприимлище любви и безумия адских; по той причине, что человек, по наследственному падению своему, родится во зле всякого рода, и что это зло обитает в его внешнем, и падения эти удаляются не иначе, как лишь через открытие степеней высших, которые, как сказано, суть восприимлища любви и мудрости от Господа. А как Любовь и Мудрость есть самый человек, ибо Любовь и Мудрость в естестве своем есть Господь, и как эта первоначальность человека есть восприимлище оных, то отсюда-то в этом первоначале и присуще непрестанное стремление притти в человеческую форму, в которую и облачается оно постепенно.

Указатель всего, содержащегося в этой Книге.

стр. 2. Вместо предисловия.

- 13. Любовь есть жизнь человека.
- 17. Один Бог, и следовательно, Один Господь, есть Сама Любовь, ибо Он - Сама Жизнь; Ангелы же и человеки только восприиматели (recipientes) жизни.
- 22. Божественное не находится в пространстве.
- 28. Бог есть Самый Человек (Ipse-Homo).
- 34. Бытие (Este) и Существование (Existere) в Боге-Человеке суть раздельно-одно (distinete unum).
- 38. В Боге-Человеке бесконечности (infinita) также раздельно-одно.
- 44. Один есть Бог-Человек, от Которого все.
- 51. Самое Естество Божественное есть Любовь и Мудрость.
- 58. Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости, а Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви.
- 66. Божественная Любовь и Божественная Мудрость есть Субстанция (сущность) и есть Форма.
- 74. Божественная Любовь и Божественная Мудрость суть Субстанция и Форма сама в себе и таким образом они суть Самое (Ipsum) и Единственное (Unicum).
- 79. Божественная Любовь и Божественная Мудрость не может не быть и не существовать в других, сотворенных от нее предметах.
- 84. Все во Вселенной сотворено Божественной Любовью и Божественной Мудростью Бога-Человека.
- 89. Все в сотворенной Вселенной составляет восприимлища Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человека.
- 98. Все сотворенное представляет некоторым образом человека.
- 102. Служения всего сотворенного восходят по степеням от последних (предметов) к человеку, и через человека к Богу Творцу, от Которого они происходят.
- 110. Божественное, будучи Само вне пространства, наполняет Собою все пространства Вселенной.
- 120. Божественное будучи Само вне времени, присуще во всяком времени.
- 127. Божественное одно и то же, как в самых больших, так и в самых малых предметах.
- 134. Божественная Любовь и Божественная Мудрость видимы в Мире Духовном, как Солнце.

- 143. От Солнца, существующего от Божественной Любви и Божественной Мудрости, происходит Теплота и Свет.
- 149. Солнце это не есть Бог, но оно есть происходящее (procedens) от Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человека: также Теплота и Свет, существующие от этого Солнца.
- 155. Теплота и Свет духовные, вследствие происхождения своего от Господа, как Солнца, составляют одно, как Божественная Любовь и Божественная Мудрость.
- 161. Солнце Мира Духовного видимо на средней высоте от Ангелов, также, как и Солнце Мира Натурального от человеков.
- 167. Расстояния между Солнцем и между Ангелами в Море Духовном составляют казательность восприятия ими Божественной Любви и Божественной Мудрости.
- 174. Ангелы пребывают в Господе и Господь в них; и как Ангелы только восприиматели, то Господь Один составляет Небо.
- 184. В Море Духовном Восток там, где Господь является, как Солнце, а остальные стороны определяются уже оттуда.
- 189. Страны в Море Духовном зависят не от Господа, как Солнца, но от Ангелов сообразно их восприимлемости.
- 203. Все внутреннее, как в духоусуществе, так и в теле у Ангелов, обращено к Господу, как к Солнцу.
- 210. Каждый дух, какой бы он ни был, также обращается к господствующей своей любви.
- 217. Божественная Любовь и Божественная Мудрость, происходящие от Господа, как Солнца, и производящие теплоту и свет в Небе, составляют собою Божественное Происходящее, которое есть Святой Дух.
- 225. Господь сотворил Вселенную и все в ней, через посредство Солнца, составляющего Первое Происходящее Божественной Любви и Божественной Мудрости.
- 234. Солнце Мира Натурального - чистый огонь, и потому оно мертво, и Натура, как из этого Солнца заимствующая свое начало, также мертва.
- 241. Без двух Солнц, одного живого, а другого мертвого, не могло бы быть творения.
- 245. Цель творения осуществляется в последнем, и состоит в том, чтобы все возвращалось к Творцу, и чтобы таким образом существовало соединение.
- 254. В Море Духовном есть атмосферы, Воды и Земли, как и в Море Натуральном, но первые духовны, а последние натуральны.
- 261. Есть Степени Любви и мудрости, и от того есть Степени теплоты и света, а также и Степени Атмосфер.
- 268. Степени бывают двоякого рода: Степени высоты и Степени широты.
- 279. Степени высоты однородны между собою, и происходят в последовательной связи, как Цель, Причина и Действие.
- 285. Первая Степень составляет все во всех последующих Степенях.
- 289. Все совершенства возрастают и восходят вместе со степенями и сообразно Степеням.
- 300. В порядке последовательном первая степень составляет самое высшее, а третья самое низшее; но в порядке совокупном (одновременном, *Simultaneo*), Первая Степень составляет самое внутреннее, а третья самое внешнее.

- 305. Последняя Степень составляет собою Объем, Содержание и Основание (Complexus, continens et basis) степеней предшествующих.
- 317. Степени высоты в последнем своем пребывают в полноте и могуществе (in pleno et in potentia).
- 321. Степени того и другого рода есть во всем сотворенном, как в большом, так и в малом.
- 338. Три степени высоты бесконечны и несотворенны в Господе, но конечны и сотворенны в человеке.
- 347. Эти три степени высоты находятся в каждом человеке от самого рождения, и по порядку могут открываться в нем; и по мере того, как они открываются, человек пребывает в Господе и Господь в нем.
- 358. Свет духовный влияет по всем трем степеням на человека, но теплота духовная влияет лишь по мере того, как человек удаляется от зол, как от грехов, и обращается к Господу.
- 368. Человек, если не открывается у него высшая Степень, которая есть степень духовная, становится натуральным и чувственным.
- 372. Что такое натуральный и что такое духовный человек.
- 374. Каков Натуральный человек, у которого духовная степень открыта.
- 376. Каков Натуральный человек, у которого духовная степень не открыта, но и не вовсе закрыта.
- 380. Каков натуральный человек, у которого духовная степень совершенно закрыта.
- 383. Какое различие между жизнью Натурального человека и жизнью животного.
- 385. Степень Натуральная в духосуществе человеческом рассматриваемая сама в себе, есть Степень продолженная, но через соответствие с двумя степенями внешними, при возвышении своем, кажется она как бы раздельною (discretus).
- 394. Натуральное духосущество, как Покров и Содержащее степеней высших в духосуществе человеческом, составляет собою предмет, противодействующий оным; и если не открываются Степени высшие, то оно действует против них; если же они открываются, то оно действует вместе с ними.
- 404. Происхождение зла состоит в злоупотреблении способностей, свойственных человеку, и называемых Рассудливостью и Свободою.
- 406. Злой человек так же, как и добрый пользуется этими двумя Способностями.
- 409. Злой человек злоупотребляет эти способности для утверждения злого и ложного; а добрый употребляет их для утверждения доброго и истинного.
- 412. Злое и ложное, утвержденное у человека, остается у него, и становится принадлежностью любви и жизни его.
- 414. То, что становится принадлежностью любви и через то жизни, переходит от родителей к детям.
- 417. Все злое и происходящее от него ложное, как врожденное, так и усвоенное, имеет пребывание свое в духосуществе натуральном.
- 419. Злое и ложное, во всем противоположно доброму и истинному; ибо злое и ложное составляет собою диавольское и адское, а доброе и истинное составляют собою Божественное и Небесное.

- 422. Духосущество натуральное, пребывающее в злом и через то, в ложном, есть форма и образ Ада.
- 426. Духосущество натуральное, которое есть форма и образ Ада, нисходит по трем степеням.
- 429. Три степени духосущества натурального, которое есть форма и образ Ада, противоположны трем степеням духосущества духовного, которое есть форма и образ Неба.
- 433. Натуральное духосущество, которое есть Ад, во всем противоположно духовному, которое есть Небо.
- 434. Все, принадлежащее трем степеням духосущества натурального, включается в делах, совершающихся посредством тела.
- 442. Господь от вечности, который есть Иегова, сотворил Вселенную и все в ней из Самого Себя, а не из ничего.
- 447. Господь от вечности, или Иегова, не мог бы сотворить Вселенную и все в ней, если бы не был Он Человеком.
- 455. Господь от вечности, или Иегова, произвел из Самого Себя Солнце Мира Духовного, и из него сотворил Вселенную и все в ней.
- 464. В Господе существуют три (предмета), которые Сам Господь: Божественное Любви, Божественное Мудрости и Божественное Служения, и эти три проявляются вне Солнца Мира Духовного, Божественное Любви через Теплоту, Божественное Мудрости через Свет и Божественное Служения через Атмосферу, которая составляет содержащее.
- 470. Атмосферы, которых три, как в том, так и в другом Море, т.е., как в Духовном, так и в натуральном, в последнем своем кончаются (*desinunt*) в тех Субстанциях и Материях, какими существуют они на земле.
- 475. В Субстанциях и Материях, из которых состоят земли, нет ничего Божественного самого в себе; но со всем тем, они происходят из Божественного Самого в Себе (*in se*).
- 477. Все служения, составляющие собою конечные цели творения, существуют в формах, и формы получают они из таких субстанций и материй, какими существуют оные в землях.
- 481. В землях есть стремление к произведению служений в формах, или форм служений.
- 485. Во всех формах служений заключается некоторый образ сотворения.
- 493. Что во всех формах Служений существует некоторый образ человека.
- 494. Во всех формах служений существует некоторый образ Бесконечного и Вечного.
- 496. Все в сотворенной Вселенной, рассматриваемое по служениям, представляет образ человека, и это свидетельствует, что Бог есть Человек.
- 504. Все предметы, сотворенные от Господа, составляют служения, и составляют их в том порядке, в той степени и в том отношении, в каких находятся они к человеку, и через человека к Господу, от Которого они существуют.
- 509. Служения к поддержанию его тела.
- 510. Служения к усовершению Рассудливого.
- 511. Служения для восприятия духовного от Господа.

- 516. Злые Служения не были сотворены Господом, но произошли вместе с Адом.
- 519. Что разумеется под злыми служениями на земле.
- 520. Все, составляющее злые служения существует в Аду; а все, составляющее служения добрые, существует в Небе.
- 523. Из Мира Духовного на Мир Натуральный простирается непрерывное Влияние.
- 526. Влиянием из Ада производится все, составляющее злые служения в местах, где находится что-либо, соответствующее оным.
- 533. Последнее духовное, отделенное от своего высшего, производит эти служения.
- 536. Есть две формы, в которых оно (последнее духовное) производит их (злые служения) через влияние: форма растительная и форма животная.
- 539. Обе эти формы, вместе с существованием своим, получают и средства к размножению.
- 541. Все, видимое в сотворенной Вселенной, свидетельствует, что Натура не произвела и не производит ничего, а что все произвело и производит Божественное из Самого Себя и через Мир Духовный.
- 560. Господом сотворены и образованы у человека два воприемлища и обиталища Его Самого, которые называются Волею и Разумом; Воля для Божественной Любви Его, а Разум для Божественной Его Мудрости.
- 567. Воля и Разум, составляющие собою воприемлища Любви и Мудрости, находятся в мозгах во всем целом и в каждой части их, и оттуда в теле и во всем его целом и в каждой части его.
- 568. Любовь и Мудрость, а по ним и Воля и Разум, составляют самую жизнь человека.
- 572. Жизнь человека в самых началах своих находится в Мозгах, а в происхождении от начал в теле.
- 575. Какова жизнь в началах, такова же она и во всем целом и в каждой его части.
- 578. Что жизнь по этим началам существует от каждой части в целом и от целого в каждой части.
- 579. Какова Любовь, такова и Мудрость, таков и весь человек.
- 584. Есть Соответствие между Волею и Сердцем, и между Разумом и Легкими.
- 589. Все в духосуществе относится к Воле и к Разуму, а все в теле относится к сердцу и к легким.
- 590. Вследствие соответствия воли и разума с сердцем и легкими есть также соответствие и у всего, принадлежащего духосуществу, со всем, принадлежащим телу.
- 599. Что Воля соответствует сердцу.
- 606. Разум соответствует легким.
- 612. Через сказанное соответствие могут быть раскрыты многие тайны о воле и разуме, а следовательно и о любви и мудрости.
- 613. Духосущество у человека составляет собою дух его, а дух есть сам человек; тело же составляет только то внешнее, через которое духосущество или дух чувствует и действует в своем Мире.
- 619. Соединение духа с телом у человека происходит от соответствия воли и разума его с его сердцем и легкими, а разъединение от несоответствия.

- 625. Из соответствия Сердца с Волею, и Разума с Легкими, можно знать все, что только возможно знать о Воле и Разуме, или о Любви и Мудрости; а таким образом и о Душе человека.
- 635. Что Любовь или Воля есть самая жизнь человека.
- 637. Что Любовь или Воля непрестанно стремится притти в человеческую форму, и во все, составляющее эту форму.
- 639. Что Любовь, или Воля, без супружества с Мудростью или Разумом, не может произвести ничего через человеческую свою форму.
- 640. Что Любовь или Воля приготавливает дом или брачное ложе для будущего своего супруга, который есть Мудрость или Разум.
- 643. Что Любовь или Воля приготавливает также все в человеческой своей форме, дабы быть в состоянии действовать в соединении с Мудростью или разумом.
- 646. Что когда брак бывает уже совершен, то первое соединение происходит через расположение к знанию, из которого происходит расположение к истинному.
- 648. Что второе соединение происходит через расположение к уразумению, из которого истекает постижение истинного.
- 649. Что третье соединение происходит через расположение к тому, чтобы видеть предмет (познанный).
- 655. Что Любовь или Воля через эти три соединения пребывают в своей жизни чувствительной и в своей жизни действительной.
- 659. Что Любовь или Воля вводит Мудрость или разум во все в своем доме.
- 662. Что Любовь или Воля не производит ничего иначе, как лишь в соединении с Мудростью или Разумом.
- 664. Что Любовь или Воля соединяет себя с Мудростью или Разумом, и производит то, что Мудрость или разум взаимно с нею соединяется.
- 673. Что Мудрость, или Разум, по данной ему способности, может возвышаться от любви и воспринимать то, что принадлежит свету из Неба и постигать оное.
- 676. Что Любовь, или Воля, может также возвышаться и воспринимать то, что принадлежит теплоте из Неба, если только она любит в этой степени своего супруга Мудрость.
- 679. Что иначе Любовь, или воля, отвлекает Мудрость, или разум, от его возвышения, дабы он заодно с нею действовал.
- 683. Что любовь, или воля, очищается в разуме, если они вместе возвышаются.
- 689. Что Любовь, или Воля, оскверняется в разуме и от разума, если не вместе они возвышаются.
- 690. Что любовь, очищенная Мудростью в Разуме, становится духовною и небесною.
- 694. Что Любовь, оскверненная в разуме и от разума, становится натуральною, чувственною и плотскою.
- 697. Что все однако же и в таком случае остается способность к разумению, называемая Рассудливостью, и способность к действию, называемая Свободою.
- 701. Что Любовь духовная и Небесная есть любовь к ближнему и любовь к Господу; а Любовь натуральная и чувственная есть любовь к Миру и любовь к самому себе.

- 704. Что то же самое происходит в отношении любветворительности и веры, и в отношении соединения их, что происходит с волею и с разумом и с соединением их.
 - 710. В чем состоит начало человека при зачатии.
 - 714. Указатель всего, содержащегося в этой книге.
 - 734. Указатель некоторых латинских слов в этой книге.
 - 786. Примечание к некоторым выражениям в Книге: Sapientia Angelica de Divino Amore et de Divina Sapientia.
- This dictionary must be printed without write places and in three colony - in view to spare paper.

Указатель некоторых латинских слов, переведенных большею частью одними и теми же русскими словами, какие ниже поставлены с означением при них по одному из тех номеров, в каких они встречаются в Книге S.A. de D.A. et D.S., и из которых представляется их значение.

А

- Amor - любовь, N 1.
- Affectio - расположение, N 1.
- побуждение, возбуждение, N 41.
- Agere, actio - действовать, действие, N 2.
- Affiecre - приводить в расположение, производить расположение, располагать, возбуждать N 5, 33.
- Amores - любви, N 5.
- Affinitas - сродство, N 7.
- Alluentia - привлиания (приток) N 42.
- Amoenitas - удовольствие, N 33.
- Anima - душа, N 14.
- Analogon - аналогия, N 56.
- Apparentia - казательность, видимость, N 7.
- Apparere - казаться, быть видиму, представляться на вид, являться, иметь вид, N 5.
- Applicatio - приложение, N 57.
- применение, N 228.
- Appetitus - хотение, N 61.
- чувственное побуждение, N 346.
- Appropriare - присвоить, усвоить, N 116.
- Arbitrium - произвол, N 117.
- Amor dominandi, iraperandi - любовь господствования, властвования, N 142.
- Abominatio - мерзость, N 157.
- Ascensus - восхождение, N 235.
- Arcanum - тайна, N 243.
- Auspicium - смотрение, N 252.
- Abusus - злоупотребление, N 264.

Adoratio, adorare - Богопочитание, богопочитать, почитать за бога, поклоняться, иногда N 335.

В

Beatitudo - блаженство, N 47.

Benefacere - делать добро, N 102, благотворить.

С

Cogitare, cogitatio - мыслить, думать, мышление, мысль, N 1.

Correspondere, correspondentia - соответствовать, соответствие, N 3.

Compretendere - понимать, N 8.

Cultus-Divinus - Богослужение, N 123, богопоклонение, N 333. cultus - поклонение, N 154.

Concentum - согласование, N 26.

Creatrix - начало творящее, N 33.

Continentia - содержащее, N 46.

Continens _____ N 54.

Conjunctio - соединение N 47, 390.

Cognitio - познание, N 50.

Continuum - продолжение, N 55, продолженность.

Contignum - соприкосновенность, N 56.

Conviniens - сходственный, N 56.

Conjunctivum - соединимость, N 56.

Connubium - брак, N 61.

Conutus - стремление, N 61, усилие, N 218. (то же что толкование *impulsion*, ??? *effort*).

Communis - общий, N 64.

Caligo - мрак, N 69. (*tenebrae* - тьма).

Charitas - любветворительность, N 83.

Convertio - обращение, N 138.

Continui gradus - степени продолженные, N 184.

Congregatum - сложенное, собранное, N 184.

Compositum - сложное, N 184.

Causa causadi - причина происходящего от причины, N 197.

Coexistere - сосуществовать, N 185.

Conclusum - суждение, заключение, вывод, N 239, N 274.

Concupiscentia - похотствование, N 246.

Cupiditas - похотение.

Connatus - прирожденный, N 262.

Confirmare - подтверждать, утверждать, доказывать, N 267.

Circumgiratio - извитие, поворот, N 270.

Communicatio - сообщение, N 343.

Conjugium - супружество, N 402.

Contiguus - соприкосновенный, N 343.

D

Delitium - наслаждение, N 47.
Dulcedo - сладость, N 47.
Disjunctio - разъединение, N 47.
Dissolutio - расторжение, N 48.
Discreti gradus - раздельные степени, N 184.
Distinctus - различный, раздельный, N 83.
Dimensio - размер, N 184.
Discretum - раздельность, N 219.
Determinatio - определенность, решение, N 239.
Desino, pere - кончаться, останавливаться, переставать, N 302.

E

Effectus - действие, N 2, произведение.
Esse - быть, бытие, N 4, иметь бытность, N 14.
Essentia - естество, N 5.
Existere - существование, существовать, иметь существование, осуществляться, N 14, N 167.
Error - заблуждение, N 14.
Essentialia - существенное, N 28.
Exhalatum - испарение, N 40.
Effigies - вид, изображение, N 52, 288.
Elevatio - возвышение, N 138, 231.
Experientia - опыт, N 182.
Ens - существо, N 229.
Effluvium - ток, N 293 (Emanatio - излияние, истечение).

F

Fallacia - обманчивость, N 4.
Fallacia sensuum - обман чувств.
Fixus - устойчивый, неподвижный, N 7, N 160.
Forma - форма, N 15.
Facultas - способность, N 39.
Fides - вера, N 41.
Fanstitas - благополучие, N 47.
Felicitas - счастье, N 47.
Falsitas - ложность, N 108.
Falsificatus - олжетворенный, N 187.
Fluxus - ток, течение, N 270, склонение.

G

Gradus - степень, N 2.

H

Halitus - выдохновение, N 42.

Humanum - человеческое, человечность, N 240.

I

Idea - идея, N 1.

In se - в себе, само в себе, сам по себе, N 4.

Intellectus - разум, N 5 (ум).

Influere - влиять, N 5.

Intelligere - разуместь, N 9.

Infinita - бесконечности, N 17.

Indefinita - беспредельное, N 29, 155.

Intelligendi facultas - разумевательная способность, N 39.

Imago - образ, N 39.

Ipsium - самое, N 44.

Initium - начало, N 44.

Illustratio - озарение, N 100.

Intuitus - воззрение, N 152.

Indolis - свойство, N 192, склонность.

Idem - одно и то же, N 77, одинаковое.

Illustrare, illuminare - озарять, освещать, просветлять, N 256.

Intellectualis - разумевательный, разумичный, умственный, N 264.

Intelligentia - разумение.

Ingenuus - способный, N 267 (умный).

Ingeniositas - ум, N 276, (способность).

J

Jucunditas - приятность, N 33.

L

Loquela - язык, разговор, N 26.

Liberum - свобода, N 58, 116.

Lumen - освещение, N 69, свет, N 72.

Lux - свет, N 116.

Liberum arbitrium - свободный произвол, N 117.

M

Mens - ум, N 28, но чаще: духосущество, N 68, иногда: существо духа, N 26, дух, N 82.

Materia - материя, вещество, N 5.

Malefacere - делать зло, N 182.

Meditatio - посредство, N 303.

Medium - средство, (Intermedium - середина, посредство), среда.

N

Nutus - изволение, произвол, N 24, 25.

Nisus - стремление, N 60.

О

Objectum - объект, N 7, 40.

Ordo - порядок, N 29.

Opus - дело, N 36.

Origo - начало, N 56, происхождение, N 264.

Р

Percipere - постигать, N 2, понимать, N 27 (ощущать).

Perceptio - постижение, N 2, ощущение, понимание, умоощущение, N 316.

Prolificatio - плодотворение, N 61.

Particularis - частный, N 64.

Proprius - собственный N 69.

Progressio vitae - переходы, течение жизни, N 73.

Progressivus - переходный, N 75.

Procedens - происходящее, N 93.

Proprium - собственность, самость, N 114, собственное - N 285, свойственное - N 255.

Probus - хороший, N 213.

Potentia - могущество, N 217, возможность, N 233.

Prudentia - благоразумие, N 267.

Permissio - попускание, N 340.

Principium - начало, произведение, или

Principiata - происхождения от начал, N 362.

Q

Quale - качество, N 15.

A quo omnia - от которого все, N 27.

Ut ex quibus - как из начал своих, N 28.

Qualitas - качественность, свойство (склонность) N 310.

Р

Recipies - восприниматель, N 4.

Receptio - воспринимание, N 6.

Rationale, rationalitas - рассудливость, рассудочность, рациональность, N 14.

Ratio - рассудок, N 23, смысл, N 27.

Residere - иметь седалище, N 25, пребывать.

Reciprocus - взаимный, N 35, 49 (mutuus).

Reformari - переобразовываться, N 37.

Regenerari - возрождаться, N 37.

Repraesentativus - прообразовательный, N 52.

Recipientia - восприемлища, приемники, N 55.

Reciprocum - взаимность, N 57.

Reagentia - противодейственность, N 58.

Reactio - противодействие, N 68.

Ratiocinari - умствовать, судить, заключать, N 69, 254.
Ratiocinatio - умствование, суждение, заключения, выводы, N 188.
Receptaculum - восприимлище, N 223 (recipientia).
Reformatio - переобразование, N 263.
Regeneratio - возрождение, N 263.
Revelatio - откровение.

S

Sapientia - мудрость, N 5, 29.
Substantia - субстанция, сущность, N 5, 40.
Spiritus - дух, N 7.
Series - ряд.
In serie - по порядку, N 9.
Sapere - ???, познавать, быть мудрым, (умным, N 145), иметь сведения, мудрствовать, N 12, 14, 30, 69, 117, понимать, смыслить (sapere prae aliis)/
Sensus - ощущение, N 22, чувство, - смысл.
Successivus - последовательный, N 29.
Simultaneus - совокупный (одновременный), N 29.
Similitudo - подобие, N 18.
Subjectum - субъект, N 40.
Sensualiter - чувственно, N 46.
Series - связь, N 46, ряд.
Scientia - знание, наука, N 67.
Stata (tempora et spatia) - остойчивые, определенные (времена и состояния), N 70.
Status - состояние, N 70.
Singularia - единичное, N 225.
Spectare - иметь в виду, взирать, обращаться, N 227, 246, 137.
Substantiata - составленные из субстанций, N 229.
Sentire - чувствовать, ощущать, N 89.
Sistere - проявлять, N 227, представлять.
Spiritualis mens - духосущество собственно духовное, N 252.
Scientifica - научное, N 261.
Substantialis - субстанциальный.
Substantiatus - составленный из субстанций, N 273.
Subsistentia - продолжаемость существования, существовательность, существование, N 304.

T

Trahere - заимствовать, N 70, брать, извлекать.

U

Universum - вселенная, N 4.
Usus - служение, N 20, употребление, назначение, N 170, 331, исполнение, N 213, 241.
Universale - всеобщее, N 23.

Unio - единение, N 35.
Unicum - единственное, N 44.
Usus facere - производить, совершать служения, N 142.
Usus pracstare - приносить служение, N 61.

V

Voluntas - воля, N 25.
Velle - хотеть, произволять, N 30, желать, N 57.
Varius - различный, разнообразный, N 54.
Vis - сила, N 65.
Virtus - сила, N 221, доблесть, добродетель.
Vox - выражение, N 250, слово, N 281.

Некоторые слова (особо) в их сравнительно значениях.

N 2

Interior - внутреннее, более внутреннее.
Exterior - внешнее, более внешнее.

N 13

Intimum - внутреннейшее.

N 52

Primus - первый.
Ultimus - последний.

In maximus et in minimus - и в большом и в малом.

N 65

Supremus - (самый) высший (N 186) superior.

Medius - средний.

Infimus - (самый) низший.

N 119

Prior - предшествующий.

Posterior - последующий.

N 176

Externus - внешний.

Internus - внутренний.

N 184

Prior - предшествующее, ahterior - предшествующий.

Posterior - последующее.

Postremus - конечное.

Prius - первейшее, первое.

Incrementa - прибавления, прибывание.

Incressentia - нарастание.

Decrementa - убавление, убывание.

Decrestentia - отложение.

N 200

Primus - первый.
Supremus - высший, высочайший.
Infimus - самый низший.
Intimus - самый внутренний.
Extimus - самый крайний.
Summus - высочайший, superior - верхний.
Imus - низжайший.
Inferior - низший, infimus - самый низший.
Extremus - крайний.
Ambitus - окружность (complexus - объем).
Ascensus - восхождение.
Descensus - нисхождение.
N 209
Complexus - объем (ambitus).
Basis - основание (fundamentum).
N 215
Intentio - намерение.
Actio - действие.
Opus - дело.
Exercitium - упражнение.
Motus - движение.
Factum - факт, действие.
N 221
Revelare - разоблачать (открывать).
(aperire - открывать).

**Примечания к некоторым выражениям в S.A de D.A. et de D.S. (составил
В.А.Клиновский)**

N 5. Любовь и Мудрость принимаются здесь, во всем сочинении, иногда в прямом, хорошем смысле, иногда - в таком общем, в котором любовь означает и добрую и злую любовь, а мудрость означает и добрую и злую любовь, и также - всю область познания, ведения вообще; как напр. в NN 30, 214, 241.

N 4. Что Господь есть жизнь сама в себе (in se), или сама по себе, т.е., собственно или сама Жизнь.

N 7. Все и каждое - omnia et singula.

N 18. Из чего и следует бесконечное Его совершенство, или, то, что в Нем нет никакого свойства развитого не вполне, т.е., развитого только до некоторой, а не до самой высшей, божественной степени, до бесконечности.

Примечания (составил В.А.Клиновский)

Эти примечания составляют только собственные мои мысли об идеях подлинника; но верно ли понял я автора, этого я решить не в состоянии без суждения других, более меня с ним знакомых, - которым и предоставляю себя на суд в большей части этих примечаний.

N 13. *Universaliter et singulariter* - всеобще и единично.

N 19. *in toto, in parte et individuo* - во всем целом, в каждой части и в каждой особенностях.

N 25. *resideo* - иметь седалище (местопребывание, *residentia*? *resting-place*).

N 26. Он имеет в словах своих окончание на одно (*desinat in unum*), похожее, быть может, на наши рифмы.

N 32. Как живое, так и не живое существует (*subsistant*). Часто приводимое в книгах автора выражение: "*subsistentia est perpetua existentia*", (N 152), т.е. "существование в продолжении своем, или, продолжение существования, есть непрерывный ряд начинаний существования", - достаточно показывает значение слов: *subsistere* - продолжать существование, и *existere* - начинать существование (N 50), в каком большей частью употребляет их автор; но как и то и другое значение может заключаться в одном слове - существовать, то, для краткости, я переводил иногда оба латинские слова этим одним словом, полагая, что самый смысл ясно показывает, где означает оно начало и где продолжение существования.

N 35. В выражении: "ибо естество божественное есть Божественная Любовь, поелику Божественная Любовь принадлежит Божественной Мудрости, и есть Божественная Мудрость, поелику Божественная Мудрость принадлежит Божественной Любви", - я допустил отступление от выражения подлинника, но, кажется, не от смысла. В подлиннике сказано: "*Divina enim Essentia est Divinus Amor, quia est Divinae Sapientiae, et Divina Sapientia, quia est Divini Amoris*".

N 36. Также я отступил в переводе от подлинника в следующем месте: "*Sic plus Divini Amoris quam Divinae Sapientiae, aut si plus Divinae Sapientiae quam Divini Amoris, in aliquo opere creato foret non subsistet, nisi quantum ex aequo insunt, transit quod super est*".

N 52. *ultima* - последние начала. Слово начало я прибавляю в переводе по примеру английских переводов, употребляющих в таком случае слово *principles*. акже употребляю я иногда слово предмет, как напр. в N 53.

N 52. *Quod in se est* - Сущее само по себе.

N 55. Так произведение художника есть произведение самой жизни художника, и сходственно с этой жизнью, хотя и нет в нем этой жизни *in se*.

127. Господь, видя ангела из Солнца, видит в нем себя самого как бы в зеркале, ибо Он пребывает в ангеле, как бы в отражении; ангел же, видя Господа в Солнце, видит в нем также себя самого, ибо он пребывает в Господе.

134. Животные не мыслят, и потому независимо от мысли по пространству чувствуют свое место, как близкое их существу, в какой бы дали от него они ни находились.

156. Бесконечность времени также невозможна, как и бесконечность пространства.

160. В мире духовном целые местности могут иногда изменяться в одно мгновение.

163. Идеи мыслей в мире, все почти, - предметы натуральные, снимки с натуры; так что мысли даже и об отвлеченных предметах облачаются в воображении идеями натуральными, и разуму ничто не представляется в совершенной пустоте и безвременности, но все кажется в пространстве и во времени; тогда как в мире духовном всякое пространство и время заменяется в мыслях идеями состояния воли и ума.

186. "Quod et quales sunt gradus discreti", т.е., в чем состоят они, каковы их свойства, качества, принадлежности.

190. Из чего и видно, в чем состоят степени раздельные, что именно в этих степенях от одного существует другое, и через это другое существует третье, называемое сложным; и что каждая степень в них разделена с другой степенью". В подлиннике сказано: "Ex his patet, quales sunt gradus discreti, quod nempe unum ab altero, et per alterum tertium, quod vocatur compositum; et quod unusquisque gradus ab altero discretus est".

202. Так, мысля по одним действиям, многие восхваляют или осуждают человека по одним его делам, не принимая в расчет ни целей, ни причин его; меж тем как всякое хорошее само по себе дело может быть очень дурно по цели; как напр. нравственность и добро, так называемые фарисейские; и дело само по себе очень худое может иметь доброе начало в духе, - как напр. ревность в гонении против Христиан от ап. Павла до его обращения, происходившая в нем от ревности к Закону, который он почитал за истину.

215. Так напр. для одной и той же цели, мудрый употребляет лучшие, вернейшие средства, а простой - менее удобные познанию (???)

220. Под служением (usus) автор разумеет вообще те занятия и то назначение, пользоприношение, по которым каждый есть известный член общества; напр. священник, ученый, художник, судья, воин, негоциант, земледелец, ремесленник.

224. "Ибо он не может быть вне своих субъектов; так как все проявление их состоит в разнообразно-ощущаемых человеком состояниях этих самых субъектов". В

подлиннике это так: "...quia non dantur extra sua subjecta, sunt enim horum status ab homine percepti in variatione qui sistunt illa".

240. Делать доброе и истинное, т.е., приводить его в действие, проявлять его в своих делах (то же N 251).

257. "Через эту оболочку продолжают свое существование духовные их тела", т.е., от нее эти тела получили в мире натуральном свою остойчивость, переносимую ими с собою и в мир духовный.

258. "Восходя через продолженность около двух высших степеней". В подлиннике это так: "assurgens per continuum circumbinos superiores gradus".

279. "в известном подобии его любви", т.е., все дела у человека суть различные выражения (подобия) одной и той же господствующей его любви.

361. След., хорошо, т.е., истинно, справедливо могут писать лишь те, которые могут отделяться от чувственности; прочие же в сочинениях своих особенно много могут заблуждаться.

378. И по-русски говорится также: сердце нежное, чувствительное, доброе, мягкое, кроткое, невинное, чистое, сокрушенное, новое, плотяное, каменное, грубое, (???), злое, человек без сердца, прилагать сердце, иметь одно сердце, полагать в сердце, принимать к сердцу, делать от сердца, повторять сердцу, говорить к сердцу, затворить сердце, (???) сердцем, соглашаться сердцем, любить сердцем, предаться сердцем, друг сердца, сердечный союз, разрыв сердца, сердиться и т.п.

398. IV. Quod Amor seu voluntas praeparet domum seu thabamum pro futura conjuge, quas est Sapientia seu satellectus. - Pro futura conjuge сказано у автора в женском роде, кажется, только потому, что amor муж. рода, а sapientia - жен. рода; ибо всегда супруга означает у него волю, а супруг - разум. Эти же значения я решился удержать и здесь в моем переводе, хотя в других переводах оно обратно, - и, кажется, вернее буквы подлинника. Затруднение здесь в том, что в латинском conjux общего рода; прилагательное же согласовано с ним в жен. роде, может быть, потому, что слово sapientia, к которому оно ближайше относится, женского рода; подобно тому, как по-русски говорится: леньость мать, а не отец, всех пороков. Впрочем, далее затрудняет еще другое выражение в значении мудрости, как супруга, ибо сказано: voluntas desponsat sibi sapientiam seu intellectum, et postea ducit illam, seu quasi conjugium cum illa init (N 402), где воля явно представляется супругом, а не супругою.

Источник: <http://www.swedenborg.org.ua>

E-mail: newchurch@ukr.net